Изъ книгъ Графа С.Д. Шереметева I.

N. ШК. CCIII. 1/13

ВХ
300

ИСТОРІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ СОБОРОВЪ

IX ВѢКА (861—880 ГГ.).

ПРОФЕССОРА М. Д. АКАДЕМІИ

А. ЛЕБЕДЕВА.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1888.

639
37

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, сентября 17 дня, 1888 года.

Цензоръ *Священникъ Іоаннъ Петропавловскій.*

ИСТОРІЯ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ СОБОРОВЪ

IX ВѢКА (861—880 ГГ.).

Значеніе соборовъ древней Церкви вообще и соборовъ Константинопольскихъ второй половины IX вѣка въ частности.—Партіи Игнатіанъ и Фотіанъ,—главный предметъ дѣятельности этихъ послѣднихъ соборовъ.—Происхожденіе партій Игнатіанъ и Фотіанъ: споры и разногласія при патріархѣ Тарасіи, въ чемъ они состояли и отъ чего возникли?—Споры и разногласія при патріархѣ Никифорѣ: условія ихъ появленія („ересь прелюбодѣйная"), дѣятельность партіи большинства или господствующей и въ особенности партіи меньшинства въ это время. Церковныя смуты и раздѣленія при патріархѣ Меѳодіи. Отношеніе всѣхъ этихъ споровъ и смутъ къ вопросу о происхожденіи партій Игнатіанъ и Фотіанъ.—Подробная характеристика партіи Игнатіанъ и такая же характеристика партіи Фотіанъ.—*Соборъ Перво-второй или Двукратный* (861 г.),—замѣчаніе объ источникахъ исторіи собора.—Дѣятельность его по вопросу о патріархѣ Игнатіи и объ иконоборчествѣ.—Правила собора и ихъ содержаніе.—Отношеніе къ собору Запада и Востока.

Одинъ иностранный ученый въ такихъ словахъ опредѣляетъ характеръ древнихъ соборовъ Восточной Церкви: «соборы составляли какъбы пульсъ, по которому можно судить относительно обще-церковной жизни. На нихъ замѣтнѣе, чѣмъ гдѣ-либо проявлялся господствующій духъ времени, мѣра здоровыхъ силъ вѣка, или характеръ его болѣзней».

Мнѣніе справедливое. Многіе древніе соборы Восточной Церкви были дѣйствительно таковы. На нихъ выражалось со всѣмъ блескомъ то богатство религіозно-умственныхъ силъ,

какими обладали представители Церкви; на нихъ происходила многосторонняя, самая тщательная и безпощадная оцѣнка болѣзней христіанскаго общества даннаго вѣка и указывались наилучшія средства ко врачеванію открывшихся болѣзней; но иногда, хотя и рѣдко, сами соборы, къ сожалѣнію, самымъ характеромъ своей дѣятельности показывали, какіе болѣзни и недостатки внѣдрились и пустили корни въ средѣ членовъ христіанскаго общества.

Это должно сказать не только о временахъ наибольшаго развитія соборной дѣятельности Восточной Церкви, отъ IV до конца VIII вѣка, когда происходили вселенскіе соборы, но и о второй половинѣ IX вѣка, о которой у насъ будетъ рѣчь.

Если соборы Восточной Церкви второй половины этого вѣка и не могутъ равняться по своему значенію съ соборами эпохи вселенскихъ соборовъ, то они все же чрезвычайно замѣчательны по своей дѣятельности, такъ какъ они прекрасно знакомятъ насъ со свѣтлыми и темными сторонами церковной жизни такого, богатаго событіями, вѣка, какъ IX вѣкъ, и представляютъ не мало поучительнаго.

Около средины IX вѣка возникаютъ сильныя движенія въ нѣдрахъ Византійской Церкви, обнаруживаются многознаменательныя смуты, создаются двѣ церковныхъ партіи Игнатіанъ и Фотіанъ, такъ названныхъ отъ имени двухъ константинопольскихъ патріарховъ Игнатія и Фотія, по два раза вступавшихъ на византійскую патріаршую каѳедру, вступавшихъ одинъ за другимъ и имѣвшихъ большій или меньшій кругъ приверженцевъ, какъ въ Церкви, такъ и свѣтскомъ обществѣ,— приверженцевъ, между которыми происходила упорная и продолжительная борьба. Вполнѣ можно согласиться съ воззрѣніемъ одного русскаго писателя, сказавшаго, что «Игнатій и Фотій были въ Константинополѣ представителями двухъ *совершенно* противныхъ партій, чѣмъ только и объясняется взаимное ожесточеніе ихъ послѣдователей» [а]. Дѣйствительно,

---

а) Муравьева А. Правда вселенской Церкви о Римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ, стр. 257. Пб. 1841.

борьба между Игнатіанами и Фотіанами происходила не изъ случайныхъ причинъ, не изъ пустыхъ недоразумѣній,—она имѣла глубокія основанія. Въ чемъ состояли эти основанія, куда клонились интересы той или другой изъ боровшихся византійскихъ церковныхъ партій, какія средства употреблялись въ этой взаимной борьбѣ,—со всѣмъ этимъ можетъ въ достаточной мѣрѣ познакомить насъ исторія замѣчательнѣйшихъ соборовъ второй половины IX вѣка. Временно торжествующая партія подвергала безпощадной критикѣ стремленія, цѣли и образъ дѣятельности противниковъ, что главнѣйше происходило на соборахъ; а такъ какъ той или другой партіи удавалось торжествовать надъ противниками поперемѣнно, то каждая изъ нихъ имѣла возможность разоблачить другую и отдать ее на судъ исторіи.

При какихъ обстоятельствахъ сложились тѣ исторически знаменитыя партіи, которыя, по имени ихъ главныхъ вождей, называются Игнатіанами и Фотіанами? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ съ достаточною ясностію, намъ нужно начать нашу рѣчь нѣсколько издалека, но, конечно, лучше начать издалека, чѣмъ оставить вопросъ въ нѣкоторомъ туманѣ. Появленіе и организованіе партій Игнатіанъ и Фотіанъ стоитъ въ связи съ тѣми спорами и разногласіями, какіе имѣли мѣсто въ исторіи Византійской Церкви за нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше, именно въ правленіе Византійскою Церковію патріарховъ: св. Тарасія, св. Никифора исповѣдника и св. Меѳодія.

Извѣстно, какое значеніе въ церковной исторіи имѣетъ патріархъ Тарасій (784—806 гг.). Его содѣйствіемъ созванъ былъ седьмой вселенскій соборъ, утвердившій почитаніе св. иконъ и низвергшій иконоборчество; онъ имѣлъ руководящее положеніе на этомъ соборѣ. Но тѣмъ не менѣе патріаршествованіе Тарасія не было временемъ полнаго церковнаго мира. При немъ въ Византійской Церкви происходили споры и раздѣленія, грозившія возникновеніемъ раскола. Его церковныя распоряженія подвергались въ нѣкоторыхъ случаяхъ осужденію, или же встрѣчались подозрительно; ему ставили

въ упрекъ даже обстоятельства, при которыхъ произошло самое избраніе его въ архинастыри столицы. Главнымъ образомъ подвергались нареканію кроткія и осторожныя мѣры Тарасія противъ епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ, хотя и запятнавшихъ себя иконоборчествомъ, но потомъ принесшихъ покаяніе въ своемъ грѣхѣ. Такъ какъ подобныхъ лицъ было много, то Тарасій не находилъ удобнымъ этихъ бывшихъ иконоборцевъ лишать церковныхъ должностей; Тарасій оставилъ ихъ въ тѣхъ самыхъ церковныхъ степеняхъ, какія они имѣли раньше, во времена иконоборческія. Въ этомъ случаѣ Тарасій дѣйствовалъ не самовольно, а руководясь тѣми правилами, какія указаны седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Однакожъ такой образъ дѣйствій Тарасія нашелъ порицателей и сильныхъ порицателей. Къ числу ихъ принадлежали, какъ нѣкоторые государственные сановники [б], такъ—что гораздо важнѣе—и нѣкоторые знаменитые представители монашества, напримѣръ Савва и Ѳеоктистъ. Эти послѣдніе, усомнившись въ правильности дѣйствій Тарасія, обращались за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній въ Римъ, къ тамошнему епископу, и когда папа склонился на сторону ихъ воззрѣній, они стали открыто порицать патріарха за излишнее снисхожденіе къ обратившимся изъ иконоборчества. Порицатели распоряженій Тарасія соблазнялись тѣмъ, что патріархъ открыто служилъ съ бывшими иконоборческими епископами, по праздникамъ, въ константинопольскихъ церквахъ. Вслѣдствіе сейчасъ указанной причины между «Саввою и единомышленными съ нимъ—съ одной стороны и патріархомъ—съ другой, возникло разногласіе» [в]. Къ числу противниковъ патріарха потомъ присоединились и монахи знаменитаго Студійскаго монастыря въ Константинополѣ. Между ними распространился слухъ и очень укоренился, что Тарасій посвящалъ въ церковныя должности за деньги, т.-е. былъ подверженъ симоніи.

б) Герасима (Яреда) іером. „Отзывы о св. патріархѣ Фотіи“ стр. 66. Пб. 1874.

в) Ѳеодора Студита Творенія. Пб. 1867—9. Часть I, стр. 246—7 (Письмо къ Арсенію).

По суждению Студитовъ, Тарасій за это подлежалъ бы низверженію съ патріаршей каѳедры. Кстати при этомъ Студиты припомнили, хотя уже и слишкомъ поздно, что Тарасій возведенъ въ патріархи не изъ лицъ духовныхъ, а изъ мірянъ, а это они считали отступленіемъ отъ церковныхъ правилъ. Изъ всего этого возникло «разногласіе съ Тарасіемъ» г). Это происходило въ правленіе Византійскимъ государствомъ Ирины и сына ея Константина VI. Этотъ императоръ далъ поводъ къ новымъ и еще болѣе важнымъ разногласіямъ между патріархомъ и его порицателями. Константинъ VI, возненавидѣвъ свою жену Марію, рѣшился, подъ различными предлогами, вовсе удалить ее отъ себя, заключить въ монастырь и жениться на фрейлинѣ своей матери Ѳеодотѣ, родственницѣ знаменитаго настоятеля Студійскаго монастыря Ѳеодора Студита. Императоръ поступилъ, какъ онъ захотѣлъ, женился на Ѳеодотѣ и объявилъ ее императрицею. Тщетно патріархъ Тарасій противился заключенію незаконнаго брака императора; не помогло и то, что патріархъ рѣшительно отказался собственноручно вѣнчать императора, что было въ обычаѣ въ Византіи. Константинъ стоялъ на своемъ и въ случаѣ дальнѣйшаго противодѣйствія со стороны патріарха, грозилъ возстановленіемъ иконоборческаго заблужденія. Патріархъ долженъ былъ замолчать. Бракъ царскій совершенъ былъ пресвитеромъ и экономомъ, по имени Іосифомъ. Это было въ 795 году д). Разсказанный случай повелъ къ новымъ разногласіямъ и нестроеніямъ въ Византійской Церкви. Во главѣ противниковъ брака царскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противниковъ патріарха стали опять Студиты и настоятель Саккудіанскаго монастыря старецъ Платонъ. Студиты называли императора Константина «вторымъ Иродомъ», разумѣя того Ирода, который нѣкогда женился на женѣ брата своего Филиппа, а

г) Ѳеодора Студ. Твор. I, 311. Письмо къ Стефану чтецу.

д) Theophanis Chronographia. Migne Curs. patr. tom. 108, col. 944—945. Эта хронографія написана въ IX вѣкѣ. Hergenröther. Photius patriarch von Constantinopel. Band. I, 255—6.

патріарху давали знать, что онъ при указанномъ случаѣ не проявилъ той благочестивой ревности, которою прославился Іоаннъ Предтеча. Напрасно патріархъ Тарасій, прямо или косвенно оправдываясь въ допущеніи незаконнаго брака, говорилъ, что такъ какъ вѣнчалъ царя не самъ онъ, Тарасій, а пресвитеръ Іосифъ, безъ патріаршаго разрѣшенія, то вина падаетъ лишь на голову Іосифа. Такое оправданіе патріарха Студиты ставили ни во что и разсуждали такъ: «обыкновенно патріархи сами вѣнчаютъ императоровъ, а не какой-нибудь священникъ; этого никогда не бывало. Очевидно, что ему угрожала опасность лишиться патріаршества и, значитъ, онъ, нашедши готоваго на такое дѣло—ибо этотъ пресвитеръ обращался при дворѣ,—сложилъ опасность на голову послѣдняго». Студиты, не внемля оправданіямъ патріарха, которыя они считали неосновательными, «прервали общеніе съ Тарасіемъ» [e]. Сторонники патріарха внушали Студитамъ, что они не имѣютъ права самостоятельно отдѣляться отъ патріарха и брать на себя обязанность учителей по отношенію къ этому послѣднему; Студитамъ внушалось: «кромѣ догматовъ вѣры, ни о какихъ другихъ заповѣдяхъ Господнихъ, никому не слѣдуетъ вразумлять предстоятельствующаго пастыреначальника (патріарха), даже когда онъ, по какой-либо оплошности, дѣлаетъ что-либо непозволительное». Но Студиты не унимались въ своей ревности и отвѣчали: «нѣтъ, слѣдуетъ вразумлять». И въ доказательство своего права прекословить съ патріархомъ и дѣлать ему замѣчанія въ нужныхъ случаяхъ, они ссылались на церковныя правила. Именно они ссылались на предписаніе Василія Великаго, въ 20-мъ словѣ о подвижничествѣ: «и предстоятелю, если преткнется, должны напомнить преимуществующіе изъ братій»; или приводили слова того же Василія (изъ 34 слова о подвижничествѣ): «кто не принимаетъ одобреннаго предстоятелемъ, тотъ долженъ открыто или наединѣ сдѣлать ему свое возраженіе, если имѣетъ какое-либо твердое основаніе, согласно со смысломъ Писанія,

---

e) Θеодора Студ. Творен. I, 174—177. Письмо къ Симеону монаху.

или молча исполнять приказанное; если же онъ самъ постыдится, то пусть употребитъ на это посредниками другихъ» ж) Тѣже Студиты брали себѣ въ руководство при борьбѣ съ патріархомъ указанія Василія Великаго, находящіяся въ такъ называемыхъ нравственныхъ правилахъ его: «изъ слушателей наставленные въ писаніяхъ должны испытывать, что говорятъ учители». И еще: «предстоятель слова долженъ все дѣлать и говорить съ осмотрительностію и по многомъ испытаніи, съ цѣлію благоугодить Богу, какъ подлежащій испытанію и отъ самихъ ввѣренныхъ ему» з). На этотъ разъ разногласія въ Византійской Церкви продолжались не долго. Въ 797 году императоръ Константинъ умираетъ и Византійскою имперіею на нѣкоторое время управляетъ единолично мать его св. Ирина. Будучи благочестива и высоко поставляя авторитетъ монашества, она первымъ долгомъ сочла прекратить раздоры въ Церкви. И съ этою цѣлію она потребовала, чтобы патріархъ Тарасій лишилъ духовнаго сана пресвитера Іосифа, вѣнчавшаго Константина. Патріархъ исполнилъ волю царицы, и распря прекратилась и).

Что было при патріархѣ Тарасіи, тоже повторилось при его преемникѣ, св. Никифорѣ исповѣдникѣ (806—815 г.). Распри и несогласія въ Церкви Византійской продолжались во все время правленія этого патріарха. Никифоръ происходилъ изъ знаменитой византійской фамиліи, заявившей себя ревностію въ борьбѣ съ иконоборчествомъ; Никифоръ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ императрицы Ирины, занималъ видное мѣсто въ дѣятельности седьмаго вселенскаго собора. Вообще прошедшее Никифора должно было возбуждать къ нему чувство уваженія. Тѣмъ не менѣе, съ самаго вступ-

---

ж) Правило Василія, очевидно, касалось начальника монастыря, а не предстоятеля Церкви.

з) Θеодора Студита. Твор. I, 119—122. Письмо къ Стефану секретарю.

и) Михаила монаха. Жизнь Θеодора Студита (написана въ IX в. ученикомъ Θеодора Студита). Въ началѣ русскаго изданія Твореній Θеодора, стр. 27.

ленія Никифора на византійскую патріаршую каѳедру его постигаютъ непріятности и неудачи. Никифоръ до времени патріаршества не былъ духовнымъ лицемъ, а проходилъ высокія свѣтскія должности. Лишь только Никифоръ былъ избранъ и посвященъ въ патріархи, Студиты, съ вышеупомянутымъ нами знаменитымъ Платономъ, стали открыто заявлять о незаконности поставленія его въ патріархи, такъ какъ они находили, что не слѣдуетъ мірянину вдругъ становиться епископомъ [i]. Очевидно, Студиты, не оставившіе безъ вниманія подобное же явленіе въ жизни Тарасія, не могли и не хотѣли оставить безъ протеста новый случай возведенія мірянина въ архипастыри. Но это еще было не такъ важно, а гораздо важнѣе былъ слѣдующій шагъ патріарха. Во время поставленія его въ патріархи въ Византіи царствовалъ императоръ Никифоръ; этотъ послѣдній по какой-то причинѣ пожелалъ, чтобы новый патріархъ снялъ церковное запрещеніе, наложенное на извѣстнаго пресвитера Іосифа прежнимъ патріархомъ Тарасіемъ. Патріархъ уважилъ желаніе императора. Но это дѣйствіе патріарха повело къ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Монахи Студійскаго монастыря и Платонъ сначала отдалились отъ архипастыря, а потомъ и совсѣмъ отдѣлились отъ власти патріарха. Въ Византіи собранъ былъ помѣстный соборъ, который подтвердилъ своимъ авторитетомъ распоряженіе патріарха касательно Іосифа; но Студиты, нимало не задумываясь, и соборъ объявили антиканоническимъ [к]. Студиты провозглашали, что въ Византіи явилась новая ересь, которую они называли «прелюбодѣйною ересью». Поднялась борьба между патріархомъ и его сторонниками съ одной стороны и Студитами и ихъ приверженцами съ другой. Сами Студиты самымъ тѣснымъ образомъ связывали свой новый протестъ противъ патріарха Никифора съ тѣмъ протестомъ, какимъ они заявили себя противъ Тарасія; они смотрѣли на

---

i) Theophan. Chronographia, col. 967.

к) Theophanis Chronographia, col. 973. Ѳеодора Студ. Твор. I, 210—211. Пис. къ братіямъ.

новое противодѣйствіе патріарху, какъ на продолженіе прежняго противодѣйствія Тарасію. «Отсюда, т.-е. изъ первоначальныхъ отношеній Тарасія къ Іосифу, говорили Студиты, — получили начало и нынѣшнія смятенія» л). Значитъ прежній пожаръ лишь снова разгорается.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности касательно этихъ новыхъ смутъ въ Византійской Церкви. Патріархъ Никифоръ и его сторонники,—а на его сторонѣ было большинство предстоятелей Византійской Церкви,—заявляли, что поступая такъ съ пресвитеромъ Іосифомъ, какъ поступили они, тѣмъ самымъ Церковь становится, въ виду исключительной потребности, на путь такъ называемой: οἰκονομία. Нужно сказать, что въ Восточной Церкви соединялось особое понятіе съ словомъ οἰκονομία, которое по буквальному значенію обозначаетъ домостроительство. Терминомъ этимъ въ византійской практикѣ назывался особый видъ политики, когда допускалось послабленіе или временное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ точнѣйшихъ законовъ; это дѣлалось непремѣнно по распоряженію государя, ради какихъ-либо высшихъ интересовъ. Такого рода «экономія» не могла однакожъ быть распространяема на догматы вѣры. Теперь, патріархъ и его партія объявляли, что въ своемъ поступкѣ съ Іосифомъ, они, съ согласія государя, лишь примѣнили къ дѣлу правила такъ называемой «экономіи». Для подтвержденія правоты своего образа дѣйствованія, ссылались на историческіе примѣры. Нужно замѣтить впрочемъ, что примѣры эти приводились господствующею партіею не всегда удачно. Представители этой партіи указывали на случай въ жизни св. Кирилла Александрійскаго, когда онъ не велѣлъ считать еретиками тѣхъ изъ членовъ Антіохійской Церкви, которые никакъ не соглашались уничтожить имя Ѳеодора Мопсуетскаго изъ диптиховъ, хотя они и мыслили по православному. Это примѣръ удачный. Но другой примѣръ, которымъ хотѣли защитить свой образъ дѣйствованія приверженцы патріарха, былъ неудаченъ, ибо

л) Ѳеодора Студ. Твор. I, 311. Пис. къ Стефану чтецу.

ссылка этихъ приверженцевъ на одинъ историческій фактъ противорѣчила хронологіи. Именно они указывали на то, что будто тотъже Кириллъ Александрійскій, ради мира церковнаго, поддерживалъ сношеніе съ Діоскоромъ. Такого факта не могло быть, такъ какъ Кириллъ скончался раньше, чѣмъ Діоскоръ провозглашенъ былъ еретикомъ. Уже противники патріарха указывали на неправильность приведенія этого примѣра м). Впрочемъ нужно сказать, что и противники патріарха въ спорѣ съ нимъ не отвергали въ принципѣ «экономію» и ея приложеніе къ практикѣ н), но только они находили неумѣстнымъ и невозможнымъ примѣнять правило экономіи въ дѣлѣ пресвитера Іосифа.—Патріархъ не хотѣлъ скрывать своего гнѣва на противниковъ, въ особенности послѣ того, какъ соборъ въ Византіи выразилъ свое осужденіе нaвождей разсматриваемаго движенія. Онъ за глаза и въ глаза называлъ враждебную ему партію «отщепенцами отъ Церкви» о). Правительство сослало въ ссылку главныхъ представителей протеста. Архіепископъ Θессалоникскій Іосифъ, братъ Θеодора Студита, лишенъ своей каѳедры п). Нѣкоторые изъ особенно жаркихъ сторонниковъ патріарха, признавая противниковъ Никифора за опасныхъ враговъ Церкви, по своему почину провозглашали анаѳему главамъ противной партіи р). А другіе изъ приверженцевъ патріарха поступили еще хуже. Современники разсказываютъ почти невѣроятныя вещи. Напримѣръ, новый архіепископъ Θессалоникскій, назначенный на мѣсто низверженнаго Іосифа, позволилъ себѣ слѣдующую расправу съ игуменомъ Евѳиміемъ, приверженцемъ Студитовъ. Евѳимію за упорство, какое онъ показывалъ въ противленіи патріарху, сначала «нанесено было двѣсти шестьдесятъ шесть ударовъ, а потомъ, спустя немного, четыреста ударовъ ремнями по спинѣ»; игуменъ послѣ наказанія

м) Ibid. I, 292. 295. Пис. къ Навкратію.
н) Ibidem, стр. 293.
о) Ibid. I, 187. Пис. къ Никифору патріарху.
п) На его мѣсто назначенъ былъ новый архіепископъ.
р) Ibid. I, 198. Пис. къ Василію монаху.

остался чуть живъ. Но самое главное въ разсказѣ о биченіи Евѳимія вотъ что: «мѣстомъ Пилатова судилища былъ храмъ Божій, ибо въ храмѣ Архангела былъ бичуемъ этотъ мученикъ» [c]. Въ протестѣ Студитовъ нѣкоторые изъ членовъ господствующей партіи видѣли не проявленіе ревности по благочестію, а низменныхъ и коварныхъ цѣлей. Нѣкоторые изъ сторонниковъ патріарха разглашали, что Студиты хотятъ добиться запрещенія въ церковномъ служеніи пресвитеру Іосифу лишь для того, чтобы потомъ низвергнуть патріарха, ибо если будетъ наложено запрещеніе на Іосифа, то это будетъ достаточнымъ поводомъ къ низложенію патріарха, какъ позволившаго себѣ служить вмѣстѣ съ виноватымъ противъ церковныхъ законовъ Іосифомъ [т]. Подобнаго рода клеветы не легко было переносить противникамъ патріарха.

Обращаемся къ характеристикѣ партіи противниковъ патріарха. Лишь только рѣшили они прервать общеніе съ Никифоромъ, какъ послѣ этого рѣшенія всякій поворотъ къ примиренію казался для нихъ уже невозможнымъ. Въ чувствѣ увѣренности, что они правы, противники патріарха заявили: «скорѣе мы перенесемъ все, даже до смерти, нежели войдемъ въ общеніе съ пресвитеромъ Іосифомъ, съ тѣми, которые служатъ вмѣстѣ съ нимъ, и съ самимъ патріархомъ, тѣмъ болѣе, что теперешній патріархъ хуже Тарасія. Ибо Тарасій ни разу не служилъ вмѣстѣ съ Іосифомъ; и тогда войти въ общеніе съ патріархомъ было бы нелѣпо, но не было бы такимъ зломъ, какъ теперь» [у]. Для противниковъ патріарха не составляло затрудненія то обстоятельство, что на сторонѣ патріарха «безчисленное множество іерарховъ, священниковъ и игуменовъ»; ихъ примѣръ казался неубѣдительнымъ для Студитовъ, потому что такое же большое число не стыдилось имѣть общеніе даже съ самимъ «прелюбодѣемъ», т.-е. императоромъ Константиномъ VI [ф]. По разсуж-

---

с) Ibid. 304—305. Пис. къ Навкратію.

т) Ibid. 217. Пис. къ Николаю Хартуларію.

у) Ibid. 177. Пис. къ Симеону монаху.

ф) Ibid. I, 171. Пис. къ Симеону монаху.

денію противниковъ патріарха, въ Церкви Византійской перестала существовать истинная іерархія, какъ скоро принятъ въ общеніе явный нарушитель церковныхъ правилъ Іосифъ. «У нихъ, патріарха и его сторонниковъ, разсуждали протестующіе,—нѣтъ священства, жертвы (евхаристической) и прочихъ средствъ врачеванія душевныхъ болѣзней человѣческихъ» [х]. Въ Церкви Византійской, по словамъ протестующей партіи, возникъ не только расколъ, но и расколъ великій» [ц]. Противодѣйствовать патріарху давали право врагамъ его тѣже правила, на какія они ссылались и въ борьбѣ съ Тарасіемъ, по крайней мѣрѣ въ этихъ правилахъ они видятъ основаніе для своего протеста. Противники патріарха не только сами хотѣли пребывать твердыми въ своей борьбѣ съ архипастыремъ, но къ подобной же борьбѣ призывали и тѣхъ, въ комъ предполагали одинаковое ревнованіе по благочестію. Однихъ они призывали «поревновать» въ правомъ дѣлѣ, другихъ склоняли избѣгать прелюбодѣйной ереси, какъ они называли снисхожденіе, оказанное Іосифу [ч]. Не удовлетворяясь тѣмъ, что они старались увеличить число своихъ приверженцевъ въ Византійской Церкви, они пишутъ письма къ римскому папѣ и просятъ его разсудить ихъ въ ихъ дѣлѣ съ патріархомъ и стать на ихъ сторонѣ, защитить самую Церковь Византійскую отъ раззоренія. Студиты такъ писали къ тогдашнему папѣ Льву III: «донося о происшедшемъ въ Византіи неложно, мы смиренные возносимъ христоподобному блаженству твоему тоже воззваніе, которое верховный Апостолъ съ прочими апостолами произнесъ ко Христу, когда на морѣ возстала буря: «спаси ны», архипастырь поднебесной Церкви, «погибаемъ» (Мѳ. 8, 25). Поступи по примѣру Учителя твоего Христа и простри руку къ нашей Церкви. Поревнуй, просимъ тебя, соименному тебѣ папѣ Льву I и, согласно съ своимъ именемъ, возгласи божественно, или лучше

х) Ibid. 239. Пис. къ Евпрепіану.

ц) Ibid. 190. Пис. къ Никифору патріарху.

ч) Ibid. 201. Пис. къ Василію монаху и проч.

возгреми по надлежащему противу настоящаго лжеученія. Ибо, если они, присвоивъ себѣ власть, не поколебались составить еретическій соборъ, между тѣмъ какъ не властны составить и православнаго собора безъ вашего вѣдѣнія, по издревле принятому обычаю; то тѣмъ болѣе справедливо было бы божественному первоначальству твоему составить законный соборъ, чтобы отразить еретическое ученіе». Въ концѣ письма просители заявляютъ: «какъ нижайшіе члены Церкви и повинующіеся вашему божественному пастыреначальству, мы, наконецъ, просимъ святую душу твою считать насъ какъ бы собственными овцами твоими» [ш]. Въ другомъ письмѣ тѣже Студиты писали папѣ Льву: «У насъ состоялся открытый соборъ, соборъ къ нарушенію Евангелія Христа, котораго ключи ты получилъ отъ Него чрезъ верховнаго изъ Апостоловъ. Мы смиренные взываемъ къ тебѣ: услышь, великая глава, и внемли тому, что устроилъ сатана». Затѣмъ просители умоляютъ уничтожить дѣйствіе собора константинопольскаго, какъ направленнаго къ поруганію Евангелія [щ].—Если сторонники патріарха, не стѣсняясь, называли Студитовъ «отщепенцами отъ Церкви», то и Студиты нещадно порицали, какъ византійскихъ епископовъ вообще, такъ епископовъ—участниковъ извѣстнаго собора въ особенности. Партія меньшинства въ Византіи называла соборъ, снявшій запрещеніе съ Іосифа, соборомъ «еретическимъ» [ъ], «прелюбодѣйнымъ», ибо представители разсматриваемой партіи прилагали къ этому собору слова пророка о «соборищѣ преступниковъ и собраніи любодѣйствующихъ» (Іер. 9, 2) [ы]. Членовъ собора тѣже протестующіе признавали «богохульниками», заслуживающими «анаѳемы, какъ считающихъ прелюбодѣяніе мудрымъ дѣломъ Бога и святыхъ»; называли ихъ «врагами Божіими», такъ какъ они распоряжаются священными правилами по

ш) Ibid. 221—2. Пис. ко Льву.
щ) Ibid. 224—5. Пис. ко Льву.
ъ) Ibid. I, 221. Пис. къ папѣ Льву.
ы) Ibid. 219. И пис. къ Арсенію 245.

своему усмотрѣнію и произволу, какъ господа слугами и рабами»; признавали ихъ служителями «антихриста», а ихъ ученіе объ «экономіи» самимъ «предтечею антихриста». Разсматривая дѣятельность участниковъ собора, они задавали себѣ вопросъ: «не открывается ли изъ случившагося, что антихристъ уже при дверѣхъ», и отвѣчали: «въ словахъ ихъ уже выступаетъ антихристъ» ь). Всѣхъ епископовъ Византійскаго государства за то, что они не выражали противодѣйствія опредѣленію собора, сторонники партіи меньшинства обзывали «новыми лжеапостолами» ѣ). Они прилагаютъ къ епископамъ, показавшимъ уступчивость въ разбираемомъ дѣлѣ, именованіе юродивыхъ; они разсуждали такъ: «допуская такія дѣла, епископы называютъ самихъ себя Церковію, а не принимающихъ этого признали противниками ея; но поистинѣ, какъ говоритъ пророкъ, «юродъ юродивая изрекаетъ и сердце его тщетная уразумѣетъ, еже совершати беззаконная и глаголати на Господа прелесть» (Иса. 32, 6) э). Всѣхъ приверженцевъ патріаршаго и соборнаго опредѣленія, старавшихся защитить такъ или иначе патріарха и соборъ, въ особенности посредствомъ разсужденій о спасительной «экономіи», противники называли змѣями и говорящими змѣинымъ голосомъ» ю). Собору византійскихъ епископовъ противники патріарха приписывали такія постановленія, коихъ не могло быть на немъ: то, что являлось въ качествѣ отдаленныхъ выводовъ изъ постановленій собора, приписывалось собору, какъ будто бы это на самомъ дѣлѣ сдѣлано участниками его. Кромѣ превратнаго мнѣнія о такъ называемой «экономіи», въ уста членовъ собора протестующіе влагали такія узаконенія: «божественные законы не простираются на царей»; «каждый епископъ имѣетъ власть надъ божественными правилами»; почему они епископы имѣютъ власть достойныхъ

ь) Ibid. I, 226—228. Пис. ко Льву. И письмо къ Евпрепіану I, 235.
ѣ) Ibid. I, 240. Пис. къ Евпрепіану.
э) Ibid. I, 285. Пис. къ Аѳанасію сыну.
ю) Ibid. I, 295. Пис. къ Навкратію.

низверженія признавать незаслуживающими этого наказанія [я]. Мало того, протестующіе, подъ вліяніемъ увлеченія, приписывали собору такія дѣйствія, которыя въ дѣйствительности ему не принадлежали, напримѣръ, будто соборъ подвергъ анаѳемѣ всѣхъ не соглашающихся съ его распоряженіемъ относительно Іосифа, или что будто сами члены собора опредѣлили противниковъ своихъ подвергнуть ссылкѣ или аресту [ѳ]. Приверженцы партіи меньшинства въ борьбѣ съ партіею большинства или господствующею старались въ точности и подробности разрѣшить различные казуистическіе вопросы, возникавшіе изъ того положенія, въ какое поставили себя члены первой партіи по отношенію къ членамъ второй. Такихъ вопросовъ было не мало. Напримѣръ, возникалъ естественный вопросъ: какъ смотрѣть на епископа, который поминаетъ въ церковныхъ молитвахъ патріарха, въ случаѣ, если первый въ тоже время не одобряетъ дѣятельности своего верховнаго церковнаго начальника: можетъ ли такой епископъ совершать правильное рукоположеніе и можно ли рукоположенныхъ отъ него считать истинными служителями Божіими? Отвѣтъ дается отрицательный. Игуменамъ монастырей внушалось даже не поминать въ молитвахъ подобнаго епископа и не служить въ той церкви, гдѣ служитъ этотъ епископъ. Возбуждался и другой вопросъ: признавать ли законнымъ пастыремъ такого священника, который хотя и не сочувствуетъ «любодѣйной ереси», но изъ страха гоненія поминаетъ въ церкви епископа-еретика, т.-е. приверженца патріарха? Отвѣтъ дается положительный, но подъ условіемъ, если такой священникъ не служилъ въ церкви вмѣстѣ съ своимъ епископомъ-еретикомъ; впрочемъ разрѣшалось общеніе съ подобнымъ священникомъ ограниченное, ибо не разрѣшалось имѣть съ нимъ общеніе въ таинствѣ евхаристіи, а лишь въ псалмопѣніи и вкушеніи пищи. Поднимался и еще

я) Ibid. I, 220. Пис. къ папѣ Льву.

ѳ) Ibid. I, 220. Письмо ко Льву: 238—9 Пис. къ Евпреніану; 315 Пис. къ Стефану чтецу.

другой вопросъ: можно ли служить въ церкви, въ которой священникъ поминаетъ епископа-еретика? На этотъ вопросъ отвѣчали уклончиво: не въ видѣ правила, а въ видѣ совѣта предписывалось лучше служить при указанныхъ обстоятельствахъ въ обыкновенномъ домѣ. Вопросъ относительно извѣстнаго храма и служенія въ немъ рѣшался прямо и рѣшительно—въ отрицательномъ смыслѣ, какъ скоро было несомнѣнно, что тотъ или другой храмъ построенъ послѣ «прелюбодѣйнаго собора» и освященъ епископомъ сторонникомъ этого собора. Возникали и другіе мелочные вопросы, напримѣръ, о томъ: можно ли безъ разбора, во время путешествія останавливаться на ночлегъ, гдѣ пришлось, а равно раздѣлять при этомъ пищу съ кѣмъ случится? Эти вопросы не были рѣшены точно и опредѣленно, но тѣмъ не менѣе рекомендовалось людямъ съ чуткою совѣстію быть какъ можно осторожнѣе въ обращеніи съ лицами неизвѣстными. «Нужно изслѣдовать и останавливаться у православнаго (т.-е. непричастнаго ереси прелюбодѣйной) и, если нужно, брать отъ него потребное для дороги», разсуждали люди осмотрительные [а]. Замѣчательно, для взаимныхъ письменныхъ сношеній между членами партіи меньшинства выдумана была шифрованная переписка. Такъ имена патріарха Никифора и патріарха, а также общее обозначеніе нѣкоторыхъ приверженцевъ патріарха замѣнены были тѣми буквами греческаго алфавита, которыя не принадлежали къ числу двадцати четырехъ, основныхъ буквъ этого алфавита; именно «коппой» обозначался патріархъ, буквою «сампи»—императоръ, а «стигмою»—приверженцы патріарха изъ монаховъ [б]. Разумѣется, этотъ способъ дѣлалъ переписку скрытною избавлялъ корреспондентовъ отъ непріятности.

Изъ вышеизложеннаго открывается, что партія меньшинства [в] и партія большинства или господствующая находились

а) Ibid. I, 258—261. Пис. къ Навкратію, 259—297. Пис. къ немуже.

б) Ibid. I, 263—5. Пис. къ Силуану.

в) Изъ кого состояла эта партія и какъ велика была она, это съ достаточною ясностію открывается изъ письма Ѳеодора Студита къ Аѳанасію. Твор. его. I, 275 и дал.

въ очень напряженныхъ взаимныхъ отношеніяхъ. Можно предложить себѣ вопросъ: не проявили ли Студиты излишней ревности въ борьбѣ съ патріархомъ? и напротивъ не показалъ ли себя патріархъ слишкомъ уступчивымъ въ отношеніи къ императору, въ ущербъ для интересовъ Церкви, и строгимъ къ своимъ противникамъ? Этотъ вопросъ занималъ уже одного ученика Ѳеодора Студита, и этотъ послѣдній, разрѣшая вопросъ, нашелъ такой отвѣтъ: «оставшись несогласными въ сужденіяхъ, патріархъ и Студиты отдѣлились другъ отъ друга, какъ нѣкогда Павелъ и Варнава при разногласіи касательно Іоанна, называемаго Маркомъ (Дѣян. 15, 39—40), о чемъ Златоустъ въ своемъ толкованіи на Дѣянія говоритъ такъ: «кто изъ нихъ совѣтовалъ лучше, не наше дѣло рѣшать». Такъ точно, продолжаетъ тотъже писатель,—нужно разсуждать и здѣсь, что патріархъ Никифоръ поступилъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, не желая, но бывъ принужденъ царемъ, а Студиты, бывъ подвигнуты Богомъ, имѣли въ виду соблюденіе Божіихъ заповѣдей, а не увлекались злою страстію. Такъ нужно разсуждать боголюбивымъ людямъ о свойствѣ этихъ дѣлъ и не осуждать какой-либо стороны достоуважаемыхъ нами предстоятелей» г). Такой отвѣтъ даетъ ученикъ Ѳеодора Студита. Конечно, можно отвѣчать на предложенный вопросъ глубокомысленнѣе, но едва ли найдется отвѣтъ успокоительнѣе того отвѣта, какой данъ сейчасъ указаннымъ писателемъ.

Къ счастію, раздоръ Студитовъ съ патріархомъ продолжался не долго. Черезъ два года отъ начала споровъ умираетъ императоръ Никифоръ, а новый императоръ Михаилъ Рангавъ (811—813 г.) всѣми мѣрами началъ стараться о томъ, чтобы прекратить смуты въ Византійской Церкви, а для этого онъ потребовалъ, чтобы патріархъ Никифоръ низвергъ изъ духовнаго сана пресвитера Іосифа. Патріархъ согласился сдѣлать это, и миръ наступаетъ д). Нельзя сказать, однакожъ,

г) Михаила монаха. Жизнь Ѳеодора Студита, стр. 37—39.

д) Ѳеодора Студита, Твор. I, 320 Пис. къ Антонію. Hergenröther. Photius B. I, 239.

что съ наступленіемъ примиренія патріарха съ представителями Студитовъ были позабыты споры съ ихъ причинами. Этого не случилось. По замѣчанію Гергенретера, «этотъ раздоръ патріарха и Студитовъ оставилъ по себѣ многіе слѣды» [е]. Что это дѣйствительно такъ, въ этомъ убѣждаетъ исторія патріаршествованія Меѳодія, одного изъ ближайшихъ преемниковъ патріарха Никифора на византійской церковной каѳедрѣ.

Кратковременное патріаршествованіе Меѳодія (842—846 г.) почти все проходитъ среди смутъ. Члены византійскаго церковнаго общества дѣлятся на партіи, очень похожія на тѣ, которыя создались при прежнихъ византійскихъ патріархахъ Тарасіи и Никифорѣ. Патріархъ Меѳодій былъ предшественникомъ извѣстнаго патріарха Игнатія. Поэтому болѣе или менѣе внимательное изученіе состоянія Византійской Церкви при немъ важно для пониманія партій, возникшихъ вслѣдъ за временемъ этого патріарха. И дѣйствительно изученіе жизни, дѣятельности патріарха Меѳодія и церковныхъ явленій его времени можетъ пролить значительный свѣтъ на то, при какихъ ближайшихъ историческихъ обстоятельствахъ слагаются тѣ двѣ церковныхъ партіи, которыя извѣстны съ именемъ Игнатіанъ и Фотіанъ. При жизни Меѳодія ясно обозначаются въ Церкви среди іерархіи двѣ партіи, которыя очень напоминаютъ церковныя партіи эпохи, уже обозрѣнной нами, и стоятъ въ близкомъ родствѣ съ Игнатіанами и Фотіанами.

Меѳодій былъ мужъ высокообразованный, ревнующій о церковныхъ дѣлахъ, съ похвальными нравственными качествами [ж]. Тѣмъ не менѣе всѣ его церковныя мѣры, какія онъ принималъ по нуждамъ времени, находя себѣ одобреніе со стороны однихъ лицъ въ средѣ духовенства, въ тоже время находили

е) Hergenröther. I, 270.

ж) Nicetas Paphlago. Vita sancti Ignatii archiep. Constantinop., col. 500 (Migne. Curs. patr. Gr. Ser., tom. 105). Никита этотъ былъ приверженецъ Игнатія и писалъ или въ концѣ IX-го, или въ началѣ X-го вѣка.

себѣ противниковъ и порицателей въ тойже средѣ. А это показываетъ, что религіозно-умственное настроеніе духовенства не было одинаково. Ведя борьбу съ остатками иконоборчества, Меѳодій не безъ строгости относился къ тѣмъ изъ духовныхъ лицъ, кто продолжалъ упорно держаться идей иконоборческихъ; такіе упорные лишались своихъ каѳедръ, на которыя вмѣсто нихъ возводились люди православнаго образа воззрѣній. Но эта строгость не переходила должныхъ границъ. Если кто-либо изъ духовенства, хотя и виновенъ былъ во временной принадлежности къ иконоборческой партіи, однакожъ въ настоящее время исповѣдовалъ себя православнымъ, таковыхъ Меѳодій наставлялъ на путь истинный и не лишалъ занимаемыхъ ими мѣстъ [з]. Мѣры патріарха были вполнѣ благоразумны, но не всѣ въ духовенствѣ смотрѣли на нихъ одобрительно. Антагонизмъ въ отношеніи къ иконоборству у нѣкоторыхъ былъ слишкомъ силенъ, и потому снисходительныя мѣры патріарха касательно духовныхъ лицъ, раскаявшихся въ своемъ иконоборческомъ заблужденіи, казались нѣкоторымъ ревнителямъ изъ духовенства излишнимъ послабленіемъ, достойнымъ порицанія. Напротивъ, другія лица въ средѣ духовенства совершенно соглашались съ распоряженіями патріарха и одобряли ихъ. Съ такимъ же одобреніемъ или порицаніемъ принимались и другія мѣры патріарха. Желая сдѣлать торжество православныхъ наиболѣе обезпеченнымъ, патріархъ умножилъ число епископовъ, священниковъ и архимандритовъ, доставляя эти мѣста лицамъ православнаго образа мыслей; но такъ какъ въ числѣ этихъ многихъ новопоставленныхъ духовныхъ лицъ были и такія, которыя не отвѣчали своему назначенію по своимъ качествамъ, или, что вѣроятнѣе, такими казались они людямъ, не расположеннымъ къ патріарху, то возникли новыя неудовольствія на Меѳодія [и]. Но еще важнѣе было то, что патріархъ нашелъ себѣ противниковъ также и между монахами, именно

з) Ibidem col. 500. 502. Іером. Герасима. Отзывы..., стр. 109.
и) Hergenröther. Photius. B. I, 352—323.

монахами знаменитаго въ иконоборческихъ спорахъ Студійскаго монастыря. Это было вотъ по какому случаю. Патріархъ съ торжественностію перенесъ мощи св. Ѳеодора Студита († 826) и св. патріарха Никифора († 828) въ Константинополь; перваго въ его монастырь—втораго въ церковь св. Апостоловъ (это была усыпальница императоровъ и патріарховъ). Студиты были очень довольны подобнымъ уваженіемъ патріарха къ такому знаменитому мужу, вышедшему изъ ихъ среды, какъ Ѳеодоръ Студитъ. Но они въ тоже время остались недовольны Меѳодіемъ за прославленіе мощей патріарха Никифора. Они все еще продолжали питать расположеніе къ Никифору, какъ за то, что онъ былъ возведенъ въ епископы прямо изъ мірянъ, такъ и за то, что онъ снималъ церковное отлученіе съ извѣстнаго пресвитера Іосифа. Особенно патріархъ возстановилъ противъ себя Студитовъ, когда потребовалъ, чтобы все написанное противъ Никифора было анаѳематствовано. Напрасно патріархъ доказывалъ упорствующимъ монахамъ, что онъ требуетъ осужденія не лица Ѳеодора Студита, писавшаго противъ Никифора, а только тѣхъ его сочиненій, отъ которыхъ онъ, Ѳеодоръ, самъ отказался, примирившись съ Никифоромъ. Монахи остались при своемъ. Патріархъ вынужденъ былъ угрожать своимъ противникамъ даже анаѳемой въ случаѣ неисполненія его требованій. Возможно, что Меѳодій и дѣйствительно привелъ въ исполненіе свою угрозу. По крайней мѣрѣ находятъ нѣкоторыя указанія на то, что Меѳодій наложилъ отлученіе на непокорныхъ монаховъ и запретилъ своимъ пасомымъ сношенія съ ними [1]). Во всякомъ случаѣ должно относить къ числу несомнѣнныхъ историческихъ фактовъ, что въ правленіе Меѳодія нѣкоторые изъ Студитовъ были и оставались противниками Меѳодія и его приверженцевъ. Меѳодій ни въ чемъ не хотѣлъ потворствовать монахамъ, пріобрѣтшимъ во время иконоборческихъ споровъ большое вліяніе въ Византійской Церкви. Такимъ образомъ изъ исторіи жизни и

---

1) Hergenröther. I, 253—254.

церковной дѣятельности Меѳодія видно, что въ его время существовали двѣ партіи, болѣе или менѣе ясно очерченныя, изъ которыхъ одна—многочисленнѣйшая принимала одобрительно всѣ его распоряженія, понимала благія цѣли, съ какими они дѣлались; другая—меньшая въ числѣ приверженцевъ—напротивъ вездѣ и всегда противилась ему и старалась находить промахи и ошибки въ его дѣятельности. Мы скоро увидимъ, что въ возникновеніи и борьбѣ партій въ ближайшее затѣмъ время имя Меѳодія имѣло не послѣднее значеніе. Такое или другое отношеніе къ памяти патріарха Меѳодія, при его преемникахъ, было чертою, характеризующею духъ церковныхъ партій въ Византіи.

Рядъ церковно-историческихъ явленій, случившихся при патріархахъ Тарасіи, Никифорѣ и Меѳодіи, и описанныхъ нами выше, имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ исторіи партій, возникшихъ и дѣйствовавшихъ при патріархахъ Игнатіи и Фотіи. Партія Игнатія, по своимъ стремленіямъ, идеаламъ и самой дѣятельности, довольно напоминаетъ церковныя партіи, заявившія себя противодѣйствіемъ патріархамъ Тарасію, Никифору и Меѳодію; а партія Фотія представляетъ собою какъбы продолженіе дѣятельности и стремленій, какими одушевлены были Тарасій, Никифоръ и Меѳодій въ борьбѣ съ лицами, протестовавшими противъ нихъ. Партіи Игнатіанъ и Фотіанъ тѣмъ удобнѣе и полнѣе могли выразить свои идеалы и стремленія, что каждый изъ вождей ихъ по два раза восходитъ на патріаршій византійскій престолъ,—и такимъ образомъ, могли безпрепятственно и громко заявлять о своихъ желаніяхъ и цѣляхъ.

Охарактеризуемъ партіи Игнатіанъ и Фотіанъ, въ особенности поскольку типическія черты этихъ партій были принадлежностію ихъ главныхъ вождей. Начнемъ съ Игнатія и Игнатіанъ.

Преемникомъ патріарха Меѳодія на патріаршемъ престолѣ былъ св. Игнатій. Какъ мы сказали, онъ патріаршествовалъ дважды (846—857 г. и 867—877 г.). Молодость Игнатія прошла печально. Онъ былъ сынъ несчастнаго императора

Михаила Рангава (811—813), низвергнутаго съ престола иконоборцемъ Львомъ Армяниномъ, того самаго Михаила, который заставилъ патріарха Никифора второй разъ лишить сана пресвитера Іосифа, вѣнчавшаго извѣстный бракъ Константина VI. Низвергнутый императоръ Михаилъ съ своимъ семействомъ былъ заключенъ въ монастырь. Сынъ его Никита (въ монашествѣ Игнатій) былъ оскопленъ. Четырнадцати лѣтъ Никита сдѣлался монахомъ. Цѣлыхъ тридцать три года остается онъ въ монастырскомъ уединеніи. Подвиги благочестія доставляютъ Игнатію высокое уваженіе въ народѣ. Его монастырь, гдѣ онъ сдѣлался въ послѣдствіи игуменомъ, былъ мѣстомъ убѣжища для православныхъ, гонимыхъ иконоборцами. Это еще болѣе придало славы его имени. Онъ былъ монахомъ и ревностнымъ почитателемъ монаховъ. Онъ заботился о размноженіи монастырей и о снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ для обитавшихъ въ нихъ монаховъ. Въ 846 году, вдругъ Игнатій по волѣ императрицы Ѳеодоры (которой его указалъ благочестивый инокъ Іоаннникій) призывается къ высокому служенію патріаршему к).

Не легкое и, можетъ быть, непосильное бремя бралъ на себя Игнатій, не знавшій людей, жизни, свѣта. Чѣмъ выше тогда было положеніе патріарха въ Византіи, тѣмъ менѣе согласовалось оно съ воспитаніемъ и навыками Игнатія. Игнатій не могъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ своего положенія. Можно признавать значительную пастырскую ревность у Игнатія, но его ревность часто проявлялась слишкомъ пылкимъ и кипучимъ образомъ. Какъ много въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ лицъ, составлявшихъ оппозицію при Тарасіи, Никифорѣ и Меѳодіи! Игнатія характеризуютъ какъ «отличнѣйшаго монаха, но не какъ отличнѣйшаго патріарха» л). Суровость характера доходила у Игнатія до неумѣренной рѣзкости и даже надменности, что отчасти при-

к) Nicet. Paphlago. Vita Ign. col. 489—496,

л) Извѣстный греч. писатель Экономосъ сдѣлалъ отзывъ объ Игнатіи: Optimus monachus patriarcha. Hergenröther. I, 365 Anmerk.

знаетъ и его панегиристъ Никита Пифлагонянинъ, какъ ни старается онъ прославить память этого уважаемаго имъ патріарха. «Ко всякой лжи и несправедливости онъ относился весьма строго, по словамъ Никиты, и весьма сильно нападалъ на нихъ» м). Очевидно ревностный патріархъ не всегда различалъ, въ какихъ случаяхъ нужна была большая строгость и въ какихъ строгость, растворенная снисходительностію. Игнатій не зналъ градацій въ проявленіи своей пастырской ревности. Извѣстный католическій историкъ Гергенретеръ, вообще вполнѣ становящійся на сторону Игнатія, однакожъ, считаетъ дѣломъ справедливости замѣтить о церковно-правительственной дѣятельности этого патріарха, что онъ «не всегда и не вездѣ обнаруживалъ необходимое благоразуміе и осторожность и такимъ образомъ игралъ въ руку своихъ враговъ» н). Разскажемъ нѣсколько случаевъ изъ церковной дѣятельности Игнатія, которые должны доказать, что пастырская дѣятельность Игнатія была не чужда крайностей, излишней строгости и вообще проявленій неумѣренной ревности. Прежде всего вотъ какой былъ случай при самомъ посвященіи Игнатія. Между лицами, имѣвшими преподать хиротонію Игнатію, былъ епископъ Сиракузскій Григорій, по прозванію Асвеста. Неизвѣстно, почему этотъ Григорій сиракузскій епископъ проживалъ въ Константинополѣ, потому ли что его каѳедральному городу грозило арабское завоеваніе, потому ли что его вызвалъ сюда по какой-либо причинѣ патріархъ Меѳодій, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ. Какъ бы то ни было, онъ долженъ былъ, какъ мы сказали, принять участіе въ посвященіи Игнатія. Но къ этому дѣлу Игнатій не допустилъ Григорія. Какъ скоро Игнатій увидѣлъ Григорія Асвесту, готоваго принять участіе въ хиротоніи, онъ приказалъ ему удалиться. И это сдѣлано было публично въ церковномъ собраніи. При такомъ торжественномъ случаѣ, какъ посвященіе его, Игнатія, въ патріарха

м) Nicet. Paphl. col. 503.

н) Hergenröther. I, 365.

византійскаго, поступлено съ такимъ виднымъ по своему значенію епископомъ, какъ Григорій Асвеста (что это былъ епископъ, выдающійся изъ ряда другихъ,—скажемъ нѣсколько словъ въ послѣдствіи). А главное, Григорій не былъ какимъ-нибудь низложеннымъ пастыремъ, а законнымъ архіереемъ: уже послѣ Игнатій хотѣлъ лишить Асвесту сана; но приговоръ патріарха не имѣлъ силы не только въ Византіи, гдѣ было много друзей у Григорія, но и въ Римѣ, гдѣ къ Григорію были всѣ очень равнодушны о). Григорій, получивши отъ Игнатія приказаніе удалиться, разгнѣвался, бросилъ на землю свѣчи, которыя онъ держалъ было въ рукахъ, и вслухъ всѣхъ назвалъ новаго патріарха «волкомъ» (поступокъ тоже непристойный, но все же, до извѣстной степени естественный въ положеніи человѣка, невинно оскорбленнаго); затѣмъ Григорій, а вмѣстѣ съ нимъ епископы Петръ сардійскій и Евлампій апамейскій и другіе нѣкоторые клирики покинули церковь п). Вотъ что произошло при самомъ посвященіи Игнатія въ патріархи, вслѣдствіе того, что онъ слѣдовалъ велѣніямъ своей воли, не сообразуясь съ обстоятельствами. Въ лицѣ Григорія Асвесты Игнатій нажилъ себѣ сильнаго врага, который нашелъ себѣ много сочувствующихъ, при чемъ Асвеста и его приверженцы сдѣлались зерномъ той могущественной византійской іерархической партіи, которая стала извѣстна въ послѣдствіи съ именемъ Фотіанъ р). И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Григорій нашелъ много лицъ, сочувствующихъ ему и въ тоже время враждебно настроенныхъ противъ Игнатія, ибо даже панегиристъ Игнатія Никита сознается, что случай съ Асвестою произвелъ непріятное впечатлѣніе и что многіе (епископы) пори-

---

о) Что Григорій не остался низложеннымъ епископомъ, во времена патріарха Игнатія, въ Византіи, это видно изъ того, что онъ посвящалъ Фотія въ патріархи; а что его въ тѣ же времена не считали лишеннымъ сана и въ Римѣ, это тоже подтверждается точными данными (Hefele Conciliengeschte. B. IV, 221.

п) Nicet. Paphl. Vita Ign. col. 512.

р) Ibidem.

цали за это не въ мѣру ревностнаго патріарха с). Другой случай, который мы хотимъ разсказать, не въ томъ родѣ, какъ сейчасъ разсказанный. Относительно его возможны не одинаковыя сужденія. Но тѣмъ не менѣе, едва ли можно отрицать, что и здѣсь ревность пастырская проявилась въ слишкомъ рѣзкой формѣ. У кормила правленія во время перваго патріаршествованія Игнатія стоялъ между прочимъ Варда, дядя легкомысленнаго императора Михаила III. Варда не былъ себялюбивымъ правителемъ, ищущимъ въ своей власти удовлетвореніе своимъ страстямъ. Онъ былъ человѣкъ просвѣщенный и ревностно заботился о народномъ просвѣщеніи, что̀ встрѣчается не часто въ исторіи Византійскаго государства. Но что касается нравственной жизни Варды, то она не стояла такъ высоко, какъ его образованность. Въ народѣ сложилось убѣжденіе, что Варда былъ въ незаконной связи съ своею вдовою-невѣсткою т). Допустимъ, что это было справедливо. Можно ли, благоразумно ли было поступить такъ, какъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ Игнатій? Игнатій сначала частнымъ образомъ увѣщевалъ Варду разорвать незаконную связь; но этотъ послѣдній не внималъ голосу патріарха; очень вѣроятно, что Варда на всѣ увѣщанія Игнатія отвѣчалъ тѣмъ, что отвергъ самый фактъ преступленія: вѣдь въ такихъ вещахъ обвинять кого-либо на основаніи осязательныхъ фактовъ большею частію невозможно, и бываетъ трудно рѣшить, запирается или искренно говоритъ обвиняемый, если отвергаетъ самый фактъ преступленія. Какъ скоро увѣщанія не подѣйствовали, патріархъ рѣшается сдѣлать смѣлый шагъ. Онъ лишаетъ Варду св. причастія въ день Богоявленія. Это произошло публично у) и можетъ быть въ Софій-

---

с) Ibidem.

т) О. Герасимъ (Яредъ) провѣрилъ всѣ извѣстія греческихъ историковъ и писателей о преступленіи Варды, и пришелъ къ такому выводу: „итакъ всѣ передаютъ это дѣло, какъ молву, родившуюся по подозрѣнію, и никто не выдаетъ его за положительный фактъ“. Отзывы о св. Фотіи, стр. 124. Примѣч.

у) Nicet. Paphlag. col. 513.

скомъ храмѣ. Фактъ единственный въ своемъ родѣ. Первое лице, послѣ императора, въ государствѣ, вынуждено перенести величайшій срамъ. Какіе толки на всемъ пространствѣ имперіи долженъ былъ возбудить этотъ скандалъ? Представимъ себѣ: что бы вышло, еслибы подобное же случилось въ одномъ изъ христіанскихъ государствъ въ новѣйшее время? Какъ слѣдовало бы поступить на мѣстѣ Игнатія, чтобы избѣжать общественнаго волненія, подрывающаго уваженіе къ самому правительству, еслибы фактъ преступленія Варды и былъ несомнѣннымъ, рѣшать не беремся... Извѣстно, что этотъ случай въ значительной степени повелъ къ тому, что императоръ лишилъ Игнатія патріаршаго мѣста. Фактъ самъ-по-себѣ не важенъ: мало ли патріарховъ въ Византіи было лишено каѳедры—всѣ примѣры и пересчитать трудно. Но на этотъ разъ низверженіе патріарха было началомъ событій огромной важности. Патріархъ проявилъ чрезмѣрную пастырскую ревность, а императоръ захотѣлъ защищать честь самаго правительства. Игнатій низложенъ... Но съ этого-то и начинается исторія раздѣленія Церквей, послѣдствія котораго исчислить ни одинъ историкъ не въ состояніи, потому что ни одинъ историкъ не можетъ сказать, что было бы, еслибы отпаденіе Запада отъ Востока въ религіозномъ отношеніи не произошло. Патріархъ лишился своего патріаршаго мѣста. Безъ сомнѣнія, событіе печальное, въ особенности когда извѣстно, что низложенный не запятналъ себя никакимъ явно злымъ дѣяніемъ. Но что важнѣе, патріаршее мѣсто въ Церкви, или сама Церковь? Отвѣтъ можетъ быть одинъ, и отвѣтъ совершенно вѣрный. Но хорошо ли сознавалъ эту простую истину патріархъ Игнатій, принужденный оставить свое высокое положеніе? Исторія даетъ отвѣтъ отрицательный. Разсказываютъ, что Игнатій, впрочемъ послѣ колебаній въ пользу лучшихъ намѣреній, наложилъ безпримѣрное запрещеніе на Византійскую Церковь; именно, Анастасій библіотекарь говоритъ, что когда Игнатія низложили, то онъ связалъ Церковь, воспретивъ своею архипастырскою властію совершать

въ ней безъ него священнодѣйствія ф). Если это свидѣтельство достовѣрно, то оно показываетъ, что Игнатій свои личные интересы ставилъ выше интересовъ Церкви, думалъ больше о своей чести, чѣмъ о спасеніи христіанскихъ душъ. Его біографъ Никита Пафлагонянинъ къ этому еще прибавляетъ извѣстіе, что Игнатій рѣшился претерпѣть всѣ мученія, лишь бы не сочли его добровольно отказавшимся отъ его патріаршаго достоинства х). Конечно, рядомъ съ такими фактами, въ которыхъ обнаруживалось, что пастырская ревность Игнатія не всегда отличалась осторожностію и благоразуміемъ, можно находить въ его дѣятельности и факты иного, лучшаго качества. Такъ въ полной яркости открывается духовная высота Игнатія по случаю полученнаго имъ отъ императора Михаила приказанія посвятить Михаилову мать Ѳеодору и сестеръ его въ монахини насильственно. Для насъ въ настоящемъ разѣ не важно знать, почему императоръ захотѣлъ учинить такой насильственный поступокъ по отношенію къ кровнымъ своимъ роднымъ; но нельзя не отмѣтить того факта, что Игнатій, рѣшительно отказавшись исполнить волю царскую д), тѣмъ самымъ заявилъ, что онъ до глубины души былъ проникнутъ сознаніемъ своихъ пастырскихъ обязанностей.

Партія Игнатія и Игнатіанъ отличалась и нѣкоторыми другими чертами, свидѣтельствовавшими о родствѣ ея съ тѣми прежними партіями, которыя заявляли себя протестомъ противъ распоряженій и дѣйствій церковной власти. Партія Игнатія наслѣдовала отъ временъ патріарха Меѳодія нерасположеніе къ этому патріарху. Образъ дѣйствій Меѳодія, круто поступавшаго со Студитами, по всей вѣроятности, нашелъ себѣ порицаніе въ партіи Игнатіанъ, во главѣ которой стоялъ такой почитатель монаховъ, какъ Игнатій. По крайней мѣрѣ самъ Игнатій считался, среди кружковъ ему враждебныхъ, «хули-

---

ф) Anastasii Bibl. Praefatio in Conc. VIII general. Mansi. Concilia, tom. XVI. col. 3 Анастасій былъ современникомъ событій, но жилъ въ Римѣ.

х) Nicet. Paphlago. col. 513.

д) Ibid. col. 504—5.

телемъ» Меѳодія [ч]), а такимъ лицемъ могъ быть Игнатій только потому, что онъ сошелся со Студитами [ш]), раздѣляя ихъ воззрѣнія и нерасположеніе къ своему предшественнику. Правда, Анастасій библіотекарь, бывшій по своимъ симпатіямъ на сторонѣ Игнатія, старается напротивъ выставить этого патріарха почитателемъ Меѳодіевой памяти [щ]), но извѣстія его по этому вопросу не могутъ быть точны и не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію партій въ Византіи. Съ другой стороны, нужно сознаться, у историка нѣтъ твердыхъ фактовъ, которые бы доказывали. что партія Игнатія въ отношеніи къ патріарху Меѳодію шла по стопамъ Студитовъ Меѳодіева патріаршества; но за то историки не лишены возможности указать на одинъ фактъ, хотя и косвенный, но остающійся не безъ значенія въ отношеніи къ занимающему насъ вопросу. Разумѣемъ строгость, какую показывалъ Игнатій къ Григорію Асвестѣ. Строгость эта будетъ для насъ совершенно непонятна, если мы не будемъ основанія для нея искать въ томъ, что Григорій былъ тѣсно связанъ многими отношеніями съ Меѳодіемъ: Меѳодій и Григорій Асвеста— оба были земляки, сиракузцы; очень вѣроятно, что Григорій былъ возведенъ въ архіепископа сиракузскаго именно Меѳодіемъ; быть можетъ, именно по желанію Меѳодія проживалъ онъ не въ своемъ каѳедральномъ городѣ, а въ восточной столицѣ; наконецъ сохранился панегирикъ, написанный Григоріемъ въ честь Меѳодія [ъ]). Все это, взятое вмѣстѣ, показываетъ, что Григорій былъ очень близокъ къ Меѳодію, а потому, если Игнатій выказываетъ нерасположеніе къ Григорію, то показываетъ его вслѣдствіе нерасположенія къ Меѳодію. Другихъ причинъ строгаго отношенія Игнатія къ Григорію ука-

---

ч) Противники Игнатія были убѣждены: quod patriarcha Ignatius derogator esset Methodii et idcirco quasi parricida habendus. Anastasii. Praefatio in conc. VIII. Ibid., col. 3.

ш) Гергенретеръ приписываетъ Игнатію честь примиренія Студитовъ съ Церковію. B. I, 354.

щ) Praefatio in conc. VIII, col. 3.

ъ) Hergenröther. B. I, 357—358.

зать невозможно. Укажемъ еще черту, характеризующую Игнатіанъ и сближающую ихъ съ тѣми прежними партіями въ Византіи, которыя съ извѣстными промежутками выражали противодѣйствіе распоряженіямъ церковной патріаршей власти. Партіи протеста въ недавно прошедшія времена для достиженія побѣды надъ противною партіею любили обращаться за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ римскому папѣ. Эти партіи очень вѣрили въ авторитетъ римскаго епископа. Такъ было, какъ нами указано было, при патріархѣ Тарасіѣ и еще болѣе и рѣшительнѣе при патріархѣ Никифорѣ. Тоже самое видимъ при патріархѣ Игнатіи, когда его партія вступаетъ въ борьбу съ противниками. Вотъ, напримѣръ, съ какими словами обращаются нѣкоторыя приверженныя къ Игнатію духовныя лица къ папѣ Николаю, отъ лица Игнатія (послѣ собора 861 года): «Игнатій, тиранически преслѣдуемый, испытавшій много золъ, и его товарищи по страданію, нашему господину, святѣйшему и блаженнѣйшему епископу, *патріарху всѣхъ каѳедръ*, наслѣднику князя-Апостола, вселенскому папѣ Николаю, со всею его высокомудрою Церковію Римскою, — спасеніе о Господѣ». Такъ начиналась аппеляціонная жалоба Игнатіанъ къ папѣ, а въ заключеніе говорилось: «ты, святѣйшій господинъ, яви ко мнѣ (Игнатію) любвеобильное милосердіе и рцы съ великимъ Павломъ: есть ли кто изнемогающій, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ (2 Кор.); вспомни о великихъ патріархахъ, твоихъ предшественникахъ: Фабіанѣ, Юліи, Иннокентіи, Львѣ, короче, о всѣхъ, кто боролся за истину противъ неправды, поревнуй имъ и явись мстителемъ за насъ» [ы]. На соборѣ Константинопольскомъ 869 года, гдѣ руководительство дѣлами принадлежало партіи Игнатіанъ, было сдѣлано много уступокъ папскому престолу, и папа получалъ здѣсь отъ нихъ очень ясныя выраженія при-

---

ы) Theognosti. Libellus ad Nicolaum papam. Migne, Curs. patr. Gr. Ser. tom. 105, col. 856. 861. Эта записка написана была игуменомъ Ѳеогностомъ, жаркимъ приверженцемъ Игнатія, тотчасъ послѣ собора 861 года.

знательности (о соборѣ этомъ рѣчь будетъ послѣ). Въ кругахъ Игнатіанъ ходили разсказы о страшныхъ снахъ, какіе безпокоили будто враговъ Игнатія; но важны не самые сны, а то, что въ нихъ, по разсказамъ Игнатіанъ, является мстителемъ за Игнатія не кто другой, какъ апостолъ Петръ, намѣстникомъ котораго, какъ извѣстно, считалъ себя папа, Петръ,—«обладающій ключами неба и служащій камнемъ, на которомъ Христосъ Богъ утвердилъ Церковь свою» [ь]. Итакъ связи партіи Игнатіанъ съ папскимъ престоломъ не подлежатъ сомнѣнію. Есть еще одна черта, равно характеризующая византійскія оппозиціонныя партіи прежнихъ временъ и партію Игнатіанъ: первыя партіи, по числу членовъ, были немногочисленны; такъже немногочисленна была и партія Игнатія. Аппелляція на дѣятельность собора Константинопольскаго 861 года, гдѣ партія Игнатіанъ потерпѣла пораженіе, представленная сторонниками Игнатія папѣ Николаю, подана лишь отъ имени 10 митрополитовъ и 15 епископовъ [ѣ],—число маленькое, если возьмемъ во вниманіе, что въ Византійскомъ государствѣ была не одна сотня архіереевъ. Соборъ 869, собранный для возстановленія Игнатія на патріаршей каѳедрѣ, открылся буквально съ десяткомъ восточныхъ епископовъ.

Обращаемся къ характеристикѣ противоположной партіи Фотія и Фотіанъ. Св. Фотій (правилъ Церковію дважды въ 857—867 и 877—886 г.) и его партія представляла во многомъ аналогическое явленіе съ тѣми партіями большинства, или господствующими партіями, которыя имѣли во главѣ патріарховъ Тарасія, Никифора и наконецъ Меѳодія. Фотій занялъ византійскую патріаршую каѳедру, вышедши изъ такой же общественной среды, изъ какой вышли ранѣе Тарасій и Никифоръ. Онъ былъ свѣтски воспитаннымъ человѣкомъ, и прямо отъ высокихъ государственныхъ должностей перешелъ къ должности патріаршей, подобно тому какъ то-

ь) Nicet. Paphl. col. 533.

ѣ) Theognosti. Libellus. col. 856.

же было съ двумя, сейчасъ поименованными патріархами. Онъ, Фотій, и его партія держались того примирительнаго образа дѣйствованія въ Церкви, какого ранѣе держались и Тарасій, и Никифоръ, и Меѳодій. Не идти противъ теченія, а управлять теченіемъ, во имя благоденствія Церкви и государства—было стремленіемъ Фотія и Фотіанъ. Фотій, вступая на патріаршую каѳедру при тѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ онъ взошелъ, одушевленъ былъ желаніемъ водворить спокойствіе во взволнованномъ обществѣ и обуреваемой смутами Церкви. Онъ захотѣлъ принять въ свои руки жезлъ патріаршій только тогда, когда узналъ, что низверженный патріархъ далъ формальное согласіе избрать на мѣсто него другаго патріарха з). Правда, это свое рѣшеніе подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ изъ слишкомъ рьяныхъ сторонниковъ, Игнатій вскорѣ измѣнилъ, но этого предвидѣть было невозможно ю). Онъ, Фотій, позволяетъ посвятить себя только тогда, когда его избраніе въ патріархи прошло на константинопольскомъ соборѣ блистательнымъ образомъ, когда лишь пятеро епископовъ подали отрицательные голоса, т.-е. высказались противъ Фотія я). При такихъ условіяхъ рѣшается Фотій принять бремя управленія Церковію Византійскою. Это было дѣйствительное бремя, потому что всѣ и каждый ожидалъ отъ новаго патріарха исполненія своихъ надеждъ. И все показываетъ, что Фотій въ самомъ дѣлѣ желалъ умиротворить всѣхъ, насколько это въ силахъ былъ сдѣлать одинъ человѣкъ съ недюжиннымъ умомъ. Онъ не хотѣлъ поставлять себя въ какія-либо враждебныя отношенія къ партіи Игнатіанъ. Чтобы успокоить ее, утѣшить и заставить забыть печали, онъ далъ Игнатію письменное увѣреніе, что онъ будетъ почитать бывшаго патріарха, какъ отца ѳ). Игнатіане въ послѣдствіи жа-

---

з) Metrophanis metropolitae epist. ad Manuelem. Современникъ Митрофанъ смирнскій говорилъ: „Игнатій далъ соизволеніе избрать (вмѣсто него самого) патріарха для Церкви“. Mansi. Concil. Tom. XVI, 416. Это—свидѣтельство ревностнаго приверженца Игнатія.

ю) Объ этомъ было замѣчено выше.

я) Metrophanis. Epist. ad Manuel. Mansi. XVI, 416.

ѳ) Nicet. Paphl. col. 513.

ловались, что это была не больше какъ хитрость и лицемѣріе со стороны Фотія. Но говорить такъ значитъ клеветать на знаменитаго патріарха. Удостовѣреніе, выданное Фотіемъ Игнатію, это параграфъ его программы примирительной церковной политики. Если же скоро установились между Фотіемъ и Игнатіемъ натянутыя отношенія и даже болѣе,—то въ этомъ невиновенъ Фотій, такъ какъ Игнатіане подъ вліяніемъ честолюбивыхъ стремленій сдѣлали первый шагъ къ уничтоженію мира между бывшимъ и новымъ патріархами: они собрали небольшой, но публичный соборъ въ Константинополѣ и предали Фотія анаѳемѣ [а]. Могъ ли предвидѣть подобный случай новый патріархъ? Въ примирительномъ духѣ дѣйствовалъ Фотій и въ отношеніи къ свѣтскому правительству, столь недовольному Игнатіемъ. Съ императоромъ Михаиломъ III, несмотря на его легкомысліе и дурныя качества, Фотій все время находился въ наилучшихъ отношеніяхъ. Правда, не видно, чтобы новый патріархъ обличалъ Михаила за дурную жизнь, Михаила, который, за безпорядочное поведеніе прозванъ былъ нелестнымъ именемъ «Пьянаго»; но если не обличалъ публично, во избѣжаніе скандала, то, какъ предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, дѣйствовалъ на него путемъ кроткихъ внушеній и, повидимому не безъ успѣха [б]. Съ Вардою Фотій былъ и остался на дружественной ногѣ, и безъ сомнѣнія, не лишалъ его причастія, несмотря на слухи, будь они вѣрны или невѣрны, относительно зазорной связи Варды со вдовою-невѣсткою. Когда правительство, изъ ненависти къ Игнатію, подняло гоненія на Игнатія и его жаркихъ приверженцевъ, то Фотій, хотя и зналъ, что всякое заступничество за преслѣдуемыхъ будетъ принято неблагопріятно, однакожъ писалъ письма съ просьбою смягчить строгости, но не считалъ дѣломъ благоразумнымъ слишкомъ настаивать на этомъ и становиться въ непріязненныя отноше-

---

а) Metrophanis. Epist. ad Man. Mansi, XVI, 416.

б) Герасима іером. „Отзывы о Фотіи“, стр. 131. Примѣч.

нія къ правительству в). Къ самому папѣ Николаю Фотій на первыхъ порахъ хотѣлъ поставить себя такъ, чтобы римскому епископу не на что было жаловаться; онъ ясно давалъ знать папѣ, что всякая помощь со стороны Рима, направленная къ упорядоченію византійскихъ церковныхъ дѣлъ, будетъ принята съ благодарностію, но и только г). Идея церковнаго братства, на началахъ независимости Церкви, была руководителемъ Фотія въ сношеніяхъ съ Римомъ. Мира и взаимнаго уваженія, а не споровъ желалъ онъ. Вотъ программа миротворной дѣятельности, какую начерталъ себѣ Фотій. И если эта программа лишь въ малой части осуществилась, въ этомъ виноватъ не Фотій, а стеченіе самыхъ непредвидѣнныхъ историческихъ обстоятельствъ. Въ томъ, что мы сказали о примирительныхъ намѣреніяхъ Фотія, нельзя не видѣть, что этотъ патріархъ желалъ управлять Церковію, руководясь правилами той церковной «экономіи», которая нѣкоторыхъ прежнихъ патріарховъ, именно Тарасія и Никифора побуждала быть осторожными и снисходительными въ церковной дѣятельности. И въ другихъ отношеніяхъ Фотій и его партія напоминали характеристическія черты прежнихъ партій большинства. Фотій замѣтно сближается съ этими послѣдними. Онъ въ защиту своего собственнаго посвященія прямо изъ мірянъ ссылается нерѣдко на примѣры Тарасія и Никифора. А что касается до Меѳодія, то этотъ въ партіи Фотіанъ всегда ставился высоко и считался человѣкомъ образцовымъ. Фотій былъ яснымъ и признательнымъ почитателемъ памяти Меѳодія; онъ готовъ былъ признать «отцеубійцею» того, кто непочтительно относился къ имени и дѣятельности этого патріарха д). Въ этомъ случаѣ съ Фотіемъ сходится и Григорій Асвеста,—можно сказать, душа партіи Фотіанъ. Этого Григорія Фотій глубоко чтилъ и называлъ его,

---

в) Разумѣемъ письма Фотія къ Вардѣ. (Photii. Epist. 6. Migne, tomus 102, col. 634—625.

г) Письма Фотія къ Николаю именно таковы. Ibid. Epp. 1—2.

д) Anastasii Bibl. Praefatio in conc. VIII. Mansi, XVI, 3.

какъ и всѣ Фотіане, «великимъ Божіимъ человѣкомъ» е). Почему Фотій такъ чтилъ Григорія? На этотъ вопросъ отвѣтъ можетъ быть только такой: Григорій былъ искреннимъ почитателемъ Меѳодія и за свою привязанность къ этому патріарху много пострадалъ отъ Игнатіанъ. Это вело къ тому, что Фотіане прониклись глубокимъ уваженіемъ къ Григорію Асвестѣ. Можно сказать, что Фотіане жили преданіями, дошедшими до нихъ отъ временъ церковной дѣятельности Меѳодія, а въ чемъ они заключались, мы уже знаемъ. По своимъ отношеніямъ къ Меѳодію партіи Игнатіанъ и Фотіанъ сильно отличались одна отъ другой. Церковныя партіи, представляемыя Тарасіемъ и Никифоромъ съ ихъ приверженцами, не любили льстить и угождать римскимъ епископамъ. Эти партіи стояли на сторонѣ самостоятельности и независимости Византійской Церкви. Лишь партіи меньшинства при нихъ ждали какого-то «спасенія» изъ Рима. Тоже было при Фотіи. Фотій и Фотіане холодно относились къ папамъ,—они не заискивали предъ римскимъ первосвященникомъ. Впрочемъ это черта столь извѣстная, что достаточно о ней лишь напомнить. Въ этомъ отношеніи какое громадное различіе между Игнатіанами и Фотіанами! Не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и еще одну черту, отличающую Фотіанъ отъ Игнатіанъ. Фотій былъ человѣкъ замѣчательно образованный, а потому онъ горячо стоялъ за просвѣщеніе. Если сравнимъ въ этомъ отношеніи партіи Игнатія и Фотія, то увидимъ, что разница между ними простиралась очень далеко. Игнатій часто оставался равнодушенъ къ просвѣщенію, частію даже преслѣдовалъ его. Сторонникъ Игнатія Анастасій библіотекарь не скрываетъ того, что Игнатій даже преслѣдовалъ образованіе, прикрываясь побужденіями благочестивыми ж). Стоя на такой точкѣ зрѣнія, Игнатіане даже ставили въ упрекъ Фотію его

е) Nicet. Paphl. Vita Ign. col 512: μεγας ανθρωπος του Θεου.

ж) Anastasii. Ibidem, col. 6: quid patriarcha Ignatius ageret, si suo tempore quaelibet haeresis per syllogismos philosophorum exorta patesceret, qui scilicet viros exterioris sapientiae repulisset.

ученость. Этимъ они съ одной стороны свидѣтельствовали о томъ духѣ, какой господствовалъ у нихъ, а съ другой ясно показывали, какъ много Фотіане въ этомъ случаѣ отличались отъ Игнатіанъ. Никита Пафлагонянинъ писалъ о Фотіи: «онъ не зналъ и не желалъ знать, что кто хочетъ сдѣлаться въ этомъ вѣкѣ мудрымъ, долженъ сдѣлаться юродивымъ, чтобы быть мудрымъ; онъ утвердилъ свой умъ на нетвердомъ основаніи, на мірской мудрости и надменномъ разумѣ, воспитанномъ не во Христѣ». «Его образованіе сдѣлалось для него руководителемъ ко всякому нечестію и всему соблазнительному» з). Много возникло извѣстій относительно Фотія, въ которыхъ его ученость и образованіе рисуется въ чертахъ крайне непривлекательныхъ и которыя сочинены лицами, враждебно расположенными къ этому знаменитому патріарху и). Едва ли можно сомнѣваться, что разность точекъ зрѣнія на пользу и важность образованія служила къ обостренію вражды между двумя партіями Игнатіанъ и Фотіанъ і). Наконецъ, кажется, слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе и еще объ одной чертѣ, правда, не особенно важной, отличающей изучаемыя нами партіи. Игнатій находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ къ византійскимъ монахамъ, въ частности къ Студитамъ; монахи съ своей стороны платили благочести-

---

з) Nicet. Paphl. Vita Ignat. col. 509.

и) Symeon Magister. Annales, p. 671—673. Edit. Bonn. Симеонъ жилъ въ срединѣ уже X вѣка.

і) Авторъ „Правды вселенской Церкви“ такъ разсуждаетъ по этому вопросу: „какъ это часто случается, пастырская простота Игнатія, воспитаннаго въ заточеніи, чуждалась всякой внѣшней учености, и потому люди, приверженные къ нему, ненавидѣли Фотія, главу и представителя всѣхъ ученыхъ своего вѣка, какъ весьма гибельнаго для Церкви по причинѣ глубокихъ познаній. Только кесарь Варда началъ опять подымать науки изъ долгаго ихъ забвенія, которое могло внушать людямъ, весьма впрочемъ благочестивымъ, совершенное къ нимъ охлажденіе и даже недовѣріе къ сословію ученыхъ, а на оборотъ людямъ, посвятившимъ себя наукамъ, взаимное недоброжелательство къ пренебрегающимъ ими“. Стр. 256—7.

вому патріарху преданностію и готовностію ему служить к). Далеко не въ такихъ отношеніяхъ къ монахамъ былъ Фотій. Было бы слишкомъ много сказать, что онъ непріязненно смотрѣлъ на монаховъ, но онъ во всякомъ случаѣ не былъ почитателемъ современнаго ему монашества и думалъ о необходимости разныхъ реформъ въ монашествѣ, а о реформахъ можетъ помышлять тотъ, кто сознаетъ въ извѣстномъ учрежденіи недостатки, требующіе исправленія и врачеванія л). Монахи очень скоро поняли существенное различіе Игнатія и Фотія въ отношеніи къ монашеству, и отторгаются отъ власти послѣдняго, становясь на сторонѣ перваго. Это въ особенности должно сказать о Студитахъ, современникахъ Фотія, съ ихъ архимандритомъ Николаемъ. Въ средѣ Студитовъ стали слышаться тѣже возраженія противъ законности патріаршей власти Фотія, какія здѣсь же выставлялись нѣкогда и противъ Тарасія и Никифора; Студиты ставили въ упрекъ Фотію то, что онъ возведенъ въ санъ епископскій непосредственно изъ мірскаго званія. Гергенретеръ замѣчаетъ, что во времена патріарха Фотія «среди Студитовъ живы были еще традиціи, перешедшія еще отъ временъ Платона и Ѳеодора». И не одни Студиты стали въ натянутыя отношенія къ патріарху Фотію м). Мы сказали выше, что партія Фотіанъ представляетъ собою возобновленіе, хотя и не совсѣмъ въ чистомъ видѣ, тѣхъ партій, которыя прежде составляли большинство, противодѣйствовавшее меньшинству, подъ главенствомъ Тарасія, Никифора и Мооодія. Однимъ изъ доказательствъ этого мнѣнія служитъ то, что партія Фотіанъ была всегда сильна и могуча, по численности ея членовъ, въ сравненіи съ партіею Игнатія. Какъ увидимъ въ послѣдствіи, Фотій, безъ всякаго усилія, собиралъ многочи-

к) Напримѣръ, Ѳеогностъ не убоялся написать апелляціонную записку къ папѣ по дѣлу Игнатія, послѣ его низверженія.

л) Подъ руководствомъ Фотія составлены правила собора 861 года, имѣвшія цѣлію, между прочимъ, исправленіе монашеской жизни его времени. Слич. Герасима: „Отзывы о Фотіи“, стр. 136—7.

м) Hergenröther. B. I, 393—396.

сленные по количеству членовъ соборы въ защиту своего дѣла, столь многочисленные, что они напоминали блестящіе изъ соборовъ вселенскихъ.

Такъ можно представлять себѣ характеристическія черты двухъ извѣстныхъ въ исторіи IX вѣка партій—Игнатіанъ и Фотіанъ.

Обращаемся къ изученію замѣчательнѣйшихъ константинопольскихъ соборовъ тогоже IX вѣка, служащихъ показателями тѣхъ степеней развитія, какихъ достигала въ то или другое время каждая изъ указанныхъ церковныхъ византійскихъ партій.

I. Соборъ Перво-второй или Двукратный (861 г.) [a]

Соборъ Константинопольскій 861 года, происходившій въ константинопольской церкви св. Апостоловъ, служитъ выраженіемъ того значенія, какимъ пользовался Фотій въ свое время, и того могущества, какимъ обладала партія Фотіанъ.

а) Почему этотъ соборъ называется Перво-вторымъ или Двукратнымъ? Нужно думать, что это наименованіе составлено по образу названія одного изъ прежнихъ соборовъ, который извѣстенъ, какъ „Пято-шестой“. Древніе однако не ясно понимали, по какой именно причинѣ соборъ 861 года получилъ вышеуказанное названіе. Такъ толкователь церковныхъ правилъ Зонара говоритъ: „читающихъ это надписаніе (двукратный) приводитъ въ недоумѣніе, почему настоящій соборъ, будучи однимъ, называется двукратнымъ? Разсказываютъ, что когда соборъ собрался въ храмѣ св. Апостоловъ и православные вступили въ разсужденія съ инославными (!), то первые оказались болѣе сильными и хотѣли предать письмени то, о чемъ было разсуждаемо; но еретики не допустили написать рѣшенія, дабы не показаться побѣжденными и отринутыми отъ общенія съ вѣрными, почему произвели такой безпорядокъ и возмущеніе, что даже обнажили мечи и совершили убійство. Такъ и кончилось это первое собраніе, не получивъ видимаго завершенія. Затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени опять состоялось второе собраніе въ томъже храмѣ и снова начались разсужденія о тѣхъже предметахъ; тогда-то и написано было то, что говорено было относительно догматовъ. Вотъ почему,

Къ сожалѣнію, актовъ этого собора не сохранилось; они уничтожены были, когда у кормила церковной власти появились на нѣкоторое время снова Игнатіане, постаравшіеся о томъ, чтобы сгладить слѣды бывшаго торжества противоположной партіи [б].

Въ виду этого, исторію собора 861 года приходится возстановлять на основаніи второстепенныхъ документовъ. Но и здѣсь историка ожидаетъ разочарованіе. Главнѣйшіе документы, помогающіе разъясненію исторіи собора, написаны явными врагами Фотія, которые не въ состояніи были разсказать ходъ соборныхъ дѣлъ безпристрастно. Говоримъ о біографіи Игнатія, составленной Никитою Пафлагономъ, и запискѣ Ѳеогноста. Авторы этихъ твореній слѣпа

говорятъ, настоящій соборъ и поименованъ двукратнымъ". Тоже мнѣніе повторяетъ Вальсамонъ. (Правила помѣстн. соборовъ съ толкован., стр. 1688—1689. Издан. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ.). Но ничего такого изъ исторіи собора 861 года неизвѣстно, поэтому разсужденія Зонары и Вальсамона нужно признать несостоятельными. Очевидно эти писатели смѣшали обстоятельства дѣятельности собора 861 года съ обстоятельствами, при какихъ происходилъ седьмой вселенскій соборъ (что Зонара говоритъ о соборѣ Двукратномъ, то было дѣйствительно съ сейчасъ названнымъ соборомъ). Ученый канонистъ Гефеле думаетъ, что соборъ названъ такъ потому, что онъ дѣлился на два отдѣла: одинъ былъ посвященъ разсужденіямъ объ Игнатіи, а другой объ иконоборцахъ, почему дѣянія этого собора, посланныя въ Римъ, заключены были въ двухъ разныхъ томахъ (Conciliengesch. IV, 230. 233—4). Но объясненіе это трудно принять потому, что отдѣлы дѣятельности собора не могутъ составлять собою отдѣльныхъ соборовъ, что выражается наименованіемъ „Первовторой". Вѣроятнѣе объясненіе Гергенрётера, который полагаетъ, что такъ какъ прежде 861 года былъ другой соборъ въ Константинополѣ въ 858 году, тоже въ храмѣ св. Апостоловъ, для разсужденія о дѣйствіяхъ Игнатія, который, лишившись каѳедры, сталъ противодѣйствовать новому патріарху — Фотію, то дальнѣйшій соборъ (861 г.) и стали разсматривать какъ вторичный соборъ по одному и томуже дѣлу, а отсюда возникло и самое названіе его: Первовторой или Двукратный (Hergen. I, 438).

б) Эти акты были сожжены на соборѣ Константинопольскомъ въ 869 году, гдѣ съ церковной стороны руководителями были Игнатіане.

извѣстны уже намъ: имена ихъ встрѣчались на предъидущихъ страницахъ. По извѣстіямъ Никиты и Θеогноста невозможно начертать полнаго образа дѣятельности собора 861 года, а можно обозначить лишь нѣкоторые контуры, которые даютъ понятіе объ общемъ ходѣ соборной дѣятельности.

Цѣлію собора было съ одной стороны доказать авторитетъ и значеніе партіи Фотіанъ, такъ какъ противъ церковнаго авторитета и значенія этой партіи стали вооружаться Игнатіане, лишившіеся власти, и старались смущать Церковь, а съ другой — ввести въ границы и усмирить игнатіанскую партію.

Все благопріятствовало тому, чтобы выполнить эти задачи съ должнымъ успѣхомъ. Императоръ Михаилъ III, несмотря на то, что мало входилъ въ дѣла правительственныя, заинтересовалъ былъ поднятіемъ авторитета Фотія, ибо онъ сильно былъ недоволенъ прежнимъ патріархомъ Игнатіемъ; кесарь Варда — правая рука Михаила, будучи человѣкомъ просвѣщеннымъ, высоко ставилъ ученаго Фотія и готовъ былъ сдѣлать все для возвеличенія новаго патріарха; епископы Византійскаго государства были въ большинствѣ на сторонѣ Фотія и съѣхались на соборъ въ количествѣ 318 отцевъ (число равное числу отцевъ перваго Никейскаго собора,—число, нужно полагать, случайное, а не разсчитано на эффектъ, какъ утверждаютъ католическіе писатели вслѣдъ за папою Николаемъ); въ засѣданіяхъ собора приняли участіе два легата папы Николая епископы Родоальдъ Портскій и Захарія Ананьйскій, которые приняли на соборѣ открыто сторону Фотія, чѣмъ и разгнѣвали римскаго первосвященника в). Кромѣ

в) Папа Николай въ послѣдствіи утверждалъ, что будто его послы потому склонились на сторону Фотія и дѣйствовали противъ Игнатія, что были устрашены и притѣснены властями въ Византіи (Nicolai epist ad Photium. Mansi. Conc. T. XV, 177). А Θеогностъ, сторонникъ Игнатія, утверждаетъ, что легаты были задарены Фотіемъ и измѣнили правому дѣлу, т.-е. дѣйствовали въ пользу Фотія (Libellus Ignatii ad Nicolaum papam, col. 860. Migne, Gr. ser. tom. 105).

многихъ іерарховъ на соборѣ присутствовали, какъ императоръ Михаилъ, такъ и кесарь Варда съ высшими государственными сановниками, что придаетъ этому собору особенный внѣшній блескъ.

Соборъ открылся въ маѣ 861 года. На открытіе его прибылъ императоръ съ блестящею свитою. Весь городъ пришелъ въ движеніе; улицы наполнились любопытными г); вѣроятно многіе хотѣли посмотрѣть на шествіе отставленнаго патріарха на соборъ. При какихъ болѣе частныхъ подробностяхъ произошло открытіе собора, неизвѣстно. Но по всей вѣроятности, дѣло происходило такъ же, какъ и на другихъ соборахъ, т.-е. читались различные документы, имѣніе отношеніе къ созванію самаго собора; можетъ быть говорились рѣчи отъ лица императора и кѣмъ-либо изъ первенствующихъ епископовъ. Повидимому, на первомъ же засѣданіи собора опредѣлено было призвать сюда отставленнаго патріарха Игнатія, безъ сомнѣнія для того, чтобы доказать его виновность въ порожденіи смутъ въ Церкви Византійской. Съ указанною цѣлію пригласить патріарха Игнатія на соборъ были отправлены къ нему препозитъ Ваанисъ и нѣсколько низшихъ чиновниковъ. Игнатій сначала отказывался прибыть на соборъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ требуетъ надъ собою суда папскаго; но его заявленію не было придано значенія. Вторично потребованный на соборъ, Игнатій, наконецъ, рѣшается идти. Но прежде чѣмъ отправиться, онъ захотѣлъ узнать, въ какомъ одѣяніи онъ долженъ придти на соборъ, въ епископскомъ ли облаченіи, или въ монашеской

Но очевидно это клевета неудовлетворенныхъ людей. Папа, благодаря смутамъ въ Византіи, надѣялся получить расширеніе своей патріаршей юрисдикціи (Hefele. IV, 230), и когда обманулся въ этомъ, началъ разсказывать, что будто легаты его дѣйствовали не такъ, какъ должно, вслѣдствіе тиранніи въ Византіи. А что касается Ѳеогноста, то его недовольство легатами понятно и безъ объясненія. Игнатіане надѣялись, что легаты будутъ на сторонѣ Игнатія, но ошиблись въ разсчетахъ.

г) Nicet Paphl. Vita Ignat. col. 517.

одеждѣ, т.-е., какъ судимый еще, или уже осужденный. Но приглашавшія его лица не могли разрѣшить вопросъ д). Дальнѣйшія дѣйствія происходятъ уже на другой день, когда приглашавшіе (въ третій разъ) Игнатія на соборъ объявили ему отъ лица папскихъ легатовъ, что онъ можетъ придти на соборъ въ такомъ одѣяніи, какое онъ самъ найдетъ наиболѣе приличнымъ. Пользуясь этимъ позволеніемъ, Игнатій пошелъ на соборъ въ полномъ патріаршемъ облаченіи въ сопровожденіи нѣкоторыхъ епископовъ, священниковъ и толпы народа.. Но на дорогѣ, близъ церкви Григорія Богослова, гдѣ среди улицы былъ поставленъ крестъ на мраморномъ столбѣ, Игнатія встрѣтилъ патриціи Іоаннъ Коксъ и отъ лица императора объявилъ ему, чтобы онъ пришелъ на соборъ въ простомъ монашескомъ одѣяніи. Игнатій переодѣлся и въ сопровожденіи Кокса отправился на соборъ; свита Игнатія принуждена была покинуть его. При вступленіи Игнатія въ засѣданіе собора, нѣсколько духовныхъ лицъ и одинъ мірянинъ, которые доселѣ показывали себя приверженцами къ Игнатію, осыпали его упреками за то, что онъ, будучи отставленъ отъ своей должности, однакожъ осмѣлился надѣть на себя епископское облаченіе. Наконецъ Игнатій въ худой монашеской одеждѣ предсталъ на соборъ е). Лишь только императоръ Михаилъ увидалъ Игнатія, какъ осыпалъ его бранью,—такъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ игнатіанскіе описатели собора ж). На эту брань Игнатій будтобы смѣло замѣтилъ, что ругательства все-таки легче перенести чѣмъ мученія, указывая этимъ на тѣ суровыя мѣры, какія правительство принимало противъ Игнатія послѣ его низложенія. Императоръ приказалъ ему сѣсть на простую деревянную скамью. Затѣмъ послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Игнатію дано право обратиться съ нѣсколькими словами къ

д) Ibidem.

е) Nicet. Paphl. col. 517. Theogn. Libellus, col. 857.

ж) Theogn. Ibidem. Поступокъ впрочемъ сообразный съ характеромъ Михаила.

папскимъ легатамъ. Игнатій спрашиваетъ легатовъ: съ какою цѣлію они прибыли и засѣдаютъ на соборѣ? Получивъ въ отвѣтъ, что они прибыли для изслѣдованія его дѣла и будутъ поступать сообразно съ церковными правилами, Игнатій замѣтилъ имъ: если такъ, то прежде всего вамъ слѣдуетъ удалить отсюда прелюбодѣя (т.-е. Фотія, который названъ прелюбодѣемъ въ томъ смыслѣ, что онъ сдѣлался пастыремъ Церкви при жизни своего предшественника); а если вы этого не сдѣлаете, то васъ нельзя считать дѣйствительными судьями. Легаты будто ничего не нашлись отвѣчать на это, а только указали на императора и сказали: на это пусть будетъ воля государя з). Затѣмъ, по разсказу описателей исторіи собора, нѣкоторые митрополиты осмѣлились было потребовать на соборѣ, чтобы Игнатій былъ снова утвержденъ на патріаршеской каѳедрѣ. Но на это имъ было замѣчено со стороны саповниковъ, присутствовавшихъ на соборѣ: зачѣмъ же они согласились на низложеніе Игнатія? Митрополиты дали отвѣтъ уклончивый. Послѣ этого, по словамъ разсказчиковъ, саповники неоднократно обращались къ Игнатію съ требованіемъ, чтобы онъ заявилъ о своемъ отреченіи отъ патріаршей каѳедры и); но трудно представить, для какой цѣли могло бы служить такое отреченіе, когда фактически онъ уже не былъ патріархомъ уже четыре года, да и притомъ, какъ было замѣчено нами прежде, Игнатій въ свое время далъ согласіе на избраніе новаго патріарха, слѣдовательно пересталъ считать себя дѣйствительнымъ патріархомъ.—Судя по извѣстіямъ нашихъ документовъ, происходитъ нѣкоторый перерывъ въ засѣданіяхъ собора, и они возобновляются только чрезъ нѣсколько дней. Слѣдующее засѣданіе собора открывается тѣмъ, что рѣшено было снова

з) Theognosti. Ibidem. Странно выходитъ, что Фотіане, по смыслу описателей собора, все молчатъ, какъ будтобы они и рта не могутъ открыть въ свою защиту. Очевидно описатели старались стушевать дѣятельность Фотіанской партіи на соборѣ.

и) Theognosti. col. 857. 860.

пригласить Игнатія на соборъ. Представляется не совсѣмъ понятнымъ или лучше сказать не выясненнымъ въ источникахъ, зачѣмъ именно приглашался Игнатій на соборъ? Не желали ли отъ Игнатія того, чтобы онъ самъ осудилъ свое поведеніе послѣ лишенія каѳедры, которое выражалось въ противодѣйствіи управленію Церковію Фотіемъ, что конечно грозило расколомъ? Во всякомъ случаѣ на соборѣ никакимъ образомъ не могъ быть поставляемъ вопросъ: быть ли патріархомъ Фотію или возстановить въ патріаршемъ достоинствѣ Игнатія. Но продолжаемъ разсказъ, руководясь нашими бѣдными источниками. На новое требованіе явиться на соборъ Игнатій отвѣчалъ отказомъ, потому что соборъ и легаты, по его словамъ, не наблюдаютъ церковныхъ правилъ, ибо легаты не только не прервали общенія съ узурпаторомъ, т.-е. Фотіемъ, но ѣли-пили съ нимъ и даже во время дороги въ Константинополь принимали отъ него подарки; такихъ подкупныхъ судей, замѣчалъ Игнатій, онъ не признаетъ, онъ будетъ аппеллировать папѣ, и только его суду онъ готовъ подчиниться. Окружавшія Игнатія духовныя лица, ему преданныя, разсуждали въ томъже духѣ; здѣсь для ободренія Игнатія припоминалась дѣятельность папы Иннокентія I въ защиту Златоуста, безъ суда низложеннаго съ каѳедры, а также припоминалось правило 4-е собора Сардикійскаго, которымъ требовалось, чтобы не считалась вакантною та каѳедра, епископъ которой аппеллируетъ къ папѣ, прежде чѣмъ разсмотрѣно его, епископа, дѣло въ Римѣ [1]. Впрочемъ Игнатій не рѣшился отвѣчать отказомъ на дальнѣйшее приглашеніе прибыть на соборъ. Онъ только счелъ долгомъ сдѣлать то замѣчаніе, что отцы собора не знаютъ правилъ церковныхъ, ибо епископа должно приглашать на соборъ при посредствѣ тоже двухъ епископовъ, а за нимъ прислали одного иподіакона, а другаго просто міряпина. Когда онъ узналъ при этомъ, что противъ него хотятъ выставить свидѣтелей, которые готовы клятвенно завѣрить, что онъ, Иг-

1) Theognosti. Libellus. col. 860.

патій, незаконнымъ образомъ избранъ и посвященъ, то онъ сталъ говорить: какіе это свидѣтели? Кто имъ повѣритъ? Какое правило повелѣваетъ, чтобы царь создавалъ свидѣтелей? Если я не епископъ, то и Михаилъ не царь; пѣтъ здѣсь (въ столицѣ) и дѣйствительныхъ епископовъ, и самъ Фотій не епископъ (при чемъ тутъ Фотій, котораго Игнатій не посвящалъ—непонятно). Къ этому Игнатій еще прибавилъ будто, что Фотій не только не пастырь, но даже и находится внѣ общенія съ Церковію. Въ поставленіи Фотія въ патріарха онъ находилъ тотъ важный недостатокъ, что Фотій сдѣлался епископомъ прямо изъ мірянъ. Безъ сомнѣнія всѣ эти порицанія на соборъ, епископовъ, императора Игнатій могъ высказывать не на самомъ соборѣ, гдѣ не потерпѣли бы такихъ оскорбленій, а предъ тѣми лицами, которыя являлись отъ собора приглашать Игнатія сюда, а также предъ людьми, составлявшими его свиту. Когда прибылъ Игнатій на соборъ, то, по разсказу описателей собора, его опять заставляли дать отреченіе отъ патріаршей каѳедры [к] (что, впрочемъ, какъ мы сказали выше, едва ли могло имѣть какое-либо значеніе и смыслъ).—Между этимъ соборнымъ засѣданіемъ, дѣйствительная дѣятельность котораго остается неопредѣленною, вслѣдствіе односторонности показаній источниковъ, и дальнѣйшимъ засѣданіемъ проходитъ десять дней. Затѣмъ наступаетъ послѣднее засѣданіе по дѣлу Игнатія. Онъ вызванъ на соборъ и противъ него представлено семьдесятъ два свидѣтеля. Такое число свидѣтелей въ основѣ своей имѣло нѣкоторыя каноническія основанія [л]. Свидѣтели принадлежали къ лицамъ разныхъ сословій; между ними были люди и низшаго сословія—ремесленники, торговцы рыбой и т. д., но были и сенаторы и придворныя лица. Во главѣ

к) Ibid. col. 860—861.

л) По изысканіямъ Гергенрётера, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, иногда практиковался обычай, по которому на судѣ противъ епископа считалось необходимымъ имѣть до 72 свидѣтелей. Hergen. I, 426. Anmerk.

свидѣтелей изъ высшаго сословія были патриціи Левъ Критикъ и Θеодотакій. Всѣ эти свидѣтели клялись и подтверждали свою клятву подпискою, что Игнатій противоканоническимъ образомъ возведенъ въ патріархи м). Смыслъ этого обвиненія былъ тотъ, что Игнатій возведенъ въ патріархи волею императрицы Θеодоры, безъ участія собора, которому по правиламъ принадлежитъ право избранія епископовъ н). На основаніи показаній этихъ свидѣтелей, къ Игнатію приложено было тридцатое правило апостольское, по которому, епископъ, мірскою властію введенный въ обладаніе Церковію, отставляется и отлучается о). Подробности неизвѣстны. Игнатій, послѣ этого, былъ объявленъ осужденнымъ и лишеннымъ патріаршескаго достоинства. По извѣстіямъ нашихъ источниковъ, на самомъ же соборѣ будто произошелъ актъ разстриженія Игнатія. На Игнатія будтобы надѣты были разорванныя и грязныя архіерейскія одежды съ включеніемъ омофора; затѣмъ одинъ иподіаконъ по имени Прокопій снялъ съ него архіерейское одѣяніе и потомъ воскликнулъ (ἀναξιος. Папскіе легаты Родоальдъ и Захарія и члены собора будтобы

м) Что въ самомъ дѣлѣ противъ Игнатія выставлено было 72 свидѣтеля изъ мірскаго званія, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, когда нѣкоторые изъ этихъ свидѣтелей позднѣе, на соборѣ 869 г., должны были принести публичное покаяніе въ содѣянномъ ими поступкѣ.

н) Нужно сказать, что дѣйствительно даже приверженцы Игнатія, говоря о поставленіи его въ патріарха, съ особеннымъ удареніемъ указываютъ на волю императрицы Θеодоры и совѣтъ инока Іоанникія (См. Nicet. vita Ignat. col. 501).

о) Сомнительно, чтобъ соборъ воспользовался этимъ правиломъ противъ Игнатія; правило мало относилось къ дѣлу. Вообще видно что обвиненіе предъявлено было противъ Игнатія свѣтскою властію и свидѣтели тоже, очевидно, выставлены правительствомъ. Вѣроятно само же правительство, для водворенія мира въ государствѣ, потребовало отъ собора осужденія Игнатія, что и сдѣлано соборомъ въ виду настойчивыхъ требованій свѣтской власти,—исключительно по имя общественнаго блага.

повторили это слово [n]). Такъ произошло осужденіе Игнатія, по разсказу игнатіанскихъ описателей [p]).

Въ началѣ IX вѣка, какъ извѣстно, снова было началось иконоборческое движеніе; встрѣчаемъ въ это время нѣсколько императоровъ, заявившихъ себя иконоборчествомъ, какъ напримѣръ Левъ Армянинъ, Ѳеофилъ, а также нѣсколько патріарховъ константинопольскихъ, которые выказали большое сочувствіе иконоборческимъ императорамъ, какъ напримѣръ Ѳеодотъ Касситеръ, Антоній, Іоаннъ VII. Вслѣдствіе этого, и послѣ возстановленія иконопочитанія при св. Ѳеодорѣ (842 г.) въ Византійской Церкви находились люди, приверженные къ иконоборству. Съ остатками иконоборства пришлось вести борьбу 861 года [c]); но въ чемъ заключалась дѣятельность собора въ этомъ случаѣ, ничего неизвѣстно.

Достойно сожалѣнія, что акты собора 861 года не сохранились до насъ [t]).

---

n) Обычай разстриженія существовалъ въ Византіи; но на этотъ разъ происходилъ ли онъ такъ торжественно, очень сомнительно.

p) Nicet. Paphl. col. 517. 520.—Мы извлекли изъ сказаній Ѳеогноста и Никиты черты, рисующія дѣятельность собора, но отнюдь нельзя ручаться, что это дѣйствительныя черты собора. Дѣло происходило, можетъ быть, такъ, но не совсѣмъ такъ. Акты собора 861 года отправлены были правительствомъ къ папѣ Николаю (Hefele, IV, 234), но они были бы обвинительнымъ актомъ противъ Фотія и Византійской Церкви, еслибы въ нихъ заключалось тоже, что у Ѳеогноста и Никиты.

c) Nicet. Paphl. 516. Hergenröth. I, 428.

t) Никита Пафлагонянинъ разсказываетъ: когда Фотій въ первый разъ лишенъ былъ патріаршества, то императоръ Василій приказалъ отобрать у него книги, которыми и было наполнено семь мѣшковъ. Въ числѣ рукописей между прочимъ находились акты противъ Игнатія (861 г.) со слѣдующими иллюстраціями, которыя будтобы были сдѣланы Григоріемъ Асвестою. На первой картинѣ (карикатурѣ) былъ Игнатій изображенъ влачимымъ и ударяемымъ, а надъ нею надпись: діаволъ. На второй онъ же представленъ заплевываемымъ въ лице, а надпись гласила: начало грѣха. На третьей онъ является низверженнымъ съ престола, а въ надписи значилось: сынъ погибели. Четвертая изображала его въ узахъ и изгоняемымъ, а въ над-

Соборомъ этимъ составлено было 17 правилъ, которыя имѣютъ каноническо-руководственное значеніе въ Греческой и нашей Церкви. Сдѣлаемъ краткій обзоръ болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ правилъ у). Они могутъ служить къ пополненію нашихъ скудныхъ свѣдѣній о соборѣ 861 года, такъ какъ большая часть ихъ вызвана была обстоятельствами борьбы двухъ церковныхъ партій Игнатіанъ и Фотіанъ. Большинство правилъ имѣетъ въ виду благоустройство монастырей и монашеской жизни. Это объясняется тѣмъ, что монастыри и монашеская жизнь въ Византійской Церкви во время слабаго правленія ею Игнатія поразшатались и заявляли себя бросающимися въ глаза недостатками, что впрочемъ началось еще ранѣе патріаршества Игнатія. Въ виду этого Фотій, по сужденію о. Герасима, «старался ограничить слишкомъ боль-

---

писи слова: корыстолюбіе Симона волхва. Пятая изображала его съ желѣзнымъ ошейникомъ, а надпись гласила: превознесшійся надъ Богомъ. На шестой представлено его осужденіе, а надпись была такая: мерзость запустѣнія. Седьмая, изображавшая обезглавленнаго Игнатія, имѣла надпись: антихристъ (Nicet. col. 540—41). Возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли Никита говоритъ правду, или же услаждаетъ себя и своихъ читателей вымыслами своей фантазіи? Допустить мысль, что подобныя карикатуры нарисованы были Асвестою, этимъ „Божіимъ человѣкомъ“, какъ его называлъ Фотій, невозможно. Но, кажется, возможно допустить другое, именно, что какой-нибудь любитель живописи поусердствовалъ написать карикатуры на Игнатія и преподнесъ свое издѣліе Фотію, желая сдѣлать ему пріятное. И Фотій могъ принять подарокъ не въ мѣру усерднаго, но, быть можетъ, искренняго своего почитателя. Должно помнить, что византійская миніатюра съ церковнымъ характеромъ получила свое начало во времена иконоборчества и нерѣдко, имѣя въ виду осмѣять иконоборцевъ, избирала ихъ сюжетомъ для своихъ карикатурныхъ изображеній. Для тойже цѣли могла послужить миніатюра и въ рукахъ какого-нибудь ревностнаго живописца фотіанской партіи.

у) Правила эти изданы въ греческомъ и славянскомъ текстѣ Обществомъ Люб. Дух. Просвѣщ. („Правила съ толкованіями“); въ славянскомъ текстѣ Іоанномъ е. смоленскимъ („Курсъ законовѣдѣнія“); въ одномъ русскомъ переводѣ Казанской Академіи („Дѣянія девяти помѣстн. соборовъ“).

шое вліяніе монашества, очистить это сословіе отъ злоупотребленій, вкравшихся въ его бытъ, и такимъ образомъ поставить монастырскую жизнь на высотѣ, соотвѣтствующей понятіямъ православныхъ о монашествѣ и его значеніи» ф). Дѣйствительно, правила, составленныя на соборѣ 861 года, безъ сомнѣнія, подъ особеннымъ вліяніемъ Фотія, заключаютъ не мало жалобъ на упадокъ и безпорядки монашеской жизни и ставятъ цѣлію врачевать ихъ. Въ правилахъ говорится, что «столь высокое дѣло, какъ монашество, оказывалось въ пренебреженіи» (пр. 1); указывается, что «нѣкоторые принимаютъ на себя наружный образъ монашеской жизни не съ тѣмъ, чтобы въ чистотѣ служить Богу, но для того, чтобы видимою чистотою и безукоризненностію стяжать себѣ славу людей благочестивыхъ и чрезъ то пріобрѣсть безпрепятственное удовлетвореніе своимъ пожеланіямъ» (пр. 2); замѣчается, что среди монаховъ появилось много такихъ, которые не сидятъ на одномъ мѣстѣ, а любятъ бродяжничать. «Много путей изобрѣлъ лукавый, написано въ 4 пр.,—чтобы нанести какъ можно болѣе поношенія монашескому образу, много въ этомъ ему помогло время предъидущей ереси (иконоборчества), потому что, угнетаемые ересью, монахи оставляли свои обители и переселялись въ другія, а нѣкоторые и въ жилища мірскихъ людей. Но что дѣлали тогда монашествующіе ради благочестія, то, перешедши въ безразсудный обычай, являетъ ихъ достойными посмѣянія; потому что еще и теперь нѣкоторые изъ нихъ уходятъ изъ своихъ монастырей и подобно неудержимому потоку, переселяясь и переливаясь то туда, то сюда, лишаютъ обители благообразія, вносятъ въ нихъ большой безпорядокъ, разстроиваютъ и разрушаютъ благолѣпіе послушанія». Правилами, въ числѣ недостатковъ, требующихъ исправленія, указывается слишкомъ большое, но своекорыстное тяготѣніе нѣкоторыхъ епископовъ къ устроенію новыхъ монастырей. Такъ въ правилѣ 7-мъ говорится: «видимъ, что многія епископіи (т.-е. епископскія подворья

ф) Отзывы о св. Фотіи, стр. 137.

съ ихъ финансовою и хозяйственною частію), приходятъ въ упадокъ и подвергаются опасности совершеннаго запустѣнія, отъ того, что предстоятели ихъ свои заботы и попеченія обращаютъ вмѣсто старыхъ на созиданіе новыхъ монастырей, и ухищряясь, на подрывъ епископій, доходы съ этихъ монастырей присвоивать себѣ, заботятся объ умноженіи послѣднихъ». Соборъ принимаетъ надлежащія мѣры противъ указанныхъ безпорядковъ.—Между правилами, касающимися монашеской жизни, особенно обращаетъ на себя вниманіе четвертое правило. Имъ, какъ мы видѣли, запрещается монахамъ перемѣнять по своему произволу мѣстопребываніе. Быть можетъ этимъ правиломъ соборъ хотѣлъ предотвратить на будущее время путешествіе въ Римъ тѣхъ изъ монаховъ, которые, будучи сторонниками Игнатія, отправлялись къ римскому епископу для жалобъ на Фотія. Путешествія такого рода несомнѣнно случались [x]. На подобныхъ монаховъ, повидимому, намекается и въ одномъ письмѣ Фотія, гдѣ говорится о людяхъ, которые «подъ предлогомъ богомолія», отправляются въ Римъ, доходятъ до самого папы, но имѣютъ «злобныя намѣренія» [y]. Но еще болѣе имѣютъ значенія для уясненія борьбы партій Фотіанъ съ Игнатіанами правила 13, 14 и 15. Они направляются противъ «безумія раскольниковъ» (τὰ μανια των σχισματικων). Въ правилѣ 13 говорится: «посѣявъ въ Церкви Христовой сѣмена еретическихъ плевелъ и видя, что они съ корнемъ посѣкаются мечемъ Духа, лукавый вступилъ на иной путь козней и покушается разсѣкать тѣло Христово, при посредствѣ безумія раскольниковъ». Ясное дѣло, что соборъ при этомъ имѣетъ въ виду тѣхъ лицъ духовныхъ, которые не хотѣли признавать Фотія патріархомъ. Соборъ опредѣляетъ тѣ наказанія, которымъ будутъ подвергнуты пресвитеры, епископы, митрополиты, повинные въ схизматическихъ стремленіяхъ, не признающіе и не поминающіе

x) Hergenröther. B. I, 396.

y) Photii epist. ad Nicol. papam. Migne. Curs, patr. Gr. ser. tom. 102, col. 617.

за богослуженіемъ своихъ духовныхъ начальниковъ. Что назначеніе этихъ правилъ таково именно, какъ мы сейчасъ указали, видно изъ тогоже письма Фотія, на которое мы сейчасъ ссылались. Здѣсь говорится, что кромѣ иконоборцевъ въ Византіи «появились лисицы, выходящія изъ своихъ логовищъ для уловленія птичекъ,—это раскольники, болѣе опасные, нежели явные враги»; Фотій при этомъ прибавляетъ, что они «усмирены правилами», составленными на соборѣ 861 года [ч]. Замѣчательно также 17 правило этого собора, которое воспрещало впередъ возводить кого-либо прямо изъ мірскаго состоянія въ епископское достоинство. «Мы опредѣлили, чтобы впредь никому изъ мірянъ или монаховъ не быть возводиму на высоту епископства, но каждому рукоположеніе во епископы принимать не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи его въ прохожденіи (низшихъ) церковныхъ должностей». Какъ извѣстно, Фотій былъ посвященъ въ епископа прямо изъ мірянъ. Въ шесть дней онъ прошелъ всѣ церковныя должности, подготовляющія къ епископству. Этимъ недоволенъ былъ между прочимъ и папа Николай, какъ это выразилъ онъ во время сношеній Византіи съ нимъ по дѣлу о низверженіи Игнатія. Но Фотій, какъ мы знаемъ, вступая на византійскую каѳедру, желалъ руководиться примирительною церковною политикою, а потому соборъ 861 года и постановляетъ правило, которое должно было свидѣтельствовать о готовности Востока отклонять поводы къ соблазнамъ» [ш]. Нѣтъ надобности распространяться о прочихъ правилахъ собора. Замѣтимъ одно: всѣ правила составлены обстоятельно и характеристично,—это даетъ новый поводъ сожалѣть о потерѣ актовъ собора, на которыхъ, какъ и на правилахъ, конечно лежалъ отпечатокъ ума главнаго лица на соборѣ—Фотія.

Соборъ 861 года папа Николай назвалъ разбойничьимъ,

ч) Photii. Ibidem, col. 612.

ш) Какъ выражается по поводу этого правила Фотій въ вышецитированномъ письмѣ къ Николаю. Ibid. col. 609.

т.-е. подобнымъ собору Діоскора Александрійскаго въ Ефесѣ щ), а канонистъ патріархъ александрійскій Вальсамонъ именуетъ его «вселенскимъ соборомъ» ъ). Первое названіе указываетъ на то, что соборъ былъ въ высшей степени непріятенъ папѣ Николаю: онъ не удовлетворилъ его честолюбивымъ желаніямъ. А второе наименованіе указываетъ на то значеніе, какимъ и въ послѣдствіи пользовался на Востокѣ Фотій, восторжествовавшій на соборѣ 861 года своими противниками.

II. Соборъ 869—870 годовъ, признаваемый на Западѣ восьмымъ вселенскимъ соборомъ.

Новая династія на константинопольскомъ императорскомъ престолѣ (Василій Македонянинъ).—Низверженіе патріарха Фотія и возстановленіе патріарха Игнатія; побужденія, по какимъ это произошло.—Сношенія новаго императора и Игнатія съ папою римскимъ.—Прибытіе папскихъ легатовъ для собора въ Константинополѣ (869—870 года).—Замѣчанія объ актахъ этого собора.—Мѣсто засѣданій собора.—Крайняя малочисленность членовъ *перваго* его засѣданія; чтеніе рѣчи императора; требованіе выраженное императорскими сановниками о томъ, чтобы засвидѣтельствовали и удостовѣрили свои полномочія легаты и представители двухъ патріаршихъ каѳедръ; какъ принято было это требованіе легатами?—Можно ли считать представителей двухъ восточныхъ патріарховъ лицами дѣйствительно уполномоченными отъ этихъ патріарховъ?—Притязательная папская формула, подписаніе которой требовалось для участія въ соборѣ; ея содержаніе. Особое заявленіе (мнимыхъ) уполномоченныхъ отъ двухъ патріарховъ.—Внѣшне-формальный вопросъ объ осужденіи Фотія.—*Второе* засѣданіе: какъ произошло возсоединеніе на немъ нѣкоторыхъ епископовъ Византійскаго государства съ Игнатіемъ, а также нѣкоторыхъ пресвитеровъ и другихъ клириковъ?—Эпитимія, на нихъ наложенная.—*Третье* засѣданіе: чтеніе нѣкоторыхъ документовъ и неудачная попытка собора привлечь еще нѣсколькихъ епископовъ къ союзу съ Игнатіемъ.—*Четвертое* засѣданіе: непріятный для собора отвѣтъ нѣкоторыхъ епископовъ, приверженныхъ къ Фотію; продолжительные переговоры собора съ этими епископами, ихъ нежеланіе послѣдовать требованіямъ собора и изгнаніе ихъ изъ мѣста соборныхъ засѣданій.—Вопросъ о томъ, былъ ли

щ) Nicolai papae. Epist. ad clerum Constantinop. Mansi, XV, 245.

ъ) Правила съ толк., стр. 1689. Изд. Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.

признаваемъ Фотій въ патріаршемъ достоинствѣ римскимъ папою и восточными патріархами?—*Пятое* засѣданіе: Фотій предъ лицемъ собора: недобровольное появленіе Фотія на соборѣ, глумленіе надъ Фотіемъ, требованія предъявленныя Фотію, переговоры съ нимъ важнѣйшихъ соборныхъ представителей, достойное поведеніе Фотія на соборѣ, анаѳема Фотію.—Дальнѣйшее *(шестое)* засѣданіе собора въ присутствіи императора Василія; приглашеніе на соборъ, по волѣ царя, но вопреки желанію римскихъ легатовъ, фотіанскихъ епископовъ, ихъ стойкость.—Защитительныя рѣчи Фотіанъ, въ особенности Захаріи Халкедонскаго. — Отвѣтъ на рѣчь Захаріи со стороны Игнатіанина Митрофана Смирнскаго. —Чтеніе рѣчи императора.—Дается Фотіанамъ седмидневный срокъ на размышленіе.—*Седьмое* засѣданіе тоже въ присутствіи императора: появленіе Фотія и съ нимъ Григорія Асвесты на соборѣ; порицанія на Фотія; новый опытъ стойкости фотіанскихъ епископовъ; чтеніе рѣчи Игнатія; анаѳематствованіе Фотія и его приверженцевъ; ямбическіе стихи противъ Фотія; извѣстіе Никиты Пафлагонянина, что приговоръ надъ Фотіемъ былъ подписанъ членами собора не чернилами, а евхаристическою кровію.—*Восьмое* засѣданіе опять въ присутствіи императора: сожженіе документовъ, относящихся ко времени патріаршествованія Фотія; разныя обвиненія на Фотія.—Дѣятельность собора противъ послѣднихъ иконоборцевъ.—Трехмѣсячный перерывъ въ засѣданіяхъ собора, причины этого явленія. — *Девятое* засѣданіе: появленіе на соборѣ представителя отъ лица патріарха александрійскаго; осторожное письмо этого патріарха къ собору (императору).—Судъ надъ свидѣтелями, показывавшими противъ Игнатія на соборѣ 861 года; церковное наказаніе, положенное на нихъ.—Судъ надъ участниками въ кощунственныхъ религіозныхъ церемоніяхъ при императорѣ Михаилѣ III и пр.—Послѣднее *(десятое)* торжественное засѣданіе собора: участники засѣданія; провозглашеніе правилъ, составленныхъ на этомъ соборѣ; отношеніе ихъ къ событіямъ и явленіямъ того времени.—Чтеніе соборнаго опредѣленія; рѣчь императора; изготовленіе актовъ собора и ихъ подписаніе.—Приключеніе съ папскими легатами при возвращеніи ихъ въ Римъ.—Уваженіе собора 869—70 годовъ на Западѣ (восьмой вселенскій соборъ). — Отзывъ патріарха Фотія о соборѣ.

Судьбы человѣческія измѣнчивы. И ничто такъ хорошо не доказываетъ этой истины, какъ исторія византійскихъ императоровъ. Въ Византіи было нерѣдкостію, что крестьянинъ, солдатъ и конюхъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, до-

стигали высшаго земнаго величія—императорскаго престола, а истинные вѣнценосцы, при несчастномъ стеченіи обстоятельствъ, неожиданно подвергались казни, какъ послѣдніе изъ преступниковъ, или бывали искалѣчиваемы, или насильственно становились монахами и заточались въ монастырь.

Исторія византійскихъ патріарховъ съ своей стороны тоже съ очевидностію доказываетъ истину, какъ перемѣнчивы судьбы людей. Нѣтъ надобности уходить далеко за примѣрами. Примѣръ предъ глазами. Это—исторія патріарховъ Игнатія и Фотія. Игнатій низвергается съ патріаршей каѳедры для того, чтобы уступить свое мѣсто Фотію, но вотъ и Фотій низвергается, чтобы уступить мѣсто прежнему патріарху... Но на этомъ не кончается, какъ извѣстно, исторія этихъ двухъ патріарховъ.

Въ 866 и 867 годахъ происходятъ очень важныя событія въ исторіи Византійскаго государства. Въ 866 году убитъ былъ, по приказанію императора Михаила III, отъ котораго всего можно было ожидать, кесарь Варда, его родной дядя, ревностный покровитель просвѣщенія и дружественно расположенный къ патріарху Фотію. Въ томъже году возведенъ былъ, по желанію Михаила III, въ достоинство кесаря Василій Македонянинъ, которому пришлось получить первенствующее значеніе въ ближайшихъ событіяхъ Византійской Церкви. Но кто этотъ Василій? Исторія его жизни напоминаетъ скорѣе сказку, чѣмъ исторію, и однакожъ она составляетъ дѣйствительный эпизодъ въ историческихъ лѣтописяхъ Византіи. Василій происходилъ изъ низшаго сословія и родился въ мѣстечкѣ близъ Адріанополя, почему и носилъ имя Македонянина. Главныя его достоинства заключались въ необыкновенной физической силѣ и въ умѣньи править и обуздывать лошадей; этимъ послѣднимъ онъ обратилъ на себя вниманіе Михаила, страстнаго любителя лошадей; изъ простаго конюха Василій, по волѣ императора, становится шталмейстеромъ, а потомъ очень скоро восходитъ и въ другія высшія должности. Въ знакъ особеннаго благоволенія Михаилъ женитъ его на своей бывшей фавориткѣ—Ингеринѣ.

Въ 866 году, по смерти Варды, Василій, какъ мы сказали, сдѣланъ былъ кесаремъ. Вскорѣ Василій становится императоромъ Византіи. Какъ кажется, своенравному Михаилу началъ прискучивать Василій,—онъ сталъ наносить разнаго рода оскорбленія послѣднему; императоръ отыскалъ себѣ новаго любимца въ лицѣ лодочнаго гребца Василикіона и сдѣлалъ его вторымъ кесаремъ. Положеніе Василія стало непрочнымъ. Онъ началъ бояться тойже участи, какой не задолго предъ тѣмъ подвергся кесарь Варда, и чтобы предупредить опасность, рѣшился на убійство императора. Нѣсколько преданныхъ Василію лицъ исполнили то, чего желалъ послѣдній. И вотъ Василій сдѣлался императоромъ, по смерти бездѣтнаго Михаила III. Вслѣдъ за тѣмъ происходятъ очень важныя и быстрыя перемѣны въ дѣлахъ церковныхъ. Сентября 23 въ 867 году послѣдовала смерть Михаила; на другой день провозглашенъ Василій императоромъ, а 25 сентября патріархъ Фотій низвергается съ патріаршей каѳедры.

Событія идутъ быстро, и конечно каждое изъ нихъ имѣетъ свою историческую причину. Намъ нѣтъ дѣла до того, какія пружины заправляли столь неожиданными перемѣнами въ политическомъ отношеніи. Но нельзя оставить безъ разъясненія вопроса: почему императоръ Василій низвергаетъ Фотія? Сказать просто: потому что новый императоръ пожелалъ возстановить прежняго патріарха Игнатія, не значитъ еще рѣшить вопросъ. То правда, что Василій захотѣлъ очистить настоящее мѣсто для прежняго патріарха; но почему же этотъ прежній патріархъ снискалъ такое неожиданное благоволеніе въ глазахъ новаго императора?

Древніе византійскіе историки [a]) для объясненія дѣла разсказывали о такомъ поступкѣ Фотія, который навлекъ на него гнѣвъ Василія; именно они утверждали, что Фотій лишилъ императора св. причащенія, когда этотъ послѣдній пришелъ въ храмъ Софійскій, по убіеніи Михаила. Но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, основаннымъ на самыхъ точныхъ

a) Zonaras. Annales, lib. XVI, cap. 8. Leo Gramm. Chronogr. p. 254 Ed. Bonn.

данныхъ, оказывается, что такого факта совсѣмъ не было [б]. Разсказъ принадлежитъ къ области вымысловъ. Чѣмъ же, спрашивается, руководился императоръ, низвергая Фотія съ престола и возводя на этотъ вмѣсто Фотія—Игнатія? Побужденій къ подобному образу дѣйствій могло быть нѣсколько. Прежде всего новому императору, достигшему царской власти путемъ узурпаціи и преступленія, для пріобрѣтенія себѣ популярности въ народѣ нужно было ознаменовать себя такимъ дѣйствіемъ, которое произвело бы пріятное впечатлѣніе въ большей части византійскаго общества. А такимъ дѣйствіемъ и было возстановленіе Игнатія на мѣсто Фотія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что имя Игнатія было почитаемо въ массахъ простаго народа: Игнатій былъ царскаго рода, былъ страдальцемъ за вѣру при иконоборцѣ Львѣ Армянинѣ, отличался дѣйствительнымъ благочестіемъ, стоялъ во главѣ монашества того времени, монашества, которое пользовалось уваженіемъ въ низшихъ классахъ народа; наконецъ недавнія страданія Игнатія въ царствованіе Михаила III у всѣхъ еще были въ свѣжей памяти. Все это вмѣстѣ окружало личность Игнатія въ глазахъ народа особымъ ореоломъ истинной святости и мученичества. Что Игнатій пользовался большимъ почтеніемъ въ народѣ, этого не могъ не знать Василій Македонянинъ. Даже Михаилъ III, который недостаточно вникалъ въ ходъ дѣлъ государственныхъ, отдаваясь своимъ страстямъ и прихотямъ,—и тотъ зналъ, что Игнатій популяренъ въ массахъ народа. Никита Пафлагонянинъ приписываетъ слѣдующія слова Михаилу, сказанныя имъ подъ шумъ винныхъ паровъ: «мой патріархъ — это Θеофилъ [в], патріархъ Варды—Фотій, патріархъ вѣрующихъ (т.-е. простаго народа)—Игнатій» [г]. Это значитъ, что какъ Фотій, человѣкъ

б) Hefele. Conciliengeschichte. B. IV, 344. Hergenröther. Photius. B. II, s. 14. Cf. Photii epist. Basilio imper. (Migne. Gr. tom. 102, p. 765).

в) Кто такой Θеофилъ „патріархъ Михаила“, это будетъ достаточно разъяснено ниже.

г) Nicetas. Vita Ignatii, col. 528. (Migne. Gr. tom. 105),

въ высшей степени ученый, другъ просвѣщенія, обладавшій тонкимъ политическимъ умомъ, былъ въ большомъ почтеніи въ высшихъ слояхъ общества (напримѣръ у Варды), былъ любимъ образованнымъ духовенствомъ и учеными мужами, такъ напротивъ Игнатій былъ популяренъ въ простомъ народѣ Византійскаго государства. Василій, сдѣлавшись императоромъ, захотѣлъ сдѣлать нѣчто угодное народу, имѣя въ виду чрезъ то привязать къ себѣ массы, возводитъ на патріаршую каѳедру Игнатія и низвергаетъ съ нея Фотія. Есть свидѣтельство, прямо подтверждающее, что Василій, поступая такъ, дѣлалъ именно то, чего хотѣлъ народъ д). Разумѣется, для Василія Фотій притомъ же могъ представляться человѣкомъ подозрительнымъ, такъ какъ симпатіи Фотія, человѣка просвѣщеннаго, клонились не на сторону Василія, человѣка не просвѣщеннаго, а на сторону Михаила и Варды, которые, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, высоко цѣнили въ Фотіи его ученость и образованность. Правда, этихъ лицъ уже не было въ живыхъ, но императоръ справедливо могъ полагать, что у патріарха должно было остаться чувство сожалѣнія о прошедшемъ, чувство, которое не могло быть пріятно новому императору. Вообще, для Василія Македонянина было очень выгодно показать, что при немъ дѣла пойдутъ по новому, что его всецѣло занимаетъ мысль о перемѣнахъ къ лучшему... Были и другія побужденія, склонившія Василія къ низверженію Фотія. Пока былъ на патріаршей каѳедрѣ Фотій, нельзя было думать о связяхъ съ западными государями. Папа былъ такъ враждебно настроенъ противъ Фотія, что, не помирившись съ римскимъ епископомъ, невозможно было завязывать какихъ-либо сношеній съ западными государями: вліяніе папы на этихъ послѣднихъ тогда было уже значительно е). Во всякомъ случаѣ несомнѣнный фактъ, что

д) Vita Hadrian. (papae) 1386: Ignatium patriarcham, populo adnitente, patriarchio restituit. (Migne. Lat. tomus 128). Біографія эта печатается между трудами Анастасія библіотекаря, но не принадлежитъ ему.

е) Hergenröther. Band. II, s. 18.

Василій, тотчасъ по вступленіи на престолъ входитъ въ близкія сношенія съ римскимъ епископомъ, льститъ его самолюбію, вообще, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, всѣми мѣрами старается быть въ ладахъ съ Римомъ: можно ли было бы думать о такихъ отношеніяхъ къ папѣ, еслибы Фотій оставался на каѳедрѣ восточной столицы? Если были у Василія свои разсчеты—завести сношенія съ Западомъ и Римомъ въ особенности, то ему необходимо было возстановить Игнатія и пожертвовать Фотіемъ. Да и жертва эта представлялась неизбѣжною, если вѣрно, что въ это время въ Византіи было двѣ политическихъ партіи, съ которыми необходимо было считаться каждому императору. Съ этимъ мы приходимъ къ разъясненію послѣдняго изъ побужденій, руководившихъ Василіемъ Македонянином при устраненіи Фотія отъ патріаршества. Различаютъ въ это время въ Византійскомъ государствѣ двѣ политическія партіи: императрицы Ѳеодоры, матери Михаила, къ которой тяготѣлъ Игнатій, и Варды, дяди Михаила, которая поддерживала Фотія и которой придерживался онъ самъ. Полагаютъ, что Василій Македонянинъ такъ успѣшно достигъ императорской короны, единственно потому, что ему много помогла въ этомъ случаѣ политическая партія Ѳеодоры; а если это дѣйствительно такъ, то нѣтъ ничего загадочнаго въ томъ, что онъ низвергаетъ Фотія, который былъ непріятенъ партіи Ѳеодоры, и возводитъ на патріаршую каѳедру Игнатія, который былъ близокъ для сейчасъ названной партіи ж). Фотій въ глазахъ Василія представлялъ обломокъ той партіи, которая потеряла значеніе со смертію Варды и Михаила, обломокъ, который не могъ идти въ дѣло при постройкѣ новаго политическаго зданія.

Вскорѣ по возшествіи на престолъ Василія Македонянина и возведеніи на патріаршую каѳедру Игнатія, между византійскимъ гражданскимъ и церковнымъ правительствомъ съ

ж) Іером. Герасима. Отзывы о Фотіи его современниковъ, въ связи съ исторіею политическихъ партій Византійской имперіи. Стран. 178. 204. 248.

одной стороны и римскимъ папою съ другой завязываются самыя живыя сношенія. Этотъ фактъ самъ-по-себѣ понятенъ въ особенности послѣ тѣхъ разъясненій, какія представлены сейчасъ. Но никогда, быть можетъ, эти сношенія не принимали такого прискорбнаго характера, какимъ они отличаются въ настоящемъ случаѣ. И едва ли когда подобныя сношенія приводили къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ на сей разъ. Государство и Церковь, повидимому, совсѣмъ забываютъ о тѣхъ преданіяхъ, какія наслѣдовала Византія отъ временъ древнихъ. Византійскій императоръ и византійскій патріархъ начинаютъ теперь говорить такимъ угодливымъ языкомъ съ папою, какимъ, кажется, до этой эпохи еще никто не говорилъ изъ представителей византійскаго авторитета; они дѣлаютъ такія уступки притязаніямъ папскимъ, примѣръ которыхъ и на Западѣ еще рѣдко можно было встрѣтить въ это время. Знакомясь съ событіями этого времени въ исторіи Византіи, историкъ прочитываетъ непріятныя страницы, заставляющія глубоко сожалѣть, что не стало Фотія на византійской патріаршей каѳедрѣ. Развѣ мыслимо было что-либо такое, когда кормиломъ Церкви Византійской управлялъ мудрый и проницательный кормчій—Фотій? Одно примиряетъ историка съ событіями, о которыхъ у насъ рѣчь, и смягчаетъ тяжелое чувство, это - сознаніе, что случившееся есть явленіе мимолетное, не оставившее по себѣ глубокаго слѣда, что хотя императоръ дѣйствовалъ отъ лица государства, а патріархъ во имя Церкви, но первому (императору) сочувствовало далеко не все государство, а второму (патріарху) воспротивилась лучшая и большая часть восточныхъ іерарховъ, что, однимъ словомъ, затѣи властныхъ лицъ въ сущности остались не больше, какъ затѣями.

Но обращаемся къ разсказу.

Прошло два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ случились такія знаменательныя перемѣны въ Византіи — разумѣемъ: вступленіе Василія на престолъ, заключеніе Фотія въ монастырь, возстановленіе Игнатія на патріаршествѣ, — и вотъ открывается рядъ событій еще болѣе неожиданныхъ и странныхъ.

Императоръ и патріархъ пишутъ письма къ папѣ, которыя, вѣроятно, не мало удивили и этого послѣдняго. Вотъ вкороткѣ содержаніе этихъ писемъ (Нужно сказать, что письма адресованы на имя папы Николая, но пришлось ихъ читать не Николаю, а его преемнику Адріану: Николай умеръ, о чемъ въ Византіи еще не знали). Императоръ въ черныхъ краскахъ изображаетъ положеніе Византійской Церкви при его вступленіи на престолъ, каковое вступленіе, по словамъ автора письма, послѣдовало по «молитвамъ папы». Затѣмъ въ письмѣ говорилось: одну часть врачеванія Церкви онъ (Василій) принялъ на себя и совершилъ, а другую онъ предоставляетъ папѣ. Самъ онъ (Василій) счелъ себя обязаннымъ удалить Фотія, прегрѣшившаго противъ истины и Рима, и возстановить въ Церкви законнаго пастыря (Игнатія), которому, и по сужденію самаго папы, оказана была несправедливость. Задача же дѣятельности папы должна заключаться, по разсужденію Василія, въ томъ, чтобы подтвердить возстановленіе Игнатія и произвести судъ надъ тѣми епископами, которые были посвящены Фотіемъ или же держались его стороны, а такихъ епископовъ—не скрываетъ императоръ—очень много [3]. Чего такъ пламенно желалъ папа Николай, того дождался его преемникъ Адріанъ: патріархъ Фотій съ его приверженцами отдается на судъ своему противнику и явному врагу. Письмо Игнатія къ папѣ не менѣе замѣчательно. Главное содержаніе этого письма такое: Игнатій именуетъ епископа римскаго единственнымъ врачемъ въ Церкви, которому принадлежитъ исключительная власть, такъ какъ къ папамъ относится то, что Христосъ сказалъ Петру: «ты еси Петръ, и на семъ камнѣ созижду Церковь мою»; къ папамъ же, по толкованію автора письма, относятся и другія слова Христовы: «дамъ ти ключи царствія». Эти священныя слова никакъ нельзя ограничивать, по сужденію византійскаго патріарха, въ ихъ значеніи и практическомъ приложеніи главою Апостоловъ, т.-е. Петромъ, но слѣдуетъ рас-

3) Mansi. Consilia. Tom. XVI, p. 46. Epist. Basilii ad Nicolaum.

простирать на всѣхъ іерарховъ древняго Рима, которые послѣ Петра и по его примѣру возсѣдали на каѳедрѣ (qui post illum secundum ipsum efficiendi erant). Поэтому съ древнихъ временъ и доселѣ, какъ скоро возникаютъ ереси и противозаконіе, представители вашей апостольской каѳедры пріемлютъ на себя задачу искоренять и устранять эти плевелы и это зло и отдѣлять неисцѣлимо больные члены отъ остальнаго тѣла, поступая такъ въ качествѣ преемниковъ главы Апостоловъ и въ качествѣ подражателей его ревности въ вѣрѣ Христовой. Такъ и въ наше время твоя святость того, кто противозаконно присвоилъ себѣ не принадлежащее ему, кто похитилъ чужое достояніе, кто, подобно вору, не въ дверь, а въ окно проникъ въ овчарню (т.-е. Фотія), того твоя святость, папа, чрезъ мощное вмѣшательство твоей первосвященнической и апостольской власти, отсѣкъ отъ общаго тѣла Церкви, и подражая ревности главы апостоловъ, приговоромъ твоихъ могущественныхъ словъ умертвилъ, какъ новаго Ананію и чрезъ отъятіе духовной силы предалъ смерти, какъ втораго Симона; а насъ, претерпѣвшихъ тяжкую несправедливость, ты, въ силу твоей строгой справедливости и твоей братской любви, удостоилъ твоего праведнаго суда, возвратилъ насъ нашей Церкви и нашей каѳедрѣ чрезъ твои ревностныя усилія и чрезъ твои посланія, исполненныя апостольскаго полномочія» [и]. Такъ писалъ Игнатій папѣ, какъбы забывъ о томъ значеніи, какимъ доселѣ пользовалась Византійская Церковь въ сношеніяхъ съ притязательнымъ римскимъ епископомъ.

Ближайшая цѣль сношеній Василія Македонянина и Игнатія съ папою состояла въ томъ, чтобы испросить у Рима легатовъ, которые, по прибытіи въ Константинополь, приняли бы участіе въ имѣющемъ послѣдовать соборѣ, утвердили бы Игнатія на каѳедрѣ и осудили бы Фотія и Фотіанъ; все это требовалось совершить во имя папскаго авторитета и будтобы вслѣдствіе желанія самой Византійской Церкви.

и) Mansi. Consilia, tom. XVI, 47—49; 325—328. Ep. Ignat. ad Nicol. pap.

Долго пришлось императору и патріарху ждать желанныхъ гостей—папскихъ легатовъ. Въ Римѣ медлили частію изъ кичливости, частію потому, что папа захотѣлъ сначала созвать и созвалъ торжественный соборъ для заочнаго суда и строгаго приговора надъ Фотіемъ. Только уже въ 869 году папа Адріанъ послалъ своихъ легатовъ въ Константинополь. Такими легатами были два епископа Донатъ и Стефанъ и діаконъ Маринъ. Въ концѣ сентября легаты приблизились къ цѣли путешествія; они достигли Ѳессалоники. Когда императоръ узналъ объ этомъ, онъ выслалъ имъ на встрѣчу своего чиновника — спаѳаря [1]) Евстахія, чтобы привѣтствовать гостей и сопровождать ихъ въ дальнѣйшемъ путешествіи. Когда они достигли Селимвріи, мѣстность въ нѣсколькихъ верстахъ на западъ отъ Константинополя, то для новой встрѣчи ихъ императоръ выслалъ протоспаѳаря Сисинія и игумена Ѳеогноста, того самаго, который долго жилъ въ Римѣ и хлопоталъ предъ папою по дѣлу Игнатія. При этомъ отправлено было для легатовъ 40 лошадей изъ императорской конюшни, много серебряной утвари для обѣденнаго стола, большое количество прислуги. Затѣмъ послѣдовалъ торжественный въѣздъ легатовъ въ восточную столицу: можно было подумать, что пріѣхалъ самъ папа Адріанъ. Въ субботу 24 сентября легаты прибыли въ Стронгилонъ (круглую крѣпость) противъ западныхъ воротъ Константинополя; здѣсь они переночевали, а на слѣдующій день, въ воскресенье, совершили парадный въѣздъ въ Константинополь; ихъ сопровождали съ большою пышностію придворные чиновники, клиръ, народъ до самаго Магнавскаго дворца, гдѣ легаты должны были поселиться. Въ понедѣльникъ былъ день рожденія императора, а потому легаты приняты были императоромъ во вторникъ, во дворцѣ, называемомъ Хризотриклиніонъ; они должны были вручить ему папаское посланіе. При пріемѣ

1) Спаѳарь—военный чиновникъ въ родѣ офицера, а другое названіе, происходящее отъ тогоже слова: протоспаѳарь (этотъ чинъ сейчасъ встрѣтится въ нашей рѣчи) означаетъ генерала.

Василій облобызалъ ихъ, дружественно справился у нихъ о здоровьѣ папы, о состояніи римскаго клира и сената, снова облобывалъ ихъ и проводилъ ихъ къ патріарху Игнатію, которому они тоже должны были передать письмо отъ папы. На слѣдующій день императоръ снова почтилъ ихъ аудіенціею, при чемъ говорилъ имъ, что онъ будетъ счастливъ, когда легаты исполнятъ свою задачу—устранятъ нестроенія въ Церкви Константинопольской и уничтожатъ соблазнъ, созданный Фотіемъ и его приверженцами. Легаты отвѣчали, что они за этимъ именно и прибыли въ Константинополь, и прибавили, что они никого изъ восточныхъ епископовъ не допустятъ до участія на соборѣ прежде чѣмъ каждый изъ нихъ не подпишетъ папской формулы (libellus satisfactionis), принесенной ими, легатами, изъ Рима. На это императоръ и присутствовавшій при этомъ Игнатій замѣтили: «это что-то новое, небывалое, слѣдуетъ напередъ познакомиться намъ съ документомъ» к). Документъ тотчасъ же былъ переведенъ на греческій языкъ и содержаніе его стало извѣстно епископамъ. Затѣмъ начались приготовленія къ собору, назначенъ былъ и день открытія его. Лица, которыя должны были присутствовать на соборѣ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ нѣкоторыхъ восточныхъ патріарховъ, давно уже находились въ столицѣ.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ исторіи собора, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ актахъ л) этого собора. Подлинный

к) Vita Hadriani (papae), p. 1388—1390. Возможно, что латинскій авторъ разукрасилъ картину при помощи фантазіи.

л) Быть можетъ, не лишнее дѣло дать вообще понятіе объ актахъ соборныхъ. Актомъ соборнымъ называется описаніе одного дня соборной дѣятельности. Въ каждомъ актѣ точно обозначалось: гдѣ происходило засѣданіе, когда, кто присутствовалъ на немъ; затѣмъ вписывались документы, которые прочитывались, бесѣды, рѣчи или судъ, которые имѣли здѣсь мѣсто; все это скрѣплялось подписью всѣхъ засѣдавшихъ на соборѣ, какъ духовныхъ лицъ, такъ императора и сановниковъ. Записи дѣлали оффиціальные писцы. Подлинные акты хранились или въ церковномъ архивѣ или царской библіотекѣ.

греческій текстъ актовъ собора не сохранился до нашего времени. Мы имѣемъ лишь подробные латинскіе акты этого собора, изготовленные латинскимъ священникомъ Анастасіемъ библіотекаремъ, который самъ былъ въ Константинополѣ во время соборныхъ засѣданій, находился въ близкихъ отношеніяхъ къ легатамъ; свой латинскій тексъ онъ выдастъ за точный переводъ греческаго подлинника; а въ греческомъ текстѣ сохранились до насъ только извлеченія изъ подлинныхъ актовъ. Этотъ послѣдній трудъ сдѣланъ какимъ-то неизвѣстнымъ грекомъ, приверженцемъ Игнатія, вѣроятно въ началѣ X вѣка. При изложеніи исторіи собора мы будемъ пользоваться и латинскимъ переводомъ актовъ, и греческимъ извлеченіемъ изъ нихъ м).

м) Вопросы о томъ, можно ли считать трудъ Анастасія дѣйствительнымъ переводомъ съ подлинника,—не вѣрнѣе ли передаютъ дѣло греческія извлеченія изъ актовъ,—отъ чего зависятъ разности въ показаніяхъ между латинскимъ и греческимъ текстами,—насколько существенны эти разницы,—эти вопросы въ наукѣ рѣшаются далеко неодинаково. Римско-католическій ученый историкъ Гергенрётеръ держится слѣдующаго воззрѣнія по поводу сейчасъ указанныхъ вопросовъ: „между обоими текстами нельзя находить существенныхъ разностей; порядокъ соборныхъ разсужденій тамъ и здѣсь совершенно одинаковъ, нельзя находить между двумя текстами явныхъ противорѣчій. Текстъ Анастасія нужно признавать вполнѣ достовѣрнымъ и считать подлиннымъ экземпляромъ соборныхъ дѣяній. Греческія извлеченія могутъ служить только къ пополненію и поясненію латинскаго текста“. Этотъ ученый допускаетъ, что первоначальный греческій текстъ актовъ собора былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ короче Анастасіева латинскаго текста. Главную разницу онъ полагаетъ въ числѣ каноновъ собора: въ латинскомъ текстѣ ихъ 27, а въ греческомъ 14 (Hergenröth. II, 64. 65. 68. 75). Другой католическій ученый, канонистъ Гефеле вполнѣ соглашается съ заявленіемъ Анастасія, что его акты—точный переводъ съ греческаго, что онъ переводилъ почти буквально, насколько это позволяли свойства языковъ греческаго и латинскаго (Hefele Conciliengesch. IV, 371). Протестантскіе ученые мало интересуются тѣми вопросами, о которыхъ у насъ рѣчь. Такъ извѣстный Неандеръ въ своей церковной исторіи не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній по данному поводу. Изъ греческихъ писателей приведемъ мнѣніе К. Экономоса. По его суж-

Соборъ открытъ былъ 5 октября 869 года, въ середу; мѣстомъ соборныхъ засѣданій былъ знаменитый храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, именно та часть его, которая назначалась для стоянія въ храмѣ женщинъ, составляла верхнія галлереи храма и называлась катехуменіями н). Среди при-

---

денію, латинская редакція есть не переводъ съ подлинника, а оригинальное сочиненіе Анастасія, сочиненіе, содержащее въ себѣ много искаженій, произвольныхъ прибавленій и убавленій, греческая же редакція есть произведеніе Игнатіанина, болѣе добросовѣстнаго (см. іером. Герасима: „Отзывы", 169). Русскіе писатели тоже имѣли случай выразить свои взгляды на занимающій насъ вопросъ. Такъ авторъ „Правды вселенской Церкви" замѣчаетъ: „нельзя вѣрить тому тексту, какой привезъ съ собою въ Римъ и перевелъ съ греческаго Анастасій, написавшій столь пристрастное къ нему предисловіе противъ Фотія. Греческій текстъ, названный извлеченіемъ изъ актовъ, едва ли не есть настоящій текстъ актовъ, ибо онъ имѣетъ довольно полноты; Анастасій же произвольно дополнилъ или измѣнилъ многое" (стр. 263. 265). Съ своей стороны авторъ „Отзывовъ о Фотіи" Герасимъ пишетъ: „нѣтъ особенной надобности разсуждать о подлинности или неподлинности актовъ, равно какъ о томъ, какая редакція предпочтительнѣе и вѣрнѣе, латинская или греческая, потому что съ одной стороны обѣ редакціи, если не вполнѣ, то приблизительно вѣрно представляютъ дѣло, а съ другой та и другая изъ нихъ одинаково враждебны Фотію" (стр. 169 - 170).—Мы лично уже имѣли случай выразить наше мнѣніе, и вторичный пересмотръ нами актовъ не дастъ основаній измѣнять прежде высказанное мнѣніе. Вотъ оно: Та и другая редакція вышла изъ партіи Игнатіанъ. Для историка обѣ редакціи имѣютъ равный интересъ. Степень правдивости одной въ сравненіи съ другою опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ латинская редакція соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла (Очерки исторіи Византійско-восточной церкви, 116. М. 1878).

н) Что это за часть храма и почему она называлась такимъ необычнымъ именемъ, это требуетъ краткаго разъясненія. У Грековъ во время богослуженія мущины и женщины становились въ церквахъ отдѣльно. Женщины помѣщались въ верхнихъ галлереяхъ. Эти галлереи не должно представлять себѣ въ видѣ маленькихъ и легкихъ хоръ; онѣ устраивались прочно на столбахъ и на сводахъ и были обширны. Такъ было и въ храмѣ св. Софіи. Эти галлереи здѣсь были такъ просторны, что соборъ 869 года удобно помѣщался на одной правой сторонѣ ихъ (Mansi. XVI. 309). Онѣ носили названіе катехуменій не потому, что здѣсь происходили катехизическія (огла-

сутствующихъ на соборѣ для большей торжественности по примѣру прежнихъ соборовъ возложены были честный крестъ и св. четвероевангеліе. На первомъ засѣданіи собора присутствовали три папскихъ легата: Донатъ еп. Остійскій, Стефанъ еп. Непійскій и діаконъ Маринъ, далѣе—патріархъ Игнатій, митрополитъ Ѳома Тирскій, въ качествѣ мѣстоблюстителя Антіохійскаго патріарха, пресвитеръ и синкеллъ Илія, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріарха Іерусалимскаго; двѣнадцать высшихъ императорскихъ сановниковъ. Изъ епископовъ Византійскаго государства участниками этого засѣданія собора были двѣнадцать лицъ, именно тѣ, которыя показывали неизмѣнную привязанность къ Игнатію, такъ что они не имѣли общенія съ патріархомъ Фотіемъ во время его управленія церковію,—и которыя безъ затрудненія подписали папскую формулу, привезенную изъ Рима легатами (объ этой формулѣ упомянуто было и подробнѣе будетъ сказано ниже). Во главѣ этихъ архіереевъ стоялъ Митрофанъ, митрополитъ Смирнскій, горячій приверженецъ Игнатія и недругъ Фотія. Когда всѣ заняли свои мѣста, соборъ началъ свою дѣятельность [o]).

Спрашивается, открывался ли когда-либо сколько-нибудь важный соборъ съ такимъ ничтожнымъ количествомъ членовъ, какъ открывается этотъ соборъ? Если исключить руководителей собора и представителей императорскаго авторитета, то соборъ начинаетъ свои дѣянія при участіи 12 епископовъ. И однако такой странный соборъ дерзаетъ называть себя восьмымъ вселенскимъ соборомъ. Какое противорѣчіе

сительныя) поученія, а потому, что женщины участвовали въ богослуженіи не столько зрѣніемъ, сколько слухомъ. Очень оригинальное объясненіе названія катехуменій даетъ проф. Е. Е. Голубинскій. Онъ говоритъ: вѣроятнѣе всего видѣть въ этомъ названіи уничижительное и пренебрежительное (ироническое) имя, данное женскимъ галлереямъ простонародьемъ въ смыслѣ мѣста оглашеннаго, несобственной церкви. Въ доказательство своего толкованія авторъ ссылается на одну новеллу Льва Мудраго (Ист. Рус. Церкви. Т. I, 2. Стр. 207).

o) Mansi. Concilia. XVI, Lat. text 17—18; Gr. 309

между громадными притязаніями собора и крайнею малочисленностію участниковъ его! Восточная Церковь свято блюла свои драгоцѣнные завѣты...

Прежде всего на первомъ засѣданіи была прочитана рѣчь (эпанагностикъ) императора. Она коротка и не богата содержаніемъ. Василій говорилъ въ ней: Провидѣніе вручило намъ императорскую власть, и мы сочли долгомъ ради общественнаго блага устранить церковныя нестроенія. Съ этой цѣлію мы пригласили мѣстоблюстителей патріаршихъ каѳедръ. Затѣмъ императоръ увѣщеваетъ членовъ собора при выполненіи своей задачи отложить всѣ человѣческія страсти, подавить въ себѣ всякое пристрастіе и дѣйствовать во имя любви къ истинѣ. Рѣчь императора можно было бы признать вполнѣ умѣстною, еслибы она въ самомъ дѣлѣ предоставляла собору свободу дѣйствій; но она предаствляется пустой риторикой, когда соборъ собрался исключительно за тѣмъ, чтобы подвергнуть Фотія и его приверженцевъ осужденію.—Послѣ этого наибояѣе вліятельный изъ числа императорскихъ сановниковъ Ваанисъ обратился, отъ лица епископовъ и сената (т. е. прочихъ сановниковъ бывшихъ на соборѣ), къ легатамъ и представителямъ восточныхъ патріарховъ съ требованіями, чтобы тѣ и другіе представили доказательства своихъ полномочій, какими они снабжены отъ тѣхъ каѳедръ, отъ имени которыхъ они засѣдаютъ на соборѣ. Это совершенно справедливое требованіе привело въ смущеніе и безпокойство римскихъ легатовъ. Имъ показалось, что хотятъ посягнуть на авторитетъ самаго папы. Очевидно легаты были слишкомъ высокаго мнѣнія о своемъ значеніи; они заговорили, что ни на какомъ соборѣ ничего такого не бывало, что папскіе легаты не имѣютъ нужды удовлетворять подобнымъ формальностямъ. Въ виду этого Ваанисъ долженъ былъ для успокоенія легатовъ объявить имъ, что требованіе имѣетъ въ виду лишь предоставить обманъ, какой будтобы позволили себѣ легаты, бывшіе на соборѣ 861 года. Тогда легаты предъявили письмо папы Адріана къ императору, которое и было прочтено на соборѣ. По прочтеніи этого письма, Иг-

натій и прочіе члены собора воскликнули: «Благословенъ Богъ, успокоившій насъ относительно вашего (легаты) святѣйшества». Полномочія легатовъ—дѣло несомнѣнное. Но нельзя тогоже сказать о полномочіяхъ мѣстоблюстителей со стороны восточныхъ патріарховъ. Какъ мы увидимъ сейчасъ, здѣсь дѣло было не совсѣмъ чисто. Когда потребовано на соборѣ, чтобы мѣстоблюстители Антіохійскаго и Іерусалимскаго патріарховъ (мѣстоблюстителя Александрійскаго патріарха въ началѣ собора совсѣмъ не было), доказали свои полномочія, то спикеллъ Илія отвѣчалъ на это требованіе рѣчью. Онъ говорилъ, что какъ онъ самъ, такъ и митрополитъ Тирскій Ѳома хорошо извѣстны императору и большей части присутствовавшихъ. Затѣмъ заявлялъ, что митрополитъ Ѳома, по случаю вакантности Антіохійской каѳедры, временно исполняетъ обязанности патріарха и потому служитъ самъ для себя (!) авторитетомъ и не нуждается ни въ какомъ полномочіи со стороны; при этомъ Илія замѣтилъ, что онъ говоритъ за Ѳому потому, что этотъ послѣдній говоритъ несвободно по-гречески. Относительно себя же лично Илія сказалъ: онъ имѣетъ полномочіе со стороны патріарха Іерусалимскаго Ѳеодосія, удостовѣрительное письмо Ѳеодосія онъ сообщилъ уже Игнатію и другимъ лицамъ; но онъ согласенъ, чтобы письмо это было прочитано ради тѣхъ, кто не знаетъ его содержанія. Наконецъ тотъ-же Илія заявилъ, что онъ можетъ предложить для прочтенія и еще одинъ документъ, именно ту записку, какую онъ составилъ отъ своего лица и отъ лица Ѳомы по слѣдующему случаю: оба они долго уже пробыли въ Константинополѣ и просили-было императора позволить имъ возвратиться въ отечество; императоръ согласился-было на это подъ условіемъ, чтобы они составили записку, въ которой было бы выражено ихъ мнѣніе по поводу нестроеній въ Церкви, возникшихъ изъ-за Фотія. Эту записку они составили и Илія предложилъ ее прочитать на соборѣ.

Остановимся на минуту и спросимъ: достаточны ли были полномочія, какими обладалъ митрополитъ Ѳома, мѣстоблюс-

титель Антіохійскаго престола, такъ какъ, кромѣ заявленія Иліи о немъ, что онъ исполняетъ обязанности патріарха, никакихъ граматъ и писемъ не было предъявлено на соборѣ? Соборъ нашелъ, что полномочія Ѳомы достаточно удостовѣрены. Но такъ ли это? Илія въ своей рѣчи говоритъ о Ѳомѣ, что онъ самъ отъ себя получилъ свои полномочія (cum ipse auctoritatem haberet); но нужно помнить, что «никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь»... Лице, само отъ себя заимствующее свои полномочія, какъ митрополитъ Ѳома, называется не иначе какъ *самозванцемъ*. Ѳома долженъ былъ имѣть грамату отъ своего синода или собора Антіохійскихъ епископовъ, если онъ имѣлъ въ виду присутствовать на соборѣ Константинопольскомъ въ качествѣ дѣйствительнаго уполномоченнаго отъ Антіохійскаго патріархата.

Разсмотримъ полномочія Иліи Іерусалимскаго. Для доказательства своего авторитета Илія представилъ письмо патріарха Іерусалимскаго къ Игнатію, которое и было прочтено на соборѣ. Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе этого письма: патріархъ Іерусалимскій пишетъ, что онъ получилъ отъ Игнатія письмо, въ которомъ этотъ послѣдній увѣдомленъ о своемъ вторичномъ возшествіи на патріаршую каѳедру; по этому случаю Ѳеодосій изъявляетъ свою радость и высказываетъ сожалѣніе о нестроеніяхъ въ Церкви Византійской; затѣмъ очень ясно указываетъ, въ чемъ заключается ближайшая цѣль отправленія въ Константинополь какъ Иліи, такъ и Ѳомы Тирскаго: они отправлены въ Константинополь, по приказанію эмира Ахмеда, за тѣмъ, чтобы испросить у императора возвращеніе на родину плѣнныхъ Сарацинъ; въ заключеніе письма изчисляются подарки, какіе посылаетъ Ѳеодосій Игнатію; такими подарками были митра, омофоръ и богослужебная одежда, принадлежащіе по преданію апостолу Іакову, первому Іерусалимскому епископу, а также серебреная чаша съ изображеніями, изъ ризницы храма воскресенія Господня.

Члены собора и это доказательство полномочій Иліи признали вполнѣ достаточнымъ. Но съ этимъ согласиться

нельзя. Такъ какъ Илія присутсвовалъ на соборѣ при разбирательствѣ дѣла Фотія, то онъ долженъ былъ имѣть ясно выраженное по этому поводу мнѣніе Іерусалимской церкви, а этого и нѣтъ въ письмѣ Ѳеодосія. Безъ точныхъ же инструкцій отъ представителей своей церкви, Илія не могъ подавать голосъ на соборѣ. Да изъ письма и не видно, чтобъ Илія назначался мѣстоблюстителемъ патріарха именно на соборѣ; если въ письмѣ и говорится, что онъ долженъ заступать лице патріарха при рѣшеніи вопросовъ (неизвѣстно какихъ), то изъ этого не слѣдуетъ, что онъ назначался быть членомъ «вселенскаго» собора, какимъ считало себя собраніе епископовъ 869 года. Вообще видно, что Ѳеодосій хотя и написалъ письмо къ Игнатію, такъ какъ сдѣлать это было необходимо, но поставилъ себя въ сторонѣ отъ бурныхъ вопросовъ, волновавшихъ Константинополь. Изъ письма Ѳеодосія съ очевидностью вытекаетъ одно, именно, что какъ Илія, такъ и Ѳома посланы въ столицу съ очень ограниченнымъ и не церковнымъ порученіемъ—добиться освобожденія Сарацинскихъ плѣнныхъ. Уполномоченными мѣстоблюстителями двухъ патріаршихъ каѳедръ, съ правомъ засѣданія съ этимъ титуломъ на соборѣ, Илія и Ѳома сами себя сдѣлали, вслѣдствіе рѣшительнаго приказанія на этотъ счетъ со стороны императора Василія [п]).

п) Патріархъ Фотій не считалъ этихъ лицъ дѣйствительными уполномоченными. Такъ въ одномъ письмѣ онъ пишетъ: никогда не бывало, чтобы посланники нечестивыхъ Измаильтянъ преобразовались въ мужей священноначальственныхъ, чтобы имъ предоставлялись патріаршія права и объявлялись они представителями Собора, какъ это однако было на соборѣ 869 года (Migne. Curs. patr. Gr. tom. 102, col. 892. Ad. Theodosium). Замѣчательно, что самъ Гергенрётеръ, который такъ защищаетъ соборъ этотъ, не можетъ не сознаться, что представители восточныхъ патріарховъ на этомъ соборѣ едвали были подлинны. Сказавъ о томъ, что со времени сарацинскаго владычества, за патріаршихъ представителей стали принимать всякаго, кто приходилъ съ какими-либо порученіями отъ патріарховъ въ Константинополь, этотъ ученый замѣчаетъ, что нѣтъ ничего страннаго въ томъ, еслибы тоже было и на соборѣ 869 года. Hergen. II, 63.

Послѣ описанныхъ предварительныхъ дѣйствій, имѣвшихъ мѣсто на первомъ засѣданіи, соборъ перешелъ къ болѣе существеннымъ сторонамъ своей дѣятельности. Легаты первѣе всего поручаютъ прочесть ту формулу единенія, которую они привезли съ собою изъ Рима и которую должны были подписать не только члены собора, но и всѣ епископы и священники, приверженные къ Игнатію. Прочтена была эта формула и повидимому не возбудила никакихъ сомнѣній, хотя она заключала не мало удивительнаго. Вотъ содержаніе ея, какъ она читается въ латинской редакціи. «Начало всякаго спасенія состоитъ въ томъ, чтобы сохранять правила вѣры и не уклоняться отъ отеческихъ постановленій: первое относится къ вѣрѣ, второе къ дѣламъ. Нельзя при этомъ умолчать о словахъ Господа: «ты еси камень и на семъ камнѣ созижду Церковь мою», истинность которыхъ засвидѣтельствовалъ опытъ, потому что апостольская каѳедра (т.-е. римская) всегда непогрѣшимо соблюдала каѳолическую вѣру. Итакъ, чтобы не отдѣляться отъ нея и слѣдовать правиламъ отцевъ, особенно же возсѣдавшихъ на ней, мы анаѳематствуемъ всѣ ереси и между ними икопоборческую; анаѳематствуемъ также Фотія, который вопреки священнымъ канонамъ, вдругъ изъ придворнаго служенія и мірскаго лагеря былъ возведенъ, при жизни Игнатія, на престолъ Константинопольской Церкви, хищническимъ образомъ, нѣкоторыми схизматиками, (анаѳематствуемъ) пока онъ не покорится суду римскому и не отвергнетъ своего сборища (т.-е. собора 861 года). Мы послѣдуемъ бывшему при блаженной памяти папѣ Николаѣ собору (противъ Фотія); принимаемъ всѣхъ, кого этотъ соборъ принялъ, и осуждаемъ тѣхъ, которыхъ онъ осудилъ, въ особенности же Фотія и Григорія Сиракузскаго, отцеубійцъ, возставшихъ противъ своего духовнаго отца, а также ихъ послѣдователей и ихъ сообщниковъ. Мы анаѳематствуемъ на всѣ времена ложные соборы, бывшіе при императорѣ Михаилѣ—дважды противъ блаженнаго Игнатія (858 и 861 г.) и однажды противъ первоверховнаго апостольскаго престола (867 г.), и осуждаемъ всѣхъ тѣхъ, кто

держится ихъ. Отъ всего сердца мы принимаемъ все, постановленное апостольскою каѳедрою касательно патріарха Игнатія и его приверженцевъ, желая во всемъ соблюсти общеніе съ нею, потому что на ней основана твердость вѣры христіанской, и обѣщая не поминать на литургіи отлученныхъ ею». Подъ этою формулою требовалось сдѣлать собственноручную подпись и каждый экземплялъ такой подписки слѣдовало вручить легатамъ для представленія папѣ Адріану. Формула заключала въ себѣ два особенно соблазнительныхъ требованія: она предписывала почитать папу, какъ главу Церкви, и требовала осужденія Фотія безъ соборнаго суда надъ нимъ, а лишь во имя папскаго авторитета р). Тяжко было слушать такія рѣчи для истинныхъ сыновъ Восточной Церкви.

Въ этой формулѣ, какъ мы сейчасъ сказали, заключалось осужденіе Фотія. Положимъ, папа мнилъ о себѣ очень высоко, но все же его одного голоса было мало для соборнаго опредѣленія на этотъ счетъ. Нужно было о восточномъ патріархѣ имѣть ясно выраженное сужденіе восточныхъ же патріарховъ. Но такъ какъ такого сужденія въ наличности не было, то хотѣли удовольствоваться хотя слабымъ подобіемъ его. Именно, теперь сочли умѣстнымъ и полезнымъ прочитать на соборѣ ту записку, которую изготовили согласно желанію императора Василія синкеллъ Илія и митрополитъ Ѳома: лучше что-нибудь, чѣмъ совсѣмъ ничего—разсуждали, должно думать, заправители собора. Записка эта состояла изъ шести положеній, заключающихъ мысли въ родѣ тѣхъ, какія находились въ папской формулѣ: составители записки выражали свое согласіе съ опредѣленіями папы Николая относительно Игнатія и Фотія; заявляли, что они принимаютъ возстанов-

р) Латинскій текстъ этой формулы подробнѣе и рѣзче, чѣмъ греческій текстъ. Но нѣтъ основаній заподозрѣвать точность латинской редакціи. Формула эта не новая; такая же была предложена отъ папы Ормузды Церкви Константинопольской еще во времена императора Юстиніана: измѣнены лишь имена анаѳематствуемыхъ еретиковъ и схизматиковъ. Hergenröth. II, 80.

леніе Игнатія на патріаршей каѳедрѣ; находили возможнымъ сдѣлать снисхожденіе тѣмъ лицамъ духовнымъ, которыя переходили со стороны Фотія на сторону Игнатія, и не лишать ихъ принадлежащихъ имъ должностей; но это относилось собственно къ тѣмъ, кто были посвящены не Фотіемъ, а его предшественниками Меѳодіемъ и Игнатіемъ. Самъ Фотій, говорилось въ запискѣ, навсегда лишается священнаго сана и не можетъ получать евхаристіи и на ряду съ мірянами, если не подчинится волѣ папы; тоже и съ Григоріемъ сиракузскимъ. Всѣ, посвященные Фотіемъ, епископы и клирики, лишаются своихъ должностей, какъ постановилъ папа. Такова записка Иліи и Ѳомы c). Всѣ члены засѣданія выразили свое полное одобреніе по поводу прочитанной записки.

Такимъ образомъ оказывалось, что Фотій осужденъ, прежде чѣмъ онъ былъ призванъ на судъ. Выходило что-то неладное, нарушающее справедливость и законъ. Чтобы устранить возможность такого впечатлѣнія, Ваанисъ вступаетъ въ объясненіе съ легатами и мѣстоблюстителями восточныхъ патріарховъ, которые должны были придать видъ правоты осужденію безъ суда. Очевидно эти объясненія есть ни что иное, какъ заученный урокъ, который повторяютъ и Ваанисъ и прочія лица собора: не нужно много проницательности, чтобы убѣдиться, что все это заранѣе условлено, а теперь только публично продѣлывается то, что напередъ рѣшено было. Ваанисъ спрашиваетъ легатовъ: какимъ образомъ въ Римѣ могли осудить Фотія, когда онъ тамъ не былъ и никто его тамъ не видалъ и не выслушалъ. Въ отвѣтъ на это легаты начали разсказывать главнѣйшіе факты изъ исторіи Фотія и пришли къ тому заключенію, что Николай осудилъ Фотія, руководясь собственными письмами Фотія къ папѣ и принимая во вниманіе объясненія лицъ, какихъ этотъ патрі-

c) Можно, кажется, съ полною справедливостію предполагать, что потому только императоръ и потребовалъ отъ мѣстоблюстителей этой записки, что въ письмѣ іерусалимскаго патріарха ни слова не было сказано противъ Фотія.

архъ посылалъ къ папѣ въ своихъ интересахъ. Объясненія эти, какъ очевидно для каждаго, нисколько не устраняютъ того вопроса, какимъ они вызваны, но на соборѣ мало объ этомъ заботились; соборъ нашелъ, что легаты дали удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ. Затѣмъ тотъже Ваанисъ съ такимъ же вопросомъ обращается къ мѣстоблюстителямъ восточныхъ патріарховъ; онъ спрашиваетъ: «вы такъ долго пробыли въ Константинополѣ и имѣли возможность допросить Фотія объ его дѣлѣ, и однакожъ произносите судъ надъ нимъ, не изслѣдовавъ дѣла?» На это отвѣчалъ Илія рѣчью, въ которой главнымъ образомъ упиралъ на то, что противозаконность возведенія Фотія въ патріархи есть несомнѣннѣйшій фактъ, почему будто бы восточные патріархи никогда не признавали его истиннымъ патріархомъ, а почитали настоящимъ, дѣйствительнымъ патріархомъ одного только Игнатія. Соборъ удовлетворился такимъ голословнымъ завѣреніемъ т). Вообще соборъ остался доволенъ послѣдними разъясненіями легатовъ и Иліи іерусалимскаго. Такъ какъ время уже склонялось къ вечеру, то засѣданіе было закончено. Въ заключеніе діаконъ и нотарій Стефанъ провозгласилъ различныя многолѣтія: Многая лѣта императорамъ Василію и Константину (сыну перваго)! Многая лѣта благочестивой императрицѣ Евдокіи! Низложителямъ неправды многая лѣта! Врагамъ лжи многая лѣта! Любителямъ истины и справедливости многая лѣта! Римскому папѣ Николаю вѣчная память! Папѣ Адріану, патріарху Игнатію, тремъ восточнымъ патріархамъ многая лѣта! Православному сенату многая лѣта!

т) Намъ необходимо было бы опровергнуть заявленіе Иліи о непризнаніи Фотія патріархомъ прочими восточными патріархами, но отъ этого труда избавляетъ насъ Гергепретеръ, этотъ врагъ Фотія, который замѣчаетъ, что заявленіе мѣстоблюстителей патріаршихъ, будто Игнатій *всегда* (а Фотій, очевидно, никогда) признавался дѣйствительнымъ патріархомъ въ восточныхъ патріархатахъ, не согласуется со строгою истиною. Hergen. II, 63. Сверхъ того слич. о. Герасима: „Отзывы“, стр. 175.

Святому и вселенскому собору (т.-е. этому самому собору) вѣчная память! у)

Второе засѣданіе собора происходило 7 октября. Присутствовали на немъ тѣже лица, какъ и на первомъ. Слѣдовательно оно тоже было малочисленно. На немъ происходитъ возсоединеніе съ Игнатіемъ нѣкоторыхъ епископовъ и клириковъ, бывшихъ въ общеніи съ Фотіемъ, хотя они были посвящены не Фотіемъ, а Меѳодіемъ и Игнатіемъ. Однимъ изъ условій такого возсоединенія было принятіе прежде-указанной папской формулы. Хартофилаксъ Павелъ ф) объявилъ собору, что нѣкоторые изъ епископовъ, посвященныхъ Меѳодіемъ и Игнатіемъ, по входившихъ въ общеніе съ Фотіемъ, просятъ позволенія явиться на соборъ. Соборъ далъ согласіе. Одинъ изъ такихъ епископовъ Ѳеодоръ карійскій (или лаодикійскій) отъ лица своего и прочихъ епископовъ, желавшихъ возсоединенія съ Игнатіемъ, представилъ записку, въ которой, какъ само-по-себѣ понятно, было наговорено много порицаній Фотію и похвалъ Игнатію и папѣ Николаю. Чтобы объяснить, почему они отступились отъ Игнатія и перешли на сторону Фотія, они разсказывали разные ужасы о гоненіяхъ, какіе будто бы они претерпѣли со стороны Фотіанъ и ихъ приверженцевъ. Многіе изъ нихъ, будто бы, подвергнуты были бичеванію, претерпѣвали голодъ и жажду, осуждены были на работы въ каменоломняхъ, наносили имъ раны мечемъ, какъ будто бы они не были живыми людьми и священниками, а мертвыми трупами; по разсказу ихъ, держали ихъ въ цѣпяхъ и въ пищу, вмѣсто хлѣба, давали сѣно. Всѣ эти жалобы соборъ принималъ безъ всякой провѣрки. Челобитчики говорили, что вся ихъ надежда на Бога, на молитвы пресвятой Дѣвы, св. Апостоловъ, св. папы Николая и на

у) Mansi. Concilia. XVI. Lat. text. 16—37; Gr. text. 310—319. (первое засѣданіе собора).

ф) Этотъ Павелъ былъ посвященъ въ архіепископы Фотіемъ, а Игнатіемъ лишенъ должности, но потомъ, въ виду его способностей, ему дано было почетное мѣсто хартофилакса. Mansi. ibid. 38 (Замѣтка Анастасія).

заступленіе епископа Игнатія и легатовъ. Въ заключеніе они обѣщались не имѣть ни малѣйшаго общенія съ Фотіемъ и его приверженцами и изъявляли желаніе понести наказаніе, какое наложитъ на нихъ Игнатій. Римскіе легаты отъ лица собора выразили согласіе на принятіе раскаявшихся епископовъ въ церковное общеніе, но прежде потребовали, чтобы они подписали папскую формулу, что они и исполнили. Такихъ раскаявшихся епископовъ было 10. Они были возстановлены въ ихъ санѣ и сдѣлались членами собора. Для большей торжественности этого возсоединенія епископовъ съ Игнатіемъ, вышеупомянутая записка, въ которой заключалось отреченіе отъ Фотія, была положена подъ крестъ и четвероевангеліе, откуда она затѣмъ была взята и подана Игнатію, послѣ чего патріархъ возложилъ на Каждаго епископа омофоръ. Возлагая омофоръ на Ѳеодора карійскаго, Игнатій сказалъ словали Евангелія: «вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже» (Іоан. 5, 14). Въ отвѣтъ Ѳеодоръ завѣрилъ патріарха въ своей неизмѣнной къ нему преданности. На это Игнатій замѣтилъ, что онъ поступаетъ съ покаявшимися, какъ милосердый отецъ, послѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру Римской Церкви и восточныхъ патріарховъ, такъ какъ они выражаютъ снисхожденіе къ тѣмъ, кто, отступаясь отъ Фотія, возвращается къ своему законному патріарху. Нѣкоторые изъ возсоединившихся епископовъ еще разъ восхвалили милосердіе Игнатія. Послѣ епископовъ, по порядку приходили съ покаянною головою нѣсколько пресвитеровъ, а потомъ и низшихъ клириковъ; всѣ они принадлежали къ лицамъ дофотіанскаго посвященія, но считались виновными въ томъ, что были въ общеніи съ Фотіемъ. Такихъ пресвитеровъ явилось на соборъ 11, діаконовъ 9 и иподіаконовъ 6. Они всѣ просили прощенія у собора и согласились подписать извѣстную римскую формулу, послѣ чего они были возстановлены въ своихъ церковныхъ должностяхъ. Возстановленіе это произошло такъ: на каждаго изъ пресвитеровъ и діаконовъ патріархъ возла-

галъ богослужебное ихъ отличіе *орарь* [x]. Затѣмъ объявлена была та эпитимія, какая возложена была на всѣхъ вышеисчисленныхъ епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ, изъявившихъ раскаяніе. Эпитимія эта заключалась въ слѣдующемъ: тѣ изъ нихъ, которые употребляютъ мясо, должны воздерживаться отъ мяса, сыра и яицъ; тѣ, которые не употребляютъ мяса, должны воздерживаться отъ яденія сыра, яицъ и рыбы, довольствуясь по средамъ и пятницамъ плодами и овощами съ масломъ и малымъ количествомъ вина; всѣ они должны были дѣлать ежедневно по 50 земныхъ поклоновъ, ежедневно же по сту разъ повторять «Господи помилуй», «Господи прости меня грѣшника» и прочитывать каждый день слѣдующіе псалмы: 6, 37 и 50. Эпитимія должна была длиться отъ времени этого засѣданія собора (7 октября) до дня Рождества Христова; до этого праздника всѣ лица, подвергшіяся вышеуказанной эпитиміи, не имѣли права совершать богослуженія.—Эту эпитимію можно было бы назвать очень легкою, имѣющею лишь формальное значеніе, еслибы тѣже лица не принесли вмѣстѣ съ тѣмъ великой жертвы, чрезъ свое согласіе на подписаніе унизительной для сыновъ Восточной Церкви извѣстной папской формулы. — Тѣмъ, что сейчасъ нами разсказано, и ограничилась дѣятельность втораго засѣданія [ц] собора.

Извѣстный біографъ патріарха Игнатія Никита Пафлагонянинъ [ч] выражаетъ недовольство противъ этого собора за

х) Въ греческомъ текстѣ актовъ сказано только, что всѣмъ имъ возвращенъ ихъ санъ (Mansi, XVI, 321), а въ латинскомъ (ibid. 42) замѣчено, что не только на діаконовъ, но и на пресвитеровъ патріархъ возложилъ орари (orariа). Не ошибка ли это латинскаго писателя—Анастасія? Нѣтъ, латинскій писатель здѣсь называетъ священническое отличіе — эпитрахиль, его настоящимъ именемъ; ибо эпитрахиль есть ни что иное, какъ орарь, обернутый около шеи и спущенный концами напередъ. Это ясно видно въ лицевомъ (иллюстрированномъ) менологіи Василія Македон. (X вѣка).

ц) Mansi. XVI, lat. text. 37—43; Gr. 320—321.

то, что онъ на второмъ засѣданіи такъ снисходительно отнесся къ епископамъ, хотя и не посвященнымъ отъ Фотія, но имѣвшимъ съ нимъ общеніе. Никита находитъ, что этихъ епископовъ (согласно 31 прав. апостольскому) слѣдовало навсегда лишить сана, а такъ какъ они прощены, приняты въ число членовъ собора, то они-то въ послѣдствіи и содѣйствовали возстановленію Фотія на патріаршествѣ, т.-е., съ точки зрѣнія Никиты, сдѣлались источникомъ зла и противозаконныхъ дѣйствій въ Церкви. Этотъ писатель готовъ допускать, что землетрясенія и ураганы, которые случились предъ временемъ созванія собора и въ теченіе его дѣятельности, служили выраженіемъ гнѣва Божія на уступчивость собора и предзнаменованіемъ будущихъ бурь церковныхъ. Но жаркій Игнатіанинъ—Никита не хочетъ разсудить того: возможенъ ли былъ бы самый соборъ, еслибы руководители его очень строго относились къ епископамъ дофотіанскаго посвященія, вошедшимъ въ общеніе съ Фотіемъ? Если при снисходительности членовъ собора, засѣданія его поражаютъ взоръ малочисленностію участниковъ въ немъ, то что было бы, еслибы руководители собора стали поступать съ епископами по правиламъ строгости, рекомендуемымъ Никитою? Если соборъ этотъ, какъ скажемъ ниже, даже прерывался въ виду крайней малочисленности участниковъ въ немъ, то въ случаѣ примѣненія требованій, заявляемыхъ Никитою, соборъ долженъ былъ бы совсѣмъ прекратить дѣятельность и закрыться. Мнимый вселенскій соборъ, какъ показываютъ первыя засѣданія его, блисталъ почти полнымъ отсутствіемъ восточныхъ епископовъ.

Третье засѣданіе [ш] собора представляетъ мало интереснаго. Оно ясно даетъ понимать о томъ, съ какимъ трудомъ руководителямъ его приходилось вербовать новыхъ членовъ собора. Оно происходило 11 октября и состояло изъ 23 епи-

---

ч) Nicetas. Vita. Ign. Col. 548.

ш) Mansi XVI, Lat. text. 44—53. Gr. 324—328.

скоповъ, не считая руководителей собора. Дѣлается попытка привлечь къ участію въ соборѣ двухъ архіереевъ дофотіанскаго посвященія, имѣвшихъ однако общеніе съ Фотіемъ во время его патріаршества, именно Ѳеодула анкирскаго и Никифора никейскаго; но попытка эта не имѣла успѣха. Легаты заявили на соборѣ, что нѣкоторые епископы дофотіанскаго посвященія находятся въ заблужденіи касательно кротости и снихожденія св. Церкви и только поэтому не подписываютъ папской (извѣстной) формулы. Легаты, говоря такъ, главнымъ образомъ имѣли въ виду вышеупомянутыхъ епископовъ Ѳеодула и Никифора. Соборъ отправилъ къ этимъ епископамъ депутацію изъ трехъ лицъ съ предложеніемъ отъ лица собора—подписать папскую формулу. Но эти епископы, на которыхъ, повидимому, члены собора возлагали какія-то надежды, дали отвѣтъ отрицательный, выразивъ его въ уклончивой формѣ. Они сказали депутатамъ, что они дали обѣтъ не дѣлать никакихъ подписокъ подъ граматами, касающимися вѣры, такъ какъ въ послѣднее время имъ приходилось подписывать такія граматы, которыя можно одобрять, но также и такія, которыя нельзя одобрить (трудно сказать, о чемъ тутъ говорятъ эти епископы: не простой ли это предлогъ отдѣлаться отъ непріятнаго предложенія собора?); и кромѣ того, мы находимъ, заявляли они, что достаточно той нашей подписки подъ символомъ, какая сдѣлана нами при посвященіи и которую можно отыскать въ патріаршемъ архивѣ. Послѣ этого отвѣта соборъ оставилъ ихъ въ покоѣ. Затѣмъ оказалось, что при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находился соборъ, ему почти нечего дѣлать. Въ виду этого, остальное время третьяго засѣданія посвящается чтенію такихъ документовъ, которые и безъ того, вѣроятно, были извѣстны участникамъ собора. Разумѣемъ письма императора Василія и Игнатія къ папѣ (тѣ самыя письма, которыя изложены были нами прежде) и письмо папы Адріана къ Игнатію отъ 10 іюня 869 года, въ которомъ заключается осужденіе Фотія и его приверженцевъ и выражаются нѣкоторыя

требованія отъ греческихъ епископовъ. Это послѣднее письмо соборъ призналъ «каноническимъ» и исполненнымъ справедливости. Тѣмъ и закончилось засѣданіе.

Четвертое засѣданіе собора гораздо интереснѣе. Оно происходило 13 октября и состояло изъ тогоже числа епископовъ, какъ и предъидущее, т. е. было очень немногочисленно по количеству членовъ. На этомъ засѣданіи происходитъ первое столкновеніе между членами собора и приверженцами Фотія изъ числа епископовъ. Собору пришлось узнать горькую для него истину, именно приверженцы Фотія были тверды, стойки, одушевлены духомъ независимости и ни въ чемъ не хотѣли поступаться въ пользу требованій собора, которыхъ они не считали законными. Положеніе собора было незавидное. Папскіе громы ничуть не страшили сторонниковъ Фотія, крѣпко стоявшихъ за независимость восточной Церкви отъ Римскаго первосвященника. Засѣданіе открылось слѣдующимъ заявленіемъ патриція Ваниса: два епископа, посвященные Меѳодіемъ, но потомъ перешедшіе на сторону Фотія, когда онъ провозглашенъ былъ патріархомъ, Ѳеофилъ и Захарія, были въ составѣ посольства, отправлявшагося въ Римъ изъ Константинополя, для увѣдомленія папы Николая о поставленіи новаго патріарха въ Восточной столицѣ,—они, эти епископы утверждали и утверждаютъ, что папа Николай принялъ въ общеніе съ собою Фотія и призналъ его патріархомъ, говорилъ Ваанисъ. Это обстоятельство приводитъ въ смущеніе народъ (т. е. народъ недоумѣваетъ: какимъ образомъ могло случиться, что разъ признанный папою Фотій потомъ вдругъ низвергается, какъ незаконный патріархъ, отвергаемый Римомъ?). Почему Ваанисъ и предложилъ собору—призвать упомянутыхъ двухъ епископовъ и доказать имъ, что разглашаемыя ими свѣдѣнія лишены справедливости. Легаты и мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ не желали приглашать на соборъ ни Фотія, ни его сторонниковъ: имъ казалось, что дѣло ихъ однажды навсегда рѣшено въ Римѣ и что собору нѣтъ нужды вызывать ихъ и разсуждать съ ними. Поэтому легаты не дали

прямого позволенія—пригласить Θеофила и Захарію на соборъ, и удовольствовались тѣмъ, что была послана къ нимъ депутація отъ лица собора, состоявшая исключительно изъ мірянъ и низшихъ клириковъ (знакъ, что соборъ уже не считалъ этихъ епископовъ дѣйствительными епископами)—съ цѣлію разузнать объ ихъ взглядахъ на соборъ и на главу ихъ партіи—Фотія, для чего депутація должна была предложить имъ вопросы: отъ кого получили они епископское посвященіе и съ кѣмъ имѣютъ общеніе, какъ своимъ патріархомъ? Депутація исполнила волю собора. Отвѣтъ спрашиваемыхъ епископовъ былъ очень коротокъ, но краснорѣчивъ; они дали знать, что Игнатія они не считаютъ своимъ патріархомъ, сказавъ: мы посвящены Меѳодіемъ и находимся въ общеніи съ Фотіемъ. Отвѣтъ этотъ былъ доведенъ до свѣдѣнія собора и конечно не былъ пріятенъ ему. Члены собора воскликнули: «въ такомъ случаѣ и пусть они раздѣляютъ жребій Фотія»; какой это жребій—понятно само собой. Легаты, повидимому, предполагали, что теперь вопросъ о призывѣ Фотіанъ на соборъ совсѣмъ покончен. Но оказалось не такъ. Патрицій Ваанисъ держитъ рѣчь, въ которой старается доказать, что дѣло невозможное, чтобы Фотій и Фотіане были окончательно осуждены, не имѣя случая самолично выслушать отъ собора, чего именно требуетъ и желаетъ отъ нихъ этотъ послѣдній. Ваанисъ говорилъ: Фотій и его приверженцы должны быть вызваны на соборъ,—они должны выслушать обвиненія противъ нихъ и обличены на основаніи каноновъ; если осудить ихъ не вызывая на соборъ, тогда они будутъ разглашать: «мы требуемъ справедливости, мы хотимъ сами слышать наше осужденіе; какой судъ можетъ быть безъ выслушанія обвиненныхъ»? Нельзя думать, говорилъ Ваанисъ, чтобы судъ заочный былъ дѣломъ справедливымъ: пусть они больны—не споримъ, но въ такомъ случаѣ исцѣлите ихъ; но какимъ образомъ вы исцѣлите ихъ совѣсть, если они не будутъ призваны сюда. Ваанисъ въ своей рѣчи доходитъ даже до угрозъ; опъ говоритъ: «мы обязаны подобно прочимъ членамъ собора подписывать каждое дѣяніе его, но

мы отказываемся сдѣлать это, если они будутъ осуждены, не будучи вызваны для суда. Нужно сказать, что Ваанисъ говорившій отъ лица прочихъ императорскихъ сановниковъ, присутствовавшихъ на соборѣ, въ своихъ заявленіяхъ стоялъ на твердой канонической почвѣ; для церковныхъ судовъ имѣло полную обязательную силу извѣстное юридическое правило: отсутствующаго не судятъ. Но все-таки намъ кажется, что такимъ высокимъ тономъ говорилъ Ваанисъ не по своей мысли, а по приказанію отъ верховной власти. Изъ позднѣйшихъ дѣяній этого же собора ясно открывается, что такова именно была точка зрѣнія Василія Македонянина. Быть можетъ, правительство стало на эту точку зрѣнія не тотчасъ; но разъ оно пришло къ этой мысли, оно сочло долгомъ отстаивать ее. Въ этомъ отчасти убѣждаетъ насъ и рѣчь, которую вслѣдъ за Ваанисомъ произноситъ Митрофанъ Смирнскій, ревностный игнатіанецъ; онъ безъ сомнѣнія стоялъ на сторонѣ Рима и желалъ строгаго и безпощаднаго суда надъ Фотіемъ и фотіанами. И тѣмъ не менѣе въ отвѣтной рѣчи Ваанису въ значительной мѣрѣ поддерживаетъ требованіе этого послѣдняго. Партія игнатіанъ восторжествовала благодаря лишь поддержкѣ императора Василія; это лучше другихъ зналъ Митрофанъ и счелъ долгомъ высказаться въ пользу предложенія Ваниса, понимая, что этимъ онъ дѣлаетъ угодное императору. Митрофанъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ свѣдѣнія, что сказанное Ваанисомъ составляетъ волю самого императора. Митрофанъ начинаетъ свою рѣчь лестнымъ для самолюбія легатовъ заявленіемъ, что члены собора почитаютъ ихъ «какъ пророковъ» (Ваанисъ въ своей непріятной для легатовъ рѣчи тоже не счелъ удобнымъ обойтись безъ нѣкоего льстиваго замѣчанія по адресу легатовъ, и сказалъ, что ихъ—легатовъ приняли въ Византіи, какъ св. апостоловъ), и далеко отъ того, чтобы показывать къ нимъ пренебреженіе; но—прибавилъ онъ—однако предложеніе Ваниса справедливо и заслуживаетъ одобренія, нужно спросить Фотія и Фотіанъ, признаютъ ли они легатовъ своими судьями, принимаютъ ли они соборъ, какъ дѣйствительный соборъ; пусть

будетъ открытъ имъ случай къ защитѣ самихъ себя и во всякомъ случаѣ ихъ нужно судить не заочно, а въ ихъ присутствіи. Легаты, повидимому, совсѣмъ не были приготовлены къ такому обороту дѣлъ. Они полагали, что задача ихъ дѣятельности будетъ очень коротка, но исполнена значенія. Къ смущенію легатовъ, теперь въ отвѣтъ Ваанису и Митрофану, весь соборъ началъ возглашать: опредѣляемъ, чтобы подлежащіе суду были вызваны на соборъ и чтобы судъ былъ въ ихъ присутствіи, имъ должно быть дано право защиты. Легаты попробовали-было защищать свое мнѣніе, но скоро должны были уступить. Они увидали, что они съ своимъ протестомъ противъ Ваниса и Митрофана остаются одиноки. Легаты задали такой вопросъ: «да развѣ сужденіе папы этимъ епископамъ (т.-е. Фотію и его сторонникамъ) неизвѣстно»? Ваанисъ отвѣчалъ: «они не слыхали собственными ушами осужденія въ Римѣ, потому что они не были тамъ.» Легаты не вдругъ сдались и послѣ этого замѣчанія. Они стали бояться того, чтобы не вздумали пересматривать на соборѣ опредѣленій папы Николая. Въ Римѣ уже начало утверждаться убѣжденіе, что разъ произнесенное папой сужденіе не можетъ быть никѣмъ отмѣнено (Roma locuta res decisa). Въ настоящемъ случаѣ встрѣтились и столкнулись два воззрѣнія: Римское, что папа и его рѣшенія не подлежатъ пересмотру, и восточное, что соборъ (и въ особенности вселенскій) выше опредѣленій и рѣшеній отдѣльныхъ патріарховъ. Подъ вліяніемъ своего римскаго мнѣнія, легаты говорили: «мы не можемъ уничтожать приговора, произнесеннаго въ Римѣ, это было бы противно канонамъ» (какимъ это?). Затѣмъ они сказали, что со стороны Фотіанъ были посылаемы депутаты въ Римъ, съ цѣлію достигнуть признанія папою Фотія въ достоинствѣ патріарха и значитъ они знали объ осужденіи Фотія и его приверженцевъ. Но однакожъ вслѣдъ за этимъ легаты замѣтно стали уступать. Послѣднее возраженіе папскихъ легатовъ заключалось въ слѣдующемъ: Фотіане хотятъ увернуться, весь міръ, востокъ, западъ и церковь Константинопольская знаютъ, что посто-

новлено противъ нихъ, они одни будто не знаютъ этого; и развѣ мало прошло времени послѣ собора 863 года, когда произошло ихъ осужденіе въ Римѣ,—а они будтобы не знаютъ этого? Это одна пустая отговорка, они хотятъ избѣжать суда— говорили легаты. Легаты страннымъ образомъ воображали, что будто имъ внушаютъ мысль, что Фотіане въ самомъ дѣлѣ ничего не слыхали о проклятіяхъ, которыми ихъ щедро осыпалъ Римъ. Чтобы поставить вопросъ на болѣе правильный путь, императорскіе сановники сдѣлали еще одно замѣчаніе, послѣ котораго легаты окончательно уступили: «Фотіане, сказали сановники, вовсе не думаютъ избѣгать суда; еслибы они хотѣли этого, то они имѣли возможность самымъ дѣломъ обратиться въ бѣгство; но они остаются на мѣстѣ и хотятъ лишь того, чтобы все, что они слышали о папскомъ судѣ, получило для нихъ полную достовѣрность, а для этого имъ нужно явиться на соборъ». Только теперь легаты объявили: «пусть они явятся на соборъ и станутъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ» (т.-е. на ряду съ мірянами). «Какъ прикажете, такъ и будетъ, сказали сановники (какъ будтобы въ самомъ дѣлѣ на это была собственная воля легатовъ); но мы просимъ, чтобы вмѣстѣ съ Фотіемъ вызваны были по крайней мѣрѣ три или четыре его приверженца, получившіе отъ него посвященіе, и пусть они, подобно мірянамъ, станутъ позади насъ». Легаты не противились, позволивъ вызвать троихъ приверженцевъ Фотія. Но сановники почему-то заявили, чтобы такихъ приверженцевъ Фотія было вызвано не менѣе пяти. Легаты и противъ этого не стали спорить, ограничившись замѣчаніемъ, что Фотіане вызываются на соборъ подъ условіемъ не спорить, а довольствоваться слушаніемъ чтенія писемъ папы Николая.

Отправлена была къ Фотіанамъ депутація съ приглашеніемъ явиться на соборъ, но большинства ихъ не оказалось дома щ).

щ) Изъ этого факта Гергенрётеръ выводитъ заключеніе, что Фотіане пользовались свободой, а не были подъ арестомъ. Но этотъ ученый забываетъ, что Фотіанъ было такое множество, что мысль объ ихъ арестованіи была бы нелѣпостью (Herg. II, 88), а потому правительство и не отваживалось на это.

Застали дома только двоихъ фотіанскихъ епископовъ, о которыхъ шла рѣчь выше, Ѳеофила и Захарію. Впрочемъ на нихъ обращено было особенное вниманіе собора, такъ какъ они настойчиво утверждали, что, будучи въ Римѣ, они находились въ общеніи съ папой Николаемъ и что послѣдній признавалъ въ то время Фотія патріархомъ. По словамъ императорскихъ сановниковъ, бывшихъ на соборѣ, на основаніи свѣдѣній, ревностно разглашаемыхъ Ѳеофиломъ и Захаріей, въ Византійскомъ народѣ слышались такіе толки: если папа принялъ въ общеніе съ собою этихъ двоихъ фотіанскихъ епископовъ, то значитъ онъ признавалъ и Фотія патріархомъ и имѣлъ общеніе съ нимъ; пусть папа хоть на одинъ день призналъ Фотія патріархомъ, и этого достаточно, чтобъ утверждать, что утверждаютъ Ѳеофилъ и Захарія. Въ виду такого значенія личностей Ѳеофила и Захаріи въ спорѣ Игнатіанъ и Фотіанъ, нужно было постараться собору доказать обратное тому, что они утверждали. Легаты, выслушавъ сейчасъ указанное заявленіе сановниковъ относительно Ѳеофила и Захаріи, заявили: не можетъ быть, чтобы папа Николай признавалъ Фотія патріархомъ ни на одинъ день, ни на одинъ часъ. Этимъ замѣчаніемъ легатовъ воспользовались сановники и сказали: пусть же войдутъ на соборъ Ѳеофилъ и Захарія, и допросимъ ихъ: на какомъ основаніи они распространяютъ свои толки? Но легатамъ отнюдь не хотѣлось вступать въ какія-либо словопренія съ этими фотіанскими епископами; они боялись, что такимъ образомъ будетъ униженъ и оскорбленъ папскій авторитетъ; они соглашались только на то, чтобы эти фотіане отъ лица собора выслушали опредѣленіе, положенное касательно нихъ палою. Но сановники не хотѣли удовлетвориться этимъ, они требовали, чтобы Ѳеофилъ и Захарій настоящимъ образомъ выслушаны были по тому вопросу, какой поднятъ былъ этими приверженцами Фотія. Мало этого: императорскіе сановники пошли далѣе въ своихъ желаніяхъ. Они говорили, что Ѳеофилъ и Захарія—епископы, посвященные не Фотіемъ, а Меѳодіемъ и Игнатіемъ, но подобныхъ епископовъ папа позволилъ прощать въ случаѣ рас-

каянія ихъ; поэтому сановники полагали, что этимъ епископамъ должна быть открыта возможность принести покаяніе. На это легаты замѣтили: можно ли думать о раскаяніи такихъ епископовъ, которые только-что объявляли, что они имѣютъ общеніе съ Фотіемъ? Но сановники не отказывались отъ своего мнѣнія и говорили, что даже между членами собора есть такіе епископы, которые до послѣдняго времени держались стороны Фотія. И на послѣдовавшее затѣмъ замѣчаніе легатовъ, что эти послѣдніе епископы подписали папскую формулу, сановники отвѣчали: но вѣдь Ѳеофилъ и Захарія ничего не слыхали о папской формулѣ; а если узнаютъ ее, то быть можетъ и примутъ ее, пренія могутъ принести пользу; возьмемъ въ примѣръ самого І. Христа, который съ такимъ тщаніемъ печется о томъ, чтобъ утвердить въ вѣрѣ невѣрующаго Ѳому, хотя Христосъ имѣлъ двѣнадцать учениковъ. Видно, что заботы сановниковъ направлялись къ тому, чтобы какимъ ни есть способомъ—увеличить число членовъ собора; отсюда происходятъ ихъ споры съ легатами. Послѣ указанныхъ словопреній епископы Ѳеофилъ и Захарія вошли на соборъ.

Замѣчательно, по странной щепетильности, легаты сначала не хотѣли давать сами вопросовъ явившимся епископамъ и просили, чтобы вопросы предлагали сановники. Прежде всего имъ былъ предложенъ вопросъ: желаютъ ли они выслушать и принять папскую формулу? Отвѣтъ кратокъ и ясенъ: не имѣемъ такого желанія, при чемъ эти епископы прибавили, что и пришли они сюда не по своей волѣ, а по волѣ императора. Затѣмъ Ваанисъ спросилъ ихъ: правда ли, что они стараются доказать, что будто папа Николай признавалъ ихъ епископами и совершалъ купно съ ними литургію? Епископы отвѣчали: это мы говорили прежде и говоримъ теперь. Легаты, недовольные такимъ заявленіемъ епископовъ, сказали: они лжецы, отъ нихъ правды не услышишь. Если такъ, отвѣчали Ѳеофилъ и Захарія, то не за чѣмъ и разговаривать съ нами. Легатъ діаконъ Маринъ спросилъ ихъ: да чѣмъ они могутъ доказать, что папа служилъ съ ними литургію? Ѳеофилъ

сказалъ на это: самъ Маринъ можетъ быть свидѣтелемъ, такъ какъ онъ, Маринъ, былъ въ Римѣ, когда они служили литургію вмѣстѣ съ Николаемъ. Но Маринъ не хотѣлъ подтвердить этой ссылки на него; онъ говорилъ, что дѣйствительно онъ былъ иподіакономъ въ то время, когда они были въ Римѣ, но что Николай не пріобщался съ ними, какъ епископами, и удостоилъ ихъ лишь причащенія по образу мірянъ. Вопросъ остался нерѣшеннымъ: кто говорилъ правду— Маринъ или Ѳеофилъ. Рѣшено было прочесть два письма папы Николая, изъ которыхъ было бы видно, что папа не признавалъ Фотія патріархомъ. Письма эти, хотя и доказывали это, но они не касались вопроса, затронутаго Ѳеофиломъ и Захаріей. Выслушавъ эти письма, Ѳеофилъ заявилъ: подлинны эти письма или нѣтъ, не наше дѣло рѣшать; но я утверждаю, что я дѣйствительно участвовалъ въ богослуженіи съ папой: это я готовъ доказать при посредствѣ свидѣтелей, если императоръ дастъ письменное удостовѣреніе, что эти свидѣтели не потерпятъ ничего худаго. Эти слова Ѳеофилъ произнесъ съ великимъ убѣжденіемъ (in conspectu Dei dico). Ѳеофилъ еще разъ громко и торжественно заявилъ, что если будутъ допущены свидѣтели на соборъ, онъ докажетъ правдивость своихъ словъ, и прибавилъ: тогда вы узнаете, каковъ папа Николай! Этимъ Ѳеофилъ хотѣлъ сказать, что папа мѣнялъ свои воззрѣнія на Фотія: то признавалъ его, то отвергалъ[ъ].—Чтобы вывести изъ затрудненія легатовъ и соборъ, сановники обратились съ такимъ вопросомъ къ мѣстоблюстителямъ восточныхъ патріарховъ: былъ ли признаваемъ Фотій патріархомъ въ средѣ Антіохійскаго и Іерусалимскаго патріархатовъ? Вопрошаемые дали отвѣтъ, уже извѣстный, похожій на заученный урокъ: Фотій не считался у нихъ епископомъ, ни Фотій не писалъ общительныхъ граматъ патрі-

ъ) Нѣтъ основаній не вѣрить Ѳеофилу и Захаріи, что они служили обѣдню съ папой. Это было, по ихъ словамъ, до собора константинопольскаго 861 года, а въ то время папа Николай еще миролюбиво относился къ Фотію, какъ показываетъ образъ дѣйствій папскихъ легатовъ Захаріи и Родоальда.

архамъ, ни патріархи ему. Какъ разъяснено было нами выше, подобное увѣреніе мѣстоблюстителей лишено было справедливости, и однакожь Илія Іерусалимскій не стыдился, дѣлая свое ложное показаніе, заявить, что онъ говоритъ это «какъ-бы предъ лицемъ самого Бога и избранными Его ангелами». Достойно сожалѣнія, что соборъ въ борьбѣ съ Фотіемъ не разбиралъ средствъ.... Настойчивость, съ которой Θеофилъ и Захарія утверждали, что они служили литургію съ папой, послужила къ возбужденію еще одного вопроса. Императорскіе сановники, легаты, а также Анастасій Библіотекарь, увѣряютъ, что достигнуть общенія съ папой въ то время могли изъ числа пріѣзжихъ епископовъ только тѣ, кои подписали двѣ граматы: одну при въѣздѣ въ Римъ, въ которой странствующіе епископы свидѣтельствовали, что они держатся православной вѣры, а другую,—которую они же давали предъ тѣмъ какъ вступить въ церковное общеніе съ папой и въ которой (будто-бы) обязывались во всемъ точно слѣдовать опредѣленіямъ римской каѳедры. Теперь на соборѣ возникъ споръ: дали ли такого рода двоякую подписку Θеофилъ и Захарія, когда они были въ Римѣ, или нѣтъ? Остается нѣсколько неяснымъ: какое значеніе имѣлъ подобный вопросъ? Но, кажется, не ошибемся, если сдѣлаемъ на этотъ счетъ такое предположеніе: изслѣдуя этотъ вопросъ, соборъ хотѣлъ довести этихъ двухъ епископовъ до сознанія, что они въ самомъ дѣлѣ давали такую двойную подписку; а если такъ, то Θеофилъ и Захарія должны были принять въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе папское касательно Фотія, если они не хотѣли являться противорѣчащими сами себѣ. Въ спорѣ по указанному вопросу, легаты утверждали, что Θеофилъ и Захарія дали своего рода подписку, а епископы эти отрицали это, и настойчиво увѣряли, что они дали лишь одну подписку, разумѣется—первую. Противъ заявленія легатовъ Θеофилъ и Захарія выставляли то, что легатовъ въ то время въ Римѣ совсѣмъ не было. Вопросъ остался нерѣшеннымъ. Всѣ эти переговоры собора съ двумя фотіанскими епископами заканчиваются тѣмъ, что имъ еще разъ было предложено подпи-

саться и принять извѣстную папскую формулу; но они объявили рѣшительно, что они и слышать не хотятъ ее (nec audire illum volumus). Послѣ этого легаты сказали: «выбросьте ихъ вонъ»—и они были удалены. Такова дѣятельность четвертаго ы) засѣданія собора.

Пятое засѣданіе собора принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ. На этомъ засѣданіи присутствовалъ самъ Фотій, противъ котораго главнымъ образомъ направлена была вся дѣятельность собора. Оно происходило 20 октября; число членовъ собора къ этому засѣданію увеличилось на пять человѣкъ. Кромѣ прежнихъ членовъ въ числѣ лицъ, засѣдающихъ на соборѣ, встрѣчаемъ двухъ митрополитовъ и трехъ епископовъ, не присутствовавшихъ на прежнихъ засѣданіяхъ и неизвѣстно при какихъ условіяхъ принятыхъ въ составъ собора. Въ самомъ началѣ засѣданія хартофилаксъ Павелъ объявилъ, что императоръ приказалъ явиться на соборъ Фотію. Легаты спросили: самъ ли Фотій пожелалъ предстать предъ лицемъ собора? На это хартофилаксъ отвѣчалъ: неизвѣстно, нужно допросить его объ этомъ. Легаты сдѣлали распоряженіе, чтобы послана была къ Фотію депутація изъ міранъ, такъ какъ Фотія они, легаты, не считали за епископа. Изъ уваженія къ Фотію депутація впрочемъ состояла изъ лицъ, наиболѣе важныхъ. Депутація, въ составъ которой вошло шесть человѣкъ, должна была предложить Фотію такой вопросъ и въ такой формѣ: св. и вселенскій соборъ спрашиваетъ тебя: «имѣешь-ли ты желаніе придти на св. соборъ или нѣтъ»? И въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, депутаты должны были допросить его о причинѣ отказа. Фотій далъ слѣдующій отвѣтъ: до сихъ поръ вы не приглашали меня на соборъ, и я удивляюсь, зачѣмъ теперь вы это дѣлаете и зовете меня. Впрочемъ добровольно я не пойду, но пойду только по принужденію. И выражая нелестное сужденіе о собравшемся соборѣ, онъ сказалъ: «рѣхъ, сохраню пути мои, еже не согрѣшати ми языкомъ; положихъ

ы) Mansi. Conc. Tom. XVI, Lat. text. p. 53—74; Gr. 328—340.

храненіе устномъ моимъ» (Пс. 38, 1 – 2); а что слѣдуетъ за тѣмъ — говорилъ онъ,—то прочтете сами (именно слова: «внегда востати грѣшному предо мною», при чемъ выраженіе «грѣшный» Фотій очевидно относилъ къ собору). Когда отвѣтъ Фотія доложенъ былъ собору, то, понятно, онъ вызвалъ неудовольствіе. Легаты говорили: что скажетъ на это соборъ? Мы вызывали его совсѣмъ не за тѣмъ, чтобы слушать отъ него наставленія, а затѣмъ, чтобы окончить въ его присутствіи изслѣдованіе, начатое противъ него римскою и восточными каѳедрами. Всѣ епископы выразили желаніе, чтобы Фотій былъ приведенъ на соборъ. Илія Іерусалимскій отъ лица собора сочинилъ приглашеніе, которое заключало въ себѣ хулы на Фотія и въ которомъ говорилось: «не говоря этого прямо, ты объявляешь соборъ, избранный Богомъ,— грѣшникомъ, и такимъ образомъ представляешь себѣ грѣшниками не только представителей патріаршихъ престоловъ, но и хоръ св. отцевъ, отошедшихъ въ лучшую жизнь, и если ты не къ дѣлу приводишь пророческія слова, то о тебѣ правильно будетъ сказать, что ты имѣешь въ себѣ «дѣла тьмы» и боишься «свѣта истины», какимъ блеститъ соборъ, потому что знаешь, что соборъ обличитъ дѣла твои, такъ какъ, по словамъ Евангелія, «всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и нейдетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его» (Іоан. 3, 10). Но еще также написано: «челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорились тебѣ» (Пс. 31, 9). Это пророческое изреченіе св. соборъ, при содѣйствіи императора, надлежащимъ образомъ и приведетъ къ исполненію». Когда Фотію прочитано было это приглашеніе, онъ сказалъ: вы не спрашиваете меня, дѣлайте, что хотите. Затѣмъ послѣдовало еще новое приглашеніе Фотія отъ лица собора, въ которомъ говорилось: послѣдуя церковнымъ правиламъ, мы приглашаемъ тебя, ожидая твоего добровольнаго прибытія; но ты будучи явнымъ и упорнымъ грѣшникомъ, не хочешь явиться на правый судъ; поэтому, ты долженъ явиться противъ своей воли, чтобы болѣе яснымъ образомъ узнать о своемъ осужденіи. Этимъ вторичнымъ

вызывомъ мы повелѣваемъ привлечь тебя на соборъ вопреки твоей волѣ. Такъ и было сдѣлано.

Когда Фотій вошелъ въ собраніе собора, легаты спросили императорскихъ сановниковъ: «кто это, стоитъ здѣсь на послѣднемъ мѣстѣ»?

— Это Фотій, былъ отвѣтъ.

— Такъ это Фотій, воскликнули легаты, въ первый разъ видѣвшіе это лице,—тотъ Фотій, который болѣе семи лѣтъ причинялъ столько страданій Римской Церкви, который глубоко возволновалъ Церковь Константинопольскую и сдѣлалъ столько безпокойства прочимъ восточнымъ церквамъ?

— Онъ—самый, отвѣчали сановники.

Послѣ этого легаты предлагаютъ цѣлый рядъ вопросовъ Фотію: принимаетъ ли онъ правила св. отцевъ, предписанія Римскихъ папъ, признаетъ ли опредѣленія папы Николая, желаетъ ли онъ принять то, что постановилъ преемникъ Николая—Адріанъ.

Фотій молчалъ.

Легаты сказали: а мы слышали, что онъ человѣкъ очень краснорѣчивый. Впрочемъ съ другой стороны мы знаемъ, что онъ законопреступникъ и прелюбодѣй (т.-е. человѣкъ занявшій епископскую каоедру при жизни епископа, которому принадлежитъ эта послѣдняя); пусть онъ говоритъ и защищается.

Фотій сказалъ на это: Богъ слышитъ мой голосъ, если я и молчу.

— Твое молчаніе не спасетъ тебя отъ осужденія, замѣтили легаты.

— Но также и Іисусъ молчаніемъ не избѣгнулъ осужденія, отвѣчалъ Фотій.

Эти слова Фотія возбудили лицемѣрное негодованіе на соборѣ. Мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ Илія и Ѳома находили всѣ отвѣты Фотія заслуживающими порицанія; они считали неприличнымъ, что Фотій какъ будто бы уподоблялъ себя Христу, судимому отъ синедріона [ь]; они говорили: «нѣтъ

ь) Разумѣется, Фотій, указывая на сходство своего положенія съ положеніемъ Христа, вовсе не имѣетъ въ виду выставить себя

ничего общаго между свѣтомъ и тьмою, между Христомъ и веліаломъ, между храмомъ Божіимъ и идолами» (?). Затѣмъ они же спросили Фотія: принимаетъ или не принимаетъ онъ приговоръ папъ? Но отвѣта не послѣдовало. Тогда легаты стали увѣщевать его, чтобы онъ смирился, письменно и устно исповѣдалъ свои грѣхи, анаѳематствовалъ свои нечестивыя сочиненія и свои соборы противъ Игнатія, чтобы онъ обѣщался и поклялся, что онъ ничего не предприметъ противъ законнаго патріарха, но станетъ почитать его, какъ истиннаго отца и съ благоговѣніемъ покорится приговору Римской Церкви. Фотій ни слова въ отвѣтъ. Да и что было говорить? Соглашаться было нельзя, спорить и доказывать безполезно. Молчаніе было лучшимъ исходомъ въ трагическомъ положеніи Фотія. Послѣ этого соборъ зачѣмъ-то еще разъ приказалъ прочесть письма Николая къ императору Михаилу и къ самому Фотію, какъ будто всего этого Фотій не зналъ. По прочтеніи писемъ, Илія іерусалимскій, вообще большой говорунъ, произнесъ длинную рѣчь противъ Фотія; новаго въ ней почти ничего нѣтъ. Онъ говорилъ о томъ, что Фотій противозаконно занималъ константинопольскую каѳедру, хвалился безпристрастіемъ въ сужденіяхъ, какое будтобы онъ и Ѳома показали на соборѣ, внимая въ этомъ случаѣ клятвамъ императора, который снялъ съ себя патѣльний крестъ, возлагалъ его на ихъ шеи и взялъ съ нихъ слово—судить нелицепріятно,—объявлялъ, что молчаніе Фотія служитъ лишь выраженіемъ презрѣнія къ собору и т. д. Въ заключеніе своей рѣчи увѣщевалъ Фотія сознаться въ своихъ грѣхахъ и принести покаяніе, за что ему обѣщается милость — принимать причащеніе вмѣстѣ съ мірянами. Зачѣмъ все это говорилось, понять нелегко. Подобнаго рода разглагольствованія должны были казаться Фотію ничѣмъ другимъ, какъ насмѣшками надъ нимъ. Ближе къ дѣлу относилась грамата, кото-

---

страстотерпцемъ, какимъ былъ Искуситель человѣчества, а дастъ замѣтить собору лишь одно: какъ Спаситель, такъ и онъ Фотій были судимы беззаконнымъ судомъ. А въ этомъ едвали можно находить что-либо предосудительное.

рую вручили легаты секретарю соборному для прочтенія. Въ ней говорилось: «Братія, для васъ теперь ясно, что восшествіе Фотія на патріаршую каѳедру не было признано правильнымъ, а низверженіе Игнатія произошло вопреки справедливости. Высказывая это, мы не говоримъ ничего новаго; таковъ судъ папы Николая, подтвержденный папою Адріаномъ. А также и представители восточныхъ патріарховъ засвидѣтельствовали, что Фотій въ ихъ патріархатахъ никогда не считался законнымъ епископомъ. Кто, какой христіанинъ, признаетъ патріархомъ человѣка, котораго не признаетъ въ этомъ достоинствѣ ни Римъ, ни восточные патріархи? Мы отвергаемъ и предаемъ анаѳемѣ такой образъ дѣйствованія, когда законный патріархъ мірскою властію изгоняется изъ Церкви, а на его мѣсто вопреки канонамъ поставляется другой ѣ). Скажите, согласны ли вы съ этимъ?» Конечно соборъ выразилъ свое согласіе. На этотъ разъ легаты почему-то были такъ любезны къ Фотію, что провозгласили анаѳему не прямо на самого Фотія, а лишь на его мнимое преступленіе.

Наконецъ легаты и другіе представители собора обращаются къ Фотію съ увѣщаніями — покаяться и исправиться. При этомъ они потратили весь запасъ своего краснорѣчія, но все понапрасну. Легаты говорили Фотію: если онъ признаетъ Игнатія законнымъ патріархомъ, то ему позволено будетъ причащаться на ряду съ мірянами, усовѣщевали его пожалѣть если не себя, то приверженцевъ, души которыхъ лишаются спасенія. Патрицій Ваанисъ съ своей стороны развиваетъ картину того безысходнаго положенія, въ которомъ очутится Фотій, если не покорится собору. Онъ говорилъ: «господинъ Фотій (ораторъ находитъ возможнымъ величать

ѣ) Поставленіе Фотія напротивъ произошло въ полной сообразности съ канонами. На этомъ же самомъ соборѣ Илія іерусалимскій, самъ не замѣчая того, проговаривается и дѣлается защитникомъ Фотія. Онъ говоритъ: „Игнатій послѣ своего низложенія далъ подписку, что онъ *отрекается* отъ патріаршества“ (Mansi. XVI, 35). Слѣдовательно каѳедра была дѣйствительно вакантна и преемникъ Игнатія не есть узурпаторъ.

его лишь мірскимъ титуломъ: «господинъ», а также называетъ его неопредѣленнымъ именемъ: «Божій человѣкъ»), постарайся изложить все, что можетъ служить въ твою защиту. Весь міръ (вся Церковь) имѣетъ здѣсь представителей; потщися, чтобы св. и вселенскій соборъ не лишилъ тебя милосердія. Къ какому суду ты могъ бы обратиться потомъ? Въ Римъ? но здѣсь уже находятся его уполномоченные. На Востокъ? но здѣсь имѣются на лицо патріаршіе мѣстоблюстители. Смотри, чтобы не заключились для тебя двери (правосудія). Итакъ выскажи то, что можетъ служить къ твоему оправданію». Фотій отвѣчалъ: «мое оправданіе не отъ міра сего; еслибы оно могло быть въ здѣшнемъ мірѣ, то вы услышали бы его». На это Ваанисъ, желая укорить Фотія, сказалъ: «видно стыдъ и страхъ смущаютъ твой духъ, ты не знаешь, что сказать. Св. соборъ даетъ тебѣ срокъ на размышленіе, чтобы ты подумалъ о спасеніи своей души. Уходи теперь, и потомъ приходи, когда твое настроеніе измѣнится къ лучшему». Фотій отвѣчалъ: «я не прошу никакого срока, а чтобы я ушелъ, это въ вашей власти». На дальнѣйшія увѣщанія Фотій не отвѣчалъ ни однимъ словомъ. Засѣданіе э) кончилось обычнымъ возглашеніемъ многолѣтія однимъ и вѣчной памяти другимъ ю).

На шестомъ засѣданіи Константинопольскаго собора 869 года появляется самъ императоръ Василій Македонянинъ. Появленіе его здѣсь не случайно. Повидимому, императоръ изъ хода дѣлъ на соборѣ, какъ показали предыдущія засѣ-

---

э) Mansi. XVI. lat. text. 74—81; Gr. 340—344.

ю) Гергенрётеръ (Photius, II, 97) при описаніи пятаго дѣянія собора, дѣянія, прямо направленнаго противъ Фотія, считаетъ нужнымъ выписать заключительныя многолѣтія съ полною подробностію, чего при описаніи другихъ засѣданій собора онъ не дѣлаетъ. Здѣсь у него читаемъ: императорамъ Василію и Константину, „мстителямъ неправды, врагамъ лжи“. Читатель можетъ подумать, что такого рода многолѣтствованія имѣли мѣсто лишь на этомъ засѣданіи; а между тѣмъ они провозглашались на всѣхъ засѣданіяхъ. Здѣсь же ихъ выписалъ Гергенрётеръ лишь изъ ненависти къ Фотію, которая доселѣ руководитъ перомъ католическихъ ученыхъ.

данія, увидалъ, что соборная дѣятельность идетъ не довольно успѣшно. Число членовъ собора почти не увеличивалось, Фотіане оставались глухи и нѣмы къ увѣщаніямъ руководителей собора; при такихъ обстоятельствахъ императоръ Василій появляется на соборѣ для того главнымъ образомъ, чтобы своимъ личнымъ содѣйствіемъ помочь собору въ достиженіи болѣе удачныхъ результатовъ. Къ этой мысли приводитъ и то наблюденіе, что подъ руководствомъ императора соборъ какъ будтобы начинаетъ свою дѣятельность съ начала, въ значительной мѣрѣ оставляя въ сторонѣ сдѣланное соборомъ до сихъ поръ. Разумѣемъ въ особенности то, что теперь опять Фотій и Фотіане призываются на соборъ, опять ведутся съ ними длинные переговоры. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъ послѣдующихъ соборныхъ дѣяній представляютъ собою какъ-бы улучшенную и дополненную редакцію прежнихъ дѣяній тогоже собора. Такое обстоятельство однакожъ не лишаетъ интереса засѣданія, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь, напротивъ даже увеличиваетъ интересъ къ нимъ: отсюда мы видимъ, какъ сильно желало Византійское гражданское и церковное (игнатіанское) правительство перетянуть на свою сторону побольше Фотіанъ, и какъ тверды и крѣпки были привязанности опальныхъ Фотіанъ къ своему опальному вождю: эти послѣдніе вѣрность убѣжденіямъ ставили неизмѣримо выше земнаго благополучія и милостей Двора.

Шестое засѣданіе происходило 25-го октября, въ тойже части Софійскаго храма, гдѣ происходили прежнія засѣданія, начиная съ перваго. Кромѣ самого императора, на соборѣ присутствовали шестнадцать императорскихъ сановниковъ, легаты, Игнатій, представители двухъ восточныхъ патріарховъ, многочисленная свита всѣхъ этихъ перечисленныхъ лицъ. Число членовъ собора, т.-е. митрополитовъ и епископовъ Византійскаго царства, нѣсколько возросло въ сравненіи съ прежними засѣданіями: ихъ было 36 или 37,—число, конечно, очень ограниченное. Въ числѣ членовъ собора теперь встрѣчаемъ такихъ митрополитовъ и епископовъ, которые не значатся въ спискѣ членовъ прежнихъ засѣданій,—и остается

неизвѣстнымъ, при какихъ обстоятельствахъ они примкнули къ партіи собора или партіи игнатіанской: были ли имъ оказаны какія-либо льготы въ сравненіи съ архіереями, воссоединившимися съ Игнатіемъ на первыхъ засѣданіяхъ или нѣтъ—ничего нельзя сказать. Одно нужно считать несомненнымъ, именно, что личное появленіе императора на соборѣ подѣйствовало на нѣкоторыхъ слабодушныхъ епископовъ ободряющимъ образомъ—и они перешли на сторону, къ которой присоединиться доселѣ не желали. Засѣданіе открылось рѣчью Митрофана, митрополита Смирнскаго, преданнаго друга Игнатіева; въ этой рѣчи онъ воздаетъ хвалы императору и собору и въ особенности первому. Похваляя императора и соборъ, ораторъ беретъ образы изъ библейской исторіи: императора и соборъ онъ сравниваетъ съ Ноемъ и его ковчегомъ. Какъ праведный Ной устроилъ ковчегъ, такъ второй Ной устроилъ этотъ спасительный соборъ; какъ боголюбезный Авраамъ ископалъ колодезь, такъ и императоръ создалъ этотъ соборъ, какъ нѣкій благодатный кладезь (Быт. 21, 25); а патріарха Константинопольскаго и представителей трехъ патріаршихъ каѳедръ (Римскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго) ораторъ называетъ четырьми великими свѣтилами на церковномъ небосклонѣ и четырьми райскими рѣками; онъ взываетъ къ собору, чтобы этотъ потрудился для возстановленія мира церковнаго; и въ заключеніе, обращаясь къ императору, произноситъ то самое благословеніе, которое изрекаетъ Господь Аврааму: «благословляя, благословлю тебя, и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря; и овладѣетъ сѣмя твое городами враговъ твоихъ» и т. д. (Быт. 22, 17). Рѣчь Митрофана не богата содержаніемъ, но представляетъ образецъ Византійской риторики, позволяющей себѣ странное злоупотребленіе повѣствованіями и изреченіями св. Писанія.... По окончаніи рѣчи Митрофана, была прочитана записка, составленная Римскими легатами. Въ ней говорилось о вторичномъ восшествіи Игнатія на каѳедру съ устраненіемъ Фотія, о дѣятельности собора на первыхъ засѣданіяхъ, о томъ упорствѣ и

противленіи, какія показали при этомъ Фотій и его приверженцы, вслѣдствіе чего легаты предлагаютъ покончить скорѣе дѣло Фотія и исполнить Римскія опредѣленія по этому поводу. Мысли, какъ видимъ, все обычныя, но на этотъ разъ онѣ имѣли особенное значеніе. Легаты чуть ли не разсчитывали на то, что императоръ явился на соборъ для того, чтобы въ своемъ присутствіи положить конецъ соборной дѣятельности касательно Фотія и Фотіанъ. Но легаты сильно обманулись въ своихъ разчетахъ. Императоръ рѣшился не спѣшить этимъ дѣломъ, а вызвать ихъ на соборъ для увѣщаній. Какъ ни мало согласовалось это съ желаніями легатовъ, они должны были подчинится волѣ императора.

Вызваны были на соборъ нѣсколько епископовъ, державшихся партіи Фотія или получившихъ посвященіе отъ него. Для вразумленія ихъ прежде всего прочитаны были нѣкоторыя письма папы Николая къ Фотію и императору Михаилу, изъ которыхъ открывалось, что папа не считалъ Фотія законнымъ патріархомъ Константинопольскимъ. Затѣмъ съ тоюже цѣлію вразумленія и частію и ободренія Фотіанъ произноситъ рѣчь Илія Іерусалимскій отъ своего лица и отъ лица Ѳомы Тирскаго. Онъ старается разрѣшить и устранить нѣкоторыя возраженія, которыя, какъ онъ думалъ, удерживаютъ Фотіанъ въ ихъ упорствѣ. Фотіане говорили, что Фотій поставленъ патріархомъ правильно, послѣ того какъ Игнатій далъ отреченіе отъ патріаршества. На это Илія говорилъ, что Игнатій вовсе не отрекался отъ патріаршей каѳедры я), и еслибы онъ и сдѣлалъ это, то сдѣлалъ подъ вліяніемъ насилія. Далѣе

я) Выше мы имѣли случай замѣтить, что Илія на первомъ засѣданіи этого собора признавалъ фактъ отреченія Игнатія отъ патріаршества во всей его силѣ. А теперь тотъже Илія ставитъ подъ сомнѣніемъ этотъ фактъ. Видно, что ораторъ совсѣмъ запутался въ своихъ объясненіяхъ. Могло ли быть благопріятнымъ впечатлѣніе такихъ неустойчивыхъ объясненій на Фотіанъ? Тѣмъ болѣе, что въ настоящей рѣчи Илія, кажется, приспособляется къ воззрѣніямъ императора, какъ покажемъ сейчасъ, несклоннаго признавать фактъ отреченія Игнатія.

Фотіане говорили: если Фотій не считается законнымъ епископомъ, то не болѣе могутъ считаться законными епископами и тѣ, которые избрали и посвящали Фотія. На это Илія отвѣчалъ указаніемъ историческихъ примѣровъ, когда извѣстный епископъ соборомъ былъ лишаемъ сана, какъ незаконно поставленный, но посвящавшіе его и имѣвшіе общеніе съ нимъ архіереи оставались пощаженными. Смыслъ этого возраженія, дѣлаемаго Фотіанами, какъ можно догадываться, заключается въ томъ, что въ ту пору, когда происходилъ соборъ, въ Византійскомъ государствѣ было два рода епископовъ: одни были посвящены самимъ Фотіемъ, а другіе его предшественниками; но ни тѣ, ни другіе — по смыслу возражателей—не могутъ съ точки зрѣнія собора почитаться законными епископами: посвященные Фотіемъ теряютъ свои права, какъ скоро онъ признанъ незаконнымъ патріархомъ, а прочіе епископы тоже должны быть признаны «низверженными и отлученными», какъ лица знавшія незаконность поставленія Фотія и однакожъ допустившія его посвященіе и «сообщавшіяся» съ нимъ. Для большей ясности этой послѣдней мысли нужно взять во вниманіе то, что избраніе Фотія на соборѣ произошло почти единогласно (какъ мы имѣли случай замѣтить выше: противъ Фотія высказалось только пять епископовъ). А если такъ, то Византійской Церкви совсѣмъ почти не существовало. Это именно, какъ мы думаемъ, и хотѣли сказать возражатели Фотіане. Т.-е. они хотѣли съ ясностію раскрыть то нелѣпое положеніе, въ какое поставлена Византійская Церковь въ широкомъ смыслѣ этого слова, вслѣдствіе низверженія Фотія и признанія его «узурпаторомъ». Но если такъ нужно понимать это возраженіе Фотіанъ, то отвѣтъ на него Иліи Іерусалимскаго весьма недостаточенъ. Илія указываетъ на частный историческій случай, а здѣсь дѣло идетъ о цѣлой обширнѣйшей Церкви. Было еще и третье возраженіе, которое дѣлали Фотіане и въ силу котораго они крѣпко держались Фотія. Это возраженіе тоже старается устранить Илія въ своей рѣчи. Онъ говорилъ, что многіе (?) приверженцы Фотія уже перешли отъ этого послѣдняго на

сторону собора[е]), но другіе упорствуютъ и не хотятъ просить прощенія, основываясь на томъ, что они дали подписки и клятвенныя увѣренія въ вѣрности Фотію[а]). На это возраженіе Фотіанъ Илія отвѣчалъ тѣмъ, что отъ имени легатовъ и представителя Антіохійскаго патріарха и своего имени освободилъ Фотіанъ отъ всякихъ обязательствъ и клятвъ, данныхъ (незаконно) этими лицами своему бывшему патріарху. Какъ ни велика была въ этомъ случаѣ милость собора, Фотіане однакожъ не думали ею пользоваться и остались вѣрны своему вождю.

Послѣ рѣчи Иліи императоръ сказалъ Фотіанамъ: могутъ ли они защищаться, послѣ того какъ узнали теперь о взглядѣ на ихъ дѣло патріарховъ римскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго? Они отвѣчали, что они готовы защищаться. И одинъ изъ нихъ Евхимонъ, митрополитъ Кесаріи Каппадокійской, просилъ у императора позволенія защищаться безпрепятственно, безъ перерывовъ и помѣхи и заявилъ, что онъ, съ Божіею помощію, докажетъ, что всѣ документы и рѣчи, здѣсь произнесенныя, составляютъ пустяки (Chartas has et disputationes... in vanum fuisse locutas). Императоръ выразилъ неудовольствіе на такое рѣзкое выраженіе Евхимона. Онъ говорилъ, что вѣдь такое порицаніе произносится не только противъ трехъ патріаршихъ каоедръ, но и этого свя-

---

е) Въ этомъ мѣстѣ между латинскимъ и греческимъ текстомъ актовъ существенное разногласіе. По греческому тексту, многіе Фотіане на самомъ дѣлѣ во время рѣчи Иліи перешли отъ Фотія на сторону собора, а по латинской редакціи Илія только упоминаетъ о томъ, что еще прежде многіе Фотіане оставили Фотія и возсоединились съ Игнатіемъ. Но греческій текстъ очевидно неправиленъ, потому что такой важный фактъ акты описали-бы въ болѣе подробныхъ чертахъ, а не ограничились бы одной строчкой. Что касается латинскаго текста, то и здѣсь возникаютъ затрудненія: на какой именно фактъ указываетъ Илія? Ни на одномъ изъ предшествующихъ засѣданій Фотіане – да еще въ большомъ числѣ—на сторону Игнатія не переходили. Быть можетъ разумѣется второе засѣданіе....

а) Не ясно: что такое за подписи и клятва? Впрочемъ объ этомъ скажемъ ниже.

таго собора; онъ сдѣлалъ предположеніе, что Фотіане, должно быть, потому не хотятъ подчиниться собору, что не увѣрены, что строгій приговоръ противъ нихъ въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ патріархамъ, и потому спросилъ ихъ: «вѣрите ли вы тому, что этотъ приговоръ произошелъ отъ самихъ патріарховъ, или же не вѣрите?»—«Мы вѣримъ этому», отвѣчали Фотіане. На это императоръ сказалъ: «если вѣрите, то почему же не подчиняетесь опредѣленіямъ?» и добавилъ: «а если не вѣрите, то я готовъ дать всѣ нужныя средства для того, чтобы вы могли совершить путешествіе къ патріархамъ и убѣдиться, что они дѣйствительно дали такія опредѣленія». Фотіане отвѣчали на это: «здѣсь (въ Константинополѣ) должно рѣшиться наше дѣло». Насколько серьезно было предложеніе императора, трудно опредѣлить. Но во всякомъ случаѣ онъ могъ заранѣе предполагать отрицательный отвѣтъ Фотіанъ. Онъ конечно зналъ, что вся суть дѣла въ папѣ, а папа, при теперешнихъ условіяхъ, отнюдь не былъ расположенъ на уступки Фотіанамъ. Знали это и Фотіане, и потому предложеніе императора было просто какою-то игрою въ безпристрастіе.

Послѣ этого произноситъ рѣчь одинъ изъ наиболѣе ученыхъ Фотіанъ Захарія Халкидонскій, любимый ученикъ Фотія. Рѣчь была направлена противъ папы и его опредѣленій касательно Фотіанъ. Ораторъ раскрывалъ ту мысль, что церковныя правила выше опредѣленій патріарховъ, не исключая и папы, и что если папа или кто другой поступаютъ вопреки церковнымъ правиламъ, слѣдовать подобнаго рода опредѣленіямъ не должно. Въ частности ораторъ Захарія старался доказать, что папы далеко не непогрѣшимы въ своихъ опредѣленіяхъ и что въ особенности основанія, по какимъ папа Николай отвергалъ законность Фотія, какъ патріарха, не заслуживаютъ вниманія [б]. Рѣчью Захаріи императоръ, разу-

б) Вотъ подробности рѣчи Захаріи. Въ доказательство того, что папы поставляли рѣшенія, не сообразныя съ истиною, ораторъ указывалъ на два примѣра: папа Юлій (IV в.) на соборѣ оправдалъ Маркелла Анкирскаго, и однакожъ онъ былъ и остался еретикомъ;

мѣется, остался недоволенъ. Онъ сказалъ, что въ дѣлѣ Фотіанъ высказались всѣ патріархи и противъ ихъ опредѣленій идти нельзя, и съ видимымъ раздраженіемъ, обращаясь къ нимъ, проговорилъ: «мы знаемъ, что вы не больше, какъ міряне; мы призвали васъ не затѣмъ, чтобы вы лаяли (latrare) на насъ и городили вздоръ; всѣ ваши слова ложь и обманъ». Нѣкоторые изъ Фотіанъ при этомъ сказали: «этого и діаволъ не рѣшался сказать» в). Затѣмъ императоръ повелъ съ нѣкоторыми Фотіанами рѣчь о вещахъ, мало имѣвшихъ связи съ предыдущимъ, вообще рѣчь, не отличающуюся толковитостію. Онъ заговорилъ о религіозныхъ кощунственныхъ церемоніяхъ при императорѣ Михаилѣ и о томъ, дѣйствительно ли отрекался Игнатій отъ патріаршества,—сильно заспорилъ объ этихъ предметахъ съ однимъ Фотіаниномъ. Получалось впечатлѣніе какой-то путаницы, притомъ явно обнаруживалось, что императоръ никакъ не могъ взять верхъ въ спорѣ съ Фотіанами. Разсуждая по вопросу объ отреченіи Игнатія, императоръ, повидимому, отвергалъ фактъ отреченія и требовалъ отъ Фотіанина, съ которымъ онъ разговаривалъ, чтобы этотъ представилъ человѣка, чрезъ котораго Игнатій возвѣстилъ Михаилу III о своемъ отказѣ отъ каѳедры. Чтобы вывести императора изъ неловкаго положенія, легаты замѣ-

---

далѣе римскіе папы (въ V в.) оправдали Апіарія пресвитера изъ Африки, но Карѳагенскій соборъ призналъ его, Апіарія, лишеннымъ сана. Что касается папы Николая, то ораторъ говорилъ: основанія, по которымъ онъ не призналъ законности Фотія, недостаточны. Николай, вопервыхъ, не признавалъ Фотія потому, что онъ сдѣланъ патріархомъ прямо изъ мірянъ; но также изъ мірскаго состоянія возведены были и Амвросій Медіоланскій, и Евсевій Самосатскій (IV в.), и патріархи Тарасій, Никифоръ; вовторыхъ, Николай утверждаетъ, что Фотій посвященъ епископами отлученными отъ Церкви (Григорій Асвеста и др.), но они отдѣлялись отъ общенія съ Церковію (Игнатіемъ), а не были преступниками: какъ скоро они вошли въ общеніе съ Церковію, они сдѣлались такими же епископами, какъ и прочіе епископы и т. д.

в) Τουτυ θδε ο διαβολος ετολμησεν ειπεῖν. Къ кому обращены эти слова? Неужели къ самому Императору? (Gr. 349).

тили, что нѣтъ надобности вести разсужденія съ тѣмъ Фотіаниномъ, съ которымъ препирался императоръ, такъ какъ онъ давно ужо анаѳематствованъ римскимъ первосвященникомъ. Тѣже легаты предложили Фотіанамъ, не пожелаютъ ли они прослушать и принять извѣстную формулу папскую; но отвѣта не послѣдовало. Тогда легаты спросили: нѣтъ ли между Фотіанами такихъ, которые бы получили посвященіе еще отъ Игнатія? Такіе оказались, и легаты предложили имъ принять вышеуказанную формулу; но и эти епископы рѣшительно отказались послѣдовать приглашенію.

Доселѣ еще оставалась безъ отвѣта рѣчь Фотіанина Захаріи Халкидонскаго, какую онъ произнесъ въ защиту Фотіанъ. Поэтому партія Игнатіанъ сочла своимъ долгомъ подвергнуть разбору рѣчь Захаріи. Въ качествѣ оратора со стороны Игнатіанъ выступаетъ Митрофанъ Смирнскій. Прежде всего онъ старался уличить Фотіанъ въ противорѣчіяхъ и въ нарушеніи элементарныхъ юридическихъ правилъ; онъ именно указывалъ, что сначала Фотіане обратились за правосудіемъ къ папѣ, а потомъ, когда папа осудилъ ихъ, они стали доказывать, что папа судитъ не по канонамъ, и отвергли его судъ. Въ этомъ случаѣ Митрофанъ видитъ нарушеніе юридическаго правила, по которому подсудимый, признавшій надъ собою судью, обязанъ подчиняться его рѣшенію. Правило, замѣтимъ, неспорное, но непонятно, когда же это Фотіане обращались къ суду папскому? Развѣ они были когда въ положеніи подсудимыхъ, нуждавшихся въ оправданіи? Конечно, Митрофанъ разумѣетъ тотъ случай, когда Фотій извѣщалъ папу, какъ патріарха, о своемъ восшествіи на константинопольскую каѳедру; но развѣ Фотій это сдѣлалъ изъ желанія защиты папской, а не по общепринятому обычаю, по которому новый патріархъ извѣщалъ прочихъ патріарховъ о своемъ вступленіи на вакантную каѳедру? Въ дальнѣйшей рѣчи Митрофанъ старается разобрать аргументы Захаріи и опровергнуть ихъ [г]. Въ общемъ рѣчь Митрофана произво-

г) Вотъ подробности рѣчи Митрофана. Фотіане говорятъ, что въ Восточной Церкви не одинъ Фотій прямо изъ мірянъ сдѣланъ епис-

дила впечатлѣніе основательной и содержательной. Конечно это невыгодно было для партіи Фотіанъ, и Захарія Халкедонскій хотѣлъ было отвѣчать на рѣчь Митрофана; но ему было это воспрещено. Легаты сказали: «мы ужъ довольно наслушались ихъ суетныхъ рѣчей; Фотіане должны отказаться отъ своихъ попытокъ извинить свои дѣла грѣховныя» (Пс. 140, 4), и если они хотятъ предохранить себя отъ анаѳемы, то должны подчиниться собору. Призывъ легатовъ не нашелъ себѣ отклика въ сердцахъ Фотіанъ, что и естественно.

Послѣ этого была прочитана длинная рѣчь императора къ собору. Вотъ въ главныхъ чертахъ ея содержаніе: императоръ рисуетъ въ высшей степени печальную картину положенія Византійской Церкви, положенія, которымъ будтобы она обязана расколу фотіанскому; потомъ онъ указываетъ, что съ цѣлію уврачеванія зла и собранъ былъ этотъ соборъ; императоръ замѣчаетъ, что для того, чтобы дать собору пол-

---

комъ, но что тоже бывало и съ другими очень извѣстными лицами архіерейскаго сана; но, говоритъ ораторъ,—между случаемъ съ Фотіемъ и другими указываемыми случаями есть разница: тѣ лица, возведены были не путемъ вмѣшательства гражданскаго правительства въ дѣла Церкви и возведены на каѳедры, бывшія праздными, по причинѣ смерти или отреченія ихъ предшественниковъ, а Фотій посаженъ на каѳедру гражданскимъ правительствомъ, вопреки церковнымъ правиламъ—и притомъ при жизни своего предшественника. Далѣе — нельзя усматривать крупныхъ ошибокъ со стороны папъ, разсуждаетъ ораторъ, въ ихъ отношеніяхъ къ Маркеллу и Аніарію: Маркеллъ былъ принятъ въ общеніе не однимъ Юліемъ, а и Аѳанасіемъ Великимъ, и притомъ послѣ того, какъ Маркеллъ отрекся отъ своей ереси; когда же Маркеллъ снова возвратился къ лжеученію, то онъ былъ осужденъ папою Либеріемъ. Что же касается Аніарія, то соборъ въ Карѳагенѣ скорѣе соглашался съ рѣшеніемъ папы по вопросу объ этомъ лицѣ, чѣмъ противодѣйствовалъ этому рѣшенію. Въ заключеніе рѣчи Митрофанъ разсматриваетъ вопросъ: Григорій Асвеста и другіе епископы, посвящавшіе Фотія, были ли лицами отлученными отъ Церкви?—и утверждаетъ, что они дѣйствительно были таковыми, ибо они были преступниками закона. Замѣчательно, ораторъ говоритъ, что Фотій пожелалъ посвященія отъ руки отлученныхъ „по своей прихоти, безъ всякой необходимости“. Подумаешь, что Фотій умышленно хотѣлъ нарушать правила Церкви.

ную свободу въ дѣятельности, онъ не являлся на первыя засѣданія; онъ говоритъ, что его единственнымъ желаніемъ было вести дѣло противъ заблуждающихся съ любовію и добротою, такъ чтобы никто изъ нихъ не впалъ въ погибель; соборъ, заявляетъ императоръ, дѣйствуя въ видахъ возвращенія заблудшихъ овецъ, долженъ былъ поступать, не только руководствуясь ревностію Финееса, но и мудростію Соломона; въ заключеніе говорилось объ упорствѣ Фотіанъ. Латинскіе писатели очень восхваляютъ эту рѣчь императора и говорятъ, что она «болѣе приличествуетъ епископу, чѣмъ императору», что она «достойна вѣчной памяти и должна быть начертана золотыми буквами» д). Но не потому ли эти писатели такъ расхваливаютъ ее, что она составляетъ византійское эхо римскаго голоса? Въ заключеніе этого е) засѣданія соборъ снова обращается къ Фотіанамъ съ увѣщаніями подчиниться волѣ его, и когда Фотіане остались при своемъ, имъ дано было семь дней на размышленіе. Такъ безплодна была новая попытка собора съ императоромъ во главѣ привлечь на свою сторону приверженцевъ опальнаго патріарха.

Дальнѣйшее (7-е) засѣданіе собора происходило 29 октября, опять въ присутствіи императора. Число членовъ собора и государственныхъ сановниковъ было на немъ тоже самое, какъ и на предшествующемъ. Предъ лицемъ собора снова появляется Фотій. Онъ приглашенъ былъ по приказанію императора. Бывшій патріархъ вошелъ на соборъ съ посохомъ въ рукахъ. Это не понравилось легатамъ. Они приняли жезлъ за знакъ притязанія со стороны Фотія выставить себя въ глазахъ собора настоящимъ патріархомъ. Поэтому одинъ изъ легатовъ приказалъ отнять у Фотія жезлъ, что сейчасъ же и было исполнено. По распоряженію собора затѣмъ извѣстный Ваанисъ предложилъ Фотію вопросъ: готовъ ли онъ подчиниться собору? Фотій отъ своего лица и отъ лица Григорія Сиракузскаго, пришедшаго съ нимъ на соборъ,

д) Hergenröther. II, 105.

е) Mansi. Consil. tomus. XVI, Lat. text. 81—96; Gr. 344—357.

отвѣчалъ: «мы дадимъ отчетъ нашему государю, а отнюдь не легатамъ». Ваанисъ продолжалъ: не прибавитъ ли Фотій еще что-нибудь къ тому, что онъ сказалъ. Фотій на это замѣтилъ: «еслибы легаты слышали, что мы недавно говорили (на 5 засѣданіи), то не стали бы теперь опять предлагать тогоже вопроса; но если они чувствуютъ раскаяніе въ томъ, что ими постановлено касательно насъ раньше, то пусть они докажутъ это самымъ дѣломъ». Ваанисъ съ удивленіемъ сказалъ: «да какъ же это такъ?» Отвѣтъ даетъ Григорій Сиракузскій; онъ говоритъ: «пусть они (легаты) принесутъ покаяніе въ содѣянныхъ ими согрѣшеніяхъ». Смыслъ этихъ отвѣтовъ Фотія и Григорія, безъ сомнѣнія, тотъ, что на ихъ взглядъ легаты не судьи имъ. Такъ легаты и поняли отвѣтъ Фотія и Григорія. Они обидѣлись на этихъ двухъ вождей партіи фотіанской и сказали: «мы прибыли сюда не за тѣмъ, чтобы принимать оскорбленія и не за тѣмъ, чтобы приносить покаяніе, а напротивъ затѣмъ, чтобы призвать къ покаянію васъ обоихъ; ваши рѣчи оскорбляютъ Церковь, но мы снова васъ спрашиваемъ: будете ли вы слѣдовать рѣшеніямъ сорабо или нѣтъ? подпишете ли папскую формулу»? И затѣмъ отъ лица всего собора легаты сказали: «мы всѣ знаемъ, что они съ ногъ до головы покрыты язвами неправды и нѣтъ въ нихъ цѣлаго (здороваго) мѣста, нечего съ ними и разговаривать».—Послѣ того представители восточныхъ патріарховъ передали для публичнаго прочтенія маленькую записку слѣдующаго содержанія. Они жаловались на то, что еще прежде (на 5 засѣданіи) Фотій, въ чувствѣ надменія, назвалъ соборъ и императорскихъ сановниковъ грѣшниками и призывалъ ихъ къ покаянію; страсти ослѣпили его и перевернули все въ его глазахъ; они, представители восточныхъ патріарховъ, сравнивали Фотія съ человѣкомъ, котораго повергла на землю буря и который воображаетъ, что земля вертится вокругъ него, отъ чего однако земля на самомъ дѣлѣ не станетъ еще вертѣться. Въ заключеніе они угрожаютъ Фотію и его приверженцамъ гнѣвомъ Божіимъ. На послѣдующій за тѣмъ вопросъ Ваниса: что скажетъ на это Фотій? по-

слѣдній отвѣчалъ: «насъ привели сюда для поруганій; какъ же вы хотите, чтобы мы что-либо сказали?» Ясно было, что добиться отъ Фотія, чего хотѣлъ соборъ,—покорности папскимъ рѣшеніямъ, было невозможно.

Не добившись никакихъ результатовъ отъ Фотія, соборъ призвалъ на засѣданіе приверженцевъ Фотія. Это были тѣ самые Фотіане, которые были приглашаемы на предыдущее засѣданіе. Прежде всего къ нимъ обратились съ вопросомъ, который мы слышали на соборѣ несчетное число разъ: принимаютъ ли они извѣстную папскую формулу? Отвѣтъ послѣдовалъ тотъже, какъ всегда: «нѣтъ, не хотимъ принимать». Захарія Халкидонскій и Амфилохій Иконійскій (послѣдній былъ горячимъ приверженцемъ опальнаго патріарха) спросили: «да что такое за формула?» Легаты въ короткихъ словахъ сказали о содержаніи ея и между прочимъ замѣтили, что въ ней подвергается отлученію Фотій и отвергаются бывшіе при немъ соборы. Услышавъ это, Іоаннъ Ираклійскій, Фотіанинъ, воскликнулъ: «анаѳема тому, кто анаѳематствуетъ своего патріарха». А Захарія Халкидонскій сказалъ: «съ тѣмъ, что незаконно сдѣлано уже или будетъ сдѣлано, мы ни подъ какимъ видомъ не согласимся». Евсхимонъ же Кесарійскій къ этому еще добавилъ: «тѣмъ, которые не слѣдуютъ правиламъ святыхъ Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, будетъ ли то самъ патріархъ римскій или іерусалимскій, или даже ангелъ съ небеси (Гал. 1, 8), мы отнюдь не будемъ оказывать послушаніе». По поводу этихъ восклицаній и замѣчаній Фотіанъ представители восточныхъ патріарховъ сказали: «видно, что они ничего не знаютъ, ничего не понимаютъ, во тьмѣ ходятъ». Затѣмъ извѣстный Ваанисъ отъ имени императора прочелъ небольшое воззваніе къ Фотіанамъ; оно носило на себѣ какой-то странный характеръ. Въ немъ говорилось: «скажите, кто же вы такіе? съ неба вы, или изъ преисподней? Не на той ли землѣ вы, на какой и мы? Можетъ ли какой-нибудь еретикъ или раскольникъ, отдѣлившійся отъ единенія съ четырьмя патріархами, оставаться не подлежащимъ осужденію? Скажите-ка, а я послушаю? Васъ осудили

четыре, даже пять (?) патріарховъ; на что же вы надѣетесь? Кто поможетъ вамъ?» Фотіане отвѣчали: «намъ помогутъ каноны святыхъ Апостоловъ и святыхъ вселенскихъ соборовъ». На это Ваанисъ сказалъ: «скажите, какой канонъ клонится въ вашу пользу и гдѣ Господь положилъ такіе каноны? Въ Церквахъ, или же въ какомъ другомъ мѣстѣ? Если въ Церквахъ, то здѣсь собраны представители Церквей, мѣстоблюстители ихъ». Въ отвѣтъ на это Фотіане заявили, что они лишены возможности свободно и безпрепятственно выражать свои мысли. Ваанисъ замѣтилъ по этому поводу: «вы своими рѣчами оскорбляете легатовъ и они не хотятъ васъ слушать». Фотіане, лишь только услышали непріятное для нихъ имя легатовъ, какъ поспѣшили заявить: «да легатовъ мы и не признаемъ своими судьями». Ваанисъ спрашиваетъ Фотіанъ: развѣ, по ихъ мнѣнію, легаты поступаютъ противозаконно? Отвѣтъ далъ Фотіанинъ Амфилохій: «да, они судятъ весьма неразумно (irrationabilissime) и совершенно противъ правилъ». Въ виду непризнанія Фотіанами легатовъ, какъ судей, императоръ снова дѣлаетъ имъ прежнее предложеніе о томъ, чтобы Фотіане отправились къ самимъ патріархамъ и узнали ихъ мнѣніе по своему дѣлу. Отвѣтъ Фотіанъ былъ тотъже, какъ и прежде. Они отвѣчали, что ихъ дѣло должно быть рѣшено въ Константинополѣ. Пренія потеряли интересъ и стали лишь повтореніемъ задовъ.

Въ виду безплодности преній, при которыхъ Фотіане показали себя стойкими и рѣшительными, соборъ занялся чтеніемъ различныхъ докуметовъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ дѣлу Фотія. Такъ прочитаны были письма папы Николая и папы Адріана, писанныя въ 866 и 869 годахъ на Востокъ; прочитаны были также акты Римскаго собора при Адріанѣ противъ Фотія. Послѣ этого соборъ приступаетъ къ заключительнымъ дѣйствіямъ противъ Фотія и Фотіанъ. Легаты предъявляютъ для чтенія небольшую увѣщательную записку, въ которой они предлагаютъ, въ виду упорства и многихъ преступленій Фотія, еще разъ предать его анаѳемѣ. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе очень интереснаго документа: писанной рѣчи

Игнатія къ собору ж). Вотъ содержаніе этой рѣчи: прежде всего онъ воздаетъ благодарность Богу за свое возстановленіе на патріаршемъ престолѣ, упоминаетъ объ обстоятельствахъ, при какихъ лишился онъ этого престола, при чемъ онъ называетъ Фотія новымъ Каіафою и Анною и говоритъ, что Фотій не принесъ съ собою при вступленіи на престолъ ничего достойнаго, а одно лишь желаніе быть патріархомъ; упоминаетъ о низверженіи Фотія и утверждаетъ, что оно совершилось на вѣки-вѣчные (въ чемъ однакожъ Игнатій очень обманулся); причиною такихъ перемѣнъ былъ императоръ Василій, которому Игнатій, при этомъ случаѣ, приписываетъ великія добродѣтели и благочестіе (о чемъ едва ли можно было говорить съ такимъ паѳосомъ, какъ дѣлаетъ Игнатій), приписывая ему стараніе поучаться въ законѣ Божіемъ день и ночь, выставляетъ императора послушнымъ орудіемъ воли папы Николая; затѣмъ Игнатій переходитъ къ восхваленію достоинствъ собора; легатовъ и представителей патріаршихъ онъ называетъ «исполненными божественной мудрости и благодати» и блещущими своими рѣчами, какъ молніями: весь соборъ, по его дѣятельности и его качествамъ, онъ считаетъ чѣмъ-то дивнымъ, такимъ, чего будтобы желали видѣть и слышать цари и князи прежняго времени, но не видѣли и не слышали (чуть ли Игнатій не прилагаетъ къ собору ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ); наконецъ Игнатій выражаетъ желаніе, чтобы исчезло разъединеніе въ членахъ Церкви, чтобы прекратились раздоры, подобные тѣмъ, какіе были во времена апостола Павла, когда христіане говорили: я Павловъ, я Кифинъ, я Аполлосовъ, я Христовъ; такихъ раздорниковъ, замѣчаетъ ораторъ, ожидаетъ погибель.

Послѣ того тотчасъ была возглашена анаѳема Фотію. Діаконъ и нотарій Стефанъ торжественно и велегласно про-

ж) Замѣчательно: Игнатій во все время соборныхъ засѣданій молчитъ. Видно, что онъ былъ не мастеръ вести словопренія. Какъ же послѣ этого неправы византійскіе описатели собора 861 года, представляющіе, что на немъ говорилъ все Игнатій, а напротивъ Фотій молчалъ!

возгласилъ: «Фотію придворному и узурпатору анаѳема! Фотію мірскому и площадному анаѳема! Фотію неофиту и тирану анаѳема! Схизматику и осужденному анаѳема! Прелюбодѣю и отцеубійцѣ з) анаѳема! Изобрѣтателю лжей и сплетателю новыхъ догматовъ анаѳема! Фотію новому Максиму Цинику, новому Діоскору, новому Іудѣ анаѳема!» Къ этому присовокуплено было анаѳематствованіе всѣмъ приверженцамъ и послѣдователямъ Фотія и въ особенности Григорію Сиракузскому и Евлампію Апамейскому.

Послѣ анаѳематствованій тѣмъже діакономъ началось возглашеніе различныхъ многолѣтій и вѣчной памяти. Соборъ нашелъ Фотія и приверженныхъ къ нему епископовъ недостойными слышать многолѣтія, почему ихъ, тотчасъ же по выслушаніи анаѳемы, удалили съ собора. Въ многолѣтіяхъ императоръ Василій именовался новымъ Константиномъ, новымъ Ѳеодосіемъ, а жена его новою Іудиѳью, новою Еленою; папа Николай сравнивался съ Финеесомъ, Даніиломъ; Игнатій въ многолѣтіяхъ назывался новымъ Аѳанасіемъ, новымъ Флавіаномъ; возглашены были съ большою щедростію многолѣтія всѣмъ главнымъ представителямъ собора.

Но на этомъ дѣло не кончилось. Конецъ комедійнаго дѣйствія составляло чтеніе стиховъ ямбическихъ, направленныхъ противъ Фотія. Двѣнадцатистишіе было такого содержанія: Фотій, захотѣвшій глупымъ образомъ пошатнуть незыблемую скалу, теперь становится подобнымъ дикому звѣрю, изгоняемому изъ неосквернѣннаго брачнаго чертога и изъ достопочитаемыхъ храмовъ, праведно осужденъ папами Николаемъ и Адріаномъ, страстотерпцемъ Игнатіемъ и прочими православными патріархами и).

Такъ еще разъ совершилось на седьмомъ і) засѣданіи осужденіе Фотія и Фотіанъ. Никита Пафлагонянинъ, извѣстный

з) Отцеубійцею онъ названъ потому, что занялъ каѳедру Игнатія, презрѣвъ его, какъ своего духовнаго отца, по воззрѣнію враговъ Фотія.

и) Греческій эпитоматоръ актовъ этого собора называетъ эти вирши: ακαλλεις, т.-е. никуда негодными, и совершенно справедливо.

і) Mansi. Conc. XVI, Lat. text. 96—134; Gr. 357—381.

врагъ этого патріарха, разсказываетъ, что приговоръ собора противъ Фотія и анаѳематствованіе противъ него, для большей торжественности и незыблимости подписаны были всѣми засѣдавшими на соборѣ не обыкновенными чернилами, а евхаристическою кровію, въ которую макали писчую трость судіи великаго патріарха к).

Главное дѣло сдѣлано: Фотій торжественно осужденъ. Но и послѣ этого соборъ имѣлъ еще цѣлыхъ три засѣданія. Эти засѣданія имѣли тоже главнымъ образомъ въ виду дѣло Фотіанъ. Здѣсь подвергаются суду не лично сами Фотіане, а различныя ихъ дѣянія, дѣйствительныя или мнимыя. Осьмое засѣданіе собора происходило 5 ноября въ присутствіи императора и шестнадцати императорскихъ сановниковъ; число засѣдавшихъ на немъ греческихъ епископовъ очень мало возрасло въ сравненіи съ прежними засѣданіями. Занятія открылъ извѣстный патрицій Ваанисъ слѣдующими словами: «въ предшествующія времена, при Фотіи клиръ, сенатъ и народъ подъ давленіемъ насилія, подписали нѣчто беззаконное, но теперь императоръ хочетъ всѣ эти подписки сжечь, а виновнымъ дать свое прощеніе». Что это за подписки такія? Въ этихъ подпискахъ выражалось желаніе имѣть патріархомъ именно Фотія; такихъ подписокъ было великое множество; онѣ принадлежали, какъ лицамъ высокопоставленнымъ, такъ и лицамъ духовнымъ и простолюдинамъ въ родѣ скорняковъ, торгашей рыбою, плотниковъ, игольныхъ заводчиковъ и т. д. Эти-то рукописанія л) и рѣшено было сжечь на теперешнемъ

к) Nicetas Paphlago. Vita Ignat., col. 545 (Migne).

л) Таковы свѣдѣнія объ этихъ рукописаніяхъ, находящіяся въ актахъ собора; но нельзя не видѣть, что свѣдѣнія эти недостаточны и не совсѣмъ ясны. Что это за подписки? Видно, что онѣ, по взгляду собора, представляли дѣло необыкновенное. Можно, конечно, думать, что Фотій, для того чтобъ наиболѣе упрочить себя на патріаршей каѳедрѣ, бралъ подписки и клятвы въ вѣрности ему со стороны пасомыхъ и клириковъ. Но мы не понимаемъ: какимъ образомъ такія подписки могли пособить ему? Да и на лицо тотъ фактъ, что Фотій былъ низверженъ. Притомъ, на что могли надобиться ему подписки даже отъ безвліятельныхъ ремесленниковъ? Не проще ли

засѣданіи собора. Такой же участи опредѣлено было подвергнуть экземпляры актовъ соборовъ Константинопольскихъ: собора 861 года, бывшаго противъ Игнатія, и собора 867 года, подвергшаго папу Николая отлученію м), — всего вѣроятнѣе

подъ именемъ непонятныхъ этихъ подписокъ разумѣть вотъ что: когда Фотій вступилъ на каѳедру, а Игнатій между тѣмъ агитировалъ противъ него, и потомъ, когда Фотій совсѣмъ былъ низверженъ, не появлялось ли въ обществѣ, начиная отъ лицъ высшихъ и до низшихъ, желанія защитить и удержать Фотія на каѳедрѣ? И не выражали ли они свое это желаніе въ какихъ-либо петиціяхъ на высочайшее имя и адресахъ на имя Фотія съ собственноручными подписями? Вещь, полагаемъ, не невозможная. Вотъ и появились рукописанія.

м) Считаемъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ соборѣ Константинопольскомъ, такъ какъ раньше не было случая сказать о немъ. Этотъ соборъ происходилъ въ Константинополѣ великимъ постомъ 867 года; на немъ присутствовали императоръ Михаилъ III и бывшій въ это время кесаремъ Василій Македонянинъ, патріархъ Фотій, уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ, большое число митрополитовъ и епископовъ Византійскаго государства, значительное число императорскихъ сановниковъ. Соборъ созванъ былъ для противодѣйствія притязательности папы Николая, позволившаго себѣ на Римскомъ соборѣ 863 года предать Фотія анаѳемѣ и провозгласить его низверженнымъ съ патріаршей каѳедры. На этомъ соборѣ въ свою очередь Николай былъ анаѳематствованъ частію за его непомѣрныя папскія притязанія, выразившіяся въ непозволительномъ вмѣшательствѣ въ дѣла Константинопольской Церкви, частію за тѣ отступленія въ ученіи вѣры и обрядахъ, какія допустила себѣ Римская Церковь (эти отступленія извѣстны).—Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о дѣятельности этого собора; акты его сожжены были на соборѣ Константинопольскомъ 869 года. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о немъ и у писателей древнихъ, расположенныхъ къ Фотію; объ этомъ соборѣ говорятъ лишь враги этого патріарха. Столько лжи наговорили эти послѣдніе писатели о соборѣ 867 года, сколько, кажется, не наговорено ни объ одномъ изъ древнихъ соборовъ нѣкоторыми ихъ врагами. Начать съ того, что враги Фотія хотя и признаютъ фактъ присутствованія на соборѣ императора Михаила и кесаря Варды *(Митрофанъ)*, но утверждаютъ, что они будтобы не подписались подъ актами этого собора *(біографъ папы Адріана)*, именно, что будтобы Фотій лишь обманнымъ образомъ въ полночь заставилъ пьянаго Михаила подписать эти акты, а

подлинные экземпляры этихъ актовъ. Рѣшено и сдѣлано. Сожженіе всѣхъ этихъ документовъ произошло, по приказанію императора Василія, очень торжественно на самомъ соборѣ (in medio synodi) н). Здѣсь поставленъ былъ мѣдный

подпись-де Василія совсѣмъ поддѣльная. Но только необузданная фантазія можетъ создать образъ Фотія, ночью, какъ татъ, проникающаго во дворецъ царя и заставляющаго императора сдѣлать подпись, смысла которой онъ не могъ разумѣть вслѣдствіе опьянѣнія; а что касается извѣстія о фальшивости подписи Василія, то этому извѣстію не вѣритъ и католикъ Гергенрётеръ, допуская, что подпись Василія была дѣйствительная, а не фальшивая. Далѣе враги Фотія увѣряютъ, что будтобы уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ на соборѣ 867 года были не подлинные, а подставные *(Анастасій, Никита Пафл.)*; но до насъ сохранилось подлинное окружное письмо Фотія, которымъ онъ проситъ патріарховъ прислать своихъ уполномоченныхъ на соборъ 867 года (Photii. Ep. Encycl. col. 740. Migne): а если онъ просилъ, то можно полагать и получилъ просимое. Далѣе враги Фотія разсказываютъ, что будто сначала подъ актами собора подписались только 21 митрополитовъ и епископовъ, а такъ какъ-де выходило, что соборъ совсѣмъ не пользуется признаніемъ со стороны большинства іерарховъ, то Фотій самъ поддѣлалъ подписи: онъ приготовилъ разныя толстыя и тонкія писчія трости, первыми онъ поддѣлывалъ подписи престарѣлыхъ іерарховъ, а вторыми — болѣе молодыхъ; притомъ же подписи стариковъ были выведены дрожащею рукою, а подписи молодыхъ архіереевъ твердою рукою (точно кто въ окно подглядывалъ, какъ поддѣлывалъ Фотій подписи!), и такихъ фальшивыхъ подписей онъ надѣлалъ цѣлую „тысячу“ *(Анастасій и біографъ Адріана)*. Но сплетатели басенъ не сообразили того, зачѣмъ было Фотію понапрасну трудиться дѣлать 1,000 поддѣльныхъ подписей, когда ему, какъ ученому человѣку, хорошо было извѣстно, что даже ни на одномъ вселенскомъ соборѣ никогда не присутствовало 1,000 епископовъ? Враги Фотія лгали, но мѣры не знали и тѣмъ повредили не Фотію, а себѣ самимъ. О дѣятельности собора враги Фотія сообщаютъ мало извѣстій; но во всякомъ случаѣ они единодушно утверждаютъ, что на соборѣ папа былъ отлученъ и анаѳематствованъ, что, конечно, совершенно справедливо. Anastasii. Praefatio in conc. VIII (Mansi, XVI); Nicet. Vita Ignat. col. 537 (Migne); Vita Hadriani, col. 1387—8 (Migne); Metrophanes epist. ad Manuel. (Mansi, XVI, 417). Hergenröther I, 648—653; Hefele, IV, 342 - 3.

н) Положимъ, сожженіе различныхъ документовъ, относящихся къ временамъ патріаршества Фотія, доставило большое удовольствіе со-

сосудъ [о], въ которомъ разведенъ былъ жаркій огонь. Процессъ сожженія произведенъ былъ съ нѣкоторыми церемоніями. На соборѣ находился діаконъ референдарій (чиновникъ патріаршій, служившій для дѣловыхъ сношеній патріарха съ императоромъ) Θеофилактъ; въ рукахъ у него былъ большой мѣшокъ, набитый матеріаломъ, который долженъ былъ сдѣлаться жертвою огня. Онъ постепенно вынималъ изъ мѣшка томы и рукописанія и передавалъ ихъ орфанотрофу (начальникъ благотворительныхъ заведеній) Георгію, а этотъ въ свою очередь вручалъ ихъ прислужникамъ представителей восточныхъ патріарховъ, руками которыхъ (прислужниковъ) рукописи и ввергались въ огонь. Соборъ молчалъ и смотрѣлъ, какъ погибали въ пламени подписки приверженцевъ Фотія и томы актовъ Константинопольскаго собора 861 года противъ Игнатія, и Константинопольскаго же собора 867 года противъ папы Николая [п]. Поучительная картина!

Затѣмъ на соборъ были призваны три лица, которыя будтобы выставлены были Фотіемъ въ качествѣ мѣстоблюсти-

---

бору; но зачѣмъ же было коптить великолѣпный куполъ Софійскаго храма?

о) Не сказано, какой сосудъ. Вѣроятно заржавленная жаровня изъ ризницы Софійскаго храма.

п) Столь же торжественно было произведено сожженіе актовъ собора 867 года и въ Римѣ. Вотъ разсказъ біографа папы Адріана о сожженіи другаго экземпляра тѣхъже актовъ. Посланные отъ императора Василія и Игнатія доставили акты этого собора папѣ Адріану въ запечатанномъ видѣ. Посланный отъ Игнатія бросилъ ихъ на землю возлѣ папы и сказалъ: „въ Константинополѣ они уже прокляты, тоже слѣдуетъ сдѣлать и въ Римѣ"; а посланный отъ императора сталъ попирать ихъ ногами и разить мечемъ, и сказалъ: „я увѣренъ, что здѣсь сидитъ діаволъ". Затѣмъ, когда открылся соборъ въ Римѣ, въ храмѣ Петра, противъ Фотія (въ 869 г.), папа приказалъ принести акты на соборъ; всѣ присутствующіе топтали ихъ ногами, послѣ чего выбросили вонъ. На площади былъ приготовленъ костеръ, куда они наконецъ и брошены. По разсказу описателя, акты сгорѣли очень скоро, не смотря на моросившій дождь (Vita Hadr. col. 1387—8 (Migne).

телей восточныхъ патріарховъ на противопапскомъ соборѣ 867 года. Имена ихъ: Петръ, Василій, Леонтій. Всѣ они объявили, что они никакихъ подписей на соборѣ не дѣлали, да и о соборѣ ничего не знаютъ. Членамъ разсматриваемаго собора казалось такое заявленіе неизвѣстныхъ личностей вполнѣ достаточнымъ, чтобы признать, что уполномоченные восточныхъ патріарховъ на соборѣ 867 года были подложные, подставные, и подставлены они были Фотіемъ. Каждая изъ указанныхъ трехъ личностей дала на соборѣ болѣе или менѣе подробныя показанія о себѣ. Разсмотримъ, въ чемъ заключаются эти показанія. Монахъ Петръ объявилъ, что лицъ съ именемъ Петра, приходившихъ изъ Рима въ Константинополь, были, можетъ быть, тысячи, такъ какъ не одинъ онъ носитъ это имя, и въ особой запискѣ тотъже Петръ объявлялъ, что на соборѣ Фотіевомъ, если такой существовалъ, онъ не присутствовалъ, что онъ не подавалъ никакой жалобы на папу Николая р) ни Михаилу III и никому другому, что онъ не сознаетъ за собой никакой вины и не участвовалъ въ сочиненіи разсматриваемыхъ актовъ; наконецъ просилъ позволенія уѣхать изъ Константинополя. Въ нашихъ документахъ не ясно видно, мѣстоблюстителемъ какой патріаршей каѳедры считался онъ, т.-е. за мѣстоблюстителя какой каѳедры, по подозрѣнію собора, выдалъ его Фотій. Но есть основаніе полагать, что онъ обвинялся въ разыгрываньи роли мѣстоблюстителя Антіохійскаго патріарха. Затѣмъ соборъ допрашивалъ какого-то Василія (повидимому, не имѣвшаго никакого духовнаго сана), котораго разспрашивали: не онъ ли игралъ на соборѣ Фотіевомъ роль мѣстоблюстителя Іерусалимскаго патріарха? Василій на допросѣ увѣрялъ, что онъ никогда никакой жалобы на папу Николая не приносилъ, и изъявлялъ готовность произнести анаѳему на каждаго, кто осмѣлился бы сдѣлать такое. Онъ разка-

р) Враги Фотія, давая описаніе дѣятельности собора 867 года, увѣряютъ, что на немъ были приняты отъ нѣкоторыхъ лицъ завѣдомо ложныя жалобы на папу Николая (Anastas. Praef. in conc. VIII. Mansi, XVI, 5).

залъ вкороткѣ исторію своей жизни; оказывается, что дѣйствительно въ теченіе осьми лѣтъ онъ жилъ въ Римѣ и въ 866 году былъ въ Константинополѣ, но заявленій противъ папы не дѣлалъ, такъ какъ не былъ близокъ и знакомъ съ этимъ лицемъ. Третья личность — Леонтій (кажется, тоже не имѣлъ духовнаго сана) долженъ былъ оправдываться противъ обвиненія въ томъ, что онъ будто выдавалъ себя мѣстоблюстителемъ Александрійскаго патріарха на соборѣ 867 года. Онъ объявлялъ, что онъ не принималъ участія въ этомъ соборѣ и что вообще онъ ничего не знаетъ объ этомъ соборѣ. Выслушавъ показанія всѣхъ этихъ трехъ лицъ, извѣстный Ваанисъ сказалъ: «итакъ ясно, что Фотій не только поддѣлалъ акты, но и выдумалъ участниковъ собора, какихъ на дѣлѣ не было, и выдумалъ рѣчи, которыхъ на соборѣ не было говорено; это не мѣстоблюстители, а простые купцы (конечно, кромѣ монаха Петра) и ничего не знаютъ они о соборѣ противъ папы». Соборъ ничего не сказалъ на эти слова Ваниса; очевидно онъ остался доволенъ выводами оратора. Но спрашивается: какимъ образомъ допросъ не вѣсть откуда взявшихся проходимцевъ, допросъ, въ которомъ нѣтъ ни ясности, ни смысла, можетъ доказывать, что Фотій на соборѣ 867 года имѣлъ не дѣйствительныхъ, а подставныхъ мѣстоблюстителей? Мы этого не видимъ. Представляется дѣло такъ: въ подлинныхъ актахъ собора 867 года противъ папы въ качествѣ мѣстоблюстителей восточныхъ патріарховъ названы Петръ (отъ Антіохійскаго патріарха), Василій (отъ Іерусалимскаго) и Леонтій (отъ Александрійскаго), имѣвшіе безъ сомнѣнія архіерейскій или священническій санъ; теперь, императору Василію и вождямъ собора 869 года понадобилось доказать, что на соборѣ Фотіевомъ (867 г.) были фальшивые мѣстоблюстители; и вотъ константинопольская полиція хватаетъ трехъ подозрительныхъ авантюристовъ, много бродившихъ по разнымъ странамъ свѣта, хватаетъ потому, что одного звали Петромъ, а другаго Василіемъ, а третьяго Леонтіемъ (такъ-же какъ названы мѣстоблюстители въ актахъ собора 869 года), влекутъ ихъ на соборъ игнатіевскій 869 года,

допрашиваютъ здѣсь ихъ: они ли играли роль мѣстоблюстителей на Фотіевомъ соборѣ? Они ли жаловались на этомъ же послѣднемъ соборѣ—на папу? Отвѣтъ получается ото всѣхъ троихъ одинаковый и весьма естественный: нѣтъ, мы ничего не знаемъ объ этомъ соборѣ. Такъ мы представляемъ себѣ дѣло, основываясь на совокупности обстоятельствъ, и сомнѣваемся: возможно ли другое представленіе того-же дѣла, болѣе сообразное съ сущностію его. А если такъ, то нуженъ разумъ руководителей собора 869 года, чтобы изъ отрицательныхъ отвѣтовъ трехъ вышеуказанныхъ лицъ на предлагавшіеся имъ вопросы дѣлать то заключеніе, что на соборѣ Фотія мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ были не истинные, а фальшивые.—Да и какъ члены собора 869 года могли судить: истинные или фальшивые мѣстоблюстители находились на соборѣ Фотія, когда члены собора лишили себя самого лучшаго средства разрѣшить вопросъ настоящимъ образомъ, поспѣшивъ сжечь акты собора 867 года? Вѣдь тутъ должна была заключаться главная улика противъ Фотія; а какъ скоро члены собора уничтожили эти акты, фактъ сожженія документа сталъ непререкаемой уликой противъ самихъ членовъ собора: не потому ли они и сожгли акты; всякій имѣетъ право теперь сказать, что акты эти доказывали противное т.-е. подлинность мѣстоблюстителей восточныхъ патріарховъ на соборѣ 867 года?—Но переговоры собора съ мнимыми мѣстоблюстителями или точнѣе—тремя авантюристами: Петромъ, Василіемъ и Леонтіемъ не кончились на томъ, на чемъ мы кончили разсказъ. Переговоры эти еще продолжались нѣсколько минуть. Папскіе легаты предложили имъ во-первыхъ подписать извѣстную западную формулу, а во-вторыхъ произнести анаѳему на сочинителей актовъ собора 867 года; эти требованія были поставлены какъ условіе, на которомъ эти лица могутъ быть приняты въ общеніе съ церковію. Но они стали увертываться почему-то отъ исполненія этого предложенія: можетъ быть они не чувствовали расположенія къ дѣятельности собора. Леонтій неопредѣленно отвѣчалъ: книги этой я не знаю и не подписывалъ ее:

Соборъ сказалъ: анаѳемствуйте того, кто сочинилъ и переписалъ акты (Фотія). Но они снова стали увертываться и заявили: мы совсѣмъ не знаемъ этихъ актовъ, да и тотъ, кто ихъ сочинилъ, уже анаѳематствованъ. Собору не понравились эти уклончивые отвѣты. Сановники сказали: «если вы не анаѳематствуете сочинителя, то этимъ вы показываете, что вы соучастники его; говорятъ вамъ: анаѳематствуйте, иначе съ вами будетъ поступлено по законамъ» (т.-е. какъ же это?). Легаты съ своей стороны сочли нужнымъ запугать противящихся; они объявили: если противящіеся сейчасъ же не анаѳематствуютъ сочинителя, то ихъ отправятъ на судъ въ Римъ: такова-де воля папы Адріана. Результатъ такихъ угрозъ былъ самый успѣшный. Леонтій и Василій, которые собственно и проявляли протестъ, съ поспѣшностію анаѳематствовали акты собора и сочинителя ихъ (т.-е. Фотія c). Кажется удовольствовались этимъ и не потребовали

c) Вопросомъ о томъ, истинные или фальшивые были мѣстоблюстители на Фотіевомъ соборѣ, разсматриваемый соборъ занимается еще на 9-мъ засѣданіи. Скажемъ кстати, въ чемъ состояли дальнѣйшія занятія собора по вопросу. На соборъ вызваны были кромѣ извѣстнаго намъ Леонтія, какой-то еще Георгій (или Григорій) и какой-то Сергій. Куда дѣвались прежнія лица (Петръ и Василій)— неизвѣстно. Откуда взялись эти Георгій и Сергій — опять неизвѣстно. Видно, что этого добра въ Константинополѣ было немало. Но вотъ что остается совершенно непонятнымъ. Прежде понадобились для допроса на соборѣ лица съ именами — Петръ, Василій и Леонтій, конечно, потому, что такими именами были названы мѣстоблюстители въ актахъ Фотіева собора; но пойметъ ли кто, почему на дальнѣйшемъ засѣданіи въ качествѣ соучастниковъ Фотіева собора выступаютъ вмѣсто Петра и Василія—какіе-то Георгій и Сергій? Ясно одно, что на соборѣ 869 г. тянется какая то канитель. Странный соборъ, странныя его дѣянія! Правда, можно предположить, что мнимыхъ мѣстоблюстителей на соборѣ было не три, а больше; но для такого предположенія не имѣется основаній.—На девятомъ засѣданіи снятъ былъ допросъ съ Леонтія, Георгія и Сергія; всѣ они заявили, что они ничего не знаютъ о соборѣ 867 года, и согласились анаѳематствовать тѣхъ, кого соборъ (869 г.) анаѳематствуетъ. Какъ „пищихъ“ и „бродягъ“, соборъ съ миромъ отпустилъ допрошенныхъ. (Mansi, XVI, 155—156). Что это, какъ не „комедія“? по выраженію о. Герасима („Отзывы“, 185).

отъ упрямцевъ подписи пресловутой формулы. Послѣ этого Ваанисъ сказалъ коротенькую рѣчь, въ которой говорилось: видите, какъ открывается истина и свѣтъ начинаетъ блистать во тьмѣ (хороша истина! Хорошъ свѣтъ! скажемъ мы). Затѣмъ по требованію легатовъ прочтено было одно правило латеранскаго собора въ Римѣ, бывшаго при папѣ св. Мартинѣ I; оно направлялось, по намѣренію легатовъ, противъ Фотія, какъ допустившаго будто-бы фальшивыхъ мѣстоблюстителей на соборѣ 867 года. Въ этомъ правилѣ говорилось, что если кто, по подобію еретиковъ и раскольниковъ, повиненъ будетъ въ поддѣлкѣ документовъ, сочиненій, соборныхъ актовъ и въ принятіи фальшивыхъ мѣстоблюстителей, тотъ въ случаѣ нераскаянности подлежитъ осужденію на вѣки. Въ заключеніе по дѣлу объ актахъ собора 867 года, предложенъ былъ всѣмъ митрополитамъ, засѣдавшимъ на соборѣ, такой вопросъ: подписывались ли они подъ вышеуказанными актами,—и митрополиты, немедля ни минуты отвѣчали: нѣтъ, они никогда не подписывали здѣсь своихъ именъ Прямой отвѣтъ митрополитовъ, членовъ собора, который они имѣли притязаніе считать вселенскимъ соборомъ, могъ бы быть истолковываемъ во вредъ Фотію, но этого дѣлать не слѣдуетъ. Весьма справедливо по поводу этого допроса митрополитовъ говорятъ, что если въ самомъ дѣлѣ хотѣли удостовѣриться въ томъ: подлинны, или не подлинны были подписи митрополитовъ, то это нужно было сдѣлать нѣсколькими часами пораньше, когда акты еще не сгорѣли въ огнѣ [т]; тогда можно было предъявить самые подписи митрополитамъ и при видѣ этихъ подписей задать имъ вопросъ: это ихъ рука или нѣтъ? И отвѣтъ на вопросъ, весьма вѣроятно, по-

---

т) О. Герасима. Отзывы о св. Фотіи, стр. 182. Возникаетъ вопросъ: что сожжено было на соборѣ этомъ—оригиналъ актовъ собора 867 года, или списокъ съ нихъ? Наши документы прямо объ этомъ не говорятъ; но принимая во вниманіе, что митрополитамъ на соборѣ 869 года предлагался вопросъ: ваши-ли *эти* подписи (Vestrae—hae subscriptiones)? должно склоняться къ мысли, что сожженъ оригиналъ.

лучился бы другой, примѣрно такой: «всѣ мы согрѣшили и всѣ просимъ прощенія»....

Дѣятельность восьмаго засѣданія собора дѣлится на два отдѣла: одинъ, какъ мы видѣли, посвященъ всецѣло дѣлу Фотія и Фотіанъ, и другой—вопросу, не имѣвшему отношенія къ главнымъ задачамъ собора. Происходитъ судъ или точнѣе увѣщаніе послѣднихъ иконоборцевъ (а такіе еще встрѣчались въ Константинополѣ) обратиться къ православной вѣрѣ. Императоръ заявилъ на соборѣ: «я приказалъ согласно волѣ легатовъ, привести сюда главу теперешнихъ иконоборцевъ, Ѳеодора Критина: какъ угодно поступить съ нимъ собору?» Легаты отвѣчали, что слѣдуетъ послать къ нему, Ѳеодору, и его приверженцамъ нѣсколькихъ императорскихъ сановниковъ съ предложеніемъ: если хотятъ они войти въ пристань спасенія, то должны отказаться отъ иконоборческаго заблужденія, въ противномъ случаѣ ихъ ожидаетъ отлученіе отъ Церкви. Восточные мѣстоблюстители выразили согласіе съ легатами, и потому императоръ распорядился такъ: послалъ патриціевъ Ваниса и Льва къ Критину для объявленія ему воли собора. Все дальнѣйшее дѣйствіе происходитъ гдѣ-то внѣ соборныхъ засѣданій, а гдѣ именно, въ актахъ не сказано, но несомнѣнно вблизи отъ мѣста соборныхъ засѣданій. На предложеніе собора глава иконоборцевъ не сказалъ ни да, ни нѣтъ; очевидно онъ не соглашался отказаться отъ заблужденія. Въ виду этого Ваанисъ старался подѣйствовать на него убѣжденіемъ; онъ далъ ему монету съ изображеніемъ императора и спросилъ его: почитаетъ ли онъ такую монету? Ѳеодоръ отвѣчалъ, что онъ принимаетъ ее со всякимъ уваженіемъ, такъ какъ царскую монету слѣдуетъ почитать и не безчестить. Тогда Ваанисъ прибѣгаетъ къ тому аргументу, которымъ часто пользовались иконопочитатели въ полемикѣ съ иконоборцами: «если ты, сказалъ сановникъ,—изображеніе смертнаго владыки не презираешь, но почитаешь, какъ же ты осмѣливаешься пренебрегать богочеловѣческимъ образомъ Господа Христа, изображеніями Богоматери и всѣхъ святыхъ?» Ѳеодоръ отвѣчалъ на это: «объ изобра-

женіи императора я знаю, что это дѣйствительно его образъ; но относительно изображенія Христа этого я не могу знать, да и не знаю притомъ, принятіе изображенія Христа согласно ли съ Его ученіемъ и составляетъ ли что-либо угодное Христу?» Онъ, Ѳеодоръ, просилъ отсрочки для того, чтобы убѣдиться: дѣйствительно ли Христосъ повелѣлъ принимать Его изображеніе? Ваанисъ возразилъ: «соборъ собрался не за тѣмъ, чтобы вести съ тобою пренія, но чтобы увѣщевать и научить тебя». Затѣмъ тотъже Ваанисъ довольно подробно раскрываетъ мысль, что Ѳеодоръ обязанъ подчиниться волѣ пяти патріарховъ. Онъ говорилъ: «гдѣ ты найдешь прибѣжище, гдѣ найдешь помощь? Богъ основалъ свою Церковь, продолжалъ Ваанисъ,—на пяти патріархахъ и опредѣлилъ въ Евангеліи (?), что они никогда не падутъ, потому что они главы Церкви. Ибо слова Евангелія: «врата адовы не одолѣютъ ю», ясно показываютъ, что если двѣ изъ этихъ главъ падутъ, то должно искать прибѣжища у прочихъ трехъ; если три падутъ—у двухъ прочихъ; если же четыре падутъ, то та единая, которая сохранится у Христа Бога нашего, снова соберетъ всю Церковь у). Теперь всѣ эти главы Церкви въ согласіи, заключаетъ свои слова Ваанисъ,—и ты не можешь находить себѣ никакого извиненія». Послѣ этого Ваанисъ возвратился на соборъ и доложилъ ему о результатѣ порученія. Отвѣты Ѳеодора были прочтены въ слухъ всѣхъ (очевидно, при Ваанисѣ былъ стенографъ, записывавшій слова иконоборца). Соборъ оставилъ безъ вниманія этого Ѳеодора и приказалъ позвать въ засѣданіе прочихъ иконоборцевъ. Раждается вопросъ: почему Ѳеодоръ не былъ вызванъ предъ лице собора, а прочіе иконоборцы удостоиваются такой че-

---

у) Замѣчательно, ни на одномъ соборѣ не было такъ много говорено о важности пяти патріарховъ (пентархіи), какъ на этомъ. Это дѣлалось съ цѣлію противодѣйствовать Фотіанамъ, которые говорили, что они свое спасеніе полагаютъ не въ согласіи съ патріархами, а въ согласіи съ церковными правилами. Нельзя не сказать, что въ сейчасъ приведенныхъ словахъ Ваанисса теорія о важности пяти патріарховъ получаетъ искуственную форму.

сти? Такая разница, кажется, зависѣла отъ того, что о Θеодорѣ, вѣроятно, заранѣе было извѣстно, что онъ останется упоренъ, а о прочихъ также заранѣе напротивъ было извѣстно, что они готовы отказаться отъ своей ереси. Соборъ не хотѣлъ вести безполезнаго диспута съ первымъ, но охотно согласился выслушать раскаяніе послѣднихъ. Отсюда и разница. Согласно волѣ собора на засѣданіе вошли трое иконоборцевъ: клирикъ Никита, юристъ Θеофанъ и какой-то Θеофилъ. Всѣ они безъ замедленія объявили о своей готовности отказаться отъ ереси и анаѳематствовать главъ этого заблужденія. Для этой послѣдней цѣли они поочереди поднимались на амвонъ ф) (tribunal, βημα υψηλον), и отсюда возглашали анаѳему главамъ иконоборчества съ присоединеніемъ имени Θеодора Критина. Затѣмъ императоръ подозвалъ ихъ къ себѣ, расцѣловалъ ихъ и сказалъ имъ привѣтствіе. Засѣданіе близилось къ концу. Провозглашены были многочисленныя анаѳемы противъ различныхъ иконоборцевъ, со включеніемъ Θеодора Критина; затѣмъ съ точностію повторено было анаѳематствованіе противъ Фотія и его сторонниковъ, то самое, какое провозглашено въ концѣ седьмаго засѣданія. Наконецъ возглашены обычныя многолѣтія и вѣчная память х).

Послѣ восьмаго засѣданія наступаетъ длинный перерывъ въ дѣятельности собора, продолжавшійся болѣе трехъ мѣсяцевъ. Причины, вызвавшія этотъ перерывъ, были не малочисленны. Главною изъ нихъ безъ сомнѣнія была поразительная скудость въ численномъ составѣ членовъ собора. Епископовъ, пожелавшихъ признать Игнатія патріархомъ, было очень немного, поэтому и соборъ былъ какой-то жалкій. Притязанія соборъ имѣлъ огромныя, онъ выдавалъ себя за вселенскій, и однакожъ этотъ, якобы вселенскій соборъ блещетъ

ф) Въ древности амвонъ устроялся не такъ, какъ теперь: онъ былъ высокъ и помѣстителенъ, имѣлъ видъ открытой бесѣдки на высокой подставкѣ; на него входили по лѣстницѣ.

х) Mansi. Conc. XVI, lat. text. 134—143; Gr. 381—389 (восьмое засѣданіе).

отсутствіемъ на немъ епископовъ. Въ виду такого неловкаго положенія собора, руководители собора пріостанавливаютъ соборную дѣятельность, въ надеждѣ, что какой-нибудь переворотъ судьбы измѣнитъ теченіе дѣлъ къ лучшему. Не могъ же соборъ закончить свою дѣятельность, имѣя не больше сорока человѣкъ. Вѣдь это было бы явнымъ торжествомъ Фотіанъ. Это одна причина. Другою, тоже важною причиною было то, что доселѣ все не пріѣзжалъ мѣстоблюститель александрійскаго патріарха. Положеніе собора было не изъ красивыхъ; на немъ, въ видахъ противодѣйствія и обличенія Фотіанъ, постоянно говорилось о согласіи всѣхъ восточныхъ патріарховъ признать Фотія низложеннымъ, и однакожъ, какъ нарочно, патріархъ александрійскій не присылалъ своего мѣстоблюстителя на соборъ. Что стали бы говорить Фотіане, такъ могли разсуждать вожди собора,—еслибы соборъ, именующій себя вселенскимъ, закончился, не имѣя свѣдѣній, что думаетъ александрійскій патріархъ о низложеніи Фотія и возведеніи на каѳедру опять Игнатія? Были и другія причины, которыя обусловливали разсматриваемый перерерывъ, напримѣръ, вѣнчаніе на царство Василіемъ и втораго его сына Льва, соединенныя съ этимъ празднества и т. д.

Перерывъ продолжался до 12 февраля 870 года, когда произошло девятое засѣданіе собора. Императоръ не присутствовалъ на этомъ засѣданіи, вмѣсто него здѣсь находилось одиннадцать сановниковъ. Число членовъ собора возрасло, но все же было мало. Всего было, кромѣ руководителей собора іерархическаго чина, 26 митрополитовъ и немного больше сорока епископовъ ц). И это послѣ трехмѣсячныхъ ожиданій. Мѣсто засѣданія оставалось прежнее. На засѣданіи 12 февраля прежде всего видимъ процедуру принятія въ составъ представителей собора мѣстоблюстителя александрійскаго патріарха. Въ качествѣ такого мѣстоблюстителя

ц) Въ греческомъ текстѣ (389. 392) указано, что лицъ сановныхъ на засѣданіи было гораздо больше, а епископовъ „свыше ста“; но это случайная или же тенденціозная ошибка: писатель отнесъ къ девятому дѣянію то, что принадлежало лишь десятому дѣянію.

на соборъ прибылъ александрійскій архидіаконъ Іосифъ. Хотя легаты, да и весь соборъ достаточно знали о полномочіяхъ, какими облеченъ былъ Іосифъ отъ своего патріарха, но для соблюденія каноническихъ порядковъ во всеуслышаніе прочитано было посланіе патріарха александрійскаго Михаила къ императору. Заранѣе мы должны сказать, что Іосифъ былъ дѣйствительнымъ мѣстоблюстителемъ — не чета Ѳомѣ Тирскому и Иліѣ Іерусалимскому. Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ терній, уколы которыхъ долженъ былъ осязательно чувствовать соборъ. Тернія заключались въ томъ самомъ посланіи, которое прочитано было на соборѣ. Оно было такого содержанія. Въ немъ патріархъ говорилъ о томъ, что получивъ увѣдомленіе изъ Византіи о спорахъ въ ней изъ-за патріаршаго престола, а также просьбу прислать уполномоченнаго для разбирательства дѣла, онъ назначаетъ своимъ мѣстоблюстителемъ Іосифа, котораго, какъ желаетъ патріархъ, и да примутъ со всею благорасположенностію. Далѣе патріархъ сознается, что, по причинѣ отдаленности Александріи отъ Византіи, онъ почти ничего не знаетъ о сущности церковнаго вопроса, волнующаго столицу, и удерживается выразить свое сужденіе по этому вопросу (едва ли пріятна была въ Византіи такая уклончивость или, по крайней мѣрѣ, осторожность); вслѣдствіе чего онъ полагаетъ, что императоръ византійскій, будучи самъ верховнымъ главою и учителемъ, и будучи окруженъ столь многими епископами, архимадритами, клириками и монахами, лучше всѣхъ знаетъ, что нужно для блага Церкви. Однако патріархъ не вовсе отказывается отъ рѣшенія вопроса о патріархахъ Игнатіи и Фотіи. Далѣе слѣдуютъ въ посланіи такія мысли, которыя показывали, что авторъ письма не на сторонѣ собора. Онъ пишетъ: «въ исторіи монаха Александра ч) мы прочитали, что въ Іерусалимѣ нѣкогда было два патріарха одновременно. Трид-

ч) Не знаемъ, что это за историкъ Александръ; но во всякомъ случаѣ нижеслѣдующій разсказъ патріарха совершенно согласенъ съ Церк. Исторіей Евсевія (V, 12; VI, 10—11).

цатилѣтній патріархъ Наркиссъ (въ нач. III в.), по любви къ аскетизму, удалился въ уединеніе, и когда онъ былъ тамъ, въ это время въ Іерусалимѣ одинъ за другимъ были такіе патріархи—Дій, Германъ (Германіонъ) и Гордій. Когда патріаршествовалъ послѣдній, Нарцисъ возвратился изъ пустыни и сталъ управлять съ нимъ Церковію совмѣстно. А по смерти Гордія, Наркиссъ избралъ себѣ сопатріарха Александра. Какой же получается отсюда выводъ? Этотъ выводъ изложенъ въ посланіи патріарха очень неопредѣленно или пожалуй чрезчуръ осторожно; авторъ говоритъ: «вотъ что знаемъ изъ исторіи, и этого съ насъ достаточно». Но не нужно было особенной проницательности, чтобы понять, что патріархъ, хоть и не прямо, но ясно предлагаетъ оставить на патріаршествѣ въ Византіи и Игнатія и Фотія. Императору и собору едва ли могло нравиться подобное предложеніе. Изъ этого предложенія открывается, что патріархъ александрійскій зналъ больше о дѣлахъ византійскихъ, чѣмъ какъ можно было это предполагать. Мы склонны даже думать, что Михаилъ въ глубинѣ души сочувствовалъ Фотію.

Казалось бы, что принимая во вниманіе содержаніе этого письма, соборъ не могъ извлечь никакой выгоды изъ факта прибытія александрійскаго мѣстоблюстителя,—выгоды въ борьбѣ съ Фотіемъ, но случилось не такъ. Благодаря давленію сверху, мѣстоблюститель оказался на сторонѣ собора, въ числѣ враговъ Фотія. Когда, по прочтеніи письма на соборѣ, члены этого послѣдняго признали полномочія Іосифа достаточными, новаго мѣстоблюстителя спросили: соглашается ли онъ съ тѣмъ, что рѣшено на первыхъ восьми засѣданіяхъ, то онъ далъ отвѣтъ и устный и письменный. Устно онъ заявилъ, что со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано соборомъ, онъ согласенъ; въ существѣ дѣла онъ тоже выразилъ и въ запискѣ, прочитанной на соборѣ. Въ этой запискѣ онъ говорилъ, что онъ внимательно перечиталъ дѣянія этого собора и присоединяетъ свой голосъ къ рѣшеніямъ и по дѣлу Фотія съ Игнатіемъ и по поводу иконоборцевъ. Съ запискою было поступлено такъ: ее помѣстили между Евангеліемъ и крестомъ.

Затѣмъ начались дѣянія собора. Прежде всего возымѣли намѣреніе унизить и обезславить соборъ 861 года, который происходилъ подъ руководствомъ Фотія и былъ направленъ противъ Игнатія [ш]). Для указанной цѣли вызваны были на засѣданіе соборное свидѣтели, дававшіе показнія противъ Игнатія въ 861 году. Они были приведены и допрошены по одиночкѣ. Первымъ явился протоспаѳарь Ѳеодоръ, какъ онъ утверждалъ, по личному своему желанію. На допросѣ онъ показалъ, что на соборѣ 861 года онъ (будтобы ложно) утверждалъ о неправильномъ поставленіи патріарха Игнатія на каѳедрѣ патріаршей, именно онъ говорилъ на сейчасъ упомянутомъ соборѣ, что Игнатій сдѣлался патріархомъ, не будучи законнымъ образомъ избранъ [щ]). По вину своего поступка сваливалъ на голову умершаго императора Михаила III, который будтобы насильственно заставилъ его свидѣтельствовать противъ Игнатія, и который будтобы старался успокоить совѣсть свидѣтеля тѣмъ, что вѣдь свидѣтель и въ самомъ дѣлѣ не зналъ, какъ происходило избраніе Игнатія въ патріархи, ибо онъ занятъ былъ въ тотъ день придворною службою. Протоспаѳарь Ѳеодоръ каялся на соборѣ въ своемъ проступкѣ и заявлялъ, что онъ исповѣдывалъ свой грѣхъ предъ однимъ столпникомъ, сорокъ лѣтъ подвизавшимся на столпѣ, принялъ отъ него эпитимію и строго исполнялъ ее до настоящей минуты. Послѣдовали вопросы: признаетъ

ш) Или иначе: „Перво-второй“ соборъ; онъ былъ описанъ выше.

щ) Поставленіе Игнатія могло быть названо неправильнымъ въ томъ отношеніи, что онъ сначала назначенъ былъ патріархомъ единоличною властію императрицы Ѳеодоры, а потомъ уже назначеніе его было подтверждено соборомъ епископовъ (если такой соборъ дѣйствительно былъ созываемъ), тогда какъ слѣдовало поступить наоборотъ: избрать (посредствомъ открытаго голосованія) патріарха долженъ былъ соборъ епископовъ, а уже утвердить императрица. Съ этой точки зрѣнія показанія свидѣтелей противъ Игнатія не могутъ считаться фальшивыми. Все дѣло лишь въ томъ, что при спокойномъ положеніи Церкви такая неправильность осталась бы безъ послѣдствій. Но не то было въ эпоху Игнатія и Фотія. Сравн. „Соборъ Перво-второй“, прим. подъ буквами Н. и О.

ли онъ теперешній соборъ законнымъ и считаетъ ли правильнымъ возстановленіе Игнатія на патріаршествѣ? На оба эти вопроса Ѳеодоръ отвѣчалъ утвердительно. Послѣ Ѳеодора допрошенъ былъ консулъ Левъ Критинъ, который тоже былъ свидѣтелемъ противъ Игнатія на соборѣ 861 года. Онъ такъже, какъ и Ѳеодоръ, утверждалъ, что будто давалъ показанія во вредъ Игнатію по приказу Михаила III и Варды, которые, въ успокоеніе совѣсти свидѣтеля, внушали ему: «вѣдь ты не былъ въ Константинополѣ въ день избранія Игнатія, а потому можешь заявить, что не видалъ, что въ самомъ дѣлѣ происходило избраніе патріарха законнымъ порядкомъ». Затѣмъ Левъ изъявилъ согласіе подвергнуться покаянію и призналъ соборъ 869 года и Игнатія вполнѣ законными. Но этимъ почему-то не удовлетворились члены собора,—они потребовали отъ него, чтобы онъ анаѳематствовалъ какъ самого Фотія, такъ и всѣхъ осужденныхъ соборомъ; но на это Левъ не сразу согласился. Онъ сказалъ, что анаѳематствуютъ только такихъ лицъ, которыя отступаютъ отъ вѣры, а Фотій православенъ, и потому онъ не можетъ произнести анаѳему противъ него. На это легаты отвѣчали замѣчательною фразою, показывающею, какъ велика была ненависть этого собора къ Фотію. Легаты объявили: «дѣла Фотія горше всѣхъ ересей, ибо онъ орудіе самого діавола» [ъ]. Левъ увидалъ, что не стоитъ спорить съ такимъ соборомъ, и произнесъ анаѳему на Фотія и на всѣхъ, кого подвергъ анаѳемѣ этотъ соборъ. Послѣ того вызваны были на соборъ еще одиннадцать лицъ, принадлежащихъ къ образованному классу общества и тоже обвинявшихся въ дачѣ ложныхъ показаній противъ Игнатія на соборѣ 861 года. Между ними видимъ сначаркандидата (византійскій чинъ) Евстахія, протосначаря Константина, спаѳаря Фотія, какого-то отставнаго діакона Анастасія и т. д. Всѣ они говорили одно и тоже, что давать показанія противъ Игнатія ихъ заставило насильнымъ образомъ правительство

ъ) Opera ejus pejora sunt omni haeresi, quia diaboli operarius est! Возгласъ впору лишь нашимъ раскольникамъ, и недостоинъ просвѣщенныхъ представителей Византійскаго собора.

Михаила III. Одни изъ нихъ при этомъ объявили, что они уже исповѣдывались въ своемъ грѣхѣ и понесли эпитимію, а другіе—что они объ этомъ не думали, но что они согласны подвергнуться церковному наказанію. Этимъ и кончился допросъ наличныхъ свидѣтелей противъ Игнатія. Ваанисъ вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалъ заявленіе, что одни изъ подобныхъ свидѣтелей уже умерли, другіе больны (?), третьи находятся въ отсутствіи [ы]. Легаты и патріархъ Игнатій выразили желаніе, чтобы допрошены были всѣ свидѣтели, какіе только будутъ отысканы, при чемъ послѣдній замѣтилъ, что между такими свидѣтелями были и лица непочтенныхъ профессій: конюхи, игольщики (acuarii), ремесленники, ветеринары, но и тѣхъ, сказалъ онъ, нужно подвергнуть допросу. Но императорскіе сановники, повидимому, пожелали замять этотъ вопросъ; они сказали, что въ короткое время нельзя собрать всѣхъ свидѣтелей, и что съ другой стороны не назначать же ради нихъ другой соборъ; поэтому они предложили такую мѣру: прочіе свидѣтели, какіе будутъ отысканы, будутъ отсылаемы на судъ Игнатія съ митрополитами, такъ чтобы патріархъ съ митрополитами, разсматривая ихъ виновность, и опредѣлялъ имъ церковное наказаніе. Игнатій согласился на

ы) Такъ объясняетъ ловкій Ваанисъ, почему изъ 72 свидѣтелей, являвшихся для показаній противъ Игнатія въ 861 году, на теперешній соборъ явилось всего-на-всего лишь 13 человѣкъ. Перемерети очень многіе изъ нихъ не могли: прошло вѣдь только 8 лѣтъ со времени собора 861 года; больныхъ и отсутствующихъ тоже нельзя считать десятками. Ясно, что большинство бывшихъ свидѣтелей не пожелало идти на соборъ, и весьма вѣроятно потому, что не считали дѣломъ справедливымъ отказываться отъ прежде данныхъ показаній на соборѣ 861 года. 13 человѣкъ явилось, а почти 60 нѣтъ. Можетъ ли это быть случайностію? Обратимъ вниманіе на то, что явились съ повинною головою все одни чиновники (исключеніе: отставной діаконъ, да и тотъ могъ быть на гражданской службѣ); говоримъ: чиновники, слѣдовательно люди вполнѣ зависимые отъ правительства, живущіе его милостями; а могли ли такія лица ослушаться императора, еслибы онъ приказалъ имъ показать ложь, признать себя виновными безъ вины,—сдѣлать это на такомъ соборѣ, дѣятельность котораго соткана была изъ одной сплошной лжи.

такую мѣру. Вслѣдъ затѣмъ соборный нотарій прочелъ опредѣленіе касательно эпитиміи, какую назначилъ соборъ для лжесвидѣтелей, доселѣ еще не понесшихъ церковной кары. Эпитимія назначена была семилѣтняя съ нѣкоторыми смягченіями, по мѣрѣ истеченія этого срока. Въ опредѣленіи говорилось: «кто изъ лжесвидѣтелей доселѣ не несли эпитиміи и не каялись въ своемъ грѣхѣ, подвергаются семилѣтнему публичному покаянію: два первые года они должны стоять (во время богослуженія) внѣ церкви (разрядъ такъ называемыхъ «плачущихъ»), затѣмъ слѣдующіе два же года могутъ стоять въ церкви вмѣстѣ съ оглашенными, но безъ права принимать евхаристію (разрядъ «слушающихъ»), при чемъ въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ они обязаны поститься, воздерживаясь отъ вина и мяса, за исключеніемъ праздниковъ Господнихъ и дней воскресныхъ; въ остальные три года они могутъ стоять въ церкви съ вѣрующими (этотъ разрядъ кающихся такъ и называется: «стоящіе въ церкви съ вѣрными»), могутъ принимать евхаристію, но только въ Господни праздники ѣ), постъ для нихъ смягчается: они должны воздерживаться отъ вина и мяса только по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Это опредѣляется для тѣхъ, кто сознались въ своемъ грѣхѣ и искали врачевства въ Церкви. Далѣе здѣсь же говорилось: а кто изъ виновныхъ не хотѣли придти на соборъ, покаяться и взять на себя эпитимію, таковые отлучаются отъ Церкви и предаются анаѳемѣ — до тѣхъ поръ, пока не принесутъ покаянія. Не оставлены безъ вниманія

ѣ) Вотъ ясное указаніе на то, что частое причащеніе христіанъ было не въ одной глубокой древности, а и въ IX вѣкѣ. Если правило позволяетъ имъ причащаться лишь въ праздники Господни (число которыхъ и тогда было значительно), то отсюда слѣдуетъ, что прочіе вѣрующіе, не несущіе эпитиміи, церковно-правоспособные, имѣли право и обычай причащаться еще чаще, быть можетъ каждый воскресный день. Значитъ, Византія IX вѣка, несмотря на всѣ свои нравственные недостатки (о которыхъ частію даетъ понятіе изучаемый нами соборъ), несмотря на господство въ ней внѣшняго благочестія, нѣкоторыми сторонами церковной практики тѣсно сближалась съ прекраснѣйшими обычаями первохристіанской древности.

и тѣ, кои ранѣе собора приняли на себя эпитимію (такихъ было мало; да и свидѣтельство ихъ о самихъ себѣ подозрительно); такимъ, по окончаніи принятой ими на себя эпитиміи, разрѣшено было приступать къ таинству евхаристіи. Впрочемъ относительно всѣхъ изъявившихъ раскаяніе и пожелавшихъ отбыть церковное наказаніе, предоставлено было Игнатію право смягчать и сокращать размѣры духовной кары.

Дальнѣйшая соборная дѣятельность въ теченіе тогоже засѣданія имѣла цѣлію тоже обезславить Фотія, выставить его малопопечительнымъ и небрежнымъ пастыремъ своего словеснаго стада. Вызваны были тѣ лица, которыя принимали участіе въ кощунственныхъ дѣйствіяхъ и процессіяхъ, устроявшихся въ присутствіи императора Михаила III и по его приказанію. Главное лицо этихъ кощунственныхъ игрищъ, протоспаѳарь Ѳеофилъ Гриллъ уже умеръ, и явились на соборъ только три человѣка, виновныхъ въ указанномъ преступленіи, спаѳари—Маринъ, Василій и Григорій. По прежде всего, конечно, нужно дать нѣкоторое понятіе о томъ, въ чемъ заключались кощунственныя дѣйствія вышеуказанныхъ лицъ. При Михаилѣ, по его собственному почину, устроилось нѣчто подобное тому «всепьянѣйшему собору», какой былъ у нашего Петра Великаго. Это было съ одной стороны непристойное шутовство, съ другой—нецѣлесообразный способъ осмѣять лицемѣріе и хапжество нѣкоторыхъ членовъ общества. Двѣнадцать изъ сотоварищей Михаила, сотоварищей по кутежамъ, носили титла митрополитовъ, самъ онъ называлъ себя архіепископомъ колонійскимъ. Роль патріарха игралъ вышеназванный Гриллъ. Кощунники облекались въ священныя одежды, пѣли безобразныя пѣсни на напѣвы церковныхъ пѣсней и даже будтобы позволяли себѣ совершать комедійное дѣйствіе причащенія, при чемъ вмѣсто хлѣба и вина употреблялись уксусъ и горчица. Эта толпа сотоварищей Михаила иногда позволяла себѣ публичное посмѣяніе надъ религіей. Подъ руководствомъ Михаила съ пѣніемъ пѣсенъ и игрой на музыкальныхъ инструментахъ, она расхаживала по городу, дѣлая видъ, что совершается рели-

гіозная процессія, и принаровляя свои шутовства къ тѣмъ днямъ, когда по церковному обычаю полагалось совершать крестные ходы э). Вотъ изъ числа этихъ-то участниковъ шутовскихъ церемоній и вызвано было на соборъ 869 года три человѣка,—почему такъ мало—незнаемъ. Происходитъ допросъ Марина и двухъ его товарищей. Руководители собора сказали имъ: «объясните, въ чемъ вы обвиняетесь?» Они отвѣчали: «Михаилъ устраивалъ игрища, приказывая намъ облекаться въ архіерейскія одежды, и не только намъ, но и многимъ спаѳарямъ». «И вы въ самомъ дѣлѣ надѣвали священническія одежды?» «Да» былъ отвѣтъ обвиняемыхъ. «И полагали на главы ваши св. Евангеліе?» «Точно такъ»,—отвѣчали они же. «И вы совершали молитвословія?» Отвѣтъ чисто утвердительный. «Но кто же изъ васъ совершалъ ихъ?» Протоспаѳарь Ѳеофилъ, который уже умеръ, отвѣчалъ Маринъ. Послѣдовалъ вопросъ: «да какъ же они осмѣлились на такое преступное дѣло?» Обвиняемые въ отвѣтъ на этотъ вопросъ говорили, что они боялись не исполнить воли императора; такъ какъ они были людьми, зависимыми отъ императора, имѣли женъ и дѣтей, нуждавшихся въ прокормленіи, то и страшились потерять мѣсто при дворцѣ. Мало того: они утверждали, что будто Михаилъ грозилъ имъ смертью въ случаѣ ихъ непослушанія и что будто нѣкоторыя лица, отказавшіяся отъ участія въ кощунственныхъ церемоніяхъ, за свое упорство были и въ самомъ дѣлѣ подвергнуты казни. На эти разсужденія обвиняемыхъ легаты замѣтили: «такъ неужели для нихъ (Марина и его товарищей) воля императора имѣетъ такое безусловное значеніе, что они рѣшились бы поклоняться и самимъ идоламъ, еслибы этого захотѣлъ императоръ?» Разумѣется, отвѣтъ былъ данъ отрицательный. Затѣмъ Маринъ и его сотоварищи, еще разъ сославшись на принужденіе со стороны императора Михаила, заявили, что они уже покаялись въ своемъ грѣхѣ предъ патріархомъ Игнатіемъ и не-

---

э) Лебедева. Очерки исторіи Восточно-Византійской Церкви IX—XI вѣковъ, стр. 12. М. 1878.

сутъ положенную отъ него эпитимію. Послѣ этого зашла рѣчь по вопросу, который больше всего интересовалъ соборъ: видѣлъ ли Фотій собственными глазами кощунственныя церемоніи, совершавшіяся во времена Михаила? Очевидно, еслибы было дознано, что Фотій видѣлъ это посмѣяніе религіи и молчалъ, то этимъ самымъ доказывалась бы его небрежность въ исполненіи пастырскихъ обязанностей. Марина и другихъ спросили: видѣлъ ли Фотій кощунственныя дѣйствія? Вопросъ ясно давался съ цѣлію получить на него утвердительный отвѣтъ. Но Маринъ и его сотоварищи, потому ли, что не получили на этотъ счетъ инструкцію отъ кого слѣдовало, или потому, что не хотѣли кривить совѣсти, отвѣчали уклончиво: они отвѣчали: «не знаемъ, видѣлъ ли Фотій, или нѣтъ»; но при этомъ прибавили: «Богъ свидѣтель, всѣ это знали.» Спрашивающіе удовлетворились этимъ отвѣтомъ, молча признали виновность Фотія въ попустительствѣ ю). Въ заключеніе соборъ опредѣлилъ наложить эпитимію не только на тѣхъ лицъ, которыя были допрошены, но и на другихъ участниковъ преступленія, почему-то не явившихся на соборъ. Эта эпитимія объявлена въ слѣдующее засѣданіе собора, при чемъ подвергнутые наказанію не были снова вызываемы на соборъ. Вотъ и самая эпитимія: «тѣ, которые въ царствованіе Михаила насмѣхались надъ рели-

---

ю) Можетъ ли въ самомъ дѣлѣ Фотій быть обвиняемъ въ недостаткѣ пастырской ревности, въ попустительствѣ по отношенію къ Михаилу, забавлявшемуся кощунственнымъ шутовствомъ? Едвали. Есть основаніе полагать, что когда Фотій сталъ патріархомъ, кощунственныя дѣйствія прекратились,Ософилъ—главное лице въ этихъ дѣйствіяхъ оставилъ дворецъ; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что публичное оказательство кончилось. Если кому можетъ быть сдѣланъ упрекъ въ недостаткѣ пастырской ревности въ отношеніи къ Михаилу, такъ это Игнатію, который самъ встрѣчался на улицахъ съ шутовской процессіею, и однако оставлялъ дѣло безъ вниманія (эта сторона вопроса достаточно разъяснена Іером. Герасимомъ: Отзывы о Фотіи 130, 132. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе клятвенное увѣреніе одного близкаго къ Фотію епископа, высказанное на соборѣ 869 года,—что Фотій, сдѣлавшись патріархомъ, не видывалъ шутовства Гриллa. Mansi, XVI, 88).

гіозными обрядами, играя роль епископовъ, и доселѣ не покаялись и не понесли церковнаго наказанія, отлучаются отъ Церкви на три года. Одинъ годъ они должны находиться въ разрядѣ «плачущихъ» и стоять во время богослуженія внѣ храма; другой годъ они могутъ стоять въ храмѣ, но вмѣстѣ съ оглашенными; на третій годъ имъ позволяется стоять вмѣстѣ съ вѣрными, и только по истеченіи этого послѣдняго года они могутъ принимать св. Причастіе» я). Послѣ нѣкоторыхъ другихъ дѣяній (именно допросы мнимыхъ мѣстоблюстителей Фотіева собора 867 года—о чемъ было сказано нами раньше,—обычныхъ провозглашеній многолѣтій и вѣчной памяти), засѣданіе ѳ) кончилось.—Въ латинской редакціи актовъ къ вышеизложенному присоединено нѣсколько виршей, направленныхъ противъ Фотія, но не сказано, читались ли они на соборѣ или нѣтъ. Въ нихъ Фотій названъ человѣкомъ, который наполнилъ міръ раздорами, былъ еретикомъ, низвергъ законнаго патріарха, былъ сопатріархомъ шута (Грилла), подвергалъ наказаніямъ несчастный клиръ, обращалъ вѣру въ злохуленіе и т. д.

Десятое и послѣднее засѣданіе собора было самымъ торжественнымъ. Оно происходило 28 февраля 870 года. На немъ присутствовали императоръ и его сынъ Константинъ, сто девять лицъ архіерейскаго сана, если включать сюда Игнатія, легатовъ и мѣстоблюстителей а), двадцать Византійскихъ патриціевъ, многочисленное посольство отъ Болгарскаго князя и наконецъ три посланника западнаго императора Людовика II, Анастасій библіотекарь, Сушонъ, родст-

---

я) Правило 16 этого собора по латинской редакціи (р. 169). Въ этомъ же правилѣ положены прощенія и угрозы церковными наказаніями какъ относительно царей и лицъ правительственныхъ, позволяющихъ себѣ кощунство, такъ и относительно патріарха и епископовъ, не обличающихъ этого кощунства.

ѳ) Mansi. Conc. Tom. XVI, Lat. 143—157; Gr. 389—397.

а) Какое громадное различіе отъ собора 861 года, созваннаго для борьбы съ игнатіанами, подъ главенствомъ Фотія! На этомъ послѣднемъ соборѣ присутствовало 318 епископовъ.

венникъ западной императрицы Ингельберги и одинъ придворный Людовика. Эти три посланника прибыли въ Константинополь для переговоровъ о заключеніи брака между сыномъ Василія (Константиномъ) и дочерью Людовика, а также для заключенія союза противъ Сарацинъ.

Въ этомъ засѣданіи прежде всего происходило чтеніе церковныхъ правилъ, составленныхъ этимъ соборомъ. Этихъ правилъ довольно много (по греческому тексту 14, а по латинскому 27) и они изложены очень подробно [б]. Для нашей цѣли нѣтъ надобности передавать содержаніе всѣхъ правилъ. Ограничимся немногимъ. Во 1-хъ, познакомимся съ тѣми правилами, которыя касались такъ сказать «злобы дня», сочинены были въ видахъ борьбы съ Фотіанами, а во 2-хъ съ нѣкоторыми правилами, касающимися общаго положенія Церкви и представляющими нѣчто оригинальное. Во второмъ правилѣ этого собора повелѣвалось строжайшимъ образомъ наблюдать то, что опредѣлено папами Николаемъ и Адріаномъ по дѣлу Игнатія и Фотія, при чемъ замѣчено, что лица духовныя, противодѣйствующія этимъ опредѣленіямъ, будутъ лишаемы сана, а міряне и монахи того-же рода будутъ отлучаемы отъ Церкви. Другимъ правиломъ (пр. 4) постановлено, что Фотій не былъ и не есть епископъ, что всѣ лица, посвященныя имъ во всѣ іерархическія степени, лишаются этихъ степеней, что лица, возведенныя имъ въ начальники монастырей (архимандриты), теряютъ свои должности, что храмы, освященные Фотіемъ или епископами его рукоположенія, должны быть снова освящены. Еще другимъ правиломъ постановляется: всѣ епископы и клирики каѳедральнаго храма въ Константинополѣ, получившіе посвященіе

б) Не только число греческихъ правилъ меньше, чѣмъ латинскихъ, но даже изложеніе и сходныхъ по содержанію правилъ, не всегда одинаково. Отчего зависѣла разность въ числѣ правилъ, рѣшить нелегко. Всѣ попытки объяснить вопросъ остаются не достигающими цѣли (см. напр. Hergenröther. II, 68—70). Вѣроятнѣе всего, скажемъ мы, разница условливалась тѣмъ, что греческій редакторъ актовъ выписалъ изъ подлинныхъ актовъ лишь такія правила, какія ему показались особенно важными.

отъ предшественниковъ Фотія—Меѳодія и Игнатія, но потомъ перешедшіе на сторону Фотіанъ и не изъявившіе послушанія этому собору, низлагаются и не должны быть принимаемы въ клиръ, и въ томъ случаѣ, если они раскаются, снисхожденіе можетъ быть имъ оказано лишь въ томъ отношеніи, что въ случаѣ раскаянія пусть допускаются къ причащенію на ряду съ мірянами (по лат. пр. 25, въ греч. его нѣтъ). Такъ какъ между Фотіанами было много лицъ образованныхъ, занимавшихся преподаваніемъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, а также искуствомъ живописи, то однимъ изъ правилъ опредѣлено (пр. 7) всѣхъ лицъ, анаѳематствованныхъ соборомъ (т.-е. Фотіанъ), лишить права преподавать науки и писать иконы. Таковы мѣры собора, принятыя имъ для борьбы съ Фотіанами. Соборъ хочетъ стереть съ земли все, что напоминало о Фотіи и его приверженцахъ. Всѣмъ извѣстно, что такая попытка не имѣла никакого успѣха, а почему—объ этомъ рѣчь впереди. Изъ числа правилъ съ общимъ содержаніемъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: во первыхъ то, которымъ воспрещено на будущее время быстрое возведеніе въ церковныя должности лицъ свѣтскихъ; такъ въ этомъ правилѣ (пр. 5) говорилось, что прежде возведенія во епископа извѣстное лице одинъ годъ должно быть чтецомъ, два года иподіакономъ, три года діакономъ, и четыре года священникомъ; а кто возводится въ епископы, обойдя эти посредствующія ступени, тотъ лишается сана. Очевидно правило вызвано исторіей поставленія Фотія въ патріархи. Другими правилами общаго содержанія охранялась власть и честь Церкви отъ вмѣшательства и вторженія свѣтскаго правительства. Опредѣлено было (по гр. прав. 12, а по лат. пр. 22), чтобы избраніе епископовъ происходило на соборѣ епископовъ, при чемъ ни царь ни его уполномоченный не должны присутствовать подъ опасеніемъ анаѳемы, за исключеніемъ случая, если этого пожелаетъ самъ соборъ епископовъ; съ тоюже цѣлію оградить авторитетъ Церкви постановлено, чтобы свѣтское правительство не препятствовало епископамъ собираться на соборъ и чтобы на помѣстныхъ соборахъ не появлялся императоръ: императоръ можетъ присутствовать только на

вселенскихъ соборахъ (по гр. пр. 12, по лат. 17). Для огражденія чести епископовъ постановлено слѣдующее: въ виду того, что иные епископы низкопоклонничаютъ предъ царями и другими правительственными лицами, при встрѣчѣ съ этими послѣдними сходятъ съ лошади и даже съ поклономъ повергаются на землю, то впередъ все подобное запрещено дѣлать, подъ угрозою церковныхъ наказаній какъ для епископа, низкопоклонствующаго, такъ и правителя, пріемлющаго поклоненіе (по греч. пр. 11, по лат. 14).

Соборъ 869 года смотрѣлъ на себя, какъ на вселенскій; а такъ какъ на дѣйствительныхъ вселенскихъ соборахъ всегда провозглашалось, составленное на нихъ, вѣроопредѣленіе, то и этотъ соборъ долженъ былъ сдѣлать тоже самое. Но такъ какъ на немъ не было рѣшаемо никакого догматическаго вопроса, то вѣроопредѣленіе этого собора вышло совершенно безсодержательнымъ. Въ указанномъ вѣроопредѣленіи объявлялось о необходимости принимать семь вселенскихъ соборовъ, при чемъ этотъ соборъ провозглашенъ восьмымъ вселенскимъ соборомъ, говорилось объ осужденіи Фотія и его приверженцевъ и т. д. Вслѣдъ затѣмъ прочитана была рѣчь императора, въ которой между прочимъ говорилось, что всякое духовное лицо или мірянинъ, въ случаѣ противодѣйствія опредѣленіямъ этого собора будетъ безпощадно изгоняемъ изъ столицы — Константинополя; затѣмъ тойже рѣчью внушалось мірянамъ, что они должны быть послушливы въ отношеніи къ пастырямъ, и прочее въ этомъ родѣ. Послѣ этого императоръ спросилъ у членовъ собора: довольны ли они опредѣленіями собора? Всѣ, конечно, дали отвѣтъ положительный. Легаты обратились съ просьбою къ императору о томъ, чтобъ онъ своей подписью утвердилъ дѣянія собора. Императоръ изъявилъ согласіе, но и изъ уваженія къ собору и послѣдуя примѣру императоровъ Константина Вел., Ѳеодосія I и Маркіана пожелалъ подписаться послѣ всѣхъ епископовъ (ничего такого о вышеупомянутыхъ императорахъ впрочемъ неизвѣстно). Но легаты упросили императора подписаться покрайней мѣрѣ послѣ именъ пат-

ріаршихъ мѣстоблюстителей. Начались подписи. Подписывались подъ актами въ пяти экземплярахъ, по числу патріаршихъ каѳедръ. Императоръ и его сынъ не только подписали свои имена, но и поставили знакъ спасительнаго креста. Этимъ и кончилось десятое в) засѣданіе собора.

Римско-католическій историкъ Гергенрётеръ говоритъ: «Принимая во вниманіе великое число епископовъ въ тогдашнемъ Византійскомъ патріархатѣ и сравнивая соборъ 869 года съ позднѣйшимъ соборомъ при патріархѣ Фотіи, первый (соборъ) представляется слабымъ по числу его членовъ: такого малаго количества епископовъ не было ни на одномъ изъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ». Тотъже ученый находитъ объясненіе этого страннаго явленія въ «томъ духовномъ преобладаніи, въ томъ безмѣрномъ вліяніи, какого достигла личность Фотія въ средѣ его приверженцевъ, такъ что воля самого императора не могла заставить Фотіанъ подчиниться собору» г).

Дорогіе гости Византійскаго императора и патріарха, легаты римскіе, не долго оставались въ Византіи по окончаніи собора. Въ мартѣ они собрались въ обратный путь. Императоръ задалъ имъ пиръ и богато одарилъ ихъ. Спаѳарь Ѳеодосій проводилъ легатовъ до Диррахіума, но о безопасности дальнѣйшаго пути своихъ гостей императоръ не позаботился. А ихъ между тѣмъ ожидало несчастіе. Во время морскаго путешествія на нихъ напали пираты—Славяне и забрали ихъ въ плѣнъ. Напрасно папа ожидалъ возвращенія своихъ легатовъ: они исчезли. Потомъ, когда папа узналъ о судьбѣ ихъ, онъ принялъ всѣ мѣры къ освобожденію несчастныхъ изъ плѣна; но прошло немало времени, прежде чѣмъ эти старанія увѣнчались успѣхомъ. Только въ декабрѣ 870 года, послѣ тяжкихъ испытаній, возвратились легаты восвояси. Само собой понятно, они были ограблены—и самая драгоцѣнная вещь, подлинные акты собора 869 года пошли

в) Mansi. XVI, Lat. text 157—195; Gr. 397—409.

г) Band. II, 127—128.

прахомъ, пропали д). Итакъ папа Адріанъ лишился удовольствія видѣть позоръ Восточной Церкви, тѣ собственноручныя подписи Византійскаго царя и патріарха и нѣкоторыхъ Восточныхъ епископовъ, подписи, которыя бы могли доставить такъ много радости папѣ цѣной неслыханнаго униженія Восточной Церкви.

На Западѣ соборъ 869 года признанъ Вселенскимъ и считается такимъ донынѣ: при своемъ посвященіи папы произносятъ древнюю клятвенную формулу, въ которой этотъ соборъ причисляется къ числу вселенскихъ, а правила этого-же собора внесены во всѣ католическія собранія церковныхъ каноновъ е).

Не то видимъ на Востокѣ. Патріархъ Фотій тотчасъ по окончаніи собора объявилъ его «варварской засадой», комедіей, гдѣ «давались представленія, какъ на сценѣ», сборищемъ «неистовыхъ Коривантовъ и Вакхантовъ», собраніемъ, которое само себя «покрыло стыдомъ» ж). Впослѣдствіи Фотій постарался уничтожить всякую память объ этомъ соборѣ въ Восточной Церкви. И его благородныя усилія имѣли полнѣйшій успѣхъ. Забвенія, полнаго забвенія—вотъ чего достигъ въ скоромъ времени соборъ этотъ на Востокѣ. Прошло немало времени послѣ того, какъ собранъ былъ этотъ соборъ—и онъ теряетъ всякое значеніе здѣсь. «*Забытъ соборъ, остались безъ употребленія и его правила, ни одинъ греческій каноникъ не комментируетъ этихъ правилъ, ни одинъ юридическій сборникъ не приводитъ ихъ текста, они какъ будто-бы сквозь землю провалились и только немногія греческія рукописи сохранили сокращенный текстъ актовъ этого собора*» з).

Такова была судьба собора 869 (—870) года, на Востокѣ. И эта судьба была вполнѣ заслужена соборомъ.

д) Vita Hadriani, col. 1393—1394 (Migne).

е) Hergenröther. II, 131.

ж) Photii epist ad Theodosium monachum. Migne, tom. 102. col. 892—3.

з) Hergenröther. II, 540.

III. Соборъ 879—880 годовъ, называемый соборомъ въ храмѣ св. Софіи.

I.

Обстоятельства, при которыхъ Фотій снова сдѣлался патріархомъ: тяжкое положеніе Фотія и его приверженцевъ послѣ собора 869 года, но въ тоже время твердость и вѣрность Фотіанъ своему вождю; слабость и безсиліе партіи Игнатія; болгарскій церковный вопросъ IX вѣка; улучшеніе въ положеніи Фотія; стремленіе императора Василія примирить двѣ церковныя партіи въ Византіи; смерть Игнатія; Фотій снова патріархъ; сношенія съ папою Іоанномъ; почему папа склоняется признать Фотія законнымъ патріархомъ? Соборъ Константинопольскій 879—880 годовъ: общія замѣчанія о семъ соборѣ. Сужденіе объ актахъ его.

У большинства ученыхъ утвердилось мнѣніе, что въ Византіи и Византійской имперіи епископы были въ полномъ рабскомъ подчиненіи императорамъ, что Церковь была послушнымъ слугою государства, что воля свѣтскихъ властителей была закономъ для іерарховъ. Для обозначенія этихъ отношеній свѣтской и церковной власти въ западной наукѣ употребляется варварское слово: цезаропапизмъ, которымъ указывается, что будто въ Византіи императоры въ тоже время были и первосвященниками, т.-е. такими же полновластными распорядителями въ дѣлахъ церковныхъ, какъ и въ дѣлахъ свѣтскихъ, гражданскихъ.

Такой взглядъ на отношеніе Церкви и государства въ Византіи образовался отчасти вслѣдствіе непониманія тѣхъ тѣсныхъ, близкихъ отношеній между свѣтскимъ и церковнымъ правительствомъ, какія существовали въ Византійской имперіи. И однимъ изъ сильныхъ доказательствъ неосновательности разбираемаго взгляда служитъ исторія патріаршества Фотія.

Еслибы власть гражданская была дѣйствительною руководительницею Церкви, то низверженіе Фотія съ патріаршества, происшедшее по волѣ императора Василія Македонянина, не должно бы было вызвать никакихъ нестроеній въ Визан-

тіи: смѣна одного патріарха другимъ принята была бы равнодушно, безъ противодѣйствія, какъ очень обыкновенное дѣло. Но то ли видимъ въ дѣйствительности?

Послѣ собора константинопольскаго 869 года Фотій потерялъ всякое значеніе въ Церкви: его патріаршествованіе объявлено незаконнымъ, самъ онъ выставленъ былъ человѣкомъ очень невысокихъ нравственныхъ правилъ, правительство было явно противъ него. Его прежнимъ многочисленнымъ приверженцамъ, повидимому, ничего не оставалось дѣлать, какъ подчиниться императорской волѣ. Но этого не случилось. Фотій и его приверженцы изъ числа духовенства хорошо понимали, въ чемъ можно и должно уступать власти свѣтской, и въ чемъ уступать не должно. Партія Фотія одушевлена была, какъ это раскрыто было раньше, такими интересами, отступиться отъ которыхъ она не могла, потому что эти интересы были дороги для Церкви: отказаться отъ нихъ, значило бы забыть, что епископы должны служить благу Церкви до самоотверженія. Эта партія, одушевленная сознаніемъ блага Церкви, ни въ чемъ не хотѣла уступать требованіямъ и желаніямъ тогдашняго правительства. И свѣтское правительство наконецъ увидѣло себя лишеннымъ возможности бороться съ партіею Фотіанъ, уступило во всемъ этой послѣдней. Фотіане восторжествовали.—Посмотримъ, при какихъ обстоятельствахъ это произошло.

По заключеніи собора 869 года, самъ Фотій поставленъ былъ въ такое стѣснительное положеніе, что, смотря со стороны, можно было подумать, что теперь для Фотія все потеряно. По приказу императорскому, этотъ патріархъ сосланъ былъ въ Стеносъ, гавань на европейскомъ берегу, гдѣ было не мало монастырей; здѣсь его держали такъ, какъ держатъ государственныхъ преступниковъ. Свое тягостное положеніе описываетъ самъ онъ въ письмахъ. Въ одномъ письмѣ онъ писалъ: «не говорю о чемъ-либо иномъ, я требую просто, чтобы соблюдались въ отношеніи ко мнѣ права человѣка. Варвары и Греки, желая наказать человѣка, лишаютъ его жизни; но если кому они даруютъ жизнь, то не

стараются голодомъ и тысячью другихъ бѣдъ убивать этихъ же людей. А моя жизнь хуже смерти. Я заточенъ, разлученъ съ родственниками, друзьями, лишенъ слугъ, отнято у меня всякое человѣческое утѣшеніе. Когда апостолъ Павелъ былъ въ узахъ и веденъ на смерть, ему оказывали помощь друзья и ученики. Язычники, враги Христовы не отказывали ему въ состраданіи; и давно уже—не говорю епископъ, но не одинъ преступникъ не переносилъ столько, сколько я. Отняты у меня самыя книги—вотъ новое, доселѣ неизвѣстное наказаніе, изобрѣтенное собственно для меня. И зачѣмъ это? Затѣмъ, чтобы я не могъ читать слова Божія». Въ виду своего тягостнаго положенія, Фотій находитъ, что для него смерть была бы лучше этой несчастной жизни [h]). Въ другомъ письмѣ, излагая жалобы на свое грустное положеніе, Фотій пишетъ, что 30 дней онъ лежитъ больной, и всякая просьба о присылкѣ къ нему врача остается безъ удовлетворенія [i]). Не лучше было положеніе и духовенства, твердо державшагося стороны Фотія. Фотій въ самыхъ мрачныхъ краскахъ изображаетъ состояніе епископовъ, раздѣлявшихъ съ нимъ кару, положенную соборомъ 869 года и усугубленную византійскимъ правительствомъ [k]). Но съ теченіемъ времени положеніе Фотія, а съ нимъ и всѣхъ его приверженцевъ, улучшается. Не уступчивостію добивается Фотій такого измѣненія, а твердостію и вѣрностію своимъ началамъ. Уступаетъ не Фотій, а свѣтское византійское правительство [l]). Не мало времени ожидалъ византійскій императоръ, что самъ Фотій и

h) Epist. regi Basilio, col. 765. 768—9 (Migne, tom. 102).

i) Epist. Baanae praeposito, col. 953 (Migne, ibid.).

k) Объ этихъ страданіяхъ своихъ приверженцевъ говоритъ самъ Фотій и не одинъ разъ, на соборѣ 879 года (самыя слова Фотія будутъ приведены ниже).

l) Извѣстный враждебный Фотію писатель Никита Пафлагонянинъ разсказываетъ, что Фотій снискалъ милость императора тѣмъ, что составилъ вымышленное родословіе, производя родъ императора Василія отъ Тиридата, перваго христіанскаго царя въ Арменіи. Но этой выдумкѣ теперь не вѣрятъ и католическіе историки, нерасположенные къ Фотію (Hefele. Conciliengesch. B. IV, 427).

приверженные къ нему епископы подчинятся опредѣленіямъ собора 869 года, что по крайней мѣрѣ большинство фотіанскихъ епископовъ войдутъ въ единеніе съ патріархомъ Игнатіемъ, признавъ себя виновными и испрашивая милости и пощады отъ патріарха. Ничего такого не видно было. Всѣ епископы, прежде державшіеся стороны Фотія, и по низверженіи его оставались вѣрными ему. Изъ всѣхъ епископовъ, которые возведены были имъ въ этотъ санъ, ни одинъ не отпалъ отъ него, не увлекся какими-либо разсчетами честолюбія и выгодъ; почти всѣ они оказывали рѣшительное противленіе несправедливымъ распоряженіямъ правительства. Даже епископы, нѣкогда посвященные самимъ Игнатіемъ, но потомъ перешедшіе на сторону Фотія, и тѣ не измѣнили Фотію со вторичнымъ восшествіемъ Игнатія на патріаршую каѳедру. Ни одинъ изо всѣхъ перечисленныхъ епископовъ не дерзалъ возводить какихъ-либо обвиненій на Фотія; соборное осужденіе противъ него нисколько не измѣнило ихъ отношеній къ низверженному патріарху. Большинство епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ Церкви Константинопольской оставалось, вопреки ожиданіямъ, на сторонѣ Фотія. Этому факту не могутъ не отдавать справедливой дани удивленія и современные намъ замѣчательнѣйшіе католическіе писатели, при всемъ ихъ нерасположеніи къ личности Фотія. Извѣстный католическій ученый Гефеле съ удивленіемъ замѣчаетъ, разсматривая времена уничижительнаго положенія Фотія, что «ни одинъ изъ всѣхъ епископовъ, посвященныхъ Фотіемъ (а такихъ было множество), не перешелъ на сторону Игнатія» [м]. Также и другой, не менѣе знаменитый католическій ученый Гергенрётеръ, при всемъ желаніи унизить Фотія, не можетъ умолчать о томъ обаяніи, какое производилъ Фотій, и о той привязанности, какою пользовался онъ въ средѣ большинства епископовъ во дни своего несчастія. Названный ученый говоритъ: «во дни своего благополучія Фотій умѣлъ настолько привязать членовъ своей партіи другъ

м) Hefele. IV, 420.

къ другу, что и во дни своего несчастія не только могъ противодѣйствовать разложенію своей партіи, но даже находилъ средства еще болѣе укрѣплять связь между членами ея». «Фотіанская (?) Церковь, замѣчаетъ онъ,—представляла собою хорошо организованное іерархическое общество». Въ самомъ дѣлѣ достойно удивленія, какую великую дѣятельность развиваетъ Фотій въ самой ссылкѣ, какъ сумѣлъ онъ сгруппировать около себя своихъ приверженцевъ, насколько вѣрными они оставались ему. Онъ съ самыхъ первыхъ поръ своего заточенія могъ хвалиться, что изо всѣхъ епископовъ, которыхъ онъ посвятилъ и которые, подобно ему, были въ изгнаніи, ни одинъ не отступился отъ него, ни одинъ ни увлекся обстоятельствами времени, почти всѣ они оказали рѣшительное сопротивленіе (волѣ правительства). Даже изъ тѣхъ епископовъ (что казалось особенно непонятнымъ, по замѣчанію тогоже Гергенретера), которые посвящены были Игнатіемъ и его предшественникомъ Меѳодіемъ,—и изъ нихъ большая часть оставалась на его сторонѣ, и казалось, что самые враги его теперь хотѣли переходить на его же сторону» [н]). Императоръ Василій, принизившій Фотія и его партію, долженъ былъ понимать, что борьба съ нимъ не подъ силу и византійскому императору, который считалъ себя прямымъ наслѣдникомъ древне-рискихъ государей. Власть царская чувствовала себя вынужденною сдаться, уступить требованіямъ партіи гонимой. Къ этой мысли тѣмъ больше должно было приходить византійское правительство, когда оно видѣло, чѣмъ была партія Игнатія, какъ мало она походила на партію фотіанскую. Положеніе Игнатія, несмотря на то, что онъ утвержденъ былъ на патріаршествѣ мнимо-вселенскимъ соборомъ, несмотря на всякую поддержку, какую оказывала ему власть гражданская, положеніе его было жалкое. Онъ рѣшительно былъ не въ состояніи искоренить нестроеній церковныхъ, умиротворить Церковь. Хорошо организованная и проникнутая духомъ своего вождя, партія Фотія не

н) Hergenröther. B. II. 207—208; 225—7.

только отказывала Игнатію въ подчиненіи, но и не соглашалась ни на какія сдѣлки, ни на какія уступки съ своей стороны; она явно тѣмъ заявляла о своихъ правахъ, столь несправедливо попранныхъ правительствомъ. Игнатію оставалось только болѣзновать, что большая часть его избраннаго стада отдѣлилась отъ общенія съ нимъ. Въ константинопольскомъ патріархатѣ возникли прискорбные безпорядки: во многихъ городахъ явилось по два епископа, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ къ партіи Фотія, другой былъ поставленъ Игнатіемъ и признавалъ его авторитетъ, и между ими происходили распри изъ-за каѳедры, соблазнительныя для пасомыхъ. Даже тѣ немногіе епископы, которые стояли на сторонѣ Игнатія, были нерѣшительны, поддавались колебаніямъ: для нихъ было ясно, что положеніе Игнатія въ Церкви Константинопольской было плачевно. Умирали одинъ за другимъ болѣе ревностные изъ приверженцевъ Игнатія въ духовенствѣ, а мѣста ихъ не кѣмъ было пополнить, потому что новое поколѣніе было подъ сильнымъ вліяніемъ Фотія. Вотъ что представляла изъ себя партія Игнатія, стоявшая теперь у кормила церковнаго правленія. Императоръ Василій не могъ не видѣть, что такъ дѣла идти долго не могутъ. Игнатій и его приверженцы оказались ниже той задачи, совершить которую они были призваны обстоятельствами времени. Василію должно было представляться такое соображеніе: если Игнатія съ его союзниками считать дѣйствительно Церковію, то выходило бы, что Церковь умаляется и вымираетъ, а это было противорѣчіемъ понятію о Церкви. Для правительства открывалась вопіющая необходимость такъ или иначе, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, содѣйствовать коренному измѣненію въ теченіи церковныхъ дѣлъ. И Василій безъ сомнѣнія хорошо понималъ, что нужно сдѣлать для блага Византійской Церкви,—вопросъ былъ лишь о томъ, какимъ образомъ совершить самую перемѣну, и этотъ вопросъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, разрѣшился благополучно.

Кромѣ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, дававшихъ понимать византійскому правительству, что Фотій и приверже-

ные къ нему епископы должны быть выведены изъ того униженія, какому они были подвергнуты, къ этой же цѣли склоняли и споры Церкви Константинопольской съ папами изъза Болгаріи. Болгарскій церковный вопросъ, возникшій незадолго предъ этимъ, успѣлъ много надѣлать непріятностей для Церкви Константинопольской, и не только не распутался во время втораго патріаршества Игнатіева, но еще болѣе запутался, и Игнатій не въ состояніи былъ помочь его благополучному разрѣшенію. Такъ какъ къ болгарскому церковному вопросу весьма часто обращаются члены собора Константинопольскаго 879 года, о которомъ у насъ дальше и будетъ рѣчь, то мы постараемся очертить въ краткихъ чертахъ исторію этого вопроса,—тѣмъ болѣе, что въ предшествующихъ отдѣлахъ нашего изслѣдованія мы совсѣмъ не говорили о немъ, хотя это и нужно было, не говорили потому, что желали впослѣдствіи остановиться на немъ при удобномъ случаѣ и передать свѣдѣнія о немъ въ цѣломъ, а не въ отрывочномъ видѣ.

Еще во времена перваго патріаршества Фотія, при жизни папы Николая, между Римомъ и Константинополемъ возникъ споръ: должна ли страна Болгарская принадлежать юрисдикціи папской, или юрисдикціи патріарха константинопольскаго? Вопросъ этотъ на практикѣ рѣшался самимъ Болгарскимъ народомъ, но этимъ не всегда былъ доволенъ Константинополь, и еще менѣе—Римъ. Болгары, принявшіе крещеніе во времена перваго патріаршества Фотія, позволяли себѣ то подчиняться юрисдикціи Константинопольской Церкви, то Римской; отсюда являлась возможность для каждой изъ этихъ Церквей заявлять свои притязанія по отношенію къ Болгарамъ. Въ сущности спорный болгарскій церковный вопросъ возникъ слѣдующимъ образомъ. До IX вѣка, до времени царя Бориса въ Болгаріи, въ этой странѣ, какъ кажется, не было систематическаго миссіонерства ни со стороны Востока, ни со стороны Запада. Правда, здѣсь были христіане и до этого времени, и христіанъ не мало, но это были христіане случайно обратившіеся къ вѣрѣ евангельской. Такъ дѣло шло

до царя Бориса, который рѣшился принять христіанство самъ и окрестить весь народъ. Раждался вопросъ: отъ кого именно принять христіанство,—отъ Грековъ, или Латинянъ? Христіанство Болгаръ до этого времени не сблизило этой страны ни съ Византіею, ни съ Римомъ. Вопросъ однако рѣшенъ былъ въ пользу Грековъ. Къ Грекамъ обратили Болгаръ случайныя обстоятельства. Болгарію постигъ страшный голодъ; поиски за добычею хлѣба заставили Болгаръ вторгнуться съ оружіемъ въ рукахъ въ предѣлы Греческой имперіи. Нападеніе было удачно; но когда готовившіеся отразить Болгаръ Греки предложили миръ, царь болгарскій, согласившись на миръ, въ тоже время выразилъ желаніе принять вмѣстѣ съ своимъ народомъ христіанство. Рѣшившись креститься тотчасъ же на самомъ мѣстѣ мирныхъ переговоровъ, онъ крещенъ былъ въ присутствіи византійскаго императора Михаила III, который былъ его крестнымъ отцемъ, въ знакъ чего Борисъ принялъ христіанское имя Михаила. Крещеніе совершилъ, вѣроятнѣе всего, патріархъ Фотій. Это случилось или въ 864 или 865 году. Такимъ образомъ Болгарскій народъ на первыхъ же порахъ призналъ юрисдикцію Константинопольской Церкви. Но вскорѣ однакожъ дѣло измѣнилось. Царь Борисъ также быстро отступается отъ подчиненія константинопольскому патріарху, какъ быстро и неожиданно крестился по восточному обряду. Прошелъ годъ или два со времени его крещенія, какъ онъ вдругъ обращается къ Церкви Римской и хочетъ присоединиться къ ней, подчиниться ея церковной юрисдикціи. Можно полагать, что Болгары устрашились той зависимости, въ какую они могли стать къ имперіи Греческой. Греки, изъ желанія полнѣе господствовать надъ Болгарами, не хотѣли дать имъ не только отдѣльнаго митрополита, но даже и епископовъ, и хотѣли посылать отъ себя только священниковъ. Это показалось оскорбительнымъ для Болгаръ и опаснымъ для ихъ самостоятельности государственной, и потому Борисъ рѣшился обратиться къ папѣ. Не получивъ удовлетворенія своимъ требованіямъ отъ Грековъ, Борисъ имѣлъ полное право разсчитывать на

большую уступчивость со стороны Рима, потому что Римъ долженъ былъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы привлечь Болгарію на свою сторону отъ Грековъ. Сношенія Бориса съ Римомъ относятся къ 866 году. Папа съ своей стороны присылаетъ въ Болгарію для утвержденія въ ней христіанства двухъ епископовъ и священниковъ и рѣшается на первый разъ дать одного епископа на всю страну. Началось обращеніе Болгаръ къ Церкви латинской. Такимъ образомъ Болгарія по теченію обстоятельствъ подчинилась и Церкви латинской, и Римъ, очевидно, получилъ такуюже возможность претендовать на подчиненіе себѣ Церкви Болгарской, какъ и Константинополь. Сама Болгарія сдѣлалась мѣстомъ борьбы греческаго и латинскаго духовенства, присланнаго сюда съ той и съ другой стороны. Все это происходило во времена папы Николая и перваго патріаршества Фотіева. Но проходитъ нѣсколько времени, и Болгары отпадаютъ отъ Церкви латинской и снова ищутъ общенія съ Церковію Константинопольскою. Это случилось вслѣдствіе того, что Болгары обманулись въ своихъ надеждахъ на папу, ради которыхъ они обратились къ Латинянамъ. Папа Николай не хотѣлъ дать Борису въ епископы Болгаріи тѣхъ лицъ, какихъ хотѣлось царю болгарскому, а предлагалъ ему такихъ кандидатовъ, которые не были по сердцу Борису. Переписка Бориса съ папою по этому поводу была продолжительна; упорство папы раздосадовало Бориса, и онъ рѣшился снова присоединиться къ византійскому патріархату. Дѣло было скоро улажено между Борисомъ и Византіею, оставалось только придать ему видъ законности ж). Соборъ 869 года, на которомъ осужденъ былъ Фотій и который подавалъ такія богатыя надежды папѣ, далъ къ тому желанный случай. Болгарскій церковный вопросъ разсматривался не на самомъ соборѣ, а на засѣданіи добавочномъ, происходившемъ во дворцѣ; на этомъ засѣданіи присутствовали впрочемъ всѣ глав-

ж) См. подробнѣе у проф. Голубинскаго. „Очеркъ исторіи православныхъ Церквей—Болгарской“ и пр., стр. 22—31 (М. 1871).

ные представители собора 869 года. Дѣло происходило такъ: на засѣданіе вызваны были послы отъ болгарскаго царя Бориса, очевидно нарочито прибывшіе въ Константинополь съ цѣлію достигнуть соборнаго утвержденія союза Болгарскаго народа съ константинопольскимъ патріархатомъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, болгарскіе послы заявили: «еще недавно мы (Болгары) были язычниками, а теперь удостоились благодатнаго христіанства. Не желая впасть въ заблужденіе въ какомъ-либо отношеніи, мы просимъ представителей патріаршихъ каѳедръ разрѣшить намъ вопросъ: какой Церкви (патріархату) мы должны принадлежать и подчиняться? Папскіе легаты сказали: «конечно Римской, ибо вашъ царь съ своимъ народомъ отдалъ себя Римской Церкви; да и чрезъ одного изъ васъ папа далъ указанія касательно христіанской жизни вашего народа, отъ папы же получили вы епископовъ и священниковъ». Болгарскіе послы на это сказали, что они воздаютъ папѣ всякую честь, и затѣмъ прибавили: «мы просимъ, чтобы папскіе легаты съ другими представителями патріаршихъ каѳедръ разсмотрѣли: какому патріархату они (Болгары) должны принадлежать по законамъ? Легаты на это сказали: «мы не имѣемъ права рѣшать этого вопроса; намъ не дано отъ папы указанія на этотъ предметъ; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что вы должны быть подчинены Римской Церкви». Уполномоченные патріарховъ спросили Болгаръ: «кому принадлежала страна въ то время, когда вы ее заняли, и какіе здѣсь были тогда священники, греческіе или латинскіе?» Болгары заявили: «эта страна отнята нами у Грековъ, и здѣсь мы встрѣтили греческихъ священниковъ». Тогда представители патріарховъ сказали: «значитъ Болгары принадлежатъ константинопольскому патріархату». Это однакожъ показалось папскимъ легатамъ неубѣдительнымъ, и они представили нѣсколько основаній, по которымъ Болгары должны подчиняться авторитету папы; они указывали на папскіе декреты, изъ которыхъ открывается, что папская власть раньше простиралась на тѣ страны, въ составъ которыхъ входитъ и Болгарія; далѣе они ссылались на то, что Болга-

ры сами добровольно подчинились римской каѳедрѣ и папской власти; наконецъ они не приминули указать и на то, что просвѣщеніе христіанствомъ Болгаръ стоило папской каѳедрѣ многихъ трудовъ, что уже болѣе трехъ лѣтъ Римская Церковь утвердила свою власть въ Болгаріи, и что въ настоящее время тамъ находится латинскій епископъ Гримоальдъ, какъ хорошо знаютъ это и сами послы болгарскіе. Представители восточныхъ патріарховъ хотѣли было критически разобрать каждое изъ тѣхъ основаній, какія привели сейчасъ легаты. Но послѣдніе не позволили имъ этого сдѣлать. Они съ гордостію сказали: «апостольская каѳедра (римская) не выбирала васъ своими судьями; вы ниже папы и судить его вамъ не пристало; да и мы сами этого дѣлать не станемъ, потому что одинъ папа имѣетъ право судить всѣ другія Церкви. Ктомуже намъ не дано порученія разсматривать этого дѣла, предоставимъ рѣшеніе папѣ. Онъ имѣетъ достаточно документовъ, чтобы защитить свои права, и конечно онъ съ такою же легкостію въ ничто обратитъ ваши притязанія, съ какою легкомысленностію вы заявляете ваши притязанія». Въ этихъ словахъ легатовъ заключалась явная укоризна и порицаніе по адресу представителей восточныхъ патріарховъ. Послѣдніе попятно остались недовольны такимъ тономъ и словами легатовъ и захотѣли заплатить имъ тою же монетою. Они сказали: «неприлично, чтобы вы (Римляне), отпадшіе отъ союза съ Греческимъ царствомъ и отдавшіеся во власть Франковъ, имѣли право поставлять епископовъ и прочихъ духовныхъ въ странѣ Греческой имперіи. Мы объявляемъ, что такъ какъ Болгарія принадлежала къ Греческой имперіи, то она должна находиться въ подчиненіи константинопольскому патріарху». Это окончательно вывело изъ себя папскихъ легатовъ, они закричали: «васъ никто не призывалъ въ судьи, вы произносите сужденіе, какъ гордецы и люди пристрастные; ваше сужденіе мы объявляемъ во имя Св. Духа лишеннымъ всякаго значенія». Затѣмъ обращаясь къ патріарху Игнатію, легаты сказали: «а тебя, патріархъ Игнатій, именемъ Бога и его ангеловъ заклинаемъ, чтобы ты, со-

образно съ посланіемъ папы Адріана, который возстановилъ тебя въ должности, не вмѣшивался въ дѣла Болгаріи, не посвящалъ никого для этой страны и не посылалъ туда кого-либо изъ духовныхъ, принадлежащихъ твоему вѣдѣнію. А если ты считаешь указанныя притязанія имѣющими основательность (чего мы не думаемъ), то обратись за разрѣшеніемъ къ Римской Церкви, твоей защитницѣ». При этомъ легаты вручили Игнатію папское посланіе, касавшееся Болгаріи. Но Игнатій, принявъ письмо, не сталъ тотчасъ читать его и отвѣчалъ слѣдующею, очень неопредѣленною фразою, что онъ будетъ остерегаться всего такого, что можетъ послужить къ оскорбленію Римской Церкви, и что онъ не такъ молодъ и не такъ старъ, чтобы позволить себѣ несообразное съ справедливостію [3]). На этомъ и кончились пренія. Очевидно, каждая сторона считала себя правою: Византія себя, а Римъ себя. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что права Константинополя на управленіе Церковію Болгарскою гораздо тверже, чѣмъ права Рима. И это можно легко доказать, съ полнымъ безпристрастіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Болгары были первоначально крещены Византійцами; затѣмъ они по собственному желанію впослѣдствіи приняли епископовъ и священниковъ латинскаго обряда, но не надолго; наконецъ Болгары безо всякаго принужденія снова переходятъ отъ Церкви Латинской къ Греческой. Очевидно желаніе папы господствовать надъ Болгаріею было прямымъ насиліемъ надъ христіанскою совѣстью Болгаръ. Папы никакъ не хотѣли понять, что нельзя народу, самостоятельно ведущему свою политическую жизнь, навязать священниковъ, которые ему неугодны. Что этой простой истины папы понять не хотѣли, это видно изъ того, что двое папъ—Адріанъ и за нимъ Іоаннъ не разъ обращаются въ Константинополь къ патріарху Игнатію съ требованіемъ отозвать изъ Болгаріи греческое духовенство. Игнатій въ конецъ изнемогъ въ препирательствѣ съ папами изъ-за Болгаріи. И это хорошо видѣлъ императоръ Василій;

3) Vita papae Hadriani. Migne, lat. tom. 128, p. 1392—1393.

было ясно, что для успѣшной борьбы съ притязательностію папъ нуженъ мужъ болѣе энергичный, опытный, умный, чѣмъ каковъ былъ Игнатій. Но кто же могъ взяться за это дѣло, кромѣ Фотія, съ его талантами, съ его ревностію, какою онъ заявилъ себя прежде въ охраненіи правъ Церкви Константинопольской, съ его искуствомъ, потребнымъ въ данномъ случаѣ? И вотъ такимъ образомъ и вопросъ болгарскій, слишкомъ обострившійся, могъ побуждать Василія Македонянина призвать къ патріаршей власти снова Фотія.

Мы перечислили тѣ обстоятельства, которыя заставили императора Василія обратить свои взоры на Фотія и его партію. Императоръ нашелъ себя вынужденнымъ болѣе и болѣе сблизиться съ партіею опальнаго патріарха. Онъ понялъ, что міра и благосостоянія дотолѣ не будетъ въ Церкви Византійской, пока эта многочисленная партія будетъ въ униженіи. Онъ самъ рѣшается стать на сторону Фотія. Дѣло это начинается возвращеніемъ Фотія изъ заточенія. Василій даетъ ему для жительства Магнаврскій дворецъ въ столицѣ, поручаетъ ему воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей. Не довольствуясь этимъ, Фотій открываетъ школу и для дѣтей высшаго византійскаго общества, становясь учителемъ въ ней. Онъ собираетъ библіотеку и становится, какъ и раньше, центромъ научнаго просвѣщенія въ Константинополѣ. Прежніе враги быстро дѣлаются его друзьями. Авторитетъ его, кажется, еще болѣе возросъ. Эта перемѣна въ положеніи Фотія относится ко второй половинѣ 876 года. Но императоръ не хотѣлъ остановиться на этомъ. Онъ увидѣлъ, какъ необходимо призвать къ дѣятельности на пользу Церкви и всѣхъ Фотіанъ, помиривъ ихъ съ Игнатіанами, разумѣется на условіяхъ, которыя были бы почетны и легко приняты первыми. Но это сдѣлать императоръ не счелъ удобнымъ безъ сношенія съ папою. Папа своею поддержкою Игнатіанъ поставилъ Константинополь въ неприглядное состояніе; папа же, по мысли Василія, и долженъ былъ устроить примиреніе двухъ дотолѣ враждебныхъ партій. Такой шагъ императора вызывался и тѣмъ соображеніемъ, что авторитетъ папы за-

ставитъ и общество византійское скорѣе и легче примириться съ тѣмъ измѣненіемъ въ положеніи Церкви, о какомъ замышлялъ императоръ. Если къ помощи папы обращались для того, чтобы низвергнуть Фотія, то понятно, что волей-неволей къ тому же папѣ должны были обратиться за содѣйствіемъ и для возстановленія Фотія и его партіи. Поэтому императоръ завязываетъ сношенія съ папою Іоанномъ VIII, преемникомъ Адріана. Нужно сказать, что весьма трудно было поправить положеніе церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ, испорченныхъ соборомъ 869 года. Вѣдь былъ еще живъ Игнатій. Какимъ же образомъ придвинуть фотіанскую партію и въ особенности Фотія къ кормилу церковнаго правленія, не устранивъ и не унизивъ патріаршее достоинство Игнатія? Вообще трудно сказать, къ чему привели бы сношенія Василія съ папою Іоанномъ, предпринятыя въ видахъ примиренія Фотіанъ съ Игнатіанами, еслибы вскорѣ не умеръ Игнатій и тѣмъ не развязалъ всѣмъ руки. Еще императоръ не успѣлъ получить отъ папы отвѣта на интересующій его вопросъ, какъ Игнатій скончался (877 года 23 октября).

Смерть Игнатія, глубокаго старца, смерть благочестивая, закончившая благочестивую жизнь его, невольно примиряетъ съ тѣми ошибками, увлеченіями, недальновидными поступками, въ управленіи Церковію, какими онъ не разъ заявлялъ себя въ продолженіе многолѣтняго двукратнаго патріаршества. Вотъ трогательныя по своей простотѣ подробности смерти Игнатія, передаваемыя его біографомъ Никитою Пафлагонянином. Восьмидесятилѣтній Игнатій на смертномъ одрѣ. Была полночь. Келейникъ, обязанный читать молитвословія при постели болящаго патріарха, громкимъ голосомъ возгласилъ: «благослови владыко». Игнатій былъ такъ слабъ, что вмѣсто отвѣта осѣнилъ крестомъ свое чело, и тѣмъ далъ знать, чтобы начиналось чтеніе. Затѣмъ едва внятнымъ голосомъ спросилъ: «какого святаго сегодня празднуетъ Церковь?» Ему отвѣчали: «Іакова, брата Господня, твоего друга». Патріархъ поправилъ говорящаго: «не друга, а моего владыки». Спустя нѣсколько времени онъ сказалъ: «живите благополуч-

но», и умеръ со словами: «благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» и). Замѣтимъ, что Игнатій высоко чтилъ память Іакова, брата Господня, такъ какъ изъ Іерусалима во время втораго патріаршества ему присланы были омофоръ и нѣкоторыя иныя священныя одежды, по преданію принадлежавшія св. Іакову.

Смерть Игнатія положила конецъ тѣмъ затрудненіямъ, съ какими приходилось бороться Церкви Византійской въ ея стремленіи къ лучшему устройству и водворенію мира. На третій день по смерти Игнатія Фотій снова появляется на патріаршей византійской каѳедрѣ. Событіе это едва ли могло кого-либо поразить въ то время. Всѣ смотрѣли на Фотія, какъ на самаго достойнаго преемника Игнатія, — всѣ и во главѣ всѣхъ императоръ Василій, хотя поздно, но понявшій, какую ошибку сдѣлалъ онъ, низвергнувъ Фотія съ патріаршества назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Не раздѣляли общей радости по случаю возшествія Фотія на патріаршество лишь лица, беззавѣтно преданныя Игнатію; но такихъ было очень мало. Теперь снова начались сношенія между Константинополемъ и Римомъ, и цѣль этихъ сношеній была болѣе опредѣленна, чѣмъ въ концѣ правленія Игнатія. Теперь искали, чтобы Римъ призналъ Фотія законнымъ патріархомъ Византіи, и чтобы это признаніе было совершено торжественно на соборѣ въ томъже Константинополѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ раньше тотъже Фотій если не торжественно, то съ претензіями на торжественность былъ осужденъ.

Повидимому трудно было ожидать, чтобы папа Іоаннъ VIII, уже имѣвшій случай выразить свою притязательность въ отношеніи къ Константинопольской Церкви, безъ затрудненія призналъ Фотія законнымъ патріархомъ, или по крайней мѣрѣ не поставилъ какихъ-нибудь тяжелыхъ условій. Признать Фотія патріархомъ и въ самомъ дѣлѣ для папы было весьма не легко. Рѣшиться на этотъ шагъ значило бы рѣшиться на многое: значило лишить значенія тѣ декреталіи, которыми

и) Nicetas Paphl. Vita Ignatii, col. 557 (Migne. tom. 105).

папы Николай и Адріанъ всячески порицали Фотія; значило попрать авторитетъ собора 869 года, на которомъ проклятъ Фотій и который считался на Западѣ восьмымъ вселенскимъ; значило разорвать связи съ Игнатіевою партіею, на которую доселѣ опирались папы на Востокѣ въ своихъ притязаніяхъ; значило чуть не авторизовать тѣхъ проклятій, которыми громилъ Фотій папу Николая,—словомъ: всей многолѣтней политикѣ папъ въ отношеніи къ Востоку дать совершенно другой оборотъ: прежняго нечестивца и презрителя законовъ, т.-е Фотія, теперь нужно было назвать достойнымъ патріархомъ, своимъ истиннымъ братомъ. Все это должно было полагать препятствія для признанія отъ папы патріархомъ Фотія. И однакоже Іоаннъ VIII рѣшается сдѣлать шагъ, который конечно осудили бы его предшественники—Николай и Адріанъ,—войти въ общеніе съ Фотіемъ и примириться съ фактомъ возстановленія его на патріаршествѣ. Дѣлая такой шагъ, папа могъ утѣшать себя такимъ соображеніемъ, что Игнатій умеръ, слѣдовательно каоедра константинопольская сдѣлалась вакантною, и слѣдовательно на нее имѣлъ право взойти новый патріархъ,—будетъ ли то Фотій или кто другой — все равно, но за Фотія хлопочетъ императоръ византійскій, а потому онъ и долженъ быть признанъ въ патріаршемъ достоинствѣ. Такимъ соображеніемъ могъ утѣшать себя Іоаннъ въ своемъ поступкѣ, котораго онъ однакожъ по чистой совѣсти не могъ одобрить. Все же являлось противорѣчіе въ дѣятельности папъ, чего преемники апостола Петра (какъ величали себя папы), присвоившіе себѣ главенство въ Церкви, не могли допускать съ спокойною совѣстію. Признать Фотія патріархомъ побудило папу не сознаніе законности этого дѣла, а своекорыстные разсчеты; папа увидалъ себя вынужденнымъ поступиться своими правилами, своими идеалами и притязаніями въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ это время папская область. Дѣло въ томъ, что политическое положеніе папы представляло жалкій видъ. Сарацины почти завладѣли Италіею; нѣкоторыя владѣтельныя итальянскія династіи также грозили самостоятель-

ности папскихъ владѣній. Іоаннъ искалъ себѣ помощи во Франціи, но обманулся въ своихъ надеждахъ. И куда ни обращался на Западѣ папа за помощію, вездѣ встрѣчалъ лишь безсиліе, безпорядки, анархію. Папа было пробовалъ уже откупиться отъ нападеній Сарацинъ деньгами, но это помогло лишь на время. Въ маѣ и іюнѣ 879 года папскія владѣнія подверглись новымъ опустошеніямъ. При такихъ условіяхъ папа рѣшается купить союзъ съ Византіею какою угодно жертвою. Іоаннъ надѣялся, что императоръ Василій окажетъ ему помощь войсками въ вознагражденіе за его уступчивость и склонность исполнить желанія Константинополя [i]. Притомъ папа льстилъ себя надеждою, что за такую уступку императоръ отблагодаритъ его возвращеніемъ Болгарской страны подъ юрисдикцію Римской Церкви. И вотъ папа ради земныхъ разсчетовъ рѣшается пожертвовать традиціями Римской каѳедры.

Въ августѣ 879 года папа Іоаннъ обратился съ окружнымъ посланіемъ на Востокъ, имѣя въ виду враговъ Фотія, какъ изъ числа духовенства, такъ и изъ мірянъ; въ этомъ посланіи говорилось: «если для васъ дорого ваше спасеніе, то вы должны войти въ общеніе съ вашимъ патріархомъ Фотіемъ, котораго теперь признала въ этомъ достоинствѣ и апостольская (римская) каѳедра. Если же вы не сдѣлаете этого, то будете лишены церковнаго общенія, пока не покоритесь. Пусть никто изъ васъ не извиняетъ себя въ своемъ противленіи тѣмъ, что кто-либо изъ васъ подписался подъ актами 869 года (въ которыхъ выражено осужденіе противъ Фотія); да не служитъ это обстоятельство препятствіемъ къ исполненію требованія, ибо Церковь Христова имѣетъ власть разрѣшать всякія узы» [k]. Такъ, такимъ строгимъ языкомъ сталъ говорить папа съ противниками Фотія. Произво-

---

i) Положеніе папы въ политическомъ отношеніи описано у Hergenröther. B. II, 379—380.

k) Mansi. Concilia. Tom. XVII, p. 153 (Epist. Ioannis ad Constantinopolitanos).

шелъ полный переворотъ въ воззрѣніяхъ римскаго первосвященника.

Возстановленіе Фотія на патріаршествѣ должно было произойти торжественно. Рѣшено было собрать соборъ въ Константинополѣ. И дѣйствительно такой соборъ собрался въ 879 году и обставленъ былъ такъ величественно, какъ не многіе и изъ числа самыхъ вселенскихъ соборовъ. Открылся соборъ въ ноябрѣ 879 года, а закончился 13 марта слѣдующаго (880) года. Мѣста для засѣданія отцевъ собора мѣнялись: первое засѣданіе происходило въ «великомъ секретаріумѣ» [л] при Софійскомъ константинопольскомъ храмѣ, дальнѣйшія засѣданія тамъ же, гдѣ и соборъ 869 года—въ верхней части храма Софійскаго, называвшейся катехуменіями, а одно, именно шестое засѣданіе собора имѣло мѣсто въ императорскомъ дворцѣ. Предсѣдателемъ собора былъ самъ Фотій. На соборѣ засѣдали папскіе легаты, ихъ было трое: Павелъ епископъ анконскій, Евгеній епископъ остійскій, Петръ пресвитеръ римскій и кардиналъ. Первые двое прибыли еще въ 878 году съ порученіемъ отъ папы къ патріарху Игнатію, но удержаны были въ Константинополѣ до времени собора для присутствованія на немъ; легатъ же Петръ прибылъ не задолго до открытія собора и принесъ съ собою папскія письма къ императору, Фотію и собору—документы, имѣющіе важное значеніе въ вопросѣ о возстановленіи Фотія на патріаршествѣ. На соборѣ присутствовали уполномоченные отъ лица всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Уполномоченнымъ отъ патріарха іерусалимскаго былъ пресвитеръ Илія (но не тотъ Илія, который присутствовалъ на соборѣ 869 года; этотъ уполномоченный является на самомъ же первомъ засѣданіи собора); уполномоченнымъ отъ патріаршей каѳедры александрійской былъ пресвитеръ Косма

л) Секретаріумомъ назывался діаконникъ, гдѣ хранились церковные сосуды и приготовлялись хлѣбъ и вино для Евхаристіи. Діаконникъ иногда былъ очень обширенъ. Въ иныхъ діаконникахъ и въ прежнее время происходили соборы, напримѣръ, въ Карѳагенѣ. Устройство софійскаго діаконника неизвѣстно.

(является на соборъ со втораго засѣданія); полномочіями отъ патріарха антіохійскаго облеченъ былъ архіепископъ мартиропольскій Василій (прибылъ лишь къ четвертому засѣданію собора). Всѣ эти апокрисіаріи восточныхъ патріарховъ были лицами дѣйствительно снабженными надлежащими уполномочіями, а не были самозванцами, какими были мнимые апокрисіаріи собора Игнатіева 869 года. На соборѣ видимъ чрезвычайно большое число греческихъ архіереевъ въ качествѣ членовъ его. Въ числѣ ихъ было восемьдесять митрополитовъ и архіепископовъ. Между ними встрѣчаемъ и имя Григорія Асвесты, престарѣлаго друга Фотіева, который теперь былъ митрополитомъ никейскимъ, но который скончался раньше заключенія соборной дѣятельности. Почти половина всѣхъ іерарховъ, членовъ собора, принадлежала экзархату Ефесскому, — знакъ, что эта провинція особенно процвѣтала въ церковномъ отношеніи. Въ числѣ присутствующихъ на соборѣ видимъ даже епископовъ не только Иллирика, но и нижней Италіи (гдѣ были Греки и греческое духовенство). Всего іерарховъ на соборѣ было 383. Замѣчательнѣйшими ораторами на соборѣ были: самъ Фотій, уполномоченные восточныхъ патріарховъ, двое ревностнѣйшихъ приверженцевъ Фотіевыхъ—Захарій халкидонскій и Прокопій кесарійскій; менѣе важными ораторами были Іоаннъ ираклійскій, Никита смирнскій и нѣкоторыя другія лица. Легаты папскіе, не свободно владѣя греческимъ языкомъ, говорили на соборѣ немного. Вообще соборъ былъ блестящій. Гергенрётеръ говоритъ: «Соборъ, собранный Фотіемъ, въ цѣломъ представлялъ поистинѣ величественное явленіе, какого не видали со временъ Халкидонскаго вселенскаго собора. Никогда еще патріархъ града Константинова не собиралъ такого множества іерарховъ на соборъ» м).

Опишемъ дѣятельность собора 879 года, руководясь актами этого собора.

Примѣчаніе. Нужно сказать, что акты собора 879 года были и до сихъ поръ остаются предметомъ пререканій, хотя и не въ однихъ и

м) Hergenröther. II, 462.

тѣхъже отношеніяхъ. Было время, когда высказывалось мнѣніе, что соборъ 879 года въ дѣйствительности совсѣмъ не существовалъ, и что акты его цѣликомъ сочинены при помощи творческой фантазіи Фотія. Раскрытію этого мнѣнія Левъ Аллаціи, ученый Грекъ XVII вѣка, обратившійся въ латинство, посвятилъ цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ: De octava synodo Photiana (Romae, 1662). Но это воззрѣніе въ томъ же XVII вѣкѣ съ достоинствомъ опровергнуто было іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ (онъ же издалъ акты этого собора и сдѣлалъ замѣчанія противъ Аллаціи). Съ тѣхъ поръ историческая дѣйствительность разсматриваемаго собора не вызываетъ противъ себя серьезныхъ возраженій. Извѣстный Гергенрётеръ нисколько не сомнѣвается, что соборъ 879 года есть въ полномъ смыслѣ слова историческій фактъ. Этотъ ученый съ своей стороны не мало потрудился для защиты своего, сейчасъ упомянутаго воззрѣнія (B. II, 528 и дал.). Но за то, взамѣнъ мнѣнія Аллаціи, въ новѣйшее время, многими западными учеными и очень усердно доказывается другая, тоже неблагопріятная для авторитета собора, мысль — именно, что акты собора и документы, входящіе въ составъ ихъ, прошли чрезъ руки Фотія, частію были подчищены, частію подкрашены, сокращены или разбавлены, вообще измѣнены и конечно измѣнены въ личныхъ интересахъ Фотія, а частію и въ интересахъ Византійской Церкви. Съ этою новою стороною возраженій противъ собора 879 года необходимо свести счеты, иначе изложеніе исторіи этого собора будетъ представляться стоящимъ ниже современныхъ научныхъ требованій.—Прежде всего нѣкоторые западные писатели находятъ, что папскія посланія (посланія Іоанна) къ разнымъ лицамъ въ Константинополѣ внесены въ акты собора не въ томъ видѣ, въ какомъ они написаны папою, а представляютъ собою интерполяцію, искаженіе, а это сдѣлано Фотіемъ, который ипос — изъ личныхъ видовъ — опустилъ, ипос, изъ тѣхъже видовъ, подцвѣтилъ (объ искаженіи писемъ паны говорятъ подробно Гергенрётеръ (B. II, 396 и дал.) и Гефеле (B. IV, 437 и дал.). Доказательствомъ этого обвиненія названные ученые считаютъ то, что существуютъ тѣже папскія письма на латинскомъ языкѣ и имѣютъ существенныя отличія отъ писемъ, помѣщенныхъ въ актахъ собора; они находятъ, что эти латинскія письма менѣе благопріятны для Фотія и его дѣла. Главное отличіе латинскаго текста писемъ отъ греческаго они полагаютъ, вопервыхъ, въ томъ, что въ латинской редакціи соборъ 869 года не такъ безусловно признается лишеннымъ значенія, какъ это выходитъ по греческой редакціи; вовторыхъ, въ томъ, что Фотій въ латинской редакціи, не какъ въ греческой, признается патріархомъ лишь подъ условіемъ сознанія въ своей виновности и подъ условіемъ полученія прощенія въ этомъ отъ собора.

Спрашивается: откуда произошла такая разность? Есть ли она свидѣтельство злонамѣренности? И нельзя ли допустить происхожденіе разницы, не бросая тѣни на свѣтлый ликъ Фотія? Спрашивается прежде всего: откуда произошла вышеуказанная разница? Найдено, что письмо папы Іоанна къ императору Василію въ XII вѣкѣ нѣкоему Ивону (Ivo) Шартскому было извѣстно въ томъ видѣ, какъ оно читается не въ латинской, а греческой редакціи. Значитъ въ древности письма папы на Западѣ были извѣстны въ той самой формѣ, какъ они читаются въ актахъ, а это признакъ, что они не сфабрикованы были въ Константинополѣ. Ученый Манси полагаетъ, что по крайней мѣрѣ письмо Іоанна къ Василію было написано въ двухъ видахъ (такъ, какъ теперь читается по-латыни, и такъ, какъ теперь читается въ греческомъ текстѣ), и послѣдній видъ письма именно и посланъ былъ въ Константинополь (Hefele. IV, 438. Mansi. XVII, 527). Слѣдовательно возможно объяснять происхожденіе вышеозначенной разницы, не прибѣгая къ предположенію о злонамѣренности. Въ частности ссылка вышеупомянутыхъ ученыхъ, что-де въ латинскомъ текстѣ писемъ папскихъ не говорится о признаніи дѣяній собора 869 года лишенными всякаго значенія, — не имѣетъ большой силы. Не указывая на то, что легаты на соборѣ прямо заявляли, что дѣянія собора 869 года нужно считать потерявшими свою силу (не указываемъ на это, такъ какъ редакція греческихъ актовъ, т.-е. рѣчей и бесѣдъ, имѣвшихъ мѣсто на соборѣ 879 года, считается не подлинною), обратимъ вниманіе на то, что въ одномъ, несомнѣнно подлинномъ письмѣ папы Іоанна (Hergenr. II, 389) этотъ прямо призываетъ Константинопольскую Церковь не стѣсняться дѣяніями собора 869 года (Mansi. 153 Ibid. Слич. Hefele, IV, 445). Труднѣе доказать неповрежденность греческой редакціи писемъ по сравненію съ латинскою по вопросу объ условіяхъ, на которыхъ Фотій признается со стороны папы патріархомъ: въ латинскомъ текстѣ говорится, что Фотій долженъ сознаться въ своей виновности и просить въ этомъ прощенія на соборѣ, а въ греческомъ текстѣ ничего такого нѣтъ. Очень возможно, что въ этомъ пунктѣ (а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) греческій текстъ писемъ не совсѣмъ точно передаетъ латинскій текстъ. Но это не можетъ бросать тѣни на Фотія. Ибо, вопервыхъ, дѣло не безпримѣрное, что папскія посланія предлагались для чтенія на восточныхъ соборахъ не въ полномъ видѣ (Востокъ позволялъ себѣ критически относиться къ воззрѣніямъ и требованіямъ папы). Такъ поступлено было на VII вселенскомъ соборѣ и на такъ называемомъ восьмомъ вселенскомъ соборѣ или соборѣ 869 года (См. Hergenröth. II, 534); вовторыхъ, измѣненія въ папскихъ письмахъ, предложенныхъ для чтенія на соборѣ 879 года, могли произойти не иначе, какъ по

предварительномъ соглашеніи съ папскими уполномоченными (легатами), при чемъ, конечно, указаны были имъ убѣдительныя причины, побуждавшія къ этому поступку (а что дѣйствительно измѣненія, о которыхъ у насъ рѣчь, произошли съ согласія папскихъ легатовъ, видно изъ того, что они безъ протеста подписались подъ актами собора 879 года, гдѣ помѣщены папскія письма въ томъ именно видѣ, въ какомъ они представляются несогласными съ латинскимъ текстомъ ихъ). Кромѣ папскихъ писемъ Гергенрётеръ заподозрѣваетъ въ намѣренной передѣлкѣ и письма восточныхъ патріарховъ, читанныя на соборѣ 879 года (B. II, 416 и дал.). Не пускаясь въ подробное разсмотрѣніе этого возраженія, замѣтимъ одно: Гергенрётеръ самъ себѣ противорѣчитъ, когда въ тоже время допускаетъ, что восточные патріархи стали вполнѣ послушными орудіями византійской императорской воли: императоры-де могли заставить ихъ согласиться на любую мѣру по дѣламъ церковнымъ (Ibid. 446). Если такъ, если Византія могла испросить или вытребовать у восточныхъ патріарховъ документъ какого угодно содержанія, то что побуждало заправителей собора 879 года прибѣгать къ фальсификаціи писемъ восточныхъ патріарховъ по дѣлу Фотія? Наконецъ Гергенрётеръ (II, 532) и Гефеле (IV, 449) съ увѣренностію утверждаютъ, что и акты собора 879 года, т.-е. запись всего происходившаго и говореннаго на этомъ соборѣ, не избѣжали коварной руки Фотія, который будтобы многое здѣсь передѣлалъ по своему вкусу, будучи редакторомъ этихъ актовъ. Что сказать по этому поводу? Читающій акты даннаго собора не можетъ не замѣчать, что какая-то посторонняя рука прошлась по актамъ и привела цѣлое въ гармоническій видъ. И безъ сомнѣнія такою рукою нужно признать руку именно Фотія. Но слѣдуетъ сказать, что редакторъ видимо заботился о томъ, чтобы упорядочить мысли ораторовъ, исправить стиль, но едва ли покушался на то, чтобы измѣнять самое содержаніе соборныхъ дѣяній. Еслибы Фотій принялъ на себя этотъ трудъ или, точнѣе, позволилъ себѣ такой произволъ, то конечно не мало пришлось бы ему вычеркнуть такого, что читаемъ и теперь въ этихъ актахъ. Напримѣръ, въ актахъ находятся такія слова папскихъ легатовъ: „папа глава всѣхъ Церквей“ (Mansi. XVII, 480), или „власть рѣшить и вязать Фотій получилъ отъ папы“. Mansi. XVII, 501). Рѣчи подобнаго рода тяжко было слышать восточнымъ іерархамъ; и еслибы Фотій въ самомъ дѣлѣ чистилъ и правилъ акты, то эти слова были бы изглажены.

2.

Первое засѣданіе собора: появленіе папскихъ легатовъ на соборѣ; мысли Захаріи митрополита Халкидонскаго о цѣляхъ дѣятельности собора; предъявленіе легатами даровъ, присланныхъ Фотію отъ папы; отсутствіе на соборѣ лицъ, нерасположенныхъ признать его патріархомъ.—*Второе* засѣданіе: чтеніе письма папы Іоанна къ императору Василію; мысли Прокопія митр. Кесарійскаго о главной причинѣ упорства Игнатіанъ придти въ единеніе съ Фотіемъ; какъ отвѣчали члены собора на вопросъ легатовъ: принимаютъ ли они письмо папы къ Василію? Чтеніе письма папы Іоанна къ Фотію; вопросъ о занятіи церковныхъ каѳедръ тѣми изъ Игнатіанъ, которые, раскаявшись въ своемъ упорствѣ, воссоединятся съ Фотіемъ, а также объ Игнатіанахъ, сосланныхъ въ ссылку; разсмотрѣніе вопроса: кому должна быть подчинена Болгарія въ церковномъ отношеніи; рѣчи по поводу вопроса легатовъ: какимъ образомъ Фотій снова занялъ патріаршую каѳедру? Рѣчь самого Фотія по томуже поводу; мысли легата Петра о значеніи папы въ дѣлѣ совершившагося возстановленія Фотія; чтеніе письма патріарха Александрійскаго къ императору; разсужденіе о мнимомъ патріаршемъ представителѣ на соборѣ 869 года—Ѳомѣ Тирскомъ; чтеніе писемъ патріарховъ Іерусалимскаго и Антіохійскаго къ Фотію касательно его возстановленія.—*Третье* засѣданіе: чтеніе письма папы на имя Восточныхъ епископовъ; рѣчи Прокопія Кесарійскаго и Захаріи Халкедонскаго по вопросу, затронутому этимъ письмомъ, о томъ: позволительно ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ возводить лицъ мірскаго званія прямо въ епископы? Чтеніе письма патріарха Іерусалимскаго къ императору; разсужденіе о самозванствѣ патріаршихъ представителей собора 869 года; новая рѣчь Фотія; папская инструкція своимъ легатамъ похвалы легатамъ со стороны собора. Промежутокъ между третьимъ и четвертымъ засѣданіями.

День открытія собора неизвѣстенъ, въ актахъ необозначенъ день перваго засѣданія. Можно сказать одно: первое засѣданіе происходило около 17 ноября, такъ какъ въ это число произошло второе засѣданіе. Мѣсто перваго засѣданія указано было прежде.—Когда собрались члены собора и водворилась тишина, разсказывается въ актахъ, на средину собора вышелъ діаконъ и протонатарій (т.-е. оберъ-секретарь) и

сказалъ: «Петръ, достопочтенный пресвитеръ и кардиналъ, легатъ папы Іоанна и его сотоварищи Павелъ и Евгеній пришли для присутствованія на соборѣ. Изъ нихъ Петръ принесъ и передалъ посланія папы Іоана». Фотій предсѣдатель собора отвѣчалъ: «благодареніе Богу за то, что онъ (Петръ) невредженно и въ добромъ здравіи прибылъ сюда. (Прочіе легаты прибыли въ Константинополь давно, какъ было замѣчено уже). Пусть они войдутъ», добавилъ Фотій. Легаты вошли (очевидно, до этой минуты они оставались за дверями). Тогда Фотій сказалъ нѣсколько словъ въ формѣ молитвословія. «Слава Богу нашему, единосущной и животворящей Троицѣ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». На это соборъ отвѣчалъ: «аминь». Затѣмъ Фотій произнесъ какую-то обычную молитву, обнялъ и поцѣловалъ легата Петра и другихъ легатовъ и сказалъ: «Богъ благополучно васъ привелъ сюда. Да пріиметъ Господь милостиво ваши труды, да благословитъ и освятитъ ваши души и тѣла, да пріиметъ милостиво заботы и попеченія нашего святѣйшаго брата и сослужителя, нашего духовнаго отца, папы Іоанна». — Уже здѣсь выступаетъ полное различіе между этимъ соборомъ и соборомъ 869 года: при возстановленіи Игнатія на патріаршествѣ папскіе легаты руководятъ дѣлами собора; открываютъ самый соборъ, а здѣсь Фотій является главою собора, онъ даетъ разрѣшеніе войти легатамъ на соборъ, принимаетъ ихъ, какъ обыкновенныхъ, хотя и почетныхъ членовъ собора. Фотій вообще въ теченіе собора, хотя и говоритъ съ почтительностію о папѣ, но всегда даетъ знать, что онъ говоритъ о папѣ, какъ патріархѣ равномъ съ Византійскимъ. Еще отличіе собора этого отъ прежняго: здѣсь не было совсѣмъ императорскихъ сановниковъ, которые имѣли такое вліяніе на соборѣ 869 года.

На дальнѣйшія слова легата Петра: «хвала Богу, что мы нашли вашу святость въ добромъ здоровьи; св. Петръ взираетъ на васъ», Фотій отвѣчалъ: «Христосъ Богъ нашъ, чрезъ апостола Петра, котораго ты упомянулъ, да изліетъ милость на всѣхъ насъ и да удостоитъ насъ своего царствія».

Петръ сказалъ: «папа Іоаннъ почтительнѣйше привѣтствуетъ (προσκυνει) вашу свѣтлость». Фотій въ отвѣтъ: «и онъ (папа) съ нашей стороны тоже почтительнѣйше привѣтствуется (αντι προσκυνειται) отъ всего сердца». Петръ говоритъ: «онъ хочетъ имѣть тебя своимъ братомъ, сослужителемъ и соепископомъ». Фотій отвѣчалъ: «Богъ, совершающій все благое, да исполнитъ, по своей мудрости, желаніе папы. И мы принимаемъ его, какъ брата, сослужителя и нашего духовнаго отца».

Петръ легатъ объявилъ: папа прислалъ патріарху Фотію письмо, дабы всѣ знали, какую ревность, какую попечительность онъ—папа—проявляетъ относительно Византійской Церкви, и съ какою любовію и довѣрчивостію относится къ ея архипастырю. Фотій въ отвѣтъ на это сказалъ, что и раньше присылки этого письма, онъ изъ самыхъ дѣлъ уже зналъ объ этомъ, а теперь въ письмѣ папы онъ видитъ лишь подтвержденіе и дальнѣйшее доказательство своей увѣренности. «Папа, говорилъ далѣе Фотій, подражалъ Христу, первому и верховному первосвященнику, который, будучи почитаемъ сонмами ангеловъ на небѣ, не возгнушался принять человѣческій зракъ, чтобы привлещи къ себѣ отчуждившійся и заблудшій родъ человѣческій; ибо папа, не довольствуясь тѣмъ, что его Церковь находится въ мирѣ и благоденствіи, захотѣлъ чрезъ своихъ легатовъ развѣдать, гдѣ находятся люди противящіеся истинѣ, и ихъ чрезъ увѣщанія отвратить отъ заблужденія и привести къ Христу, истинному Богу, возсоединивъ съ Нимъ». Затѣмъ Фотій, похваливъ еще папу, спросилъ у легата о здоровьѣ римскаго первосвященника, на что Петръ отвѣчалъ: «вашими святыми молитвами (per sanctas orationes vestras), онъ чувствуетъ себя здравымъ». Фотій предлагаетъ легату и еще вопросъ: «благополучна ли Церковь Римская и благополучны ли епископы и пресвитеры въ ней?» и получаетъ отвѣтъ утвердительный, при чемъ легатъ Петръ замѣчаетъ: «какую любовь, какое довѣріе питаетъ къ тебѣ (Фотію) св. отецъ, этого и пересказать невозможно». На эти слова Фотій отвѣчалъ похвалою папѣ. Легатъ Петръ, обра-

щаясь ко всему собору, передалъ ему привѣтъ и выраженіе почтенія отъ лица папы, на что члены собора также отвѣчали привѣтомъ. Тотъже легатъ сказалъ, обращаясь къ собору: «братіе и сослужители! какъ отецъ любитъ дѣтей своихъ, такъ и святѣйшій папа, любящій васъ, прислалъ насъ и письма къ вамъ для того, чтобы водворить среди васъ единеніе». Легату отъ лица собора отвѣчалъ Іоаннъ митрополитъ ираклійскій, заявляя, что единеніе въ византійскомъ патріаршествѣ уже возстановлено и что всѣ признаютъ единаго пастыря, патріарха Фотія. Іоаннъ своею рѣчью, очевидно, хочетъ ограничить смыслъ словъ легата, приписывающаго папѣ слишкомъ большое вліяніе въ умиротвореніи Византійской Церкви. Съ тѣмъже намѣреніемъ произнесена была и другая рѣчь Захаріею халкидонскимъ. Ораторъ прежде всего восхваляетъ блага мира, выражаетъ сожалѣніе о томъ, что долгое время въ Церкви Византійской миръ подвергался нарушеніямъ, останавливается на вопросѣ: отъ чего зависѣло такое печальное явленіе? и замѣчаетъ, что причина явленія совершенно невѣроятна и однакожъ вполнѣ истинна. Причину, достойнаго сожалѣнія, нарушенія мира нужно искать въ томъ, что возвышенныя свойства и славныя дѣла Фотія, его необыкновенныя познанія и ученость въ духовныхъ и свѣтскихъ наукахъ, чистота его души, врожденная ему мудрость, кротость, благоразумный и умѣренный образъ дѣйствованія, его воздержность, его милосердіе ко всѣмъ, его смиреніе, привлекавшее къ нему всѣхъ и въ особенности епископовъ, его ревность къ обращенію грѣшниковъ, еретиковъ, невѣрующихъ,—словомъ, рѣдкія добродѣтели этого божественнаго мужа возбудили къ нему зависть и ненависть, подобно тому, какъ Спаситель навлекъ на себя всю ярость Іудеевъ. Это причинило страданія и Церкви Византійской, но не буду говорить объ этомъ предметѣ. Императоръ постарался уничтожить зло; съ своей стороны и папа Іоаннъ не захотѣлъ оставаться при томъ, что сдѣлано ко вреду Церкви (при его предшественникѣ). Все, что сдѣлано противъ Фотія, ничтожно и суетно. Церковь Византійская снова возвра-

тилась къ своему архипастырю; многіе сдѣлали это тотчасъ, другіе присоединились къ нему впослѣдствіи, и лишь немногіе изъ нерасположенія къ миру церковному и изъ самолюбія остаются схизматиками. Если этихъ отщепенцевъ спрашиваютъ, на какомъ основаніи они отдѣляются отъ Церкви, то въ свое оправданіе они приводятъ то, что такъ хочетъ Римская Церковь. Но вѣдь это все равно, замѣчаетъ ораторъ,—какъ еслибы грабители храмовъ и убійцы извиняли себя тѣмъ, что они совершаютъ зло съ дозволенія и по указанію Римлянъ. Такимъ образомъ Римская Церковь, которая заботится о водвореніи мира въ другихъ Церквахъ, является, по ихъ словамъ, виновницею всякаго безпокойства, вражды, соблазновъ и зла, отъ которыхъ стонетъ Церковь Византійская; положимъ, это несправедливо, но такъ утверждаютъ отщепенцы (Захарія здѣсь говоритъ о томъ, что лица не желавшія войти въ общеніе съ Фотіемъ, ссылались на то, что Фотій осужденъ римскими папами Николаемъ и Адріаномъ). Поэтому-то императоръ и призвалъ римскихъ легатовъ; они должны опровергнуть всѣ тѣ обвиненія, которыя почти со всѣхъ сторонъ сыплются на Римъ. Ясно теперь, что соборъ этотъ собрался ради Римской Церкви, для защиты ея чести, чтобы никто изъ схизматиковъ съ этихъ поръ не считалъ ее виновницею раздоровъ. Теперь, благодаря начинаніямъ императора и молитвамъ патріарха Фотія и папы Іоанна, все пришло въ наилучшій порядокъ и не нуждается ни въ какихъ улучшеніяхъ. Таковъ, полагаю, и взглядъ собора на дѣло». Члены собора, въ знакъ одобренія рѣчи Захаріи, начали восклицать: «отъ нашего господина и патріаха (Фотія), съ которымъ мы съ самаго начала соединены были, мы не отдѣлялись, готовы кровь свою пролить за него, еслибы это потребовалось. А тѣ изъ насъ, кто отпадалъ отъ него, осуждаютъ свое поведеніе и признаютъ его отъ всего сердца и съ твердою рѣшимостію первосвященникомъ и архипастыремъ; тѣхъ же, кои колеблются признать его таковымъ, мы считаемъ врагами Церкви и достойными осужденія».

Послѣ этого перерыва тотъже ораторъ продолжалъ: «Схизматики такъ далеко простираютъ свою дерзость, что самую Римскую Церковь хотятъ сдѣлать изъ свободной рабствующею. Какимъ же образомъ? Они говорятъ: «опредѣленія папы Николая мы принимаемъ, равно и опредѣленія папы Адріана намъ нравятся, а опредѣленій папы Іоанна мы не хотимъ принять». Если ихъ спрашиваютъ: да почему же такъ? то они отвѣчаютъ: «Николай и Адріанъ слѣдовали нашимъ желаніямъ, а Іоаннъ не хочетъ того, чего хотимъ мы». Это значитъ ничто другое, заявляетъ ораторъ, какъ то, что люди эти не расположены слѣдовать опредѣленіямъ римскихъ папъ, а напротивъ хотятъ заставить этихъ архипастырей слушаться ихъ (схизматиковъ) воли. Ибо они принимаютъ лишь тѣ опредѣленія папскія, какія они и сами постановили, а тѣ изъ опредѣленій папскихъ, какія не угодны имъ, они отвергаютъ, хотя бы подобныя распоряженія были повторены тысячу разъ Римлянами и хотя бы они были вполнѣ согласны съ правилами церковными; вмѣсто подобныхъ опредѣленій они придаютъ значеніе одной своей волѣ. Отсюда ораторъ выводитъ заключеніе, что соборъ долженъ принять на себя задачу— освободить Церковь Римскую отъ того безчестія, какое наносятъ ей схизматики». Смыслъ рѣчи Захаріи, безъ сомнѣнія, тотъ, что Церковь Римская своимъ, слишкомъ ревностнымъ, вмѣшательствомъ въ дѣло споровъ Игнатіанъ и Фотіанъ, настолько запуталась, что въ концѣ концовъ ея прежніе приверженцы и друзья на Востокѣ превратились въ ея же порицателей. Этимъ имѣлось въ виду нанести чувствительный ударъ епископамъ римскимъ, которые слишкомъ много о себѣ думали и свой образъ дѣйствій считали выше критики.

Легатъ Петръ, выслушавъ рѣчь Захаріи, сказалъ: «благодаримъ Бога за все и да совершитъ Онъ полезное для всѣхъ». Къ сказанному легатомъ прибавилъ нѣсколько словъ Іоаннъ ираклійскій, въ которыхъ выразилъ мысль, что усиліями папы, патріарховъ восточныхъ и самого Фотія миръ въ Церкви водворился. Прокопій кесарійскій и уполномоченный патріарха іерусалимскаго Илія выразили съ своей стороны благодар-

ность Богу и императору, созвавшему этотъ соборъ. Илія при этомъ объявилъ, что схизматики никогда не находили сочувствія въ Церкви Іерусалимской и что съ тѣхъ поръ, какъ Фотій написалъ (во второе патріаршество) письмо Іерусалимскому патріарху, послѣдній оставался съ нимъ въ тѣсномъ общеніи. Даніилъ митрополитъ анкирскій сдѣлалъ еще такое замѣчаніе: «нашъ патріархъ (Фотій), подражая Христу, и тѣхъ, кто пришли въ единонадесятый часъ, принялъ и уравнялъ съ первыми, а первыхъ удостоилъ подобающей чести». Этими словами Даніилъ хотѣлъ сказать, что Римская Церковь съ папою во главѣ признала Фотія патріархомъ послѣ другихъ іерарховъ Востока, и это однако не воспрепятствовало Фотію принять это позднее заявленіе со стороны Запада—со всею признательностію и вниманіемъ. Опять въ словахъ Даніила заключался нѣкоторый урокъ надменному Риму.

Легатъ Петръ сказалъ еще разъ, что онъ и его сотоварищи присланы за тѣмъ, чтобы устранить соблазнъ въ Византійской Церкви, и что папа съ патріархомъ Фотіемъ составляютъ одну душу и одно тѣло—такъ они содружественны. Въ знакъ своего единенія съ патріархомъ папа, объявилъ легатъ,—послалъ ему въ подарокъ святительскія одѣянія—омофоръ, стихарь, фелонь и т. д. Члены собора потребовали, чтобы легаты въ отдѣльности показали собору ту и другую изъ числа подаренныхъ одеждъ, что̀ тотъ и сдѣлалъ. Фотій выразилъ свою благодарность по случаю папскаго подарка въ такихъ словахъ: «Іисусъ Христосъ Богъ нашъ, покрывающій небо облаками, облекшійся въ человѣческую природу, дабы спасти ее и очистить, да облечетъ его (папу) одеждою безсмертія, достойною небеснаго чертога». Короткую рѣчь говоритъ папскій легатъ Евгеній Остійскій. «Какъ у каждаго человѣка велико стремленіе, говоритъ онъ, — къ соединенію съ Богомъ, такъже сильно у папы Іоанна желаніе быть въ единеніи съ патріархомъ Фотіемъ». Соборъ отвѣчалъ на это краткимъ замѣчаніемъ, что изъ самыхъ дѣлъ видно, что дѣйствительно такъ.

Легатъ Петръ заявилъ, что кромѣ прочихъ папскихъ писемъ на Востокъ, онъ принесъ съ собою и письмо къ патріарху Фотію, но предложилъ отложить чтеніе этого письма до другаго раза, такъ какъ теперь еще не всѣ епископы собрались для присутствованія на соборѣ. Фотій съ своей стороны къ этому добавилъ, что и легатъ Петръ, утрудившись отъ долговременнаго путешествія въ Византію, нуждается въ отдыхѣ, а потому предложилъ не спѣшить слѣдующимъ засѣданіемъ собора. Въ заключеніе засѣданія легатъ Петръ обратился къ собору съ такимъ предложеніемъ: если кто изъ числа здѣсь присутствующихъ не находится въ общеніи съ Фотіемъ, пусть они выйдутъ на средину и объяснятъ, почему они такъ поступаютъ. Члены собора сказали, что между ними нѣтъ такихъ, что они всѣ принимаютъ патріарха Фотія. Легатъ сдѣлалъ другое предложеніе: «если между вами нѣтъ такихъ отступниковъ отъ общенія съ патріархомъ, то все же существуютъ такого рода люди; при встрѣчѣ съ ними увѣщевайте ихъ къ миру. Пусть они обратятся къ милосердію Фотія и послѣдній да приметъ ихъ отечески». Соборъ отвѣчалъ: «противниковъ мира немного, мы будемъ ихъ увѣщевать. Но и вы (обращеніе къ легатамъ), дѣлайте тоже, если повстрѣчаетесь съ нарушителями единенія». Легатъ Петръ еще сказалъ, что кто изъ нарушителей мира не послушаетъ ни епископовъ, ни собора, ни ихъ легатовъ, то упорный будетъ отлученъ отъ Церкви. Илія іерусалимскій, какъбы дѣлая выводъ изъ этихъ послѣднихъ разсужденій собора, замѣтилъ: «кого Богъ прославилъ, тому не можетъ причинить безчестія ни одинъ человѣкъ; а кто у Бога потерялъ честь, тому нисколько не поможетъ честь у людей. Богъ прославилъ патріарха Фотія, а потому имя его будетъ прославляться на небѣ и на землѣ изъ рода въ родъ; а если кто противится ему, тѣ покроются стыдомъ на землѣ и въ будущемъ мірѣ ихъ жребій съ осужденными». Первое засѣданіе н) закончилось возглашеніемъ многолѣтія императору, императорскому дому, папѣ Іоанну и Фотію.

н) Mansi. Concilia. Tom. XVII, p. 373—393. Кромѣ лучшаго католическаго изданія актовъ собора 879 года у Манси, существуетъ

Второе засѣданіе собора происходило 17 ноября болѣе торжественно, чѣмъ какъ происходило прежнее засѣданіе. Фотій предсѣдательствовалъ, а легаты занимали второе мѣсто по немъ. Фотій открылъ засѣданіе провозглашеніемъ славословія животворящей Троицѣ, на что соборъ отвѣчалъ: аминь. Легаты на латинскомъ языкѣ тоже произнесли какое-то славословіе Богу. Легатъ Петръ затѣмъ сказалъ, что папа прислалъ своихъ легатовъ, дабы утвердить и признать то соединеніе Церкви, которое совершилось между спорящими въ Византіи, прибавляя, что объ этомъ просили папу не только императоръ Василій, но и патріархи: александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Затѣмъ легатъ предложилъ для прочтенія на соборѣ письмо папы къ императору. Въ письмѣ этомъ, довольно длинномъ, между прочимъ говорилось: «прежде всего мы принимаемъ епископа Фотія въ общеніе съ нами и возстановляемъ его въ высокомъ первосвященническомъ достоинствѣ и въ патріаршей чести, чтобы Церковь не обуревалась болѣе волнами раздѣленій». Что папы могутъ поступать, сообразуясь съ потребностями Церкви, смягчая строгость церковныхъ правилъ (какъ поступилъ папа съ Фотіемъ),—это доказывается въ письмѣ изреченіями папъ и примѣрами изъ временъ церковной древности. Далѣе раскрывается мысль, что если иногда лица, болѣе или менѣе виновныя противъ правилъ церковныхъ, осужденныя соборами, потомъ снова бывали возстановляемы въ своихъ іерархическихъ должностяхъ, то тѣмъ болѣе должно мужей, блистающихъ правотою вѣры, достигшихъ славы строгостію и чистотою жизни, не подвергать, подобно преступникамъ, бремени покаянія, но возстановлять ихъ въ прежнемъ достоинствѣ (рѣчь очевидно идетъ о Фотіи). Послѣ этого письмо папы очень рѣшительно признаетъ возстановленіе Фотія на патріарше-

---

еще греческое изданіе ихъ въ сборникѣ Досиѳея патріарха іерус., носящемъ заглавіе: Τομος χαρας; но этого изданія нѣтъ въ нашемъ распоряженіи. Гергенрётеръ указываетъ иногда варіанты Досиѳеева изданія, но судя по этимъ указаніямъ это изданіе не имѣетъ важности.

ствѣ. «Примите его всѣ, говорится въ письмѣ,—примите безо всякаго сомнѣнія; никто не долженъ ссылаться на соборъ, который былъ противъ Фотія (рѣчь идетъ о соборѣ 869 г.), никто недолженъ на основаніи подписокъ, сдѣланыхъ противъ Фотія, (рѣчь идетъ о соборѣ 869 г.), искать предлога къ раздѣленію». Другія подробности письма папы къ императору не представляютъ особеннаго интереса. По прочтеніи этого письма Прокопій кесарійскій, выражая мнѣніе константинопольскаго патріархата, сказалъ, что еще прежде прибытія легатовъ мы (епископы этого патріархата) самымъ искреннимъ образомъ вошли въ единеніе съ истиннымъ нашимъ архипастыремъ Фотіемъ. Илія уполномоченный іерусалимскій въ такомъ же родѣ говорилъ отъ имени прочихъ восточныхъ патріарховъ. Онъ сказалъ, что надлежитъ благодарить Бога за то, что древнее и непзмѣнное мнѣніе Іерусалимской Церкви касательно патріарха Фотія теперь раздѣляется и подтверждено всѣми. Папскій легатъ Петръ сказалъ, выслушавъ эти мысли: «папа послалъ насъ утвердить единеніе Церкви Константинопольской, но если это единеніе, какъ открывается изъ вашихъ словъ, уже совершилось и Фотій принятъ, какъ патріархъ, то возблагодаримъ Бога, подателя мира».

Прокопій кесарійскій принимая во вниманіе послѣднее заявленіе легата, взялся объяснить, почему признаніе Фотія совершилось съ быстротою на Востокѣ и медленно на Западѣ и что было причиною того, что нѣкоторые до сихъ поръ не хотятъ признавать Фотія законнымъ патріархомъ. Онъ говоритъ, что епископы восточные, находясь ближе къ Византіи, могли удобнѣе узнать положеніе дѣлъ и оцѣнить, чѣмъ епископы, живущіе далеко (т.-е. на Западѣ); онъ замѣчаетъ, что восточные какъбы руками осязали вещи и видѣли ихъ собственными глазами, а западные принуждены руководиться лишь слухомъ. Восточные, по словамъ оратора, все изслѣдовали и все узнали и пришли къ той истинѣ, что спасеніе ихъ и милость Божія для нихъ заключается въ единеніи съ патріархомъ Фотіемъ. Очевидно ораторъ хочетъ провести ту мысль, что напрасно западные епископы и во

главѣ ихъ папа преувеличиваютъ свое значеніе въ дѣлѣ умиротворенія Византійской Церкви. Возсоединеніе Церкви съ Фотіемъ произошло раньше, чѣмъ на Западѣ; въ основу его положены факты болѣе вѣскіе, чѣмъ какими руководился Западъ; Западъ, благодаря несовершенству своихъ свѣдѣній, слишкомъ запоздалъ присоединить свой голосъ къ голосу Восточной Церкви. Ясно, что ораторъ желалъ нанести нѣкоторый не сильный, но чувствительный ударъ самомнѣнію западнаго первосвященника. Продолжая свою рѣчь, Прокопій возлагаетъ на легатовъ обязанность не совсѣмъ легкую— увѣщевать отщепенцевъ, не хотѣвшихъ общенія съ Фотіемъ. Немногіе, говорилъ ораторъ, остаются внѣ общенія съ Фотіемъ и ихъ пусть увѣщеваютъ легаты; ибо предлогомъ для упорства отщепенцевъ служатъ ихъ подписи подъ опредѣленіями собора 869 года: не будь этого предлога, никто—ни малъ, ни великъ, не сталъ бы отрекаться отъ общенія съ Фотіемъ. «Лукавый, продолжалъ Прокопій, устроилъ дѣло такъ, что святый крестъ, этотъ символъ мира и спасенія, въ настоящее время сдѣлался для непроницательныхъ людей поводомъ къ соблазнамъ (т.-е. ораторъ, кажется указываетъ здѣсь на то, что подъ актами соборовъ иногда подписывающіе ихъ, какъ-бы для большаго скрѣпленія подписаннаго, ставили кромѣ своего имени знакъ креста; такъ было, по предположенію оратора, и на соборѣ 869 года, а въ такомъ случаѣ крестъ сталъ предлогомъ къ несогласіямъ, основаніемъ не принимать Фотія, осужденнаго на указанномъ соборѣ). — Легатъ Петръ, едва ли понявшій всѣ тонкости рѣчи оратора, заявилъ, что сколько они легаты будутъ въ силахъ,—постараются увѣщевать сопротивляющихся, впрочемъ къ тойже дѣятельности легатъ призываетъ и всѣхъ членовъ собора. Однако отвѣчающій на рѣчь Прокопія легатъ ничего не сказалъ о соборѣ 869 года, который выставлялся восточнымъ ораторомъ, какъ причина упорства отщепенцевъ. Быть можетъ отвѣтъ легата Петра былъ найденъ соборомъ не вполнѣ удовлетворительнымъ, а потому тотъже Прокопій съ удареніемъ сказалъ, что главный поводъ къ отдѣленію для

отщепенцевъ даютъ тѣ подписи, какія сдѣланы на соборѣ 869 года, направленномъ противъ Фотія. Члены собора подтвердили слова Прокопія, сознавшись, что изъ числа ихъ нѣкоторые сначала тоже не хотѣли входить въ общеніе съ Фотіемъ изъ-за собора 869 года. Желая закончить разсужденія, вызванныя письмомъ папы къ императору, легаты спросили соборъ: принимаютъ ли члены его посланіе это? Отвѣтъ былъ утвердительный. Тогда легаты еще точнѣе поставили свой вопросъ и спросили: принимаютъ ли члены собора все посланіе папы со всѣми его подробностями? На этотъ вопросъ соборъ отвѣчалъ тоже утвердительно, но съ значительными оговорками: «все, что касается славы Церкви и признанія Фотія патріархомъ, мы принимаемъ; но что относится до дѣлъ государственныхъ и императора, то мы рѣшеніе ихъ предоставляемъ самому императору». Чтобы понять смыслъ этихъ послѣднихъ словъ, нужно взять во вниманіе, что папа въ письмѣ къ императору просилъ его возвратить Церковь Болгарскую папской юрисдикціи; разрѣшеніе этого-то вопроса соборъ и объявляетъ не подлежащимъ вѣдѣнію церковной власти o).

Послѣ письма папы къ императору рѣшено было прочитать на соборѣ письмо папы къ Фотію. Это письмо также дало поводъ къ собесѣдованіямъ и преніямъ отцевъ собора. Въ письмѣ къ Фотію между прочимъ говорится: «Ты пишешь, что св. Церковь Константинопольская единодушно склонилась къ признанію тебя патріархомъ и что ты занялъ каѳедру, которая тебѣ принадлежала. Приносимъ отъ всего сердца и всей души благодарность Богу за Церковь Константинопольскую и за твое возстановленіе на патріаршествѣ». Извиняется въ томъ, что двое пословъ папскихъ (Евгеній и Павелъ), посланные-было къ Игнатію, не вдругъ вошли въ общеніе съ Фотіемъ; объясняетъ, отчего это произошло, и замѣчаетъ, что это «лишеніе теперь обильно вознаграждено». Мы узнали, пишетъ папа, что у васъ (въ Цер-

o) Mansi. Concilia. XVII, 393—412.

кви) есть нѣкоторые схизматики, которые ищутъ не спокойствія, а предначинаютъ діавольскую борьбу, такъ что они увлекаютъ за собою простодушныхъ. Какъ мы радуемся о твоемъ возстановленіи, которое совершилъ Богъ, такъ и печалимся о случившемся раздѣленіи Церкви». Папа выражаетъ надежду, что мудрость и милосердіе Фотія положатъ конецъ раздѣленію. Тотъже папа совѣтуетъ Фотію показывать снисхожденіе къ тѣмъ изъ епископовъ, приверженныхъ къ Игнатію, которые признаютъ его (Фотія) патріархомъ; Іоаннъ впушаетъ Фотію, чтобы онъ возвращалъ имъ ихъ должности и Церкви, коими они правили раньше.

По прочтеніи этого письма легатъ Петръ предложилъ Фотію вопросъ: принимаетъ ли онъ все, что написано въ письмѣ? Фотій отвѣчалъ, что онъ принимаетъ и вѣрно будетъ слѣдовать тому, что написано сообразно съ законами и что касается его лично. Затѣмъ легатъ сдѣлалъ прекрасное предложеніе, вытекавшее изъ нѣкоторыхъ словъ папскаго письма, о томъ, какъ поступать въ практикѣ съ игнатіанскими епископами, которые противятся Фотію, а потомъ могутъ воссоединиться съ нимъ. Онъ предложилъ слѣдующее: игнатіанскіе епископы, какъ ранѣе посвященные въ архіереи, должны занять свои прежнія каѳедры, а тѣ епископы, которые заняли-было эти мѣста (очевидно разумѣются епископы поставленные уже Фотіемъ), должны считаться безмѣстными и получать пропитаніе отъ этихъ же Церквей, въ которыхъ они были извѣстное время предстоятелями; эти послѣдніе епископы должны оставаться въ такомъ положеніи дотолѣ, пока они не займутъ, въ случаѣ вакантности, каѳедры въ той Церкви, отъ которой они получаютъ пропитаніе, или не будутъ поставлены на другія каѳедры. Тотъже легатъ предложилъ, чтобы епископы-Игнатіане, находящіеся въ ссылкѣ, были возвращены оттуда и были увѣщеваемы къ единенію съ Церковію. На заявленія Петра отвѣчалъ Фотій. На вопросъ о томъ, какъ поступать съ епископами игнатіанской партіи, возсоединяющимися съ патріархомъ, Фотій не далъ прямаго отвѣта; вѣроятно онъ это дѣло предоставилъ своему личному

усмотрѣнію. А касательно епископовъ, сосланныхъ въ ссылку, Фотій заявилъ, что императоръ подвергъ этому наказанію только двоихъ и притомъ по причинамъ не церковнымъ, а политическимъ: одинъ былъ зачинщикомъ, а другой участникомъ въ гражданскомъ возмущеніи; вина этого послѣдняго, по словамъ Фотія, увеличивалась еще тѣмъ, что онъ въ присутствіи многихъ свидѣтелей позволялъ себѣ произносить порицанія на папу Іоанна. Фотій добавилъ къ этому, что если легаты желаютъ, онъ будетъ хлопотать о помилованіи ихъ предъ императоромъ.

Легатъ Петръ удовлетворился объясненіями Фотія относительно изгнанныхъ епископовъ и завелъ рѣчь о предметѣ, о которомъ не было упомянуто въ письмѣ папы къ Фотію, но который очень интересовалъ папу; говорим о церковномъ Болгарскомъ вопросѣ. Легатъ заявилъ, что ему дано порученіе потребовать отъ Фотія, чтобы онъ впередъ не посылалъ палліума въ Болгарію, и не посвящалъ для этой страны духовныхъ лицъ. Фотій отвѣчалъ: онъ высоко цѣнитъ миръ и предпочитаетъ любовь всему, съ своей стороны онъ готовъ все отдать и все подарить; увѣрялъ, что онъ не хочетъ пользоваться своими правами и примѣромъ другихъ (Игнатія?) и потому не посылалъ палліума (т.-е. омофора) [п] въ страну Болгарскую и не посвящалъ для нея духовныхъ лицъ; такъ поступалъ онъ раньше и теперь, хотя уже давно взошелъ снова на патріаршую каѳедру, онъ готовъ дѣлиться даже тѣмъ, что составляетъ его собственность, съ друзьями, если это зависитъ отъ его воли и не противорѣчитъ древнимъ законамъ; наконецъ онъ говоритъ, что расширеніе границъ

п) Палліумъ или омофоръ на Западѣ давалъ папа митрополитамъ въ знакъ ихъ подчиненія себѣ и въ знакъ ихъ особой власти въ той странѣ, гдѣ находились эти митрополиты. Ничего такого не дѣлали патріархи Востока. На Востокѣ омофоръ съ древнихъ временъ былъ обычною принадлежностію каждаго епископа. Если Фотій говоритъ о посылкѣ палліумовъ въ западномъ смыслѣ, то вѣроятно онъ лишь просто примѣняется къ терминологіи легатовъ, разумѣя въ этомъ случаѣ поставленіе митрополитовъ для данной страны.

собственнаго патріархата для него есть не что иное, какъ увеличеніе трудовъ и заботъ. Легатъ Петръ, повидимому, удовольствовался подобнымъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ и сказалъ: «ты правильно мыслишь и правильно поступаешь». Затѣмъ Фотій привелъ выдержку изъ своего прежняго письма къ папѣ Николаю, въ которомъ говорилъ, что не ищетъ подчиненія себѣ страны Болгарской. Двое митрополитовъ Прокопій Кесарійскій и Григорій Ефесскій, повидимому, взяли на себя заботу о томъ, чтобы поскорѣе покончить рѣчь о Болгаріи, и дали вопросу такую постановку, при которой дальнѣйшія разсужденія казались бы излишними. Они сказали: можно надѣяться, что Богъ поможетъ нашему императору подчинить своей власти всѣ страны (?) свѣта, и тогда онъ сдѣлаетъ новый передѣлъ діоцезовъ (патріархатовъ) и удовлетворитъ желанія всѣхъ высшихъ іерарховъ. Соборъ согласился съ заявленіемъ этого оратора и сказалъ, что не дѣло собора установлять границы патріархатовъ и что это нужно предоставить будущему времени. Разумѣется, на такое рѣшеніе вопроса нужно смотрѣть какъ на искусственный пріемъ, при помощи котораго косвенно давали отрицательный отвѣтъ на папскія требованія.

Легатъ Петръ ставитъ на очередь другой вопросъ и проситъ разрѣшенія его отъ собора. Вопросъ этотъ тѣсно примыкаетъ къ главнымъ положеніямъ, высказаннымъ папою въ письмѣ къ Фотію. Онъ сказалъ: святѣйшій папа Іоаннъ чрезъ насъ спрашиваетъ васъ, какимъ образомъ снова занялъ патріархъ Фотій патріаршую каѳедру. Ибо мы должны объявить, что онъ не имѣлъ права занять ее до нашего прибытія. Илія, уполномоченный Іерусалимскій, отвѣчалъ на это, что Фотій постоянно признавался патріархомъ со стороны трехъ восточныхъ патріаршихъ каѳедръ, а также и со стороны епископовъ и пресвитеровъ Константинопольской церкви онъ признавался патріархомъ почти всѣми; такимъ образомъ ничто не препятствовало взойти ему на патріаршество.—Не найдя здѣсь повидимому яснаго отвѣта на вопросъ, легаты обратились къ епископамъ Константино-

польскаго патріархата съ тѣмъже вопросомъ. Братіе, говорили легаты, объясните, какимъ образомъ Фотій снова занялъ каѳедру патріаршую? Соборъ отвѣчалъ: съ согласія трехъ восточныхъ патріаршихъ каѳедръ, какъ сказалъ Илія Іерусалимскій, затѣмъ по настоянію и живымъ увѣщаніямъ или точнѣе сказать рѣшительному принужденію со стороны нашего императора и по избранію и мольбамъ всей Константинопольской Церкви. Легатъ Петръ задалъ другой вопросъ: не путемъ ли тиранніи занялъ Фотій патріаршество? Вопросъ нѣсколько странный послѣ сейчасъ сдѣланнаго заявленія и во всякомъ случаѣ обидный для присутствовавшаго на соборѣ Фотія. Члены собора справедливо замѣтили легату: есть большое различіе между насиліемъ и увѣщаніемъ, и откуда могъ возникнуть самый вопросъ о тиранніи? Тиранніа, продолжали свою рѣчь отцы собора, не раждаетъ теплаго чувства къ тиранну, тиранніа не создастъ любви; такъже единеніе Церкви не можетъ возникать изъ тиранніи. Легатъ Петръ остался теперь доволенъ объясненіями, данными на соборѣ. Онъ сказалъ: слава Богу, что все оказалось такъ, какъ вами изображено въ письмахъ къ папѣ: слова оправдались самыми фактами. Соборъ замѣтилъ на это: Благодатію Христа, содѣйствіемъ нашего благочестивѣйшаго императора, молитвами нашего святѣйшаго патріарха Фотія все совершилось безъ малѣйшаго замѣшательства; мы теперь одно стадо, одинъ пастырь, одно согласіе, соединены въ едино тѣло во Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ.

Такъ какъ эти разсужденія собора ближайшимъ образомъ касались личности Фотія, который слишаннымъ частію былъ ободренъ и польщенъ, частію задѣтъ заживое, то онъ счелъ нужнымъ сказать рѣчь, въ которой съ большою ловкостію, не задѣвая никого и не нанося никому непріятности даже неумѣстнымъ воспоминаніемъ, патріархъ говорилъ: «хотя вопросъ о томъ, какъ я снова занялъ патріаршество, получилъ разсмотрѣніе со стороны нашихъ братій и соепископовъ, тѣмъ не менѣе и я разъясню тотъже вопросъ, имѣя предъ

очами самого Бога, и полагаю, что никто не отнесется съ подозрѣніемъ къ моей рѣчи. Я никогда не домогался патріаршей каѳедры, о чемъ знаютъ присутствующіе здѣсь епископы, если не всѣ, то большинство ихъ, и у святѣйшихъ апокрисіаріевъ не должно оставаться сомнѣній въ данномъ отношеніи. Въ первый разъ я взошелъ на эту каѳедру по принужденію: принуждалъ меня тогдашній императоръ, а епископы своимъ избраніемъ меня, помимо моего вѣдома,— усилили и увеличили это насильственное дѣйствіе. Я взошелъ тогда на патріаршество къ моему глубочайшему прискорбію». Здѣсь отцы собора прервали оратора заявленіемъ: «большая часть изъ насъ видѣла это собственными глазами; а другіе, если и не видѣли собственными глазами, то знали объ этомъ отъ очевидцевъ или на основаніи общераспространенныхъ слуховъ. Мы утверждаемъ, что именно такъ было, какъ говоритъ Фотій». Ораторъ продолжалъ: «но потомъ по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ я изгнанъ съ своего мѣста. Я не употреблялъ никакихъ стараній, чтобы снова занять каѳедру патріаршую, желанія быть возстановленнымъ на ней не было у меня. Я оставался покоенъ, предавшись волѣ Божіей; да еслибы я и желалъ этого, то у меня не было нималѣйшихъ надеждъ. Но Богъ великій и чудный коснулся сердца нашего императора и послѣдній обратилъ ко мнѣ свою любовь, быть можетъ не ради меня, а ради многочисленнаго или точнѣе безчисленнаго народа Божія. Я возвращенъ былъ изъ заточенія въ столицу. Доколѣ живъ былъ блаженный Игнатій (я называю его блаженнымъ, потому что я вступилъ съ нимъ въ дружбу,—этого отрицать я не стану), я не могъ и думать, чтобы занять мою каѳедру, хотя къ этому многіе увѣщевали меня и даже хотѣли понудить и больше всего къ этому шагу меня могло бы побуждать то, что братія мои и соепископы (архіереи Фотіевой партіи) претерпѣвали заточеніе, преслѣдованіе, изгнаніе. Однако мы не хотѣли ничего предпринимать, какъ знаютъ это всѣ присутствующіе». Снова перерывъ оратора со стороны членовъ собора: «такъ, вѣрно», говорили они. Ораторъ продол-

жалъ: «я дѣлалъ все, чтобы достигнуть мира съ Игнатіемъ, и этотъ миръ заключенъ былъ между нами, когда онъ пришелъ во дворецъ (гдѣ жилъ Фотій по возвращеніи изъ ссылки); мы пали другъ другу въ ноги и просили взаимно прощенія, если въ чемъ согрѣшили мы другъ противъ дуга. Когда онъ сдѣлался боленъ, я навѣщалъ его много разъ, согласно его желанію,—утѣшалъ и ободрялъ его, сколько могъ, и настолько пріобрѣлъ у него довѣрія, что онъ просилъ меня, по его смерти, оказать попеченія о лицахъ къ нему приближенныхъ, и я исполнилъ это. Императоръ по смерти Игнатія объявилъ мнѣ свою волю, чтобы я занялъ патріаршество. Дважды приходили ко мнѣ уполномоченные отъ императора звать меня на каѳедру, но я не давалъ моего согласія и просилъ объ одномъ—освободить изъ ссылки моихъ приверженцевъ. Тогда посѣтилъ меня самъ императоръ и своими словами принудилъ меня уступить. Что онъ тогда говорилъ, объ этомъ теперь не къ чему распространяться. Я нашелъ подкрѣпленіе своей рѣшимости въ соборныхъ посланіяхъ трехъ патріарховъ и въ письмѣ папы къ императору. Такимъ образомъ я занялъ снова патріаршую каѳедру прежде всего по божественному милосердію, затѣмъ вслѣдствіе неожиданнаго стеченія обстоятельствъ и наконецъ по любви къ справедливости папы Іоанна». Соборъ сказалъ: «все такъ было, какъ сказалъ первосвященникъ Божій; много, много онъ претерпѣлъ, но Богъ чуднымъ образомъ содѣлалъ его архипастыремъ.»

Легатъ Петръ по поводу рѣчи Фотія сказалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ старался оттѣнить ту мысль, что Фотій обязанъ своимъ возстановленіемъ на патріаршествѣ папской власти. Онъ сказалъ: «Римская Церковь и раньше возстановляла многихъ епископовъ, лишившихся своихъ каѳедръ, какъ напримѣръ Флавіана и Златоуста Константинопольскихъ, Кирилла и Полихронія (?) Іерусалимскихъ; далѣе папа Григорій Великій одного епископа въ Далмаціи сначала за одно преступленіе лишилъ каѳедры, а потомъ снова возставовилъ его; также папа Николай отставилъ отъ должности епископа

Захарію (легатъ собора 861 г.), а папа Адріанъ возстановилъ его, папа же Іоаннъ сдѣлалъ его библіотекаремъ Римскимъ (почетная должность) р). Слѣдовательно папа Іоаннъ проявляетъ не меньшую заботливость о пользахъ Церкви, какъ и Николай и Адріанъ» (очевидно легатъ здѣсь собственно разумѣлъ участіе Іоанна въ возстановленіи Фотія). Члены собора сказали: папа Іоаннъ достигъ тѣмъ большей славы, что онъ подражаетъ Христу, единому Первосвященнику, который пришелъ на землю, чтобы разрѣшить всѣ узы неправды. Іоаннъ сталъ благимъ посредникомъ и подражателемъ Христа и съ ревностію занялся тѣмъ, чтобы отдѣлившихся отъ своего пастыря (Фотія) примирить съ нимъ. Послѣ этого перерыва легатъ Петръ продолжалъ, поясняя свою преждевысказанную мысль: «имѣя предъ глазами подобные примѣры, Іоаннъ возвратилъ тебя, Фотія, на твою каѳедру; онъ обнялъ тебя, какъ брата и соепископа и съ радостію принялъ твое общеніе. Всѣ должны знать, что ты истинный братъ вселенскаго папы». Фотій отвѣчалъ: «благодаримъ Христа Бога нашего, а также папу Іоанна, ибо онъ показалъ себя твердымъ въ борьбѣ съ схизматиками и содѣйствовалъ общему умиренію Церквей» с).—Сейчасъ изложенныя рѣчи легата, Фотія и собора замѣчательны въ томъ отношеніи, что легатъ старался приписать какъ можно больше значенія папѣ въ вопросѣ о возстановленіи Фотія, а члены собора старались раскрыть, что участіе папы въ этомъ случаѣ не выходило за предѣлы основаннаго на законахъ участія римскаго епископа въ церковныхъ дѣлахъ. Этимъ заканчивается кругъ соборныхъ разсужденій, вызванныхъ публичнымъ чтеніемъ письма папы къ Фотію.

Дальше на томъже второмъ засѣданіи читаны были различныя посланія восточныхъ патріарховъ по дѣлу возстановленія Фотія; но они, какъ и естественно, не возбуждаютъ большихъ преній. Легаты сдѣлали предложеніе прочесть

р) Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ взяты легатомъ изъ письма папы Іоанна къ императору Василію.

с) Mansi, XVII, 412—428.

посланія восточныхъ патріарховъ. Прежде всего введенъ былъ пресвитеръ Косма, недавно прибывшій въ столицу, апокрисіарій патріарха александрійскаго Михаила II; онъ привезъ два посланія, которыя и были вручены Фотію. Прочитано было первѣе всего посланіе патріарха къ императору Василію. Содержаніе его можетъ быть передано въ краткихъ словахъ. Патріархъ выражаетъ величайшую радость, что Фотій снова занялъ патріаршую каѳедру, заявляя, что снова сталъ на «свѣщницѣ первосвященства» славный мужъ для того, чтобы «свѣтомъ рѣчей своей мудрости и науки освѣщать всю Церковь». Кто не находится въ общеніи съ нимъ и не признаетъ его вполнѣ законнымъ патріархомъ, жребій таковыхъ, говоритъ патріархъ, съ богоубійцами (Іудеями). Патріархъ объявляетъ, что онъ всегда считалъ Фотія своимъ соепископомъ. Тотъже Михаилъ II рекомендуетъ съ лучшей стороны своего апокрисіарія Космy, противополагая его Александрійскому уполномоченному собора 869 года, архидіакону Іосифу, котораго патріархъ порицаетъ и признаетъ самозванцемъ [т]. По прочтеніи указаннаго посланія, члены собора сказали: мы знаемъ, что восточные патріархи никогда не отдѣлялись отъ общенія съ Фотіемъ.—Затѣмъ читано было на соборѣ посланіе также патріарха къ Фотію. Въ этомъ посланіи патріархъ обращается къ Фотію съ похвалами, въ высшей степени лестными для Византійскаго архипастыря; кажется, онъ сказалъ въ похвалу Фотія все, что только можно сказать. Далѣе онъ заявляетъ, что дѣло Фотія разсматривалось на соборѣ въ Іерусалимѣ и всѣми онъ признанъ, какъ дѣйствительный и истинный патріархъ столицы. Кто не въ общеніи съ Фотіемъ, тотъ считается отлученнымъ и проклятымъ отъ Святой и Животворящей Троицы. Онъ утверждаетъ, что имя Фотія внесено въ церковные диптихи Іерусалимской Церкви на вѣчныя времена. Высказываетъ мысль, что Фотій предъизбранъ Богомъ въ архипастыри и іерархи

т) Патріархъ слишкомъ строго судитъ объ Іосифѣ. Правильнѣе было бы признать его лишь превысившимъ свои полномочія на соборѣ 869 года. См. исторію этого собора, засѣданіе девятое.

еще отъ чрева матери. Произноситъ порицанія на патріаршихъ уполномоченныхъ, бывшихъ на соборѣ 869 года, признаетъ ихъ самозванцами, сообщаетъ, что двое изъ нихъ Илія Іерусалимскій и «глупый» Іосифъ (уполномоченный отъ патріарха Александрійскаго) наказаны Богомъ смертію и притомъ заслужили еще смерть вѣчную; о третьемъ же представителѣ отъ восточныхъ патріарховъ на соборѣ 869 года—Ѳомѣ Тирскомъ, явившемся сюда отъ лица патріарха Антіохійскаго, онъ замѣчаетъ, что Ѳома, не какъ прочіе, принесъ раскаяніе въ своемъ грѣхѣ и испросилъ себѣ прощеніе у автора этого письма, патріарха Михаила; при этомъ послѣдній проситъ и Фотія простить вину раскаявшемуся Ѳомѣ. Къ своему письму, адресованному Фотію, патріархъ приложилъ и покаянное письмо Ѳомы, которое было назначено для Фотія и было прочитано на разсматріваемомъ нами соборѣ.—Члены собора или восточные епископы просили Фотія оказать милосердіе покаявшемуся Ѳомѣ и простить его грѣхъ. Легаты съ своей стороны тоже высказались за прощеніе Ѳомѣ, но при этомъ прибавили, что окончательное рѣшеніе этого дѣла нужно предоставить папѣ, потому что грѣхъ очень великъ и есть грѣхъ противъ самого Бога. Прочіе члены собора однакожъ не соглашались съ такимъ требованіемъ легатовъ и говорили: хотя грѣхъ Ѳомы Тирскаго и есть грѣхъ противъ Бога, но ближайшимъ образомъ онъ содѣянъ противъ Фотія, а поэтому болѣе, чѣмъ кому либо другому принадлежитъ Фотію же и право разрѣшить этотъ грѣхъ. Фотій, присоединяясь къ голосу большинства собора и принимая во вниманіе ходатайство за Ѳому восточныхъ патріарховъ, объявилъ этого самозванца-уполномоченнаго разрѣшеннымъ отъ прегрѣшенія; но при этомъ патріархъ Константинопольскій прибавилъ: «а если и папа Іоаннъ дастъ разрѣшеніе покаявшемуся Ѳомѣ, то это будетъ и еще лучше». Въ отвѣтъ на эти слова Фотія легаты сказали: «папа Іоаннъ не хочетъ расходиться во мнѣніи съ Фотіемъ, но хочетъ подтверждать его сужденія».

Послѣ писемъ патріарха Александрійскаго было прочтено на соборѣ письмо патріарха Іерусалимскаго Ѳеодосія къ Фотію. Это письмо, по словамъ Фотія, уже было извѣстно членамъ собора и теперь читалось только для формы, для того, чтобы можно было дать ему мѣсто въ актахъ собора. Письмо не богато содержаніемъ; въ немъ между прочимъ сказано по вопросу о Фотіи: «кто тебя, Фотія, не признаетъ патріархомъ, тому анаѳема и да будетъ онъ отлученъ». Въ письмѣ патріарха Ѳеодосія апокрисіарій его Илія названъ «столпникомъ». Соборъ, выслушавъ посланіе, повторилъ слова его касательно анаѳемы на непринимавшихъ Фотія.

Въ заключеніе прочитано было посланіе послѣдняго изъ восточныхъ патріарховъ—Антіохійскаго. Патріархъ Антіохійскій Ѳеодосій писалъ Фотію: «три патріарха собственноручно писали тебѣ о томъ, что они признавали тебя патріархомъ, по Божіей милости, не только теперь, но и прежде. Мы устно и письменно возглашаемъ: кто тебя не признаетъ патріархомъ, тотъ проклятъ отъ Отца, Сына и Св. Духа». Подобно патріарху Александрійскому, и этотъ патріархъ говоритъ о раскаяніи Ѳомы Тирскаго, выдавшаго себя за апокрисіарія Антіохійскаго на соборѣ 869 года, и испрашиваетъ ему прощенія у Фотія[у]. По прочтеніи этого письма члены собора или восточные епископы сказали, что власть разрѣшать грѣхъ Ѳомы принадлежитъ Фотію, такъ какъ самый грѣхъ совершенъ противъ него. Легаты и уполномоченные восточныхъ патріарховъ выразили радость по случаю возстановленія мира въ Церкви, воздали хвалу папѣ Іоанну и патріарху Фотію. Многолѣтіе императору закончило второе засѣданіе собора[ф].

Третье засѣданіе собора происходило 19 ноября въ присутствіи тѣхъже лицъ, какъ и предыдущее засѣданіе. Оно открывается предложеніемъ со стороны легата Петра, чтобы

у) Теперь же было прочитано посланіе къ Фотію митрополита Амидскаго и Самосатскаго, но оно не имѣетъ интереса.

ф) Mansi. Tom. XVII, 428—449.

прочитано было посланіе папы Іоанна, адресованное на имя епископовъ константинопольскаго церковнаго округа и прочихъ восточныхъ патріаршихъ округовъ. Въ письмѣ говорится, что папа пріемлетъ и объемлетъ Фотія; мысль о содружествѣ папы съ Фотіемъ здѣсь выражена съ особенною энергіею, именно сказано: «кто Фотія не пріемлетъ, тотъ не пріемлетъ части съ нами (папою), а кто пріемлетъ его, тотъ пріемлетъ и насъ». Въ письмѣ папа затрогиваетъ между прочимъ два вопроса: о поставленіи епископовъ прямо изъ мірянъ, и о церковной юрисдикціи надъ Болгаріею. Относительно перваго вопроса папа приблизительно разсуждаетъ такъ: бывали случаи избранія прямо изъ мірянъ въ епископы; такъ былъ избранъ Тарасій патріархъ константинопольскій, такъже былъ избранъ Фотій; осуждать подобнаго рода избраніе названныхъ лицъ не слѣдуетъ, ибо они оказались пастырями съ высокими достоинствами, но все-таки это дѣло, противное церковнымъ правиламъ, должно быть на будущее время строго воспрещено. О Болгаріи рѣчь папы коротка: надъ Болгарскою Церковію должна быть признаваема исключительно римская юрисдикція.

Легатъ Петръ спросилъ: принимаетъ ли соборъ то, что написано въ письмѣ папы? Соборъ отвѣчалъ, что всѣ принимаютъ Фотія патріархомъ. Тогда легатъ сказалъ: все ли будетъ исполнено такъ, какъ написано въ письмѣ? На этотъ новый вопросъ епископы конечно не могли отвѣчать утвердительно. На Востокѣ или точнѣе въ Константинополѣ не расположены были поступаться Болгаріею и уступать духовную власть надъ нею Риму. Поэтому члены собора дали также отвѣтъ, какой данъ былъ ими раньше касательно этого же самаго вопроса; они говорили: «что относится къ славѣ Церкви, все такое мы пріемлемъ, и будемъ хранить всегда, а что касается иныхъ дѣлъ, не подлежащихъ нашему вѣдѣнію, а императорскому, то и предоставляемъ его волѣ». Легатъ Петръ не удовольствовался этимъ замѣчаніемъ, снова заговорилъ и притомъ въ похвальномъ тонѣ—о письмѣ папы (онъ сказалъ: «въ посланіи нѣтъ ничего неосновательнаго»).

Поднялся Прокопій кесарійскій и сказалъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что нельзя порицать обычай избирать иногда епископовъ изъ мірянъ. Значитъ оказался и еще пунктъ въ посланіи, съ которымъ (пунктомъ) не желалъ согласиться соборъ. Прокопій такъ говорилъ: «въ посланіи сказано, что допускаютъ себѣ дѣло постыдное тѣ, кто позволяетъ избирать епископовъ изъ мірянъ. Но на это, говорилъ ораторъ, нѣтъ церковнаго запрещенія. Западные ссылаются на правила собора Сардикійскаго (IV вѣка), но въ этихъ правилахъ запрещается избирать въ епископы лишь тѣхъ мірянъ, которые обременены богатствами или проходятъ адвокатскую должность, а такихъ лицъ Восточная Церковь никогда не возводила въ епископское достоинство. Да еслибы какое церковное правило запрещало всѣхъ безъ исключенія мірянъ избирать въ епископы, то такое правило должно быть утверждено не помѣстнымъ, а вселенскимъ соборомъ, чтобы имѣть силу закона; въ такомъ случаѣ правило имѣло бы обязательную силу для тѣхъ Церквей, гдѣ обычай не утвердилъ другой практики, ибо часто право обычая устраняетъ правила. Отсюда видно, что если въ Византіи не держатся правила — не избирать епископовъ изъ мірянъ, то въ этомъ нѣтъ ничего постыднаго. Притомъ же, разсуждалъ Прокопій,—нѣтъ никакой пользы клирика или монаха, ведущаго жизнь несообразную съ своимъ званіемъ, предпочитать мірянину, живущему по предписаніямъ евангельскимъ; развѣ можетъ естественное ращеніе волосъ (рѣчь идетъ о мірянинѣ, изъ чего видно, что тогда клирики и монахи въ отличіе отъ мірянъ, наголо, или почти наголо стригли себѣ волосы), быть препятствіемъ возведенію мірянина въ должность пресвитера и епископа?» Длинную рѣчь по томуже вопросу—объ избраніи епископовъ произноситъ Захарія Халкидонскій. Онъ начинаетъ свою рѣчь выраженіемъ уваженія къ папѣ Іоанну и его легатамъ, хвалитъ Римскую Церковь за то, что она въ потребныхъ случаяхъ показываетъ ревностную попечительность, и затѣмъ ставитъ себѣ вопросъ: какія основанія принимаются во вниманіе при запрещеніи избранія епископовъ

изъ мірянъ? Въ этомъ случаѣ, разъясняетъ Захарія,— имѣется въ виду опасность избрать на духовную должность такое лицо, которое недостаточно преуспѣло въ добродѣтели, усовершилось въ нравственномъ отношеніи. Значитъ нѣтъ препятствія избирать во епископы такого мірянина, который отличается добродѣтелями и преуспѣлъ въ нравахъ. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ дѣятельности втораго вселенскаго собора, который возвелъ во епископы Константинополя Нектарія, только что получившаго крещеніе, возвелъ, имѣя въ виду его нравственныя достоинства; есть и другіе примѣры въ подобномъ родѣ. При подобныхъ же обстоятельствахъ избранъ Амвросій Медіоланскій, Ефремъ антіохійскій, Евсевій кесарійскій (правильнѣе самосатскій), да вообще такихъ примѣровъ можно найти великое множество. Нужно припомнить и то, что писалъ Василій Великій Амфилохію иконійскому: «можно, писалъ онъ, избирать въ духовную должность и недавно крещеннаго, если такое лицо въ положеніи оглашеннаго проводило жизнь благочестивую». Далѣе, избранные во епископы изъ мірянъ отличались такими высокими достоинствами въ своей пастырской дѣятельности, что они въ состояніи отъять всякое безчестіе отъ Церкви Константинопольской, позволявшей себѣ указанную практику; сама Римская Церковь признавала ихъ законными епископами. Мало этого: Римская Церковь и въ своей средѣ имѣла епископовъ, избранныхъ прямо изъ мірянъ,—это лучше насъ знаютъ папскіе легаты» x). Затѣмъ ораторъ повторяетъ тотъ аргументъ, который былъ приведенъ Прокопіемъ кесарійскимъ, именно, что сардикійское правило не всѣхъ мірянъ безъ исключенія устраняетъ отъ епископства, а лишь тѣхъ, которые были адвокатами, а съ этимъ Церковь Константинопольская вполнѣ согласна. Что касается въ частности патріарха Фотія, то, говорилъ ораторъ, онъ далеко держалъ себя отъ треволненій, соединенныхъ съ занятіями адвоката. Если онъ, ради своихъ достоинствъ, принятъ былъ въ число

x) Гергенрётеръ знаетъ только одинъ такой примѣръ.

славныхъ членовъ Сената, то однакожъ онъ не искалъ почета и въ такой мѣрѣ былъ проникнутъ стремленіемъ къ благамъ высшимъ (духовнымъ), что даже и живущіе въ горахъ аскеты ничто въ сравненіи съ нимъ. Къ этому еще нужно прибавить: многіе клирики монахи были поставлены кандидатами на мѣсто патріарха константинопольскаго на ряду съ Фотіемъ, но онъ тогда былъ предпочтенъ всѣмъ. Да и скажите, спрашивалъ ораторъ, — къ чему человѣка, украшеннаго добродѣтелями, нужно заставлять напередъ пройти низшія церковныя степени для полученія епископства, какъ скоро добродѣтели, которыя онъ долженъ былъ бы пріобрѣсти путемъ низшихъ церковныхъ степеней, уже раньше пріобрѣтены имъ?» Въ заключеніе рѣчи ораторъ распространяется о патріархахъ Тарасіи и Фотіи, доказывая, что хотя они на епископство взяты прямо изъ мірянъ, однако заявили себя замѣчательною дѣятельностію противъ еретиковъ и успѣхами въ распространеніи христіанства среди язычниковъ.

По какой-то непонятной причинѣ папскіе легаты не сдѣлали никакихъ возраженій ни одному изъ ораторовъ — ни Прокопію, ни Захаріи. Легатъ Петръ сказалъ только, повидимому, выражая согласіе съ тѣмъ, что онъ только-что выслушалъ: «Апостолы хотѣли избрать Іосифа, именуемаго также Варсавою, на мѣсто Іуды, для восполненія своего лика; но благодать Св. Духа предъизбрала на это мѣсто св. Матоія, такъ что избранъ былъ Апостолами этотъ послѣдній. Нѣтъ несообразнаго и въ томъ, что и вы съ помощію Божіей благодати избрали Фотія, а римскій епископъ призналъ его избраніе и подтвердилъ» ц). Очевидно, пренія по вопросу, выдвинутому папскимъ посланіемъ, не привели ни къ какимъ строго-опредѣленнымъ заключеніямъ.

По предложенію легатовъ прочитано было далѣе письмо іерусалимскаго патріарха Θеодосія къ императору Василію. Содержаніе письма не представляетъ ничего особеннаго. Патріархъ желаетъ императору разрушить царство Сарацынъ,

ц) Mansi. XVII, 449—460.

а Фотія признать законнымъ патріархомъ Византіи. Соборъ выразилъ одобреніе письму. Косвеннымъ образомъ это письмо возбудило на соборѣ вопросъ о патріаршихъ представителяхъ собора 869 года, т.-е. побудило произнести осужденіе на ихъ самозванство. Дѣло происходило такъ: легаты спросили теперешняго іерусалимскаго уполномоченнаго отъ лица патріарха—Илію: откуда пришло это письмо? кто его принесъ? Илія отвѣчалъ: «оно пришло отъ патріарха іерусалимскаго Осодосія, на соборѣ іерусалимскомъ подтвердившаго законность возведенія Фотія на каѳедру, а принесъ его мой родной братъ, монахъ Андрей». При этомъ Илія сказалъ, что сужденіе патріарха іерусалимскаго вполнѣ раздѣляютъ и патріархи александрійскій и антіохійскій. Папскій легатъ Петръ объявилъ: вотъ какимъ образомъ въ настоящее время высылаются письма восточныхъ патріарховъ для утвержденія Фотія; подобнымъ образомъ прислалъ письма и папа. Легатъ хочетъ сказать, что письма патріаршія и уполномоченные отъ патріарховъ въ настоящемъ случаѣ не возбуждаютъ противъ себя сомнѣній и подозрѣній. «Иначе было, говорилъ затѣмъ легатъ, во времена собора 869 года; тогда лица, посланныя для выкупа плѣнныхъ Сарацынъ, выдали себя за апокрисіаріевъ патріаршихъ каѳедръ; таковыми были Илія іерусалимскій и Ѳома тирскій ч). Въ виду того, что прежде появлялись ложные представители патріарховъ, мы, говоритъ легатъ Петръ, и остановились своимъ вниманіемъ на вопросахъ: кто принесъ патріаршее письмо? Откуда оно пришло?» Легаты очевидно хотѣли предохранить соборъ отъ всякихъ подлоговъ и обмана. Сотоварищи Петра легаты Евгеній и Павелъ объявили, что они и сами видѣли своими глазами письма патріарховъ, много дней видѣли и принесшаго письма монаха Андрея, и нашли, что вѣра его правая и что онъ дѣйствительно тотъ, за кого онъ

ч) Замѣчательно, что легаты въ число лживыхъ патріаршихъ уполномоченныхъ не помѣщаютъ Іосифа изъ Александріи: быть можетъ они не считали его за самозванца.

выдастъ себя. Соборъ весь, т.-е вся совокупность восточныхъ епископовъ сказалъ, что апокрисіаріи собора 869 года были ложные апокрисіаріи, слуги Сарацынъ и что они заслуживаютъ отлученія отъ Церкви, а теперешнихъ уполномоченныхъ отъ восточныхъ патріарховъ провозгласили истинными представителями ихъ патріарховъ

Фотій воспользовался представившимся ему случаемъ, чтобы выразить тѣ тяжелыя чувства, какія возбуждала въ немъ дѣятельность собора 869 года, и тѣмъ принизить значеніе, какое придавали этому собору враги патріарха. Фотій такъ говорилъ: «что произошло тогда, Богъ предалъ забвенію и намъ далъ возможность забыть случившееся. Скажу только объ одномъ. Когда я изгнанъ былъ изъ Церкви и лишенъ каѳедры, когда множество епископовъ и пресвитеровъ (партія Фотія) лишились своихъ мѣстъ и тяжко страдали, тогда я говорилъ моимъ врагамъ: если вашъ гнѣвъ обращенъ единственно противъ меня, дайте свободу этимъ (епископамъ его партіи); противъ меня вы можете предъявлять столько обвиненій, сколько хотите; ради свободы, ради благополучія этихъ я готовъ принять на себя ваши обвиненія, одного обвиненія не приму на себя — въ нечестіи. Я предаю себя вамъ и вы можете дѣлать что хотите. Только одного я хочу чтобы Церковь Божія избавлена была отъ тягостнаго зрѣлища, зрѣлища, какъ народъ Божій, многочисленный, преданный истинной вѣрѣ, со мною согласный, предается смерти, голоду, ссылкѣ, озлобленіямъ; какъ святыя христіанскія таинства становятся предметомъ насмѣшекъ для всѣхъ язычниковъ и варваровъ. Я говорилъ тогда это громкимъ голосомъ, я заклиналъ своихъ враговъ сдѣлать такъ и готовъ былъ сдержать свое слово: собственными страданіями искупить многихъ невинныхъ. И казалось, что въ началѣ нападеніе враговъ было направлено противъ меня одного, но потомъ ихъ гнѣвъ перешелъ не только на многочисленныхъ епископовъ, но и на всѣхъ безъ исключенія людей, преданныхъ Богу. Но объ этомъ лучше пройти молчаніемъ. Въ заключеніе Фотій говоритъ о совершенно непредвидѣнномъ для

него событіи — собственномъ своемъ возстановленіи на патріаршествѣ.

Ясно, куда клонилась искусная рѣчь патріарха,—онъ хотѣлъ разъяснить, что заправители собора 869 года, были людьми неправды, преслѣдовали цѣли непохвальныя, и потому они не заслуживали доброй памяти, а осужденія. Въ такомъ родѣ и поняли рѣчь Фотія апокрисіаріи теперешняго собора. Они заявили, что въ настоящемъ случаѣ они дѣйствуютъ отнюдь не изъ какихъ-либо корыстныхъ видовъ, но единственно руководятся истиною и справедливостію. Уполномоченный патріарха іерусалимскаго Илія, желая дать знать, что онъ отнюдь не былъ какимъ-нибудь орудіемъ въ рукахъ Фотія, сказалъ, что онъ Илія, прежде прибытія въ Константинополь, не видывалъ Фотія, что онъ, Илія, не получалъ отъ него писемъ и что вообще не имѣлъ съ нимъ сношеній, но прибылъ въ Константинополь ради страданій, понесенныхъ Фотіемъ и для засвидѣтельствованія о лживости прежнихъ апокрисіаріевъ. Такъ отличаетъ себя Илія отъ самозванныхъ и своекорыстныхъ представителей патріаршихъ собора 869 года. Въ томъже родѣ сдѣлали замѣчанія по поводу рѣчи Фотія и папскіе легаты; они говорили, что они не имѣютъ пристрастія къ Фотію, не подкуплены подарками, но что они руководятся истиною, свидѣтельствомъ императора и свѣдѣніями о добродѣтеляхъ Фотія, по которымъ онъ былъ такимъ патріархомъ, какого уже давно не было въ Византіи. Фотій выразилъ свою благодарность апокрисіаріямъ и заявилъ: «я имѣлъ бы многое сказать, еслибы рѣчь здѣсь шла о другомъ лицѣ, а не обо мнѣ, о моемъ же лицѣ я хочу молчать, какъ скоро нѣтъ настоятельной нужды говорить».—Легатъ Петръ сказалъ: «на Фотіи исполнились слова Евангелія: «не ищу славы моея».

Заключительнымъ дѣйствіемъ третьяго засѣданія было прочтеніе инструкціи (Commonitorium), данной папою своимъ легатамъ, имѣвшимъ присутствовать на этомъ соборѣ. Чтеніе это предложено было легатомъ Петромъ. Остается неяснымъ, почему допущено было легатами публичное чтеніе вы-

шесказанной инструкціи, ибо инструкція, по самому понятію о ней, имѣла частное и даже тайное назначеніе. Она состояла изъ одиннадцати главъ. Въ первой главѣ внушалась легатамъ слѣдующая осторожность: прежде аудіенціи у императора, никому не давать въ руки папскихъ писемъ. Во второй главѣ указывалось: какъ привѣтствовать императора на аудіенціи. Въ третьей: какъ привѣтствовать Фотія, именно внушалось назвать его братомъ и сослужителемъ папы. Въ четвертой говорилось, что о папскомъ признаніи Фотія патріархомъ легаты должны были заявить на соборѣ, и выражалось требованіе, чтобы Фотій на соборѣ воздалъ благодарность папѣ и исповѣдовалъ милость его, папы, къ патріарху. Пятое касалось Игнатіанъ, принявшихъ Фотія въ общеніе съ собою, при чемъ предписывалось возвращать Игнатіанамъ епископамъ ихъ каѳедры—на извѣстныхъ условіяхъ. Шестая опредѣляла порядокъ чтенія на соборѣ папскихъ посланій. Въ седьмой — внушалось дѣйствовать увѣщаніями на противящихся миру церковному и говорилось о прещеніяхъ, какимъ подлежали упорные изъ нихъ. Въ восьмой — провозглашалось правило, что по смерти Фотія не должно быть допускаемо возведеніе мірянъ прямо въ епископы. Девятою главою требовалось, чтобы впредь патріархъ Константинопольскій не назначалъ отъ себя духовенства въ Болгарію (т.-е. требовалось признаніе исключительно папской юрисдикціи). Замѣчательна десятая глава,—здѣсь говорилось: «хотимъ (папа говоритъ о себѣ), чтобы соборъ, бывшій при папѣ Адріанѣ въ Константинополѣ (869 г.), считался отвергнутымъ, лишеннымъ значенія и чтобы онъ не причислялся къ прочимъ святымъ соборамъ [ш]). Соборъ при чтеніи этой главы инструкціи сказалъ: «признавъ Фотія патріархомъ, мы тѣмъ самымъ отвергаемъ, осуждаемъ и анаѳематствуемъ **названный соборъ**». Илія іерусалимскій («и Илія мартирополькій» — ошибочная прибавка въ актахъ) сказалъ: «Развѣ мож-

ш) Чтеніе десятой главы инструкціи представляется ясно поврежденнымъ. Ибо папа Іоаннъ ни въ какомъ случаѣ не могъ выразиться такъ рѣзко о соборѣ 869 года: rejecta, irrita et sine robore.

но назвать соборомъ такое сборище, которое наполнило Церковь безчисленными смутами? Кто назоветъ соборомъ сборище, гдѣ посланцы Сарацынъ возведены были въ достоинство судей и законодателей? Можно ли причислять къ соборамъ собраніе, въ которомъ дѣло велось вопреки святымъ соборамъ, въ которомъ лица невинныя осуждены безъ суда, попраны ногами духовные и гражданскіе законы? Патріаршія каѳедры Востока, добавляетъ Илія, отвергли и предали анаѳемѣ дѣянія этого сборища». Въ одиннадцатой главѣ инструкціи внушалось легатамъ не поддаваться подкупу и не давать увлечь себя лестью.

По прочтеніи инструкціи, члены собора и вмѣстѣ всѣ и въ лицѣ отдѣльныхъ представителей его выразили благодарность и хвалу легатамъ за то, что они вѣрно слѣдовали папской инструкціи и восприняли на себя труды по умиротворенію Церкви.

Наконецъ легатъ Петръ спросилъ: пріемлетъ ли соборъ содержащееся въ инструкціи? Члены собора разумѣется выразили свое удовольствіе. Обычнымъ многолѣтіемъ и закончилось третье засѣданіе собора [щ].

3.

Промежутокъ между третьимъ и четвертымъ засѣданіями собора.—*Четвертое* засѣданіе: появленіе уполномоченнаго отъ лица патріарха Антіохійскаго (Василій митроп. Мартинопольскій); новый патріархъ Іерусалимскій; чтеніе новыхъ патріаршихъ писемъ; рѣчи о единеніи Церкви.—Обращеніе двухъ патриціевъ къ соединенію съ Фотіемъ.—Пять предложеній (въ пяти главахъ), предъявленныхъ папскими легатами; пренія о каждомъ изъ нихъ.—*Пятое* засѣданіе: разсужденіе по вопросу о седьмомъ вселенскомъ соборѣ.—Старанія отцовъ привести къ единенію съ Фотіемъ главнаго противника его—Митрофана Смирнскаго; упорство послѣдняго.—Три правила составленныя на этомъ соборѣ, обстоятельства ихъ происхожденія и разъясненіе смысла правилъ.—Подпись дѣяній этого собора членами его.—

щ) Mansi. XVII, 460—473.

Шестое засѣданіе въ присутствіи императора: рѣчь императора, въ которой объясняется, почему онъ не присутствовалъ на прежнихъ засѣданіяхъ.—Провозглашеніе и подтвержденіе Никео-константинопольскаго символа въ знакъ единенія и мира Церквей и опредѣленіе о неприкосновенности этого символа.—Заявленіе императора, что онъ вполнѣ принимаетъ дѣянія собора 879—880 года и подписаніе имъ этихъ дѣяній.—*Седьмое* и послѣднее засѣданіе.—Значеніе собора 879—880 г.—Вторичное низложеніе Фотія съ патріаршей каѳедры.—Продолжительные отголоски партій Фотіанской и Игнатіанской въ послѣдующей церковной исторіи Византіи.

Между третьимъ и четвертымъ засѣданіями собора 879—880 годовъ проходитъ довольно значительный промежутокъ,— болѣе мѣсяца (именно 35 дней). Изъ актовъ собора не видно, отчего произошелъ такой перерывъ въ дѣятельности соборной; на этотъ счетъ можно сдѣлать лишь нѣсколько болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній. Прежде всего можно думать, что поджидали прибытія уполномоченнаго лица отъ патріарха Антіохійскаго; этого уполномоченнаго не видимъ на первыхъ засѣданіяхъ собора, а появляется онъ только съ четвертаго засѣданія. Очень возможно, что указанный промежутокъ времени отчасти употребленъ былъ на то, чтобы посредствомъ бесѣдъ и убѣжденій склонить упорныхъ изъ Игнатіанъ къ единенію съ патріархомъ Фотіемъ. Занимался ли кто изъ восточныхъ епископовъ, членовъ собора, этимъ дѣломъ, сказать трудно, но несомнѣнно указанной задачѣ посвятили много времени папскіе легаты, какъ они сами заявляютъ объ этомъ на четвертомъ засѣданіи собора (изъ чего видно, что они продолжительнымъ увѣщаніемъ Игнатіанъ занялись именно предъ этимъ засѣданіемъ) [а]. Наконецъ дѣлаютъ очень вѣроятное предположеніе, что къ удлиненію промежутка между третьимъ и четвертымъ засѣданіями собора послужила смерть Григорія Асвесты [б], знаме-

а) Mansi. Concilia. Tom. XVII, 485.

б) Hergenröther. B. II, 492, при чемъ этотъ авторъ указываетъ основанія, на которыхъ утверждается догадка, что Григорій умеръ въ промежутокъ между 3 и 4 засѣданіями собора.

нитаго главы партіи, противодѣйствовавшей Игнатіанамъ еще до времени патріаршествованія Фотія; Фотій глубоко чтилъ Григорія Асвесту и послѣдовавшая въ теченіе собора смерть его побудила патріарха почтить покойнаго іерарха похвальными надгробными рѣчами [в]). Разумѣется, нельзя думать, чтобы смерть и торжественное погребеніе Григорія взяли много времени, но все же эти обстоятельства могли отнять у предсѣдателя собора, Фотія, нѣсколько дней.

Четвертое засѣданіе собора происходило 24 декабря 879 года, наканунѣ праздника Рождества Христова. Послѣ открытія засѣданія протонатарій Петръ возвѣстилъ, что незадолго предъ этимъ прибылъ въ столицу уполномоченный патріарха Антіохійскаго Василій митрополитъ Мартирополькій, что онъ принесъ съ собою письма какъ патріарха Антіохійскаго, такъ и новаго патріарха Іерусалимскаго, находится у дверей и проситъ позволенія явиться на соборъ. Послѣдовало дозволеніе войти. Василій Мартирополькій, войдя на соборъ, привѣтствовалъ предсѣдателя Фотія; послѣдній послѣ молитвеннаго возглашенія обнялъ апокрисіарія, спросилъ его о здравіи патріарховъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго и о благосостояніи управляемыхъ ими Церквей. Апокрисіарій далъ отвѣтъ благопріятный, прибавивъ, что благодаря молитвамъ Фотія Церкви находятся въ мирѣ и согласіи. Затѣмъ тогоже апокрисіарія привѣтливо приняли папскіе легаты, и онъ занялъ свое мѣсто. Эпизодъ вступленія и пріема уполномоченнаго Антіохійскаго самъ по себѣ, конечно, не важенъ, но онъ имѣетъ значительный интересъ, если мы припомнимъ, какъ приняты были на соборѣ папскіе легаты во время перваго засѣданія его. Оказывается пріемъ этихъ послѣднихъ и Василія былъ одинаковъ до послѣднихъ мелочей. Можно полагать, что Фотій совершенно сравнялъ въ пріемѣ какъ папскихъ легатовъ, такъ и патріаршихъ уполномоченныхъ для того, чтобы показать, что легаты такіе же члены собора, какъ и патріаршіе уполномоченные и не

в) Nicetas. Vita Ignatii, p. 573 (Migne, tom 105).

имѣютъ преимущества предъ послѣдними, несмотря на извѣстныя притязанія папъ. Василія Мартирополькаго, по обычаю, соборъ спросилъ о причинѣ его прибытія и отъ кого онъ посланъ; на это Василій отвѣчалъ, что онъ уполномоченный отъ лица патріарха Антіохійскаго, принесъ письма двухъ патріарховъ, а о причинѣ его посольства, сказалъ онъ, дастся разъясненіе въ письмахъ, имъ принесенныхъ. Впрочемъ уполномоченный не счелъ излишнимъ и на словахъ объяснить, съ какою цѣлію онъ посланъ, — онъ говорилъ: патріархъ Антіохійскій Ѳеодосій всегда признавалъ Фотія законнымъ патріархомъ и отвращался тѣхъ, кто не считалъ его такимъ; самъ онъ, Василій, посланъ отъ своего патріарха для участія на соборѣ; о патріархѣ Іерусалимскомъ недавно избранномъ, Иліѣ, тотъже уполномоченный заявлялъ, что онъ (Илія), какъ и предшественникъ его (Ѳеодосій), не принималъ никакого участія въ тѣхъ несправедливостяхъ, кои учинены противъ Фотія, а прежнихъ апокрисіаріевъ (т.-е. бывшихъ на соборѣ 869 года) считаетъ «сарацынскими мѣстоблюстителями», самозванно принявшими на себя представительство отъ своихъ патріарховъ, и анаѳемствуетъ ихъ. Наконецъ Василій говорилъ, что онъ имѣетъ порученіе заявить, что Илія Іерусалимскій признавалъ прежде, теперь признаетъ и въ будущемъ станетъ признавать Фотія истиннымъ патріархомъ. Василій потомъ передалъ Фотію принесенныя имъ письма, которыя и были прочитаны на соборѣ. Прежде прочитано было письмо патріарха Антіохійскаго, въ которомъ между прочимъ говорилось, что вотъ уже болѣе двадцати лѣтъ, какъ Антіохійская Церковь, всѣ епископы и пресвитеры ея, зная высокія святительскія совершенства Фотія и его ученость, признаютъ его патріархомъ[г], находились въ общеніи съ нимъ, а не принимающихъ Фотія считали врагами церковнаго порядка. Письмо патріарха въ

г) Патріархъ сказалъ слишкомъ много. Правильно было бы сказать, что церковь Антіохійская признавала Фотія законнымъ архипастыремъ и въ первое его патріаршествованіе.

очень опредѣленныхъ чертахъ указываетъ на то, что Василій Мартирополькій есть полноправный апокрисіарій Церкви Антіохійской. Это письмо патріарха по сравненію съ прежнимъ его письмомъ къ томуже собору носитъ вполнѣ оффиціальный характеръ и назначено къ тому, чтобы засвидѣтельствовать истинность посольства Василія Мартирополькаго. По прочтеніи этого письма сказано было на соборѣ нѣсколько коротенькихъ рѣчей. Первымъ выступаетъ легатъ Петръ. Онъ указалъ на то, что всѣ патріаршія каоедры одинаково признаютъ Фотія патріархомъ и выражаютъ попеченія о мирѣ церковномъ; въ этомъ случаѣ, говорилъ Петръ, патріархи являются единодушными и вполнѣ согласными со вселенскимъ папою, это «главою всѣхъ церквей»; восточные патріархи, разсуждалъ ораторъ, должны были слѣдовать голосу святѣйшей церкви Римской, что они и сдѣлали по благоволенію Св. Духа. Прокопій Кесарійскій говорилъ вслѣдъ за Петромъ и имѣлъ въ виду особую цѣль. Восточный ораторъ сказалъ: «когда божественное рѣшеніе (θεια ψηφος,—дѣло идетъ о всеобщемъ признаніи Фотія патріархомъ) дано свыше (отъ небесъ, отъ Бога), тогда всѣ причастники Св. Духа (т.-е. истинные христіане) пріемлютъ это рѣшеніе и радуются о немъ; поэтому и мы возрадуемся о всеобщемъ согласіи въ церкви». Слова Прокопія представляютъ собою поправку къ заключительному выраженію рѣчи легата Петра. Легатъ заявилъ, что папа заботился о единеніи въ церкви и что результатъ этихъ заботъ былъ самый отрадный, потому что всѣ послѣдовали папскому рѣшенію, какъ-де и слѣдовало сдѣлать; напротивъ Прокопій далъ замѣтить, что въ благопріятномъ результатѣ главное дѣло—не папское вліяніе, а содѣйствіе Божіе. Такимъ образомъ Прокопій старался устранить папистическія идеи легатовъ. Затѣмъ послѣдовало нѣсколько восклицаній со стороны всего собора: кто не признаетъ и не радуется миру церковному, тотъ врагъ мира и самого царя мира—Христа и т. п.—Приступлено было къ чтенію другаго патріаршаго письма, именно письма Иліи Іерусалимскаго. Письмо патріарха Иліи, какъ

и вообще письма восточныхъ патріарховъ писавшихъ по дѣлу Фотія, не богато содержаніемъ. Патріархъ признаетъ, подобно своему предшественнику, Фотія истиннымъ архипастыремъ Константинополя; замѣчательно, что патріархъ Іерусалимскій называетъ себя недостойнымъ епископомъ, занимающимъ ту самую каѳедру, на которой возсѣдалъ самъ Господь Іисусъ Христосъ (τον αυτον θρονον του σωτηρος ημων παρακαθημενος). Чтеніе письма побудило соборъ къ новому и новому прославленію достоинствъ и доблестей патріарха Фотія. Соборъ въ его цѣломъ говорилъ: «за все нужно благодарить Бога, который столь совершенное согласіе (по поводу признанія Фотія патріархомъ) распространилъ до самыхъ концовъ земли. Боже храни твое святительство, святѣйшій владыка (Фотій), многія лѣта; Боже умножь дни твои во славу Церкви». Затѣмъ начались отдѣльныя рѣчи соборныхъ ораторовъ, направленныя тоже къ прославленію Фотія. Представитель патріарха Іерусалимскаго—Илія между прочимъ указалъ на то, что вслѣдствіе широкаго распространенія славы Фотіевой къ нему присылали письма даже сарацины, прося научить ихъ истинамъ вѣры и желая принять крещеніе. Эту рѣчь Иліи соборъ принялъ съ особеннымъ одушевленіемъ и восторгомъ. Члены собора восклицали: «кто не знаетъ, что Богъ обитаетъ въ Фотіи!» Самые папскіе легаты, какъбы забывъ на время о папѣ Римскомъ, котораго они старались такъ возносить, стали прославлять Фотія въ такихъ словахъ, которыя представляются чѣмъ-то совсѣмъ неожиданнымъ. Они, легаты, провозгласили: «какъ солнце, хотя оно находится на небеси, однако свѣтомъ своимъ наполняетъ всю землю; такъ и нашъ владыка Фотій, хотя онъ имѣетъ каѳедру въ Константинополѣ, однакоже освѣщаетъ и просвѣщаетъ всяку тварь (omnem creaturam)». Наконецъ нѣсколько словъ въ честь и хвалу Фотія говоритъ и еще ораторъ Прокопій Кесарійскій; онъ сказалъ: Благословенъ Богъ нашъ, собравшій чрезъ посредство Фотія столь достопочтенныхъ мужей съ Запада и Востока для того, чтобы привести къ единству разсѣянные члены Церкви Ибо нашъ

всесвятѣйшій владыка, Фотій, подражаетъ Христу, нашему истинному Богу, подъявшему на свои рамена потерянную овцу; онъ, Фотій, никого не презрѣлъ, никого не оттолкнулъ, но всѣхъ призвалъ къ единенію и миру и возстановленію благочинія въ Церкви; но почему успѣлъ призвать всѣхъ къ этому? спрашиваетъ ораторъ и отвѣчаетъ: потому что Богъ мира опочилъ въ немъ—Фотіѣ д). Такимъ образомъ чтеніе новыхъ писемъ отъ патріарховъ восточныхъ даетъ новый поводъ къ восхваленію Фотія, восхваленію единодушному, ибо въ немъ принимаютъ живое участіе и папскіе легаты, восхваленію необыкновенному, почти безпримѣрному.

Въ актахъ тогоже четвертаго засѣданія разсказывается эпизодъ, изъ котораго видно, что легаты старались о возсоединеніи упорныхъ Игнатіанъ съ Фотіемъ и что это занятіе ихъ имѣло значительный успѣхъ. Легатъ Петръ заявилъ на соборѣ, что они легаты, прибывшіе въ Константинополь съ цѣлію привести всѣхъ къ единенію, посвящали много времени этому дѣлу и имѣли успѣхъ. Затѣмъ легатъ Петръ прибавилъ: «молитвами св. Апостоловъ, двое патриціевъ, доселѣ отдѣлявшихся отъ Фотія, принесли полное раскаяніе и молятъ о прощеніи». (Имена этихъ патриціевъ не названы). «По ихъ собственнымъ словамъ, эти патриціи, говорилъ далѣе тотъже легатъ,—ожидали нашего прибытія въ Константинополь и потому держали себя вдали отъ единенія съ патріархомъ. Но теперь, когда они достовѣрно узнали, что Римская Церковь признаетъ Фотія законнымъ патріархомъ и заботится о соединеніи Церкви, они раскаялись отъ всего сердца. Итакъ, примите ихъ въ общеніе»—(обращеніе къ собору). Члены собора, въ отвѣтъ на это, сказали: «мы видѣли ихъ и приняли ихъ въ общеніе». Единственно, что удерживало ихъ отъ возсоединенія съ Фотіемъ, — это подписи, данныя ими противъ Фотія е), къ чему они были побуждены ложными патрі-

д) Mansi. Conc. XVII, p. 476—485.

е) Такими подписями нужно считать не подписи патриціевъ подъ актами собора 869 года, такъ какъ подъ актами этого собора под-

аршими уполномоченными собора 869 года и другими лицами. Они, патриціи, говорили, по заявленію членовъ собора,—что еслибы грѣхъ ихъ былъ не лично противъ святѣйшаго Фотія, то они стали бы искать разрѣшенія у этого патріарха, но такъ какъ грѣхъ ими учиненъ именно противъ этого послѣдняго, то они сочли нужнымъ искать разрѣшенія грѣха и прощенія у другой патріаршей каоедры (т.-е. у представителей папы—легатовъ). И такъ какъ они получили желаемое ими прощеніе, то и приняли его (Фотія) со всею радостію и отвергли тѣхъ, кто не вошелъ въ единеніе съ Фотіемъ. Вслѣдствіе всего этого, объявляли члены собора,—мы пріемлемъ патриціевъ, какъ нашихъ дѣтей и признаемъ членами Церкви». Папскіе легаты на это отвѣчали: «если соборъ принимаетъ раскаявшихся патриціевъ и если такъ поступилъ и святѣйшій Фотій, то и мы принимаемъ ихъ. Ибо кого Фотій принимаетъ, того принимаемъ и мы, и кого онъ отвергаетъ, того отвергаемъ и мы съ нимъ, поступая въ этомъ случаѣ согласно со словами папы Иннокентія, который говорилъ: кому протягиваете руку вы, тому—и я, какъ св. Церковь печалится о раздѣленіи ея членовъ, такъ она же и радуется о соединеніи и согласіи ихъ» ж). Соборъ въ настоящемъ случаѣ говоритъ о возсоединеніи съ Фотіемъ только двухъ лицъ—двухъ патриціевъ, а не говоритъ о другихъ Игнатіанахъ, которые, по свидѣтельству папскихъ легатовъ, тоже вошли въ общеніе съ патріархомъ,—вѣроятно потому, что вышеупомянутые патриціи представляли собою очень вліятельныхъ сановниковъ въ государствѣ и примѣръ ихъ могъ быть поучителенъ для другихъ, менѣе важныхъ приверженцевъ Игнатія и враговъ Фотія.

писались кромѣ епископовъ лишь императоръ и его сыновья; вѣроятно, въ свое время отъ лицъ занимающихъ высокое государственное положеніе была вытребована подписка, что они соглашаются съ актами 869 года; объ этихъ-то подписяхъ и идетъ теперь рѣчь.

ж) Слова Иннокентія приводятся въ письмѣ папы Іоанна VIII къ восточнымъ епископамъ.

Какъ видно изъ хода соборной дѣятельности до четвертаго засѣданія, папскіе легаты дѣлали на соборѣ попытки привести къ разрѣшенію нѣсколько вопросовъ церковнаго характера, которые особенно интересовали папъ, но эти попытки ни къ чему не приводили: члены собора старались отклонить точное рѣшеніе этихъ вопросовъ. Въ этомъ случаѣ членами собора руководило то соображеніе, что нельзя было дать вопросамъ, какіе ставили легаты, такого рѣшенія, которое бы удовлетворило обѣ стороны—и сторону Рима, и сторону Востока, или другими словами: и папу, и Восточную Церковь. Но легаты не удовлетворились такимъ неопредѣленнымъ результатомъ и захотѣли добиться болѣе опредѣленнаго рѣшенія вопросовъ, интересующихъ Римскую Церковь. А потому они сочли нужнымъ внести снова на разсмотрѣніе собора свои предложенія, изложивъ ихъ въ пяти отдѣльныхъ краткихъ главахъ.

Въ первой главѣ предложеній говорилось: «предстоятель Церкви Константинопольской не долженъ ни посвящать духовныхъ лицъ для Болгаріи, ни посылать туда палліума». Предложеніе это и на этотъ разъ, какъ и прежде, не встрѣтило ни малѣйшей поддержки въ членахъ собора. Отцы собора попрежнему говорили: это дѣло не подлежитъ вѣдѣнію собора и должно быть отложено до другаго времени; это дѣло, говорили они, — должно быть рѣшено императорскою властію, при чемъ епископы брали на себя трудъ ходатайствовать предъ императоромъ, чтобы онъ занялся разсмотрѣніемъ вопроса о Болгаріи. Приблизительно въ томъже родѣ высказались и отдѣльные ораторы собора. Прокопій кесарійскій говорилъ: «можно надѣяться, что благочестивый императоръ (Василій), по благоволенію Божію и по молитвамъ святѣйшаго Фотія, силою оружія возстановитъ древнія границы своего (Римскаго) царства и пріобрѣтетъ власть надо всею землею; когда же это случится, тогда императоръ по своему усмотрѣнію опредѣлитъ границы патріархатовъ, такъ что между патріархами не будетъ возникать никакихъ споровъ, а будетъ царствовать миръ, какъ въ этомъ, такъ и въ

другихъ отношеніяхъ». Другой ораторъ—Ѳеофилъ митрополитъ иконійскій уже слишкомъ много наобѣщалъ папѣ въ будущемъ, когда говорилъ: «папа тогда получитъ больше того, чѣмъ сколько онъ желаетъ и требуетъ, ибо Фотій питаетъ великую любовь и почтеніе къ папѣ». Еще другой ораторъ—Никита смирнскій раскрываетъ мысль, что и пѣтъ основаній много заботиться о разграниченіи патріархатовъ римскаго и константинопольскаго; именно онъ говорилъ: «любовь и духовное братство между римскимъ первосвященникомъ и нашимъ патріархомъ такъ велики, что они составляютъ какъбы одну душу; поэтому можно считать, что они какъбы сообща управляютъ подвѣдомымъ имъ народомъ и подчиненными ихъ власти странами и что каждый изъ нихъ въ пріобрѣтеніи другаго видитъ свое собственное пріобрѣтеніе». Въ соотвѣтствіи съ такими рѣчами ораторовъ, соборъ сказалъ: «и мы говоримъ тоже самое». Этимъ кончились пренія по вопросу болгарскому. Возражали ли что папскіе легаты по поводу рѣчей членовъ собора, изъ актовъ не видно; но во всякомъ случаѣ они должны были чувствовать себя неудовлетворенными.

Вторая глава предложеній, сдѣланныхъ папскими легатами, гласила слѣдующее: «никто изъ мірянъ не можетъ быть возводимъ на будущее время на каѳедру Церкви Константинопольской. Если это случалось раньше и было во благо, то это обыкновеніе не должно считать закономъ для будущихъ поколѣній». Соборъ не принялъ и этого предложенія легатовъ. Противъ него прежде всего высказались апокрисіаріи трехъ восточныхъ патріарховъ. Они говорили: «въ Церквахъ Александрійской и Антіохійской и св. града принято выбирать епископовъ безразлично изъ мірянъ, монаховъ и клириковъ, при чемъ принимаются во вниманіе, главнымъ образомъ, душевныя достоинства избираемыхъ. Не ради однихъ клириковъ, говорили апокрисіаріи,—сходилъ Христосъ съ небесъ и не имъ однимъ Онъ обѣщалъ награду за добродѣтель, но всѣмъ христіанамъ». Если принять предложеніе легатовъ, продолжали свои рѣчи апокрисіаріи,—тогда запустѣютъ архіерейскія

каѳедры и потерпятъ онѣ вредъ; притомъже, если принять это предложеніе, то оно будетъ служить укоромъ для тѣхъ достойнѣйшихъ патріарховъ, которые прежде этого были избраны изъ мірскаго званія». Прочіе члены собора говорили: «въ каждой Церкви есть свои обычаи, наслѣдованные отъ древнихъ временъ; ихъ находятъ въ Церквахъ Римской, Византійской и прочихъ восточныхъ патріархатахъ. Если Римская Церковь никогда не допускала избранія епископа изъ мірянъ, то и пусть она остается при этомъ обыкновеніи; можно только пожелать, чтобы между клириками и монахами встрѣчалось какъ можно больше людей достойныхъ сана епископскаго; но во всякомъ случаѣ никого не слѣдуетъ отстранять отъ должности епископской, подъ предлогомъ непринадлежности его къ числу клириковъ,—разумѣется, если избираемый—лице, отличающееся способностями и достоинствами». Такимъ образомъ и второе предложеніе легатовъ тоже было отстранено соборомъ [3]).

Въ третьей главѣ предложеній папскихъ легатовъ значилось: «никто не долженъ быть возводимъ на каѳедру константинопольскаго епископа изъ числа лицъ принадлежащихъ къ другой Церкви; епископъ константинопольскій долженъ быть избираемъ лишь изъ пресвитеровъ и діаконовъ, принадлежащихъ къ штату этой Церкви» (ex cardinalibus). И это предложеніе легатовъ тоже было отклонено соборомъ. Члены собора говорили: «это предложеніе заключается уже въ предыдущемъ», и выражали желаніе, чтобы въ Церкви Константинопольской не переводились отличающіеся достоинствами священники и діаконы; но если между ними не встрѣтится достойныхъ патріаршей каѳедры, то нужно отдавать предпочтеніе достойнѣйшимъ, т.-е. очевидно избирать и изъ клириковъ другихъ городовъ, не ограничиваясь штатомъ духовенства столичной Церкви.

---

3) Представляется не совсѣмъ понятнымъ, почему соборъ отвергъ предложеніе легатовъ, тогда какъ соборъ 861 года (прав. 17) уже принялъ подобное же опредѣленіе; но кажется, это послѣднее опредѣленіе было принято не столько ради потребности церковной,

Два другія предложенія легатовъ, напротивъ, приняты были соборомъ очень охотно. Въ четвертой главѣ, разсматриваемыхъ предложеній говорилось: что сдѣлано противъ патріарха Фотія, какъ на соборѣ Римскомъ при папѣ Адріанѣ такъ и на соборѣ Константинопольскомъ (869 г.) при томъ-же папѣ, слѣдуетъ считать уничтоженнымъ [и]. Само-по-себѣ понятно, такого рода предложеніе могло быть принято на соборѣ лишь съ радостію. Василій мартирополькій, апокрисіарій антіохійскаго пастріарха, заявилъ, что патріархъ александрійскій (?) Михаилъ съ своими епископами уже давно отвергъ и анаоематствовалъ все, что учинено противъ святѣйшаго Фотія, а всѣхъ, принимающихъ акты собора 869 года, подвергъ отлученію; такъже поступилъ, по словамъ Василія, и патріархъ антіохійскій Осодосій, ибо онъ подвергъ анаоемѣ всѣхъ, кто называетъ это сборище (869 г.) соборомъ. Апокрисіарій патріарха александрійскаго Косма указалъ на письмо своего патріарха въ Константинополь, какъ на выраженіе согласія этого послѣдняго съ тѣмъ, что предложено сейчасъ на соборѣ легатами. Илія іерусалимскій, апокрисіарій отъ лица прежняго и теперешняго патріарховъ іерусалимскихъ, объявилъ отлученіе на приверженцевъ собранія, бывшаго подъ руководствомъ «сарацинскихъ апокрисіаріевъ». Всѣ члены сказали: «всѣ мы такъ мыслимъ; всѣ такъ учили; этому предложенію папы Іоанна мы болѣе радуемся, чѣмъ другимъ его предложеніямъ; анаоематствуемъ съ величайшею ревностію все, что учинено было противъ Фотія. — Пятая глава предложеній выражена была въ слѣдующихъ словахъ: «тѣ, которые доселѣ отдѣляются отъ святой Церкви и отъ патріарха Фотія и остаются въ схизматическомъ заблужденіи, таковые лишаются тѣла и крови Христа, Бога нашего, а также общенія съ вѣрующими, пока они пребываютъ въ своемъ за-

---

сколько ради примиренія съ папою Николаемъ. См. выше: „Первовторой соборъ“.

и) Въ подлинникѣ предложеніе изложено въ болѣе строгихъ выраженіяхъ, но едва ли легаты безъ особенной нужды позволили бы себѣ говорить такимъ языкомъ.

блужденіи». Выслушавъ это предложеніе, члены собора сказали: «это всѣмъ угодно, вы правильно судите». При этомъ соборъ объяснилъ, что враговъ Фотія осталось уже немного и притомъ они изъявляютъ готовность припасть къ ногамъ Фотія и испросить у него прощенія въ своемъ грѣхѣ.

Въ заключеніе засѣданія легатъ Петръ сказалъ: «соблазны устранены изъ среды церковной, истина возблистала», и затѣмъ выразилъ одно желаніе, которое нашло себѣ полное сочувствіе въ членахъ собора, именно онъ предложилъ, чтобы литургія въ день праздника Рождества Христова была совершена, самымъ торжественнымъ образомъ, Фотіемъ вмѣстѣ со всѣми членами собора. Соборъ отвѣчалъ: «да будетъ такъ, какъ вы говорите». Конечно для патріарха Фотія такой фактъ, какъ служеніе съ нимъ въ Софійскомъ храмѣ легатовъ и всѣхъ членовъ собора, былъ въ высшей степени пріятенъ; этимъ давалось наглядное свидѣтельство, что патріархъ въ самомъ дѣлѣ принятъ въ общеніе всѣми Церквами на Востокѣ и на Западѣ. Разсматриваемое засѣданіе закончилось обычнымъ многолѣтіемъ императору [1]).

Пятое засѣданіе собора происходило 26 января 880 года въ томъже отдѣленіи Софійскаго храма, гдѣ имѣли мѣсто и другія засѣданія его, начиная со втораго. Первымъ дѣломъ отцевъ собора на пятомъ засѣданіи было утвердить авторитетъ седьмаго вселенскаго собора. Патріархъ Фотій въ краткой рѣчи сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «соборъ, бывшій при патріархѣ Тарасіи въ Никеѣ, давно уже причисленъ къ числу вселенскихъ въ Церкви Константинопольской, но не такъ въ другихъ странахъ: въ Церкви Римской и въ Восточныхъ патріархатахъ, хотя опредѣленія названнаго собора и принимаются, но онъ не почитается равнымъ прочимъ вселенскимъ соборамъ и не именуется «седьмымъ вселенскимъ соборомъ». Вслѣдствіе этого Фотій предложилъ во всѣхъ Церквахъ принять вышеуказанный соборъ, какъ соборъ «вселенскій седьмой». Можно полагать, что кромѣ тѣхъ побуж-

---

1) Mansi. T. XVII, 485—492.

деній къ разсужденію о соборѣ Никейскомъ 787 года, какія указаны Фотіемъ, у него могли быть и другія побужденія высоко поднять авторитетъ этого собора. Самъ Фотій былъ жаркимъ врагомъ иконоборцевъ и заявилъ себя полемикою въ пользу иконопочитанія: поднятіе авторитета собора могло быть нѣкотораго рода санкціею его, Фотія, противоиконоборческой дѣятельности. Съ другой стороны: руководителемъ собора 787 года былъ Тарасій, патріархъ константинопольскій, избранный во епископы, подобно Фотію, прямо изъ мірянъ; очень возможно, что Фотію желательно было доставить возможно большій авторитетъ собору 787 года, ибо съ этимъ вмѣстѣ, какъ возвышался авторитетъ Церкви Константинопольской (что было очень важно въ виду притязаній папства), такъ и отнималась возможность ставить Фотію въ упрекъ избраніе его въ епископы изъ мірскаго званія. Напередъ можно угадывать, какъ принято вышеуказанное предложеніе Фотія на соборѣ. Римскіе легаты, или точнѣе легатъ Петръ заявилъ, что Церковь Римская всегда принимала опредѣленія Никейскаго собора 787 года, а теперь будетъ считать его наравнѣ съ прочими вселенскими соборами и именовать его «седьмымъ вселенскимъ» соборомъ к). Тотъже Петръ провозгласилъ: «кто не признаетъ второй Никейскій соборъ вселенскимъ соборомъ, тотъ—анаѳема». Прочіе члены собора повторили это заявленіе легата. Въ подобномъ же родѣ высказались и уполномоченные восточныхъ патріарховъ—Василій мартропольскій и Илія изъ Іерусалима.

Одною изъ важныхъ задачъ дѣятельности собора было—примиреніе Игнатіанъ съ Фотіемъ, вторично занявшимъ византійскую каѳедру. Есть основанія допускать, что это дѣло

к) Легатъ здѣсь говоритъ такъ, какъ будтобы Римская Церковь **до этого времени не признавала** собора 787 года вселенскимъ; но это **несправедливо**, ибо Анастасій переводчикъ актовъ собора 869 г. имѣлъ уже представленіе о *семи* вселенскихъ соборахъ. Не слѣдуетъ ли подъ словами „Римская Церковь“ въ рѣчи легата разумѣть вообще Западную Церковь, которая въ это время еще не вся приняла авторитетъ собора 787 года?

ведено было соборомъ не безъ успѣха. Но оставались и такіе Игнатіане, которые ни подъ какимъ видомъ не соглашались войти въ общеніе съ Фотіемъ и признать его законнымъ патріархомъ; во главѣ такихъ стоялъ Митрофанъ митрополитъ смирнскій, ревностный и дѣятельный приверженецъ Игнатія и церковной политики папъ Николая и Адріана. Для собора очень нужно было привлечь на свою сторону этого Митрофана, но этотъ послѣдній оставался упоренъ и непреклоненъ. Въ пятомъ засѣданіи собора находимъ довольно подробное разсужденіе по дѣлу Митрофана смирнскаго. Папскіе легаты тотчасъ послѣ разсужденій относительно авторитета седьмаго вселенскаго собора сдѣлали предложеніе послать къ Митрофану, который очевидно находился въ Константинополѣ, депутацію и спросить его: согласенъ ли онъ примкнуть къ церковному единству, т.-е. принять Фотія патріархомъ? Для указанной цѣли избраны были соборомъ три митрополита (очень почетное посольство), Василій критскій, Григорій сельгійскій и преемникъ Митрофана на каѳедрѣ смирнской (какъ упорный Игнатіанинъ, Митрофанъ лишенъ былъ каѳедры) Никита. Эти митрополиты отправились къ Митрофану и отъ имени собора и папскихъ легатовъ приглашали его явиться на соборъ съ цѣлію заявить о своихъ расположеніяхъ и дать отвѣтъ, по какой причинѣ онъ, Митрофанъ, отдѣляется отъ Церкви. Митрофанъ отвѣчалъ: «я боленъ и потому не могу много говорить; я охотно пришелъ бы на соборъ и далъ бы достаточный отвѣтъ о причинѣ моего отдѣленія, но свидѣтельствуюсь моею совѣстію, что я тяжко боленъ и не въ состояніи идти и предстать предъ соборомъ. Прошу оставить меня въ покоѣ, пока я не поправлюсь здоровьемъ. Впослѣдствіи я стану защищаться». Отвѣтъ Митрофана доложенъ былъ собору. Римскіе легаты остались недовольны объясненіями, данными Митрофаномъ; они при этомъ объявили, что согласно указаніямъ папы Іоанна, они не разъ и не два, а многократно увѣщевали Митрофана отстать отъ своего заблужденія и присоединиться къ Церкви Божіей; и теперь, чрезъ посланныхъ къ нему де-

путатовъ, на увѣщанія ихъ онъ отвѣчаетъ отговорками; онъ болтаетъ пустяки, показываетъ себя схизматикомъ; онъ будтобы не въ состояніи сказать нѣсколько цѣлесообразныхъ и спасительныхъ для него словъ: «я соединяюсь съ Церковію, какъ велитъ святѣйшій папа Іоаннъ», а между тѣмъ онъ плететъ длинныя и суетныя рѣчи, какъбы забывая, что онъ боленъ; видно, что болѣзнь его — только благовидный предлогъ. Вслѣдствіе всего этого, такъ закончили свою рѣчь легаты, — «согласно приказанію папы Іоанна и сообразно церковнымъ правиламъ, мы отрѣшаемъ его отъ церковнаго общенія, пока онъ не возвратится къ своему законному архипастырю». Затѣмъ легаты объявили, что они, согласно указаніямъ папы Іоанна, предлагаютъ собору принять такое правило: «кого патріархъ Фотій связалъ или разрѣшилъ, всѣхъ тѣхъ и мы считаемъ связанными и разрѣшенными, ибо онъ (Фотій) и соборъ съ нами согласны; а также: кого святѣйшій папа Іоаннъ каноническимъ образомъ лишилъ церковной степени, того и патріархъ Фотій обязанъ считать лишеннымъ сана; съ своей стороны и папа обязанъ считать разрѣшенными или связанными всѣхъ тѣхъ, кто разрѣшенъ или связанъ патріархомъ Фотіемъ. Въ заключеніе своихъ словъ легаты предложили выдать и обнародовать въ такомъ именно смыслѣ составленное церковное правило. Такимъ образомъ открылся путь для составленія перваго правила разсматриваемаго собора. Инициатива въ этомъ случаѣ принадлежала легатамъ. Предложеніе ихъ было принято соборомъ и вотъ явилось первое правило собора — такого содержанія:

«Св. и вселенскій соборъ опредѣлилъ: если кто изъ италійскихъ клириковъ, или мірянъ, или епископовъ, обитающіе въ Азіи, или Европѣ, или въ Ливіи (Африкѣ) подверглись или узамъ отлученія, или низверженію изъ сана, или анаоемѣ отъ святѣйшаго папы Іоанна; тѣ да будутъ и отъ святѣйшаго Фотія, патріарха константинопольскаго подвержены тойже степени церковнаго наказанія. А кого изъ клириковъ или мірянъ, или архіереевъ и іереевъ Фотій, святѣйшій патріархъ нашъ, въ какой бы ни было епархіи, подвергнетъ

отлученію, или низверженію, или анаѳемѣ, таковыхъ и святѣйшій папа Іоаннъ, и съ нимъ святая Божія Римская Церковь да признаетъ подлежащими томуже наказанію. Притомъ въ преимуществахъ, принадлежащихъ святѣйшему престолу Римской Церкви и ея предсѣдателю, совершенно да не будетъ никакого нововведенія ни теперь, ни впредь».

Разсужденія собора по поводу этого правила были коротки. Легаты спросили: «угодно ли это правило собору?» и отвѣтъ былъ утвердительный. Уполномоченные отъ лица восточныхъ патріарховъ выразили свое согласіе на утвержденіе правила. Илія іерусалимскій сказалъ: «Богъ такъ устроилъ, что какъ каѳедры восточныхъ патріарховъ, такъ и папа Іоаннъ составляютъ одну душу, одинъ духъ съ нашимъ патріархомъ Фотіемъ и ихъ воля есть нѣчто общее и нераздѣльное». Василій мартирополькій говорилъ въ нѣсколько иномъ родѣ. Вотъ его слова: «первосвященники восточныхъ патріаршихъ каоедръ, которые стали питать особенно тѣсную дружбу къ Фотію съ тѣхъ поръ, какъ онъ занялъ патріаршую каоедру, послали насъ (апокрисіаріевъ) сюда за тѣмъ, чтобы предоставить Фотію такую власть и авторитетъ, что онъ получаетъ право на всякаго отдѣляющагося отъ Церкви налагать такое наказаніе, какое ему заблагоразсудится. Такъ какъ теперь Фотій, продолжалъ ораторъ, пріялъ власть восточныхъ патріаршихъ каоедръ и подкрѣпленъ авторитетомъ Римлянъ (т.-е. папы), то мы объявляемъ связанными всѣхъ, кого онъ связалъ, и разрѣшенными, кого онъ разрѣшилъ». Папскіе легаты съ своей стороны сказали: «Благословенъ Богъ, ибо опредѣленія и рѣшенія высшихъ патріарховъ являются единогласными, и благодаря общему согласію и миру все, что предначато и было обсуждаемо на святомъ соборѣ, пришло къ доброму окончанію». Епископы собора тоже не оставались безмолвны, — они говорили: «все, что нами предпринято на соборѣ, получило благой конецъ, и если бы мы умолчали объ этомъ, то камни возопили бы. Кто не держится того, что утверждено соборомъ, тотъ отлучилъ себя отъ причастія святой и единосущной Троицы».

Какой смыслъ имѣетъ правило собора, сейчасъ нами разсмотрѣнное? Нѣкоторые писатели придаютъ этому правилу очень большое значеніе, видятъ въ немъ провозглашеніе какого-то «византійскаго приматства» или папства, а также находятъ здѣсь полное уравненіе церковныхъ правъ константинопольскаго патріарха съ правами римскаго папы, перваго изъ вселенскихъ патріарховъ, духовной власти котораго подчинены были въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ всѣ епископы Запада л). Можно ли давать правилу такой обширный смыслъ? Кажется нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, правило вовсе не даетъ такихъ широкихъ правъ патріарху константинопольскому, какъ думаютъ иные канонисты: вопервыхъ правило предоставляетъ право константинопольскому патріарху подвергать духовнымъ наказаніямъ лицъ, того заслужившихъ, дѣлая это безапелляціонно; но развѣ этимъ только правомъ и пользовались папы на Западѣ? Это лишь одно изъ правъ, которыя усвоили себѣ папы. Слѣдовательно правило далеко не создаетъ «византійскаго папства», какъ думаютъ нѣкоторые ученые. Да при этомъ нужно принять еще во вниманіе, что разсматриваемое ограниченное право усвояется не всѣмъ патріархамъ Константинополя на будущее время, а лишь одному Фотію. Конечно, правило не случайно говоритъ лишь о личности Фотія, а не о каѳедрѣ константинопольской: ему, а не каѳедрѣ усвояется данное право. Это показываетъ, что правило имѣетъ значеніе временной церковной мѣры, имѣетъ лишь пожизненное значеніе для Фотія. Стоитъ только вникнуть въ обстоятельства, ради которыхъ возникло правило, и истинный смыслъ его откроется въ полной ясности. У собора и Фотія происходила борьба съ Игнатіанами; борьба эта не кончилась на соборѣ; можно было ожидать дальнѣйшихъ происковъ со стороны Игнатіанъ; напримѣръ, недовольные исходомъ своихъ дѣлъ въ Константинополѣ, они могли, посѣвая смуты и нарушая миръ церковный, обратиться къ папѣ въ

л) Hefele. Conciliengeschichte, B. IV, 462. Барсова. Константинопольскій патріархъ и его власть, стр. 114—115. Петерб. 1878.

Римъ съ какими-либо клаузами, съ требованіемъ новаго суда папскаго надъ собою (исторія знаетъ много такихъ примѣровъ; чтобы не заходить далеко достаточно будетъ указать на домогательства Игнатіанъ въ Римѣ послѣ собора 861 года, когда они были осуждены, а сторона Фотія взяла верхъ надъ ними). И вотъ, чтобы предупредить подобнаго рода домогательства, соборъ 879—880 года облекъ Фотія исключительною, но временною властію—наказывать непослушныхъ Игнатіанъ, такъ чтобы они не разсчитывали на возможность поправить свои дѣла чрезъ апелляцію къ папѣ, такъ какъ правило прямо замѣчаетъ, что связанные Фотіемъ (т.-е. подвергнутые имъ наказанію) будутъ считаться связанными папою Іоанномъ. Итакъ, по нашему сужденію, ни о какомъ «византійскомъ папствѣ» въ правилѣ нѣтъ рѣчи. Вовторыхъ, какимъ образомъ Фотій допустилъ бы себѣ на соборѣ провести антикапоническую мысль—о возведеніи константинопольской каоедры въ достоинство каоедры, упраздняющей власть прочихъ восточныхъ патріарховъ (а это именно и было бы «восточное папство»), когда всѣ усилія, вся энергія многолѣтней жизни и ученой дѣятельности Фотія направлены были къ тому, чтобы доказать, что папы своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла другихъ Церквей, своимъ неуваженіемъ правъ, принадлежащихъ другимъ Церквамъ, попираютъ капоны церковные, дѣлаютъ нѣчто достойное осужденія?—Въ третьихъ, католическій ученый Гергенрётеръ м) замѣтилъ, что разбираемое правило представляетъ сходство съ однимъ предложеніемъ церковнаго характера, сдѣланнымъ въ письмѣ Фотія къ папѣ Николаю, такъ что сказанное предложеніе и послужило исходнымъ пунктомъ для самого разбираемаго правила. А если такъ, то правило не имѣетъ ничего общаго съ какою-то идеею о византійскомъ папствѣ, ибо безразсудно было бы предполагать, что Фотій когда-либо предлагалъ папѣ Николаю создать византійское папство. Яснѣе всего въ разбираемомъ

м) Hergenröther B. II, 505. Сличи. Epist. Photii. Migne, tom. 102, col. 616—617.

правилѣ выступаетъ намѣреніе положить границы для дальнѣйшихъ незаконныхъ притязаній папства самовластно распоряжаться въ Церкви. Въ концѣ разбираемаго правила, какъ мы видимъ, говорится: «въ преимуществахъ, принадлежащихъ святѣйшему престолу Римской Церкви и ея предсѣдателю, совершенно да не будетъ никакого пововведенія ни теперь, ни впредь». Указанное намѣреніе вполнѣ согласуется съ общимъ характеромъ дѣятельности разсматриваемаго собора. Замѣтимъ еще кстати: возможно ли этому правилу приписывать стремленіе расширить и вообще измѣнить права константинопольскаго патріарха, когда въ немъ, въ приведенныхъ словахъ заключается желаніе противодѣйствовать папскимъ притязаніямъ — умножать и расширять свои старыя преимущества? Развѣ могло одно и тоже правило заключать въ себѣ такія явно противорѣчивыя стремленія?

Имѣя въ виду содержаніе перваго правила, члены собора спросили папскихъ легатовъ: какъ нужно поступать съ тѣми изъ схизматиковъ (Игнатіанъ), которые, по заключеніи соборной дѣятельности, изъявятъ покаяніе въ своемъ заблужденіи? Легаты отвѣчали: «папа Іоаннъ предоставилъ патріарху Фотію власть раскаявающихся принимать, а упорныхъ лишать церковнаго общенія». Эти слова легатовъ не возбудили преній. Затѣмъ легаты снова обратились къ вопросу о Митрофанѣ смирнскомъ,—они сказали, что слѣдуетъ сообщить ему о томъ осужденіи, какое произнесено противъ него на соборѣ. Соборъ для этой цѣли выбралъ депутацію, которая состояла изъ трехъ митрополитовъ — Іоанна ираклійскаго, Даніила анкирскаго и Георгія никомидійскаго. Когда они передали Митрофану содержаніе соборнаго опредѣленія о немъ, то онъ сказалъ: «извѣстно, что законъ положенъ не для праведника» (1 Тим. 1, 9), а равно онъ, законъ, не простирается на больнаго и немощнаго: «я боленъ и не могу придти на соборъ». Затѣмъ Митрофанъ просилъ, чтобы трое легатовъ удостоили сами придти къ нему, больному, и выслушали его. По выслушаніи этихъ словъ Митрофана отъ депутатовъ легаты сказали: «вмѣсто того, чтобы тратить слова попустому,

онъ сдѣлалъ бы лучше, еслибы коротко и просто сказалъ: я желаю войти въ общеніе съ Церковію; его уловки не могутъ принести ему пользы, при посредствѣ ихъ онъ не избѣжитъ наложеннаго на него наказанія». Прокопій кесарійскій замѣтилъ: «Митрофанъ слишкомъ часто ссылается на свою болѣзнь и слабость; очевидно онъ хочетъ уклониться отъ суда папскихъ легатовъ». Послѣ того, какъ легаты и Прокопій обмѣнялись еще нѣкоторыми замѣчаніями не важнаго содержанія, легатъ Петръ сказалъ: «папа Іоаннъ, получившій свою власть вязать и рѣшить отъ апостола Петра, сообщилъ туже власть и патріарху Фотію; если Митрофанъ чрезъ свои уловки хочетъ избѣжать осужденія, то не удастся ему. Ибо Фотій, въ силу пріобрѣтенной имъ власти и безъ нашего присутствія можетъ произнести судъ надъ этимъ виновнымъ».

Соборъ переходитъ къ составленію другихъ церковныхъ правилъ. Инціатива составленія втораго правила вышла отъ патріарха Фотія. Этотъ послѣдній предложилъ собору постановить опредѣленное правило относительно тѣхъ епископовъ, которые, будучи въ этомъ санѣ, принимаютъ на себя монашескій чинъ, дѣлаются монахами. При этомъ онъ говорилъ, что по его мнѣнію, епископы, дѣлающіеся монахами и такимъ образомъ переходящіе въ положеніе подчиненности и повиновенія, не могутъ удерживать за собою епископской каѳедры. Начались пренія. Папскіе легаты сказали, что у нихъ (на Западѣ) не допускаются такіе случаи, а если какой епископъ принимаетъ на себя монашество, т.-е. становится въ положеніе кающихся, то онъ лишается архіерейскаго достоинства [11]). Апокрисіаріи Василій и Илія съ своей стороны утверждали, что въ патріаршествѣ антіохійскомъ и іерусалимскомъ не дозволяется епископамъ принимать монашество и въ то-

---

11) Схоластики говорили, что епископство есть status perfectionis acquisitae (состояніе достигнутаго совершенства), а монашество есть status perfectionis acquirendae (состояніе искомаго совершенства).

же время управлять Церковію; монахи безпрепятственно возводятся въ епископы, но епископы въ случаѣ принятія монашества оставляютъ свою должность. Соборъ согласился, чтобы объ этомъ составлено было церковное правило, принимая во вниманіе недоумѣнія и споры, возникающіе касательно вышеуказанныхъ епископовъ, ибо иные утверждали, что епископы, принимающіе на себя монашеское званіе, имѣютъ право попрежнему управлять Церковію, а другіе напротивъ находили, что монашество епископовъ устраняетъ ихъ отъ ихъ должности. Легаты сказали, заканчивая преніе: «да издастся правило касательно спорнаго вопроса». И было составлено правило и прочтено. Вотъ оно:

Правило 2. «Хотя донынѣ нѣкоторые архіереи, принявшіе монашескій образъ, усиливались пребывать въ высокомъ служеніи архіерейства и такія дѣйствія оставляемы были безъ вниманія, но сей святый и вселенскій о) соборъ, ограничивая такой недосмотръ и возвращая вопреки порядку допущенное дѣйствіе къ церковнымъ уставамъ,—опредѣлилъ: если какой епископъ или кто иной архіерейскаго сана захочетъ низойти въ монашество, таковой впредь да не присвояетъ себѣ архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашествующихъ заключаютъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія: они (монахи) обѣщаются не иныхъ пасти, но быть пасомыми. Посему, какъ выше сказано, постановляемъ: да никто изъ находящихся въ званіи архіереевъ и пастырей не низводитъ самъ себя на мѣсто пасомыхъ и кающихся. Если кто дерзнетъ сдѣлать такъ, послѣ провозглашенія и приведенія въ извѣстность произносимаго нынѣ опредѣленія, таковой самъ себя (т.-е. произвольно) устранилъ отъ архіерейскаго мѣста, да не возвращается къ прежнему достоинству, которое самымъ дѣломъ отложилъ».

о) „Вселенскимъ“ соборъ называетъ себя потому, что на немъ присутствовали уполномоченные отъ всѣхъ патріарховъ, подобно тому, какъ этимъ именемъ назвался и соборъ „Перво-второй“ (861 г.).

Смыслъ этого церковнаго правила, составленнаго на разсматриваемомъ соборѣ, не тотъ, конечно, что епископы не должны быть выбираемы изъ числа монаховъ. Правило отнюдь не воспрещаетъ возводить монаховъ въ епископы, такъ какъ въ этомъ случаѣ не нарушается общепринятый порядокъ промоціи, возведенія отъ низшей степени къ высшей. Правило запрещаетъ лишь не естественную, не принятую практику, когда высшее лице переходитъ къ низшему состоянію—монашеству, смѣшивая въ своемъ лицѣ и дѣятельности обязанности начальника и подчиненнаго. Писатели нерасположенные къ Фотію думаютъ [11]), что этотъ послѣдній предложилъ собору провозгласить сейчасъ приведенное правило не ради чистыхъ церковныхъ интересовъ, а ради эгоистическихъ, личныхъ стремленій, именно думаютъ, что Фотій принятіемъ этого правила въ число каноническихъ опредѣленій хотѣлъ преградить доступъ къ архіерейской каѳедрѣ тѣмъ изъ Игнатіанъ, которые, по восшествіи Фотія на патріаршество, вынуждены были оставить свои архіерейскія каѳедры и проживать въ монастыряхъ. Можно ли думать, что правило составлено было съ цѣлію повредить, навсегда лишить доступа къ архіерейской каѳедрѣ указанныхъ Игнатіанъ? Нѣтъ, потому что правило имѣетъ въ виду такихъ епископовъ, которые произвольно приняли на себя подвиги монашескаго житія, а Игнатіане искали въ монастыряхъ лишь временнаго убѣжища и очутились здѣсь только вслѣдствіе занятія ихъ каѳедръ Фотіанами. Правило не имѣло такимъ образомъ цѣлію вредить Игнатіанамъ. Еслибы Фотій имѣлъ въ виду эту злокозненную цѣль, то правило было бы изложено какъ-нибудь иначе.

Поводъ къ составленію третьяго и послѣдняго правила соборнаго дали вообще епископы — члены собора. Они заявили, что нѣкоторые изъ дерзкихъ мірянъ позволяютъ себѣ подвергать ударамъ и заключать въ тюрьму епископовъ и священниковъ. «Правда, говорили они, — это встрѣчается

11) Hergenröther. Photius. B. II, 509.

рѣдко, однакожъ очень недавно бывали подобные случаи». Поэтому они предлагали для обузданія дерзкихъ людей постановить правило, которымъ оскорбляющіе священническое достоинство подвергались бы церковному наказанію. Апокрисіаріи Василій мартирополькій и Илія изъ Іерусалима соглашались, что дѣйствительно полезно составить подобное правило. И вотъ правило составлено и прочитано.

Прав. 3. «Если кто изъ мірянъ, воспреобладавъ и пренебрегши повелѣнія Божія и царскія и посмѣваясь надъ достойными благоговѣнія церковными уставами и законами, дерзнетъ бить или заключать въ темницу епископа или безъ вины, или подъ вымышленнымъ предлогомъ вины, такой да будетъ анаѳема».

«Анаѳема», воскликнулъ соборъ, повторяя послѣднее слово правила. По всей вѣроятности это правило появилось подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ тяжкихъ обстоятельствъ времени. Извѣстно, что самъ Игнатій и его приверженцы, послѣ низверженія перваго изъ нихъ, не мало потерпѣли бѣдъ отъ свѣтскихъ властей; въ свою очередь и Фотіане, по низверженіи Фотія, натерпѣлись различныхъ непріятностей и оскорбленій отъ неблаговолившаго къ нимъ свѣтскаго начальства. Въ виду этихъ тяжкихъ испытаній текущаго времени соборъ и рѣшился провозгласить третье правило,

Послѣ того, какъ закончилась законодательная дѣятельность собора, выразившаяся въ указанныхъ трехъ правилахъ, представители собора сказали одинъ за другимъ нѣсколько рѣчей, въ которыхъ старались, такъ сказать, подвести итоги всей соборной дѣятельности. Прежде другихъ говорилъ самъ Фотій. Онъ сказалъ: «все что предначато было соборомъ, все это имѣло благополучный конецъ; поэтому возблагодаримъ Бога, который удалилъ соблазны, положилъ предѣлъ схизматическому заблужденію, разсѣянное совокупилъ, святымъ Церквамъ даровалъ миръ». Затѣмъ говорили папскіе легаты. Они напомнили о томъ, что прежде читанная папская инструкція, составленная на Римскомъ соборѣ, была подписана всѣми епископами, присутствовавшими на этомъ

соборѣ, и предложили, чтобы подобнымъ же образомъ подписались и подъ актами собора Константинопольскаго 879—880 года всѣ участники его. Потомъ тѣже легаты говорили о своихъ ревностныхъ заботахъ содѣйствовать прекращенію раздоровъ въ Константинополѣ и успѣхахъ, ими достигнутыхъ; сознавали, что еще не все ими сдѣлано, что́ нужно для достиженія цѣли, но остальное они предоставили довершить самому Фотію, т.-е. паучать и увѣщевать отщепенцевъ и подвергать наказанію упорныхъ изъ нихъ. Подобную власть, замѣчали легаты, Фотій получилъ еще раньше нашего прибытія отъ самого Бога, но теперь по волѣ папы власть эта удвоилась (duplicavit). Въ заключеніе своей рѣчи они заявили, что Фотія они такъже уважаютъ, какъ и самаго папу Іоанна. Фотій, выслушавъ это послѣднее замѣчаніе, желая сказать что-либо угодное легатамъ, назвалъ ихъ «отцами» и похвалилъ ихъ ревность къ приведенію въ исполненіе принятыхъ ими на себя задачъ. Уполномоченные восточныхъ патріарховъ съ своей стороны сочли долгомъ выразить чувства глубокаго уваженія къ Фотію. «И наша любовь къ Фотію во Святомъ Духѣ, не меньше вашей (т.-е. легатовъ). Церкви Антіохійская, Іерусалимская и Александрійская всегда признавали его патріархомъ и анаѳематствовали лживыхъ апокрисіаріевъ, сдѣлавшихъ злое патріарху Фотію». Всѣ епископы собора единодушно восклицали: «Благодаримъ Бога, даровавшаго намъ такого патріарха и архипастыря (какъ Фотій)».

Въ заключеніе пятаго засѣданія члены собора подписались собственноручно подъ актами собора 879—880 года, написанными на пергаментѣ. Изъ этого видно, что соборъ смотрѣлъ на это засѣданіе, какъ на заключительное, а остальныя два засѣданія имѣли очевидно значеніе побочныхъ, добавочныхъ. Подписи самого Фотія подъ актами собора не видимъ; ея нѣтъ вѣроятно потому, что главнымъ образомъ соборная дѣятельность касалась его личности, а извѣстно, что въ собственномъ дѣлѣ никто—не судья. Первыми подписались папскіе легаты въ такомъ порядкѣ: сначала Павелъ, епископъ

анконскій, а потомъ Евгеній епископъ остійскій и кардиналъ пресвитеръ Петръ. Павлу отведено первое мѣсто не по значенію его на соборѣ (дѣятельнѣе другихъ былъ Петръ), а вѣроятно потому, что онъ былъ старшимъ епископомъ. Павелъ, подписывая акты, подробно излагаетъ и изъясняетъ свой приговоръ. Онъ говоритъ о томъ, что Фотія согласно съ папскими письмами и папскою инструкціею онъ признаетъ законнымъ патріархомъ; что отвергаетъ все, что сдѣлано было прежде противъ Фотія; къ этому присоединено было отлученіе на противящихся признанію Фотія патріархомъ. Два другіе легата вполнѣ согласились съ этимъ приговоромъ и подтвердили его собственною подписью. Когда прочитаны были во всеуслышаніе подписи и приговоръ легатовъ, весь соборъ выразилъ благодарность Богу. Затѣмъ подписались апокрисіаріи восточныхъ патріарховъ. Сначала апокрисіарій антіохійскаго патріарха Василій мартирополькій, вѣроятно, потому, что онъ былъ епископомъ, потомъ Илія іерусалимскій (пресвитеръ) и Косма александрійскій (пресвитеръ же). Они также болѣе или менѣе подробно излагаютъ свой приговоръ, и объявляютъ, что патріаршія каѳедры Востока всегда признавали Фотія законнымъ патріархомъ, отвергаютъ всѣ соборы, когда-либо и гдѣ-либо бывшіе противъ Фотія. Послѣ апокрисіаріевъ подписались митрополиты византійскаго патріархата. Прежде другихъ подписались Прокопій кесарійскій (въ Каппадокіи), Григорій ефесскій и Іоаннъ ираклійскій; ихъ подписи и приговоръ обоснованы, о прочихъ же членахъ собора въ актахъ просто замѣчено: «и всѣ прочіе архіереи (участники собора) собственноручно подписали соборные акты». Засѣданіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія императору Василію и его сыновьямъ, его супругѣ Евдокіи (Ингеринѣ), а также папѣ Іоанну и патріарху Фотію р).

Шестое и седьмое засѣданія собора имѣли, какъ мы замѣтили выше, значеніе добавочныхъ засѣдній и притомъ полу-

р) Mansi. Concilia. XVII, 492—512.

оффиціальнаго характера. Что касается взаимныхъ отношеній этихъ двухъ засѣданій, то первое изъ нихъ лишь служитъ приготовленіемъ къ слѣдующему и послѣднему; на первомъ было выработано то, что предложено принять и утвердить на послѣдующемъ засѣданіи.

Шестое засѣданіе происходило 3-го марта 880 года. Оно имѣло мѣсто въ императорскомъ дворцѣ, вѣроятно потому, что на немъ засѣдали императоръ и его сыновья. Значеніе присутствованія на немъ императора видно будетъ изъ дальнѣйшаго разсказа. Кромѣ патріарха Фотія участниками соборнаго засѣданія были папскіе легаты, уполномоченные восточныхъ патріарховъ и восьмнадцать митрополитовъ. Когда императоръ, какъ и естественно, занялъ предсѣдательское мѣсто, прочитана была рѣчь императора къ собранію слѣдующаго содержанія: «разумѣется, было бы прилично, чтобы мы лично присутствовали на засѣданіяхъ этого святаго собора, но мы не сдѣлали этого, чтобы не открыть возможности для злыхъ языковъ злословить соборъ, ибо могли говорить, что соборъ не имѣлъ свободы, что признаніе Фотія патріархомъ—дѣло вынужденное, что страхъ предъ императоромъ руководилъ соборомъ». Затѣмъ императоръ въ тойже рѣчи объявлялъ, что онъ согласенъ утвердить и подписать опредѣленія собора. Наконецъ императоръ предложилъ въ знакъ единенія, господствующаго на соборѣ, и какъ выраженіе мира, провозгласить торжественно какой-либо образецъ вѣры, причемъ онъ замѣтилъ, что для этой цѣли лучше всего можетъ служить символъ Никео-Константинопольскій. Всѣ конечно приняли это предложеніе. Такъ папскіе легаты говорили, что дѣйствительно приличнѣе всего провозгласить и подтвердить никейское вѣроизложеніе, какъ пользующееся уваженіемъ во всемъ мірѣ. Вслѣдъ за тѣмъ протонатарій Петръ прочелъ, очевидно заготовленный заранѣе, документъ. Документъ этотъ несомнѣнно составленъ былъ Фотіемъ и заключалъ въ себѣ, кромѣ текста никео-константинопольскаго символа, объясненія, почему этотъ символъ долженъ имѣть особенное значеніе, и прещенія на тѣхъ,

кто осмѣливается обвинять и дополнять тотъже символъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе прочитаннаго: «мы принимаемъ всѣмъ сердцемъ и исповѣдуемъ устами дошедшій до насъ изъ древности символъ и возвѣщаемъ его, ничего не убавляя и не прибавляя къ нему, и не измѣняя и не повреждая его». Затѣмъ слѣдовалъ символъ; въ заключеніе говорилось: «если кто изъ лицъ духовныхъ допускаетъ измѣненіе или добавленіе къ этому символу, таковой подлежитъ низверженію изъ сана, а мірянинъ, дерзающій сдѣлать это, подлежитъ анаѳемѣ». По прочтеніи документа, всѣ присутствующіе епископы восклицали: «такъ мыслимъ и мы всѣ, въ этой вѣрѣ должно креститъ, эту вѣру исповѣдывать при возведеніи въ духовный санъ. Кто мыслитъ иначе и допускаетъ измѣненіе въ символѣ, тотъ подлежитъ отлученію». Въ подобномъ же родѣ говорили въ частности Илія іерусалимскій и Косма александрійскій.

Значеніе предложенія не только исповѣдовать вѣру сообразно никео-цареградскому символу, но и не дѣлать измѣненій въ текстѣ послѣдняго, будетъ вполнѣ понятно, если примемъ во вниманіе, что въ Латинской Церкви по примѣру, поданному Церковію Испанскою, начали дѣлать въ символѣ извѣстное прибавленіе, касательно ученія объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына Божія (filioque). Прибавленіе это было принято въ девятомъ вѣкѣ, когда происходилъ соборъ, почти всѣми западными отдѣльными Церквами. Папскіе легаты не выразили противодѣйствія противъ запрещенія прибавлять что-либо къ символу; изъ этого видно, что въ это время въ Римской Церкви читался символъ еще безъ искаженій (безъ filioque) c).

Послѣ того какъ принято было предложеніе—не измѣнять символа, Фотій сказалъ: угодно ли будетъ собору, чтобы им-

---

c) Дѣйствительно такъ и было. Гергенрётеръ утверждаетъ, что папа Іоаннъ VIII, подобно папѣ Льву III, не допускалъ въ своей Римской Церкви чтенія символа съ прибавкою. filioque. Herg. B. II, 536.

ператоръ скрѣпилъ дѣянія собора своею подписью, на что онъ императоръ изъявилъ свое согласіе? Присутствующіе митрополиты воскликнули: «не только согласны, но мы просимъ его величество сдѣлать такъ». Императоръ подписался. Но члены собора стали просить императора, чтобы и сыновья его тоже подписались подъ актами; императоръ Василій соизволилъ на это, и потому вслѣдъ за нимъ подписались трое его сыновей—Левъ и Александръ, уже провозглашенные императорами при жизни Василія, и порфирородный Стефанъ крестникъ Фотія, посвященный имъ въ церковную должность иподіакона и синкелла. Императоръ, подписывая акты, начерталъ слѣдующія слова, которыя и были прочитаны вслухъ присутствующихъ: «во имя Отца, Сына и Св. Духа. Я Василій, вѣрный во Христѣ императоръ римскій и самодержецъ, соглашаюсь съ симъ святымъ и вселенскимъ соборомъ во всемъ, какъ относительно утвержденія седьмаго вселенскаго собора, такъ и относительно признанія и утвержденія (патріархомъ) святѣйшаго Фотія, нашего духовнаго отца, а равно и касательно осужденія всего того, что противъ него писано или высказано. Это заявленіе я собственноручно подписалъ». Митрополитъ анкирскій Даніилъ воскликнулъ: «Богъ храни вашу благочестивую державу! Даруй вашей святости долгіе дни!» Прочіе митрополиты возглашали: «какъ ты, государь, Церковь Божію объединилъ и всѣ раздоры отъялъ отъ нея, такъ да поможетъ и тебѣ Господь покорить твоей мощной десницѣ всѣ варварскіе народы, да подастъ Онъ тебѣ силу возстановить древнія границы Римской имперіи. Къ тебѣ, государь, можно приложить слова Давида (Пс. 44, 9): «ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ тебя, Боже, Богъ твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ твоихъ». Ибо весь христіанскій народъ радуется о твоихъ трофеяхъ и твоихъ побѣдахъ надъ врагами, а Церковь, которая нынѣ воспріяла прежнюю красоту, восхваляетъ и прославляетъ тебя. Многая лѣта государю!» т).

т) Mansi. XVII, 512—520.

Обращаемся къ послѣднему засѣданію собора. Оно, какъ замѣчено было выше, не представляетъ ничего новаго по своей дѣятельности. На немъ лишь публично и торжественно прочитано было то, что сдѣлано на предыдущемъ засѣданіи. Собраніе это происходило 13 марта 880 года, въ Софійскомъ храмѣ, въ отдѣленіи именуемомъ катехуменіи. Предсѣдательствовалъ Фотій. На собраніи присутствовали папскіе легаты, апокрисіаріи восточныхъ патріарховъ, 18 митрополитовъ и хотя акты не показываютъ опредѣленно числа епископовъ, бывшихъ на этомъ засѣданіи, но есть основаніе полагать, что ихъ было значительное число. Засѣданіе открываетъ Фотій краткою рѣчью, въ которой говорилось: «должно прочитать, что совершено на прежнемъ засѣданіи, ради тѣхъ епископовъ, которые не присутствовали тамъ; пусть и они раздѣлятъ нашу радость». Послѣ этого было прочитано опредѣленіе касательно важности и неприкосновенности никео-константинопольскаго символа. По прочтеніи опредѣленія, члены собора говорили: «такъ мы вѣруемъ, такъ мы мыслимъ, такъ мыслящихъ почитаемъ учителями и отцами, а кто иначе мыслитъ, тѣхъ объявляемъ врагами Божіими». Затѣмъ прочитана была та подробная подпись, какую сдѣлалъ императоръ подъ актами. По этому случаю Прокопій кесарійскій сказалъ: «благослови его, Боже, даруй ему долгоденствіе и побѣды, ущедри его видимыми и невидимыми благами, молитвами пресвятыя Богородицы, верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и вселенскаго патріарха Фотія». Затѣмъ началось прославленіе и восхваленіе этого патріарха ораторами собора. Начало въ этомъ положили папскіе легаты. Они благодарили Бога за то, что слава Фотія распространена не только въ ихъ отечествѣ (Италіи), но стала извѣстна и во всемъ мірѣ; не только между народами, говорящими греческимъ языкомъ, но и между самыми варварскими и грубыми народностями сдѣлалось извѣстно, что нѣтъ человѣка равнаго Фотію по мудрости, добротѣ, смиренію. Прокопій кесарійскій съ своей стороны сказалъ, возвеличивая Фотія: «таковъ и долженъ быть тотъ (Фотій), ко-

му, по образу первосвященника Христа, поручено смотрѣніе надо всѣмъ міромъ. Это именно предусматривая, св. Павелъ говорилъ: «итакъ имѣемъ первосвященника, прошедшаго небеса» (Евр. 4, 14); осмѣлюсь даже, заявляетъ ораторъ,— сказать еще больше: св. Писаніе людей живущихъ по благодати называетъ «богами» (Пс. 81, 6)». Папскіе легаты, какъбы подтверждая это,, сказали, что они сами, хотя живутъ на концѣ земли, на крайнихъ предѣлахъ ея, но уже слышали объ этомъ. Тогда Прокопій, продолжая свою рѣчь, говорилъ: «отъ полноты его мы всѣ восприяли (Іоан. 1, 16), подобно тому, какъ славные Апостолы отъ нашего Господа Іисуса Христа». Папскіе легаты воскликнули: «кто не хочетъ имѣть общенія съ Фотіемъ, жребій того вмѣстѣ съ Іудою!» Всѣ на это восклицаніе отвѣчали тоже восклицаніемъ: «такъ мы мыслимъ, это возвѣщаемъ. Кто не почитаетъ Фотія Божіимъ архіереемъ, тотъ да не узритъ славы Божіей!» Возглашено было многолѣтіе императору Василію у).

Такъ кончилось седьмое засѣданіе, а съ этимъ наступилъ конецъ и для собора 879—880 года.

Гергенрётеръ говоритъ: «прославленіемъ Фотія открылись засѣданія собора 879 года, этимъ же прославленіемъ и закончились они» ф). Вѣрно.

Соборъ 879—880 годовъ исполненъ значенія для Византійской Церкви. Онъ положилъ конецъ тому смутному и тяжкому положенію вещей, какое началось со временъ собора 869 года и которое продолжалось до вторичнаго патріаршествованія Фотія и отчасти до времени разсмотрѣннаго нами собора. Лучшіе представители византійской іерархіи очутились было не у дѣлъ,—они отстранены были отъ управленія Церковію. Восшествіе Фотія снова на константинопольскую каѳедру открыло путь для его приверженцевъ къ занятію ими прежнихъ епископскихъ каѳедръ; но этого было мало для Фотіанъ. Имъ нужно было, чтобы во очію и торже-

---

у) Mansi. XVII, 520—524.

ф) Hergen. B. II, 524.

ственно открылось, что они страдали неповинно, что церковные интересы, которымъ они служили, дѣло не осужденія достойное, а полной похвалы. Это и сдѣлано было соборомъ 879—880 года. Въ этомъ Фотіане нашли для себя то нравственное удовлетвореніе, въ которомъ естественно нуждается угнетаемая невинность. Съ другой стороны всѣмъ, кто былъ сколько-нибудь проницателенъ, было ясно, что виною смутъ— папы съ ихъ притязаніями вмѣшиваться въ дѣла чуждыхъ имъ Церквей въ своекорыстныхъ разсчетахъ. Поэтому необходимо было заставить самого папу раскаяться въ своемъ образѣ дѣйствованія, взять назадъ все то, что сдѣлано раньше Римскою Церковію во вредъ Византійской Церкви, и при этомъ дать знать папамъ, что ихъ власть вовсе не такъ велика и обширна, ихъ авторитетъ не столь непререкаемъ, какъ привыкли думать на Западѣ. Къ этой цѣли и стремился изучаемый нами соборъ—и достигъ ея. Папа Іоаннъ въ лицѣ легатовъ призналъ уничтоженнымъ то, что наиболѣе могло смущать Византійскую Церковь, т.-е направленныя противъ Фотія и его приверженцевъ распоряженія прежнихъ папъ. Самому папскому авторитету, поскольку онъ выражался въ формахъ антиканоническихъ, нанесенъ былъ въ одно и тоже время и тяжкій и ловкій ударъ на соборѣ 879—880 г. Существенныя стороны дѣятельности этого собора клонились къ тому, чтобы доказать, что папа такой же патріархъ, какъ и всѣ прочіе патріархи и что его первенство между патріархами не даетъ ему права по своему произволу править всею Церковію [x]). Вотъ главныя черты, въ которыхъ выражается значеніе собора. Церковный болгарскій вопросъ, который такъ интересовалъ папъ ради матеріальныхъ выгодъ, не былъ рѣшенъ на соборѣ съ ясностію: всякое опредѣленное его рѣшеніе повело бы лишь къ новымъ спорамъ; но

---

x) Папы конечно не признаютъ значенія за соборомъ 879—880 г. и кажется самъ Іоаннъ VIII не принялъ актовъ этого собора; но это не имѣетъ важности, какъ скоро соборъ остается знаменательнымъ фактомъ для самой Восточной Церкви.

тѣмъ не менѣе на этомъ именно соборѣ указанный вопросъ получилъ, такъ сказать, негласную развязку, послѣ которой Болгарія навсегда осталась при греческихъ христіанскихъ обрядахъ и подъ духовнымъ руководствомъ Восточной Церкви, съ устраненіемъ латинскихъ вліяній.

Хотя въ нашу задачу не входитъ изученіе судебъ, какія пришлось испытать главному лицу, около котораго вращается дѣятельность соборовъ разсматриваемой нами эпохи,— Фотію, однакожь считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о послѣдующей судьбѣ этого патріарха. Фотій не до конца своей жизни удержался на своей каѳедрѣ. Онъ принужденъ былъ оставить ее въ 886 году. Виновникомъ его низверженія былъ императоръ Левъ, который низвергнулъ Фотія для того, чтобы очистить патріаршее мѣсто для шестнадцатилѣтняго брата своего Стефана. Побужденіемъ къ такому поступку Левъ выставлялъ волю отца своего Василія, завѣщавшаго будтобы при смерти возвести Стефана въ патріархи [ц]; но дѣйствительнымъ побужденіемъ къ поступку было другое: Фотій, можно утверждать, не одобрялъ и сдерживалъ Льва, хотѣвшаго незаконнымъ путемъ занять престолъ еще при жизни отца, и поплатился за свою ревность вскорѣ по восшествіи Льва на престолъ, на который послѣдній возсѣлъ уже по смерти отца [ч]. Великій патріархъ кончилъ дни свои 6 февраля 891 года [ш].

Споры Фотіанъ и Игнатіанъ, около которыхъ вращается соборная дѣятельность обозрѣнной нами эпохи, хотя и прекратились со смерти ихъ главныхъ вождей Фотія и Игнатія, однако не остались безслѣдными въ исторіи. Направленіе мысли и жизни, представляемое этими партіями, находитъ себѣ многіе отголоски въ послѣдующей исторіи Визан-

---

ц) См. подробнѣе объ этомъ: Лебедева, Очерки исторіи Византійской-Восточной Церкви, стр. 31—2.

ч) Раскрыто у іером. Герасима въ сочиненіи: Отзывы о патріархѣ Фотіи. 251—255.

ш) Слѣдовательно въ скоромъ времени, въ 1891 году, исполнится тысячелѣтіе со времени смерти знаменитаго мужа.

тійской Церкви. Впослѣдствіи не мало являлось патріарховъ, которыхъ можно сближать по ихъ воззрѣніямъ и церковной дѣятельности или съ Фотіанами, или съ Игнатіанами. Разумѣется, направленіе, представляемое этими двумя партіями, нѣсколько и даже иногда значительно измѣнялось съ теченіемъ времени, но все же легко распознавать, что вліяніе этихъ партій не исчезло изъ церковной сферы Византіи. Тѣ патріархи и ихъ приверженцы, которые водились духомъ игнатіанской партіи, назывались у византійскихъ историковъ *зилотами*, или строгими, а тѣ патріархи и ихъ приверженцы, которые сближались съ идеалами Фотіанъ, назывались *политиками*, т.-е. умѣренными. Представители этихъ послѣднихъ или умѣренныхъ отличались слѣдующими чертами: они глубоко уважали государственную власть; они понимали, какое значеніе въ жизни общества, въ развитіи его благоденствія, имѣетъ твердая власть, не препятствуемая стороннимъ вмѣшательствомъ. Они готовы были гдѣ нужно, ради блага государственнаго, сдѣлать уступки императорской власти, готовы были не строго судить императоровъ за ихъ погрѣшности и незаконные поступки, но заходили иногда въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко и мало заботились о чисто-церковныхъ интересахъ. Эта партія умѣренныхъ стояла въ связи съ просвѣщенными классами общества, заботилась о наукѣ и просвѣщеніи, заботилась о томъ, чтобы духовныя должности заняты были людьми образованными, способными быть учителями народа. Въ нравственномъ отношеніи эта партія была не строга. Сближаясь съ обществомъ, чуждаясь замкнутости, она не пренебрегала благами міра сего: аскетизмъ не былъ привлекателенъ для нея. Отсюда она равнодушно относилась къ монашеству, не заботилась о развитіи этого учрежденія и даже относилась очень строго къ монахамъ, если замѣчала отступленія въ средѣ ихъ отъ тѣхъ обѣтовъ, какіе они добровольно приняли на себя. Другими чертами характеризуется партія церковная зилотовъ или строгихъ. Зилоты не хотѣли дѣлать какихъ-либо уступокъ царской власти, когда эта власть домогалась ихъ отъ Церкви; они ставили нравственныя и религіозныя требованія выше благоден-

ствія общественнаго; не только высокопоставленныхъ лицъ, но и самихъ императоровъ они хотѣли подчинить строгой церковной дисциплинѣ. Они не боялись столкновеній съ обществомъ, со властями, хотя бы эти столкновенія вели къ смутамъ и безпорядкамъ. Зилоты не заботились ни о личной образованности, ни стремились насаждать образованіе въ классѣ духовенства. Нравственныхъ пастырей Церкви они ставили выше ученыхъ. Въ жизни своей зилоты отличались не только строгою нравственностію, но и подвижничествомъ, хотя нерѣдко случалось, что они удовлетворялись благочестіемъ внѣшнимъ и формальнымъ, не заботясь о развитіи и пріумноженіи благочестія внутренняго. Къ монахамъ зилоты относились очень благосклонно, часто опирались на нихъ въ борьбѣ съ своими врагами и нерѣдко сквозь пальцы смотрѣли на вопіющіе недостатки въ иноческой средѣ. Къ партіи умѣренныхъ въ послѣдующей (съ конца IX в.) византійской исторіи, могутъ быть причисляемы, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, слѣдующіе константинопольскіе патріархи: Евфимій (906—911), Θеофилактъ (933—956), Поліевктъ (956—970), Алексѣй Студитъ (1025—1043), Михаилъ Керуларій (1043—1058), Константинъ Лихудъ (1059—1063), Лука Хрисовергъ (1156—1169), Василій Каматиръ (1183—1186), Георгій Ксифилинъ (1191—1198), Михаилъ Авторіанъ (1206—1212), Мануилъ (1217—1222), Германъ (1222—1240), другой Германъ (1266—7), Іосифъ (1267—1274; вторично 1282—1283), Іоаннъ Веккъ (1275—1282), Григорій Кипрскій (1283—1289), Іоаннъ Гликисъ (1316—1319). Къ разрзду патріарховъ изъ зилотической или партіи строгихъ могутъ быть причисляемы слѣдующія лица, такъ какъ по тѣмъ или другимъ чертамъ жизни и дѣятельности они относятся къ этой именно партіи: Антоній Кавлей (893—896), Николай Мистикъ щ)

щ) При Николаѣ возникъ расколъ въ Византійской Церкви. Онъ не хотѣлъ признать четвертаго брака императора Льва; но чего не хотѣлъ сдѣлать Николай, то по низверженіи его сдѣлалъ преемникъ его Евфимій. Образовались двѣ партіи—приверженцевъ Николая и приверженцевъ Евфимія. Слѣды раскола видны въ Церкви втеченіе почти ста лѣтъ.

(895—906; вторично 911—925), Василій (970—4), Косма (1143—1146), Θеодосій (1178—1183), Арсеній ъ) (1255—1260; вторично: 1261—1266), Никифоръ (1260), Аѳанасій (1289—1293; вторично: 1303—1311), Іоаннъ Созопольскій (1294—1303).

Для того чтобы составить себѣ болѣе точное представленіе о духѣ и воззрѣніяхъ патріарховъ, принадлежавшихъ къ партіи строгихъ и умѣренныхъ, познакомимся съ нѣкоторыми характеристиками, какія даютъ византійскіе историки о тѣхъ или другихъ патріархахъ, принадлежащихъ къ вышеупомянутымъ партіямъ. Для краткости рѣчи мы приведемъ лишь немногія характеристики, наиболѣе рельефныя. Вотъ въ какихъ чертахъ описываются нѣкоторые патріархи изъ партіи умѣренныхъ. Одинъ византійскій историкъ о патріархѣ Григоріи Кипрскомъ пишетъ: «Имѣя въ виду ту прекрасную цѣль, чтобы народъ имѣлъ ученыхъ наставниковъ и учителей и чтобы у него (народа) были твердые защитники вѣры, Григорій много заботился о привлеченіи въ клиръ людей ученыхъ, знающихъ церковные законы» (слова Никифора Григоры). Другой византійскій историкъ въ такихъ чертахъ описываетъ личность патріарха Германа (1266—72 г.): «Добродѣтелью онъ украшался не тою, которою хвалятся нынѣшніе (монахи?), такъ какъ они любятъ различать пищу и питіе, предпринимаютъ длинныя путешествія, остаются съ немытыми ногами, имѣютъ только одну одежду и милосердіе, человѣколюбіе и вообще вниманіе къ другимъ поставляютъ на второмъ планѣ,—люди жестокіе, поносители ближнихъ, полагающіе, что они одни преуспѣваютъ въ добродѣтели, а его, Германова, добродѣтель была истинно-человѣческая; Германъ полагалъ, что добродѣтель не нужно искать только въ пустынѣ, а можно обрѣтать ее

ъ) При немъ возникъ такъ называемый арсеніанскій расколъ. Арсеній отлучилъ по одному поводу императора Михаила Палеолога и не желалъ снять отлученія. Патріархъ былъ низверженъ и его многочисленные приверженцы цѣлое полустолѣтіе оставались внѣ общенія съ Церковію.

и среди міра не чуждалась свѣта» (изъ Георгія Пахимера). Третій историкъ говоритъ о патріархѣ Василіи Каматирѣ: «Василій далъ подписку императору (Андронику) въ томъ, что онъ во время своего патріаршества станетъ исполнять все, что будетъ угодно царю, хотя бы это и было незаконно, и напротивъ отвергать все, что императору не нравится» (слова Никиты Хоніата. Приблизительно въ такомъже угодливомъ родѣ, дѣйствовали патріархи Поліевктъ, Алексѣй Студитъ, Іосифъ).

Въ столь же выразительныхъ чертахъ византійскіе историки описываютъ и нѣкоторыхъ патріарховъ, вышедшихъ изъ партіи зилотической. Вотъ, напримѣръ, какъ характеризуютъ Арсенія: «Относительно добродѣтели и богоугодной жизни—говорятъ историки—этотъ человѣкъ немногимъ уступалъ людямъ самой высокой святости. Онъ отличался нестяжательностію. Когда Арсенію пришлось оставить каѳедру, онъ въ своей прощальной рѣчи говорилъ: «эту одежду, книжку и три монеты, которыя принадлежали намъ еще до вступленія въ патріаршество и которыя мы пріобрѣли собственнымъ трудомъ, мы беремъ опять и удаляемся. Что касается образованія, то онъ былъ мало ученъ, знакомъ былъ лишь съ начальными правилами грамматики. Вліять на общественныя дѣла Арсенію не особенно удавалось; это зависѣло отъ того, по замѣчанію одного историка, что онъ, какъ монахъ, не имѣлъ житейской опытности, ничего не понималъ въ управленіи гражданскими дѣлами, и въ этомъ отношеніи мало отличался отъ тѣхъ, которые подъ вечеръ оставляютъ заступъ» (изъ историковъ Акрополита, Григоры, Пахимера). О другомъ патріархѣ изъ партіи строгихъ—Аѳанасіи находимъ такую характеристику у одного историка: «Онъ незнакомъ былъ съ ученостью и жизнію въ обществѣ. Онъ былъ строгій аскетъ, спалъ на голой землѣ, ногъ не умывалъ, всегда ходилъ пѣшкомъ, и имѣлъ вообще такой нравственный характеръ, какимъ отличаются лишь люди, живущіе въ горахъ и пещерахъ». Съ своими строгими обличеніями онъ не боялся предстать предъ кѣмъ угодно. Историкъ пишетъ: «не-

годованіе на обидчиковъ (церкви) въ немъ было такъ велико и открыто, что не только тѣ, кто находились въ родствѣ съ царемъ, но и сами царскіе сыновья боялись его поразительной смѣлости и обличеній больше, чѣмъ приказаній самого царя» (слова Григоры). О патріархѣ Іоаннѣ Созопольскомъ тотъже Византійскій историкъ (Григора) замѣчаетъ, что онъ очень мирволилъ монахамъ, такъ что они подняли голову, стали самовольны и дерзки.

Видно, что какъ патріархи, принадлежавшіе къ партіи умѣренныхъ, такъ и къ партіи зилотовъ, имѣли свои достоинства и свои недостатки. Въ первыя два столѣтія послѣ Фотія (въ X и XI в.) умѣренные брали перевѣсъ и чаще занимали патріаршую каѳедру чѣмъ представители строгихъ; въ слѣдующіе два вѣка (XII и XIII) обѣ партіи приходятъ въ равновѣсіе; патріархи и умѣренные и зилоты почти въ одинаковомъ числѣ появляются у кормила церковнаго правленія въ Византіи; въ дальнѣйшемъ же (XIV) вѣкѣ зилоты вытѣсняютъ умѣренныхъ: съ половины XIV вѣка лишь одни зилоты замѣщаютъ византійскую патріаршую каѳедру.

Когда случилось это послѣднее явленіе, тогда замолкаютъ всякіе отголоски Фотіантской партіи, а партія, похожая на Игнатіанъ, завладѣваетъ руководительствомъ церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ.

Такимъ образомъ разногласія Игнатіанъ и Фотіанъ, имѣя своимъ исходнымъ пунктомъ времена иконоборческія (времена VII вселенскаго собора и Ѳедора Студита), не закончились со смертію Игнатія и Фотія, но продолжали существовать—конечно не въ своей первоначальной формѣ—до самаго XIV вѣка.

1888 года, 20 іюля.
Сергіевъ посадъ.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
6	17 сверху.	самостоятельно	самовольно
7	7 снизу.	правило	правила
—	— —	касалось	касались
16	16 снизу.	патріарха Никифора	императора Никифора
—	9 —	дѣлалъ	дѣлая
—	5 —	Навкратію, 259—297	Навкратію; 295—297
22	1 —	Optimus monachus patriarcha	Optimus monachus, non optimus patriarcha.
23	4 —	собранін. При	собранін, при
24	7 —	не оставался	не считался
29	11 —	2 Кор.	2 Кор. 11, 29
40	18 —	Съ указанною	съ
46	13 сверху.	борьбу	собору
51	2 —	Александрійскій	Антіохійскій
—	8 —	своими	надъ своими
54	11—12 сн.	настоящее	патріаршее
63	6 сверху.	выдастъ	выдаетъ
66	4 снизу.	предоставить	предотвратить
81	5 —	далеко	далеки
84	18 —	заявили	замѣтили
87	7 —	своего	обоего
92	10 —	развиваетъ	раскрываетъ
100	2 —	Τοῦτο θδε	Τοῦτο ἐδέ
110	4 —	Варды	Василія
114	2 —	какъ	вѣдь
—	1 —	869	867
115	16 —	акты,	акты,—
125	4 сверху.	Критинъ	Критикъ
129	13 —	чисто	дается
131	9 —	допросы	допроса
—	8 снизу.	прощенія	прещенія
136	15 —	немало	немного
141	5 сверху.	общество“	общество
167	19 —	смягчая	смягчать
168	3 —	(рѣчь идетъ о соборѣ 869 года)	*Эти слова изгладить*
174	4 снизу.	воспоминаніемъ, патріархъ	воспоминаніемъ. Патріархъ
181	8 —	также	такой же
184	5 сверху.	клирики монахи были поставлены	клирики и монахи были выставлены
189	6 сверху.	соборамъ	канонамъ
190	7 снизу.	дѣлаютъ	дѣлаются
193	13 сверху.	это	этою
195	6 снизу.	общеніе“	общеніе
211	7 сверху.	непринятую	необычную
213	14 —	замѣчаніе	замѣчаніе и
216	1 —	обвинять	измѣнять
224	15 —	72	7
—	11 —	и милосердіе	по милосердіе
Нерѣдко:		спаѳарь протоспаѳарь	спаѳарь протоспаѳарь